

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира

<i>B.E. Чеканов.</i> Организационно-методологические основания совершенствования правового обеспечения пограничной деятельности: публично-правовые аспекты	2
<i>C.C. Харитонов.</i> О праве военного комиссара на привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности	8
<i>D.B. Шаров, A.C. Вирясов, B.B. Агеев.</i> Дополнительная копеечка для «отличников физической подготовки»	10

Социальная защита военнослужащих

<i>B.M. Корякин.</i> В 2012 году будем жить по-новому? (сравнительно-правовой анализ действующих и планируемых социальных гарантий военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел)	16
<i>M.F. Гацко.</i> Правовые основы гражданского контроля над военной организацией и проблемы его реализации в Российской Федерации	29
<i>P.A. Трощенко.</i> Социальная гарантия на получение военнослужащими жилого помещения по избранному после увольнения месту жительства нуждается в детальном правовом регулировании	36

Жилищное право

<i>E.G. Воробьев.</i> Краткий научно-практический комментарий к Инструкции о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, служебных жилых помещений (тематический) (окончание)	41
<i>E.H. Трофимов.</i> О некоторых вопросах, возникающих в ходе практической реализации приказа Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 года № 1280, и возможных путях их разрешения	50
<i>E.A. Глухов.</i> Законопроект о возможности увольнения нуждающихся в жилых помещениях военнослужащих без предварительного обеспечения их жильем и существующая судебная практика по данному вопросу	55

Дела судебные

<i>Ю.Н. Туганов.</i> Компенсация за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок: первые итоги правоприменения	61
<i>C.A. Хомяков.</i> Роль постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в осуществлении правосудия	65
<i>A.B. Ефремов.</i> К вопросу о переходе к наследникам прав, принадлежавших на день смерти военному пенсионеру как субъекту пенсионных правоотношений	69
Определение Экономического суда Содружества Независимых Государств от 12 апреля 2011 г. №01-1/1-11	71
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2011 года № 6-О-О	72
Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации	74

Труд гражданского персонала

<i>T.B. Ломакина.</i> Актуальные вопросы реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации гарантий беременным женщинам и женщинам, имеющим детей, при расторжении трудового договора	87
---	----

Призывнику и молодому солдату

<i>A.A. Данковцева.</i> Быть или не быть аспирантам в армии?	91
Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации «О предоставлении отсрочки от призыва на военную службу на время обучения в очной аспирантуре» от 3 мая 2011 года № 04-279	92

Точка зрения

<i>I.B. Душкин.</i> Право военнослужащих на владение ценностями бумагами и участие в управлении организациями	93
---	----

Сведения об авторах, аннотации статей

Финансово-экономическая работа в военных организациях	98
Новое военное законодательство	112

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 6 (168) июнь 2011 г.

Издается с июля 1997 г.
Главный редактор
С.С. Харитонов

Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, А.Г. Тищенко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрин,
С.Н. Шарапов

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулькарнаев, С.В. Ященко

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495)334-92-65

Адрес в Интернете:
<http://www.voennopravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.05.2011

Заказ № 1389
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 3600 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

ОРГАНИЗАЦИОННО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ¹

В.Е. Чеканов, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-майор юстиции запаса

Территория государства является его важнейшим статусообразующим признаком, своеобразной материальной базой, без которой существование и функционирование любой государственной организации невозможно.

Под *территорией государства* обычно понимается пространство, в пределах которого осуществляется государственная власть. Составными частями такой территории являются сухопутная, водная, воздушная территория, а также объекты, приравненные к территории государства. Государственная власть на такой территории исключает какое бы то ни было вмешательство в дела своей страны со стороны любых субъектов, предопределяя ее независимость в международных отношениях. Осуществление государственной власти, основанное на таких общепризнанных принципах международного права, как территориальное верховенство, территориальная целостность, неприкосновенность территории и т. д., в своей совокупности образуют понятие *государственный суверенитет*.

Пространственные пределы территории государства ограничиваются линией, отделяющей его от иных субъектов международного права и именуемой границей. В этом отношении Россия не является исключением. В соответствии со ст. 1 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. № 4730-І² (с последующими изменениями и дополнениями) «Государственная граница Российской Федерации... есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (сушки, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть про-

странственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации».

Будучи элементом территории государства и объектом права (отечественного и международного), государственная граница является своего рода лакмусовой бумагой, на которой проверяются возможности государства реализовывать вышеназванные принципы международного права, способность формировать и проводить в жизнь свою внутреннюю и внешнюю политику. Эти возможности проверяются во всех сферах жизнедеятельности государства, выступая наиболее рельефно в важнейшей из них – обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, основное содержание которой состоит в поддержании правовых и институциональных механизмов, а также ресурсных возможностей государства и общества на уровне, отвечающем национальным интересам страны³.

Одним из условий обеспечения национальной безопасности является надежная защита и охрана Государственной границы Российской Федерации (п. 41 Стратегии). Ее защита и охрана заключается в согласованной деятельности федеральных органов государственной власти, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, осуществляющей ими в пределах своих полномочий путем принятия политических, организационно-правовых, дипломатических, экономических, оборонных, пограничных, разведывательных, контрразведывательных, оперативно-розыскных, таможенных, природоохранных, санитарно-эпидемиологических, экологических и иных мер. В этой деятельности в установленном порядке участвуют организации и граждане⁴. Среди вышеперечисленных

¹ Аспект (от лат. «aspectus») – точка зрения, с которой рассматривается какое-либо явление, понятие, перспектива (Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М., 1984. С. 84).

Аспект – точка зрения, взгляд на что-нибудь. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1986. С. 29.

² Далее – Закон о границе.

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, п. 25 (далее – Стратегия).

⁴ Статья 3 Закона «О государственной границе Российской Федерации».

объектов особое место занимают пограничные органы ФСБ России, осуществляющие свою деятельность по нейтрализации и ликвидации угроз безопасности государства в пограничной сфере (п. 41 Стратегии).

Основными направлениями пограничной деятельности являются:

а) защита и охрана Государственной границы Российской Федерации в целях недопущения противоправного изменения прохождения Государственной границы Российской Федерации, обеспечения соблюдения физическими и юридическими лицами режима Государственной границы Российской Федерации, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации;

б) защита и охрана экономических и иных законных интересов Российской Федерации в пределах приграничной территории, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации, а также охрана за пределами исключительной экономической зоны Российской Федерации запасов анадромных рыб, образующихся в реках Российской Федерации⁵.

Урегулированные нормами действующего законодательства названные выше направления в своей совокупности составляют сущность пограничной деятельности.

Содержание настоящей статьи отражает авторское видение вытекающих из ее названия проблем, а также некоторые подходы к их разрешению.

Аспект I. Теоретико-методологический

Закрепленная ст. 8 Закона «О ФСБ» *пограничная деятельность* как одно из направлений деятельности органов ФСБ России сложна и многообразна. Это обусловлено значительным количеством участвующих в ней субъектов, большим разнообразием объектов, порождающих в своей совокупности взаимосвязанные и взаимозависимые правоотношения. Основанная на многоотраслевой нормативной правовой базе пограничная деятельность органов федеральной службы безопасности, вместе с тем, как дефиниция не получила своего правового закрепления в действующем законодательстве, что в правоприменении порождает различные толкования. Попытки ученых и практиков прийти к единому пониманию ее содержания и законодательному закреплению в Законе о ФСБ (по аналогии с контрразведывательной, разведывательной и иными видами деятельности) пока успеха не имели, хотя в самом деле все авторы⁶ были едины: такая деятельность

осуществляется в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства в пограничной сфере Российской Федерации.

Представляется, что понятие «пограничная деятельность», ее содержание должны основываться на восприятии энциклопедического подхода к категории «деятельность»⁷, с учетом содержания закрепленных в законодательстве (ст. 11¹ Закона о границе) направлений.

Итак, под пограничной деятельностью следует понимать урегулированный законодательством процесс постоянного функционирования пограничных органов, направленный на достижение основанных на направлениях этой деятельности задач с помощью средств правового и иного законного воздействия.

Как следует из данного определения, пограничная деятельность подвержена различным законным воздействиям (включая правовое), что вызывает необходимость уточнения понятий «правовое воздействие», «правовое регулирование», «правовое обеспечение» и «правовая работа». Эти категории, имеющие широкое применение в научно-исследовательской и правоприменительной деятельности, неравнозначны, на что неоднократно обращалось внимание в юридической литературе⁸.

Обобщенно термин «воздействие» означает влияние на что-либо при помощи системы действий⁹. Поэтому правовое воздействие представляет собой широкое, многостороннее воздействие права на всю сферу общественных отношений, складывающихся в государстве. Следствием этого являются организационные, профилактические, воспитательные и иные процессы, происходящие в обществе, причем как позитивного, так и негативного характера. Здесь можно в полной мере согласиться с точкой зрения Ю.А. Тихомирова, неоднократно отмечавшего «...комплексное правовое воздействие на общественные процессы¹⁰».

Таким образом, правовое воздействие – это процесс влияния права в целом на общественные отношения и их участников, вызывающий в них определенные изменения.

Примером, подкрепляющим такой вывод, могут послужить планируемые изменения в Уголовном кодексе Российской Федерации, предусматривающие исключение из уголовно наказуемых деяний такие составы, как транспортная контрабанда, оскорблениe и др. Это окажет существенное влияние не только на правовое регулирование деятельности таможенных органов, полиции, пограничников и т. д., но и на межличностные отношения физических лиц.

⁵ Статья 11 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) (далее – Закон о ФСБ).

⁶ Гальчук Р.Л. Механизм правового регулирования пограничной деятельности в Российской Федерации: сущность, структура и критерии эффективности: моногр. Ростов-н/Д, 2009. С. 22; Байманов С.С. Правовое регулирование пограничной деятельности ФСБ России // Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: науч.-практ. коммент. / под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. М., 2006. С. 446; Гроничев В.Е. Правовые основы совершенствования пограничной деятельности // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 2 и др.

⁷ Деятельность – специфическая человеческая форма отношений к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей: условие существования общества. Деятельность включает в себя цель, средства, результат и сам процесс (Советский энциклопедический словарь. С. 381).

⁸ Теория государства и права: учеб. / под. ред. В.К. Бабаева. М., 2004. С. 212.

⁹ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка. М. С. 58.

¹⁰ Тихомиров Ю.А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал российского права. 2001. № 5 С. 3.

Термин «правовое регулирование» происходит от латинского «regulo» («правило») и обозначает упорядочение, подчинение определенным правилам, приведение механизма и его частей в такое состояние, при котором они могут правильно, нормально работать¹¹. Интерпретация этого термина получила в научной литературе более широкое отражение, чем термина «правовое воздействие». Как правило, все юридические энциклопедии, справочники, иные источники содержат статьи, посвященные определению сущности правового воздействия. Например, Л.В. Тихомирова и М.Ю. Тихомиров в Юридической энциклопедии отмечают: «Правовое регулирование – форма государственного регулирования общественных отношений, посредством которых поведение их участников приводится в соответствие с требованиями и дозволениями, содержащимися в нормах права»¹².

Анализ данных различными авторами¹³ определений и содержания дефиниции «правовое регулирование», несмотря на имеющиеся различия, позволяет выделить одну общую закономерность: предмет правового регулирования значительно уже предмета правового воздействия, поскольку предполагает воздействие не на общественные отношения вообще, а на определенную сферу общественных отношений, и не с помощью права в широком смысле и значении, а с помощью специальной системы правовых средств (норм права, правоотношений, актов реализации и применения и т. д.)¹⁴. Таким образом, под правовым регулированием пограничной деятельности необходимо понимать упорядочение общественных отношений в сфере защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации с помощью специальной системы правовых средств в целях обеспечения национальной безопасности государства.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что правовое воздействие и правовое регулирование являются категориями, находящимися в одной плоскости, но не совпадающими по видам правоотношений и различающимися по уровню их урегулированности, предмету воздействия и по степени юридической связи их субъектов.

Наряду с понятием «правовое регулирование», в последние годы широко используется словосочетание *правовое обеспечение*. Однако его толкование пока не

нашло своего отражения в научной и справочной литературе за редким фрагментарным освещением в работах незначительного количества авторов, полагающих этимологичность в соотношении этих научно-правовых категорий¹⁵.

Фактически пока единственным теоретическим исследованием в данной области остается работа В.А. Козбаненко¹⁶. В ней автор приходит к выводу, что наряду с общей значимостью и взаимосвязью исследуемых понятий им свойственны и специфические отношения, заключающиеся в том, что правовое регулирование – это процесс осуществления функций государства, состоящий в реализации правового воздействия на общественные отношения посредством применения элементов данной системы, взятых отдельно либо в определенной совокупности в зависимости от конкретной ситуации (общественных явлений, отношений, событий, состояний), подвергаемой регулированию. В свою очередь, правовое обеспечение подразумевает создание и использование возможностей для формирования и функционирования механизмов правового регулирования общественных отношений с помощью принятия и реализации соответствующих мер юридической регуляции¹⁷. Такая позиция представляется наиболее правильной, а вытекающие из нее суждения могут быть положены в основу формирования понятия «правовое обеспечение пограничной деятельности».

Правовое обеспечение пограничной деятельности представляет собой систему правовых и иных элементов и юридически значимых мер (средств, приемов и способов), влияющих на формирование и реализацию права в целях обеспечения национальной безопасности России в пограничной сфере.

Правовое обеспечение пограничной деятельности немыслимо без осуществления правовой работы. Организация в рамках правового обеспечения руководителями пограничных органов, другими должностными лицами такой работы является своеобразным инструментарием, с помощью которого происходит реализация всей системы правовых и иных элементов правового обеспечения пограничной деятельности. Осуществляемая юридическими подразделениями, юрисконсультами, помощниками руководителей (начальников) пограничных органов правовая работа с прису-

¹¹ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Указ. соч. С. 502.

¹² Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 2000. С. 343.

¹³ См., напр.: Университетский вестник. 2005. № 3. С. 53 – 60.

¹⁴ Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. М. 1996. С. 238; Гойман-Червонюк В.И. Очерк теории государства и права. М. 1996. С. 139 – 146; Лившиц Р.З. Теория права: учеб. М., 1994. С. 95; Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов и факультетов / под ред. М. Корельского, В. Перевалова. М., 1998. С. 257 и др.

¹⁵ Глебов И.Н. Правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук М., 1999. 36 с.; Васильев С.В. Государственно-правовое регламентирование обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 24 с.; Зорин А.М. Правовое регулирование деятельности Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС) Российской Федерации. М., 2000. С. 6; Военное право: состояние и перспективы развития // Государство и право. 1994. № 8 – 9. С. 8; Зеленков М.Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке. М., 2002. С. 64 – 79; Щербаков А.С. Пограничная безопасность России и система ее обеспечения // Вестн. границы России. 1997. № 10. С. 18 – 26; Золотарев В.А. Военная безопасность Отечества (историко-правовое исследование). М., 1998. С. 70 и др.

¹⁶ Козбаненко В.А. Правовое регулирование и правовое обеспечение государственного управления: сущность и содержание: учеб.-метод. пособие. М., 2002. 63 с.

¹⁷ Козбаненко В.А. Указ. соч. С. 17 – 18.

щими ей формами и методами (договорная, претензионно-исковая, консультативная, судебная защита и т. д.) направлена на достижение главной цели – обеспечение законности, защиты прав и законных интересов субъектов пограничной деятельности. В своей совокупности формы и методы правовой работы представляют собой систему мер, как правило, правового характера.

Правовая работа – это реализация в рамках правового обеспечения пограничной деятельности системы мер правового характера, направленных на укрепление законности, защиту прав и законных интересов ее субъектов, в целях выполнения задач, возложенных на пограничные органы ФСБ России.

Изложенные в настоящей статье взгляды на понимание соотношения вышеупомянутых научно-правовых дефиниций не безупречны. Являясь обиходными и существующими уже достаточно продолжительное время в теоретическом и правоприменительном обороте, они требуют более тщательного исследования. Это позволит «точно определить место и функциональную роль того или иного элемента в системе юридической надстройки общества вообще и в правовом обществе пограничной деятельности. А значит – использовать его по назначению с наибольшей пользой»¹⁸.

Развитие теоретико-методологических оснований совершенствования правового обеспечения пограничной деятельности заставляет уже в который раз возвращаться к проблеме соотношения таких ключевых понятий, действующих в исследуемой сфере правоотношений, как «защита Государственной границы» и «охрана Государственной границы». Современное законодательство¹⁹ определяет «защиту» как более широкую, емкую по содержанию категорию, превалирующую над категорией «охрана». Более того, ч. 5 ст. 3 Закона о границе закрепляет положение о том, что «охрана Государственной границы является составной частью защиты Государственной границы». При этом, путаясь в понимании содержания и соотношении вышеуказанных категорий, законодатель периодически «навешивает» на органы государственной власти, федеральные органы исполнительной власти и их составляющие части соответствующие полномочия то в сфере защиты, то в сфере охраны Государственной границы Российской Федерации даже в рамках одного нормативного правового акта²⁰. Противоречивость действующего законодательства и, как следствие, несуразность складывающейся ситуации очевидна. Это явля-

ется одной из причин того, что до сих пор ФСБ России не удалось согласовать с соответствующими федеральными органами исполнительной власти **ни одного** проекта нормативного правового акта, регулирующего вопросы обеспечения национальной безопасности в сфере защиты Государственной границы Российской Федерации.

Такая «правовая путаница» не случайна. Она проистекает ввиду отсутствия законодательного закрепления понятий «защита Государственной границы» и «охрана Государственной границы». Проанализируем эти понятия с лингвистической, правовой и правоприменительной точек зрения.

«Задача» (защитить) предполагает, охраняя, отразить от посягательства, враждебных действий, предохранить, обезопасить от чего-нибудь²¹. Смысловое значение слова «охрана» (охранять) заключается в сбережении (стеречь) группой (людей, кораблей и т. п.) кого или чего-нибудь, например, от внезапного нападения противника²².

С позиции общей теории права одной из главных его функций выступает охранительная. Право призвано охранять регулируемые им соответствующие общественные отношения, а в случае их нарушения в действие вступает механизм правовой защиты²³.

Соотношение исследуемых категорий с позиции правоприменения достаточно четко определено положениями ст.ст. 207, 213, 222 и 223 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации. В соответствии с ними часовой обязан охранять, а в случае нападения – оборонять (защищать) свой пост, себя, караульное помещение, вверенный ему объект.

Сущность подхода к разрешению сложившегося не-простого положения видится в следующем: переосмысливание сложившегося стереотипа в понимании, содержании и соотношении категорий «защита» и «охрана», четкое «разведение» основанных на таком осмыслиении полномочий между соответствующими органами государственной власти, их закрепление в специальном федеральном законе.

Соответствующие шаги необходимо принимать уже сегодня. Не следует ожидать (как это было в России уже не раз) даже мало-мальского пограничного конфликта, который покажет все несовершенство правового регулирования охраны Государственной границы и полное отсутствие правовой системы ее защиты. Как говорится: «Не дай Бог!».

¹⁸ Маторин А.М. Понятие и соотношение правового воздействия и правового регулирования (общетеоретическая постановка вопроса) // Материалы межведомственной научно-практической конференции МПИ ФСБ России. М., 2005. С. 4 – 5.

¹⁹ Пункт «н» ст. 71, п. «д» ст. 106 Конституции Российской Федерации; ст. 111 Закона о ФСБ; ст.ст. 3, 27, 28 Закона о границе и др.

²⁰ Примерами «правовой путаницы» могут служить: положения ст. 8 и ст. 111 Закона о ФСБ, в соответствии с которыми направлениями деятельности органов федеральной службы безопасности является пограничная деятельность, содержание которой составляет защита и охрана Государственной границы, экономических и иных законных интересов Российской Федерации; ч. 5 ст. 3 Закона о границе, в соответствии с которой охрана в пределах приграничной территории осуществляется пограничными органами, а Вооруженными Силами – в воздушном пространстве и подводной сфере; п. 3 ст. 28 Закона о границе, в соответствии с которым Министерство обороны обеспечивает защиту Государственной границы в воздушном пространстве и подводной среде; п. 5 статьи 28 Закона о границе возлагает на МВД России оказание содействия пограничным органам в проведении мероприятий по защите Государственной границы, в то же время ст. 30 прямо предписывает пограничным органам охранять Государственную границу и т. д. и т. п.

²¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1986. С. 196.

²² Там же. С. 418.

²³ Сырых В.М. Теория государства и права: учебник. М., 1998. С. 147.

Аспект II. Государственно-правовой

Последствия мирового финансового кризиса, события в странах Ближнего Востока и Североафриканского региона, природные катаклизмы и техногенная катастрофа в Японии, иные негативные тенденции планетарного характера не обойдут Россию стороной. События последних лет в самой России (ухудшение социально-экономического положения большинства населения страны, террористические акты в Москве и Домодедово, тяжелые последствия засухи лета 2010 г., «ледяного» дождя и «мокрого» обильного снегопада зимы 2010 – 2011 гг. и др.) усиливают напряженность в обществе, порождают у людей неверие в способность государственной власти решить их действительно жизненные вопросы.

Все это со всей очевидностью указывает на отсутствие системного подхода к решению проблем национальной безопасности государства. Основу такого подхода должна составлять глубоко продуманная политика по обеспечению безопасности нации. В свою очередь, такая политика, основываясь на базовой, главной идее предназначения государства (так называемой «национальной идеей»), должна предопределять направления (пути) ее реализации. Более чем двадцатилетние попытки формирования такой идеи не принесли результата. И это не случайно, потому что национальная идея не может быть вечной. Она должна воплощать в себе главные вызовы, требования времени, стоящие перед обществом и государством на определенном этапе их развития. По нашему мнению, суть национальной идеи России на ближайшие полвека очевидна: *выживание российского народа вообще и сохранение России как государства в частности*²⁴.

Такая национальная идея в полной мере корреспондирует конституционному положению о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2).

В связи с вышесказанным вызывает недоумение содержание ст. 1 недавно вступившего в силу Федерального закона «О безопасности», в соответствии с которой безопасность личности закреплена на последнем месте в перечне объектов (видов) безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации²⁵. Являясь главным законодательным актом в сфере обеспечения национальной безопасности государства, определяя основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности страны, закон как бы сигнализирует о некой смене приоритетов во внутренней политике руководства России.

Системный подход в реализации политики государства в сфере национальной безопасности, наряду с другими условиями, предполагает наличие уполномоченного органа по формированию такой политики, подготовки соответствующих предложений руководству

государства, осуществляющему координацию всех субъектов в их исполнении.

Сегодня такая задача в соответствии с гл. 3 Закона о безопасности возложена на Совет Безопасности. Однако его статус «конституционного совещательного органа» (ст. 13), ограниченность возложенных на него задач (ст. 14), отсутствие полномочий не внушает уверенности в эффективной работе этого органа. При этом, необходимо заметить, что и иным проблемным вопросам национальной безопасности и связанным с ними угрозам государство пока не уделяет должного внимания и, следовательно, не проводится их государственное регулирование. Например, межнациональные, межконфессиональные отношения, являющиеся животрепещущими для такого уникального государства, как Россия, остаются, по сути, без «государственного руля и ветрил». Примерами аналогичного ряда могут служить «шараханья» государства в области миграционной политики, отсутствие должной оперативности в правовом закреплении принятых политических решений и т. д.

Учитывая направленность настоящей статьи, на последнем положении хотелось бы остановиться особо.

Двенадцать лет (с момента внесения законопроекта) потребовалось Государственной Думе, чтобы принять пакет антикоррупционных законов, семнадцать лет – чтобы исполнить конституционное положение ст. 83, определив, наконец, статус Совета Безопасности, пять лет – чтобы определиться с ответственностью за проведение контртеррористической операции (с момента принятия Федерального закона «О противодействии терроризму») и т. д. и т. п.

Справедливости ради следует заметить, что есть примеры и положительного характера. Например, изменения в Конституцию Российской Федерации, иные связанные с ними федеральные законы, продлевавшие полномочия Президента Российской Федерации, Федерального Собрания, Центральной избирательной комиссии, были внесены в кратчайшие сроки – до шести месяцев.

Сущность государственного подхода к разрешению лишь некоторых указанных проблем в сфере национальной безопасности нам видится в создании специального уполномоченного органа государства – *министерства национальной безопасности Российской Федерации*. В его состав в качестве федеральных органов исполнительной власти могли бы войти: Федеральная служба безопасности; федеральная служба пограничной охраны (самостоятельный федеральный орган исполнительной власти); федеральное агентство по оборудованию Государственной границы; государственный комитет по делам национальностей и религий (вновь созданный).

Не предвосхищая факта создания такого министерства, считаем, что, только собрав воедино соответствующие федеральные органы исполнительной власти,

²⁴ Согласно обнародованному 9 марта 2011 г. прогнозу Департамента по социальным и экономическим вопросам ООН население России сократится к 2050 г. на 24 млн человек и составит 116, 097 млн. Из них более 80 % будет проживать в европейской части России. При таком раскладе без военной составляющей и реальной помощи населению территории России не удержать и государственный суверенитет не сохранить (Прим. автора).

²⁵ Федеральный закон «О безопасности» от 29 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (далее – Закон о безопасности).

отвечающие за конкретные направления работы, можно формировать и реализовывать государственную политику в области обеспечения национальной безопасности, осуществлять контроль за ее реализацией.

Аспект III. Организационно-правовой

Деятельности государства по организации надежной защиты и охраны Государственной границы как одного из условий обеспечения национальной безопасности Российской Федерации свойственны те же подходы и, следовательно, те же системные ошибки, которые проявляются в обеспечении безопасности страны в целом. Их системность обусловлена целым рядом факторов, среди которых мы выделим лишь основные.

Во-первых, находящаяся последние двадцать лет в процессе поиска нового облика, постоянного сокращения, реформирования, оптимизации и т. п., «размазанная», с огромными прогалинами по территории государства, миллионная Российская армия едва ли способна выполнить задачу по защите Государственной границы.

Во-вторых, поспешность в принятии решения об отказе от призыва и полный переход на контрактный принцип комплектования пограничных органов поставили перед руководством Пограничной службы целый ряд проблем по охране Государственной границы. Они видны даже несведущему в этих делах человеку по многочисленной рекламе в московском метро. Но главное – мы лишились не только призывного ресурса, а той прослойки призывного контингента, из которого можно было бы осуществлять подбор специалистов на службу по контракту. При этом, не отсутствие в стране призывников, как порой пытаются объяснить обществу, лежит в основе сложившейся ситуации, а неспособность самого государства сделать службу привлекательной, перспективной, обеспечить должный социальный статус военнослужащего, обеспечить правопорядок в войсках, наконец, организовать призыв²⁶. А смешанный принцип комплектования еще десятки лет останется превалирующим.

В-третьих, реформирование в 2003 г. Федеральной пограничной службы Российской Федерации, ее интеграция в систему ФСБ России сыграли свою положительную роль (хотя бы в части развития оперативной составляющей). Однако сегодня сама нуждающаяся в серьезном реформировании и оптимизации, эта система становится существенным препятствием на пути развития Пограничной службы, совершенствования всей пограничной деятельности. Обладая самой протяженной в мире сухопутной и морской границей (свыше 63 000 км), Россия как никогда ранее нуждается в самостоятельном федеральном органе исполнительной власти в области пограничной политики, организующем и координирующем деятельность других ведомств по защите и охране Государственной границы. К тому же ранее, при реформировании, были проигнорированы, по крайней мере, два фактора, существенно влия-

ющих на дееспособность образованной Пограничной службы ФСБ России – физический и психологический. Сущность первого заключается в том, что по общему правилу меньшее присоединяется к большему и растворяется в нем. Нынешняя ситуация характеризуется обратным результатом. Сущность второго состоит в недооценке психологической составляющей такой интеграции. Ведь исторически ЧК, ВЧК, ГПУ, ОГПУ, НКВД, КГБ всегда искали среди народа врагов, а пограничники – друзей. Не случайно на пограничных заставах советского периода времени на самых видных местах крепились два лозунга: «Границы Родины священны и неприкосновенны» и «Границы СССР охраняет весь советский народ». И это правильно, каждый должен делать свою работу. Но не учитывать фактор психологической совместимости двух систем, основу которых составляют живые люди, с различиями в менталитете, безусловно нельзя.

Создание системы охраны Государственной границы России, отвечающей реалиям сегодняшнего дня, требует последовательного решения указанных ниже основных вопросов.

1. Формирование соответствующей нормативной правовой базы. Представляется, что ее основой должны стать три федеральных закона: «О статусе Государственной границы Российской Федерации», «О пограничной охране Российской Федерации» и «О пограничной полиции и пограничных войсках Российской Федерации». В первом предполагается закрепить понятие статуса Государственной границы, его составляющих элементов, правовой режим приграничной территории, пограничной зоны, пограничной полосы, полномочия органов государственной власти в сфере охраны и защиты Государственной границы, участие граждан и организаций в охране Государственной границы, иные общие статусообразующие положения.

Второй федеральный закон должен быть посвящен правовому регулированию деятельности Пограничной охраны Российской Федерации как специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти в сфере пограничной безопасности, его составу и структуре.

Третий федеральный закон должен закреплять задачи, функции, полномочия пограничной полиции и пограничных войск, общие положения о прохождении в них службы сотрудниками и военнослужащими, иные вопросы.

2. Территориальное и законодательное закрепление таких статусообразующих элементов Государственной границы, как «приграничная территория», «пограничная зона», «пограничная полоса» и соответствующие им режимы. Такой режим должен предусматривать, с одной стороны, определенные ограничения для одних субъектов и, с другой – наделение дополнительными полномочиями других (пограничной полиции и пограничных войск, органов ФСБ и МВД России, Министерства обороны Российской Федерации и т. д.).

²⁶ «Сегодня в России около 200 000 молодых людей игнорируют военную службу» – заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации В. Смирнов (Северный Кавказ – «Регионы» – Москва. 2011. 31 марта). При этом, важно подчеркнуть, что в пограничные войска (наряду с ВДВ и др.) молодежь всегда шла служить с особым желанием (Прим. автора).

Установление таких зон и соответствующих режимов позволит указанным органам своевременно и более эффективно принимать меры по поиску и задержанию нарушителей границы, предотвращению контрабандной и иной запрещенной на Государственной границе деятельности. Кроме того, режим подобных зон, как правило, предусматривает наличие специальных документов на въезд в эти зоны, что позволит выявлять лиц, разыскиваемых правоохранительными органами государства за совершение правонарушения. Таким образом, речь идет о повышении эффективности режимных мероприятий, что имеет особое значение в условиях реальной действительности, в том числе снижения плотности населения, усиления незаконной миграции, продолжающегося расхищения природных богатств России.

3. Подготовка кадров по правовому обеспечению пограничной деятельности. Предстоящее реформирование высшей школы, которое затронет и образовательные учреждения ФСБ России, включая пограничные институты, необходимо использовать в целях подготовки кадров по правовому обеспечению пограничной деятельности. В свете принятых уже решений об изменении специальности в подготовке курсантов пограничных институтов с «юриспруденция» на «управление пограничной деятельностью» важно сохранить подготовку специалистов юридического профиля – будущее для укомплектования юридических подразделений, а также подразделений дознания и административного производства. Кроме того, это даст возможность существенно развить сформировавшуюся научную школу, основу которой составляет выросшая за

последние годы плеяда ученых, обеспечить деятельность докторантуры и аспирантуры, специализированного докторского диссертационного совета при Московском пограничном институте ФСБ России – фактически единственного (по своей специальности – 20.02.03) в стране.

Однако сегодня речь должна идти о более качественно новом содержании юридической специальности, придании ей прикладной, практической направленности, максимально приближенной к пограничной деятельности и способствующей решению стоящих перед пограничными органами задач. Например, «Правовое обеспечение национальной безопасности России», или «Правовое обеспечение пограничной деятельности». Однако этому должна предшествовать глубокая научно-исследовательская работа по обоснованию и формированию «Права национальной безопасности России» как комплексной отрасли российского права, о чем автор неоднократно ранее писал²⁷.

Предстоит серьезная работа по формированию единой централизованной системы правового обеспечения пограничной деятельности – службы правового обеспечения пограничной деятельности, в которой, наряду с профессиональным ростом, каждый юрист консультант (помощник командира) видел бы перспективу служебного роста – от лейтенанта до генерала.

Решение указанных выше иных вопросов, связанных с разрешением системных противоречий, и устранение существующих правовых пробелов в правовом обеспечении пограничной деятельности необходимо было начинать еще вчера. Время неумолимо и, к сожалению, работает не на нас.

О ПРАВЕ ВОЕННОГО КОМИССАРА НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

С.С. Харитонов, кандидат юридических наук, доцент

Можно ли раньше было представить, что военные комиссары будут лицами гражданского персонала? Наверное – нет. Но изменение статуса военных комиссаров повлекло за собой изменение их полномочий. Рассмотрим одно из них: право военного комиссара на привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности.

Согласно пп. 1 и 2 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004

г. № 1082, Министерство обороны Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти и органом управления Вооруженными Силами Российской Федерации.

На основании п. 5 указанного Положения Министерство обороны Российской Федерации осуществляет свою деятельность непосредственно и через органы управления военных округов, иные органы военного управления, территориальные органы (военные комиссариаты).

²⁷ Чеканов В.Е. Некоторые проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях // Правовое регулирование деятельности Федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: науч.-практ. коммент. М., 2006. С. 210 – 220; Его же. Некоторые проблемы развития военно-юридической науки и образования на современном этапе. Возможные пути их решения // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 2. С. 2 – 4 и др.

В силу п. 2 Положения о военных комиссариатах, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 сентября 2007 г. № 1132, военные комиссариаты являются территориальными органами Министерства обороны Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, муниципальных образованиях и входят в состав военных округов (в состав Балтийского флота).

В соответствии с п. 12 Положения о военных комиссариатах военный комиссар руководит работой военного комиссариата.

Согласно п. 13 Положения о военных комиссариатах военный комиссар субъекта Российской Федерации подчиняется командующему войсками военного округа (командующему Балтийским флотом), а по вопросам организационно-мобилизационной работы – заместителю начальника штаба военного округа (заместителю начальника штаба Балтийского флота).

Военный комиссар субъекта Российской Федерации является прямым начальником личного состава военных комиссариатов, находящихся на территории субъекта Российской Федерации. Он определяет обязанности подчиненных ему военных комиссаров и личного состава соответствующего военного комиссариата субъекта Российской Федерации.

Военный комиссар муниципального образования непосредственно подчиняется военному комиссару субъекта Российской Федерации и является прямым начальником личного состава военного комиссариата муниципального образования. Он определяет обязанности подчиненного ему личного состава.

Полномочия военного комиссара субъекта Российской Федерации определены в Положении о военных комиссариатах, а также в других нормативных правовых актах.

Военный комиссар издает приказы в пределах своих полномочий.

Согласно п. 31 Положения о призывае на военную службу граждан Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663, до убытия граждан, призванных на военную службу, со сборного пункта к месту прохождения военной службы приказом военного комиссара субъекта Российской Федерации им присваивается воинское звание рядового.

Согласно п. 15 Положения о военном комиссариате военный комиссар отвечает за организацию и поддержание боевой и мобилизационной готовности военного комиссариата (подчиненных военных комиссариатов); за выполнение задач, возложенных на военный комиссариат (подчиненные военные комиссариаты); за организацию профессионально-должностной и специальной подготовки, за воспитание, **воинскую**,

служебную и трудовую дисциплину и морально-психологическую подготовку подчиненного ему личного состава.

Правовое положение военного комиссара как должностного лица может быть троекратным: во-первых, он осуществляет функции представителя власти; во-вторых, занимает должность с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями; в-третьих, в отдельных случаях он исполняет распорядительные (властные) функции по специальному полномочию.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 13 октября 2008 г. № 520 утвержден Перечень должностей (профессий), замещаемых лицами гражданского персонала, в Вооруженных Силах Российской Федерации, в который согласно разд. III Классификатора должностей руководителей, специалистов и технических исполнителей включена должность военного комиссара (код должности 4168).

Пунктом 2 указанного приказа предусмотрено, что должности, указанные в Перечне, необходимо комплектовать лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации при отсутствии в их подчинении военнослужащих.

Таким образом, должность военного комиссара не отнесена к воинской должности и должна комплектоваться лицом гражданского персонала при отсутствии в его подчинении военнослужащих.

Согласно абз. 2 ст. 16 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, лица гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, замещающие воинские должности, в отношении военнослужащих пользуются дисциплинарной властью в соответствии с занимаемой штатной воинской должностью.

Лица гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, замещающие должности, не являющиеся воинскими, Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации в отношении военнослужащих не наделены правом пользоваться дисциплинарной властью в соответствии с занимаемой должностью.

Таким образом, имеется противоречие между возложением на военного комиссара ответственности за воинскую дисциплину (п. 15 Положения о военном комиссариате) и не наделением его правом пользоваться дисциплинарной властью в соответствии с занимаемой должностью в отношении военнослужащих. В настоящее время военный комиссар не обладает полномочиями по привлечению к дисциплинарной ответственности военнослужащих, несмотря на то, что отвечает за воинскую дисциплину.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ КОПЕЕЧКА ДЛЯ “ОТЛИЧНИКОВ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ”

Д.В. Шаров, курсант военно-юридического факультета Военного университета;

А.С. Вирясов, старший лейтенант юстиции, помощник начальника 179-го

Спасательного центра МЧС России по правовой работе; В.В. Агеев, полковник, заместитель начальника кафедры физической подготовки Военного университета

В соответствии с п. 9 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ был издан приказ Министра обороны Российской Федерации «Об установлении ежемесячной надбавки военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, за квалификационный уровень физической подготовленности, выполнение (подтверждение) спортивных разрядов по военно-прикладным видам спорта и наличие спортивных званий по любому виду спорта» от 26 августа 2010 г. № 1115 (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 20 сентября 2010 г., регистрационный номер 18477).

Данная ежемесячная надбавка выплачивается военнослужащим в размерах, установленных вышеуказанным приказом Министра обороны Российской Федерации. Размер надбавки зависит от квалификационного уровня физической подготовленности, спортивного разряда по одному из военно-прикладных видов спорта и спортивных званий военнослужащих. Размер надбавки рассчитывается исходя из оклада по занимаемой военнослужащим воинской должности в процентном отношении.

Так, военнослужащим, выполнившим (подтвердившим) 3-й квалификационный уровень физической подготовленности, выплачивается 50 % оклада по воинской должности; 2-й квалификационный уровень физической подготовленности – 60 % оклада по воинской должности; 1-й квалификационный уровень физической подготовленности – 80 % оклада по воинской должности; высший квалификационный уровень физической подготовленности - 100 % оклада по воинской должности; 1-й спортивный разряд по одному из военно-прикладных видов спорта – 150 % оклада по воинской должности; спортивный разряд кандидата в мастера спорта по одному из военно-прикладных видов спорта – 200 % оклада по воинской должности; имеющим спортивные звания «заслуженный мастер спорта Российской Федерации (СССР)», «мастер спорта международного класса Российской Федерации (СССР)», «мастер спорта Российской Федерации (СССР)» – 300 % оклада по воинской должности.

Оценка и квалификационный уровень физической подготовленности военнослужащего определяются в соответствии с приказом Министра обороны Россий-

ской Федерации «Об утверждении Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 21 апреля 2009 г. № 200 (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 30 июня 2009 г., регистрационный номер 14175).

Так, согласно п. 245 Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – НФП-2009) оценка и квалификационный уровень физической подготовленности военнослужащего слагаются из количества баллов, полученных им за выполнение всех назначенных для проверки физических упражнений при условии выполнения минимального порогового уровня в каждом упражнении, и определяются в соответствии с таблицей оценки физической подготовленности военнослужащих согласно приложению № 16 к НФП-2009. В данной таблице представлены: пороговый уровень, минимум баллов в одном упражнении, оценка физической подготовленности (за количество упражнений от 3 до 5), квалификационный уровень (в трех/четырех/пяти упражнениях) в соответствии с категориями военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, различных возрастных групп, в том числе военнослужащих женского пола различных возрастных групп.

На практике в Вооруженных Силах Российской Федерации указанная ежемесячная надбавка стала выплачиваться с 1 января 2011 г.

Согласно п. 1 вышеназванного приказа Министра обороны Российской Федерации фактически «установить ежемесячную надбавку» было предписано с 1 августа 2010 г. Но у многих военнослужащих резонно возникают вопросы по поводу выплат ежемесячной надбавки за период с 1 августа по 31 декабря 2010 г. Надбавка подлежит выплате только в том случае, если в календарном 2009 г. военнослужащий подвергался не менее двум проверкам по физической подготовленности, по результатам которых им был выполнен (подтвержден) квалификационный уровень физической подготовленности военнослужащего согласно НФП-2009. При этом, одна из проверок должна была быть итоговой за год, инспекторской или контрольной, а квалификационный уровень физической подготовленности должен был быть выполнен военнослужащим в обеих проверках (при выполнении разных ква-

лификационных уровней выплата производится по наименьшему результату)¹.

В вузах проверки квалификационного уровня физической подготовленности проводятся во время сдачи курсантами и слушателями (заключившими контракт о прохождении военной службы на срок обучения в вузе и пять лет военной службы после его окончания) летней и зимней сессий. Если летняя сессия – это один курс, то зимняя сессия – это курс на год старше предыдущего. В данном случае имеет значение обучение на 1-м и 2-м курсе, 2-м и 3-м курсе, так как требования для оценивания, согласно приложению № 16 к НФП-2009, разные: курсанты при оценивании разделены на три группы: курсанты 1-го курса, курсанты 2-го курса и курсанты 3-го курса и старше.

Для выплаты ежемесячной надбавки за период с 1 августа по 31 декабря 2010 г. данной категории военнослужащих было необходимо, чтобы квалификационный уровень был выполнен во время сдачи летней и зимней сессий 2009 г. Однако НФП-2009 утверждено приказом Министра обороны Российской Федерации 21 апреля 2009 г. В некоторых вузах НФП-2009 стало применяться только с зимней сессии 2009 г. или только с 2010 г. В тех вузах, где летняя и зимняя сессии 2009 г. сдавались согласно НФП-2009, военнослужащие, выполнившие квалификационный уровень физической подготовленности, имеют право на выплату с 1 августа 2010 г., т. е. должен быть произведен перерасчет денежного довольствия за период с 1 августа по 31 декабря 2010 г.

Для выплаты надбавки в 2011 календарном году должен быть издан приказ соответствующего командира (начальника) о назначении военнослужащим ежемесячных выплат. На практике нередко возникает вопрос: если в 2011 календарном году военнослужащему выплачивается надбавка и он в одной из проверок сдает физическую подготовку на квалификационный уровень меньше, чем тот, по которому ему производится надбавка, или не выполняет квалификационный уровень вообще (военнослужащий сдает физическую подготовку на оценку «4», «3» или «2»), то должен ли командир воинской части снизить военнослужащему размер надбавки или лишить ее вообще?

По нашему мнению, командир воинской части не правомерен это сделать. Во-первых, надбавка устанавливается на год по итогам результатов, показанных в прошлом году.

По меньшей мере логично, что результаты, которые должны быть учтены для установления надбавки на следующий год, не могут влиять на размер надбавки, установленной по результатам прошлого года. Во-вторых, и это главное, приказ Министра обороны Российской Федерации не установил оснований для снижения размера (лишения) назначенной военнослужащему надбавки. Представляется, что при издании командирами воинских частей приказов о снижении размеров

(лишении) назначенных военнослужащим надбавок военнослужащим следует для защиты своих прав обращаться в органы военной прокуратуры (а протест прокурора на приказ командира воинской части лишает его права на получение дополнительной выплаты в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации 2011 г. № 400) или с заявлением об оспаривании действий командира воинской части в военный суд.

Что касается выплаты надбавки военнослужащим, выполнившим (подтвердившим) 1-й спортивный разряд либо спортивный разряд кандидата в мастера спорта по военно-прикладным видам спорта или имеющим (получившим) спортивное звание по любому виду спорта, то необходимо различать спортивные звания и спортивные разряды. Существуют такие виды спортивных разрядов как: 1-й, 2-й, 3-й спортивные разряды и спортивный разряд кандидата в мастера спорта. А спортивные звания подразделяются следующим образом: «мастер спорта Российской Федерации (СССР)», «мастер спорта международного класса Российской Федерации (СССР)», «заслуженный мастер спорта Российской Федерации (СССР)».

Перечень военно-прикладных видов спорта утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта и федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих руководство развитием этих видов спорта» от 20 августа 2009 г. № 695. Согласно данному Постановлению Правительства Российской Федерации в Министерстве обороны Российской Федерации к военно-прикладным видам спорта относятся: армейский рукопашный бой, военно-прикладной спорт, военно-спортивное многоборье, гребля на шлюпках, гребно-парусное двоеборье, международное военно-спортивное многоборье, стрельба из штатного или табельного оружия.

В целях реализации указанного Постановления Правительства Российской Федерации был издан приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации «Об утверждении Порядка разработки правил военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта» от 25 января 2010 г. № 27, который определил порядок разработки и общие требования к содержанию правил военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта, включенных во Всероссийский реестр видов спорта.

Порядок присвоения и подтверждения спортивных званий и спортивных разрядов, выполнения (подтверждения) спортивных разрядов по военно-прикладным видам спорта установлен приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации «Об утверждении Положения о Единой всероссийской спортивной классификации» от 21 ноября 2008 г. № 48. В целях реализации данного Положения был издан приказ Министерства спорта, туризма и

¹ Следует отметить, что приказом Министра обороны Российской Федерации такого положения не установлено. Поэтому есть органы военного управления, воинские части, где надбавку выплачивают по квалификационному уровню, достигнутому по результатам итоговой, инспекторской или контрольной проверки. Представляется, что этот вопрос должен быть урегулирован непосредственно в приказе Министра обороны Российской Федерации, что предполагает необходимость внесения в него соответствующих изменений.

ПРАВОВАЯ СТРАНИЦА КОМАНДИРА

молодежной политики Российской Федерации «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке норм, требований и условий их выполнения для включения их в Единую всероссийскую спортивную квалификацию» от 8 июля 2009 г. № 376.

Спортивные соревнования по военно-прикладным видам спорта проводятся в строгом соответствии с правилами проведения соревнований, утвержденными приказами Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 612 – 615, 619 – 621.

Спортивные разряды по военно-прикладным видам спорта до кандидата в мастера спорта России включительно присваиваются приказом соответствующего командира (начальника) при выполнении (подтверждении) военнослужащими утвержденных норм, требований и условий для присвоения спортивных разрядов по видам спорта, установленных приказами Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 9 марта 2010 г. № 161 – 167.

Спортивные звания «мастер спорта Российской Федерации», «мастер спорта международного класса Российской Федерации», «заслуженный мастер спорта Российской Федерации» по видам спорта присваиваются только приказами Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации.

В соответствии с приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации «Об утверждении Положения о Единой всероссийской спортивной классификации» одним из условий выполнения требований и норм для присвоения спортивных званий и спортивных разрядов является количество спортивных судей с соответствующей квалификационной категорией (за исключением официальных международных спортивных соревнований), но не менее:

– для присвоения спортивного звания «мастер спорта России» – трех спортивных судей всероссийской (всесоюзной, республиканской) категорий;

– для присвоения спортивного разряда кандидата в мастера спорта – двух спортивных судей всероссийской (всесоюзной, республиканской) категорий;

– для присвоения первого спортивного разряда – трех спортивных судей первой категории и выше.

Документы, подтверждающие выполнение (подтверждение) спортивных разрядов по военно-прикладным видам спорта, наличие спортивных званий, и ведомости проверок по физической подготовке хранятся не менее трех лет в штабе воинской части, органах военного управления, организациях, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, в отдельном деле в хронологическом порядке.

Военнослужащим, имеющим спортивные звания «заслуженный мастер спорта Российской Федерации (СССР)», «мастер спорта международного класса Российской Федерации (СССР)», «мастер спорта Российской Федерации (СССР)», выполнившим (подтвердившим) спортивный разряд кандидата в мастера спорта по одному из военно-прикладных видов спорта и выполнившим (подтвердившим) 1-й спортивный разряд по одному из военно-прикладных видов спорта, еже-

месячная надбавка выплачивается при условии выполнения (подтверждения) ими квалификационного уровня физической подготовленности не ниже третьего.

При этом, следует учитывать, что спортсмены, которым присвоен 1-й разряд или разряд кандидата в мастера спорта, в соответствии с приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 21 ноября 2008 г. № 48 должны подтверждать свои разряды один раз в два года. Спортивные звания «мастер спорта Российской Федерации (СССР)», «мастер спорта международного класса Российской Федерации (СССР)», «заслуженный мастер спорта Российской Федерации (СССР)» присваиваются пожизненно и подтверждения не требуют.

К военно-прикладным видам спорта относится, в частности, такой вид спорта, как военно-прикладной спорт. Нормы, требования и условия их выполнения по виду спорта «военно-прикладной спорт» установлены приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 9 марта 2010 г. № 161. В военно-прикладной спорт входят: бег в форме (в сапогах или ботинках) 100 м, 400 м, 1000 м, 3000 м; военизированный кросс; марш-бросок 5 км, 10 км индивидуально или в составе подразделения; полоса препятствий ОКУ в сочетании с бегом 200 м, 400 м; полоса препятствий СКУ СВ; полоса препятствий СКУ ТВ; полоса препятствий ВДВ; полоса препятствий ВМФ; полоса препятствий СКУ Г; лыжная гонка в форме 5 км, 10 км; лыжный марш-бросок 5 км, 10 км, 20 км; метание гранаты ГД (на дальность); метание гранаты ГД (на точность); ныряние в длину; плавание с автоматом; военно-авиационное пятиборье; военное многоборье (ВТ-3); военное многоборье (ВТ-4); корабельное пятиборье; офицерское четырехборье зимнее; офицерское четырехборье летнее; парашютное двоеборье; упражнение на СКГ; упражнение на лопинге; упражнение на ПКГ; скоростное маневрирование на легковом автомобиле; парусные гонки; перетягивание каната в форме.

В соответствии с приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 9 марта 2010 г. № 162 в вид спорта «военно-спортивное многоборье» входят следующие дисциплины: военно-морское пятиборье, военное троеборье, зимнее офицерское троеборье, летнее офицерское троеборье и военное пятиборье.

Нормы, требования и условия их выполнения по виду спорта «армейский рукопашный бой» установлены приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 9 марта 2010 г. № 163.

В соответствии с приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 9 марта 2010 г. № 164 в вид спорта «международное военно-спортивное многоборье» входят следующие дисциплины: международное военное пятиборье, международное военно-морское пятиборье и международное военно-авиационное пятиборье.

В соответствии с приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации

ции от 9 марта 2010 г. № 165 в вид спорта «стрельба из штатного или табельного оружия» входят следующие дисциплины: ПМ-1, ПМ-3, ПМ-4, АК-1, АК-2, АК-3, АК-4, СВ-1, СВ-2.

Нормы, требования и условия их выполнения по виду спорта «гребно-парусное двоеборье» установлены приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 9 марта 2010 г. № 166.

Нормы, требования и условия их выполнения по виду спорта «гребля на шлюпках» установлены приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 9 марта 2010 г. № 167.

Военнослужащим, выполнившим (подтвердившим) квалификационный уровень физической подготовленности, ежемесячная надбавка устанавливается на календарный год на основании приказа командира (начальника) (в отношении командира (начальника) – на основании приказа вышестоящего командира (начальника) по результатам не менее двух проверок в прошедшем календарном году, одна из которых итоговая за год, контрольная или инспекторская проверка.

Основаниями для издания приказа являются:

- ведомости проверок по физической подготовке личного состава воинской части, органа военного управления, организации Вооруженных Сил Российской Федерации;

- документы, подтверждающие присвоение спортивных разрядов и спортивных званий военнослужащим (зачетные классификационные книжки, удостоверения, выписки из приказов).

Начальником Управления физической подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации 15 ноября 2010 г. утверждены Методические рекомендации по оформлению документов для выплаты ежемесячной надбавки военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, за квалификационный уровень физической подготовленности, выполнение (подтверждение) спортивных разрядов по военно-прикладным видам спорта и наличие спортивных званий по любому виду спорта.

Проверки или контрольные занятия, проведенные Управлением физической подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации, военной инспекцией Министерства обороны Российской Федерации, по приказу старших начальников, являются приоритетными и, если проводились, обязательными для принятия решения о выплате надбавки.

Для военнослужащих воинских частей, органов военного управления, организаций Министерства обороны Российской Федерации итоговой проверкой за год является проверка по физической подготовке в конце учебного года. Для курсантов и слушателей вузов Министерства обороны Российской Федерации итоговой проверкой за год являются результаты летней экзаменационной сессии.

При выполнении двух разных квалификационных уровней физической подготовленности в году ежемесячная надбавка выплачивается по низшему.

Документами, подтверждающими выполнение (подтверждение) спортивных разрядов, являются:

- протоколы или заверенные выписки из протоколов проведения соревнований, подписанные главным секретарем, главным судьей соревнований и помощником командира – начальником физической подготовки воинской части, начальником кафедры физической подготовки вуза либо лицом, назначенным приказом командира (начальника) для организации физической подготовки и проведения практических проверок (в отсутствие штатных должностных специалистов по физической подготовке и спорту);

- отчет главного судьи соревнований;

- заверенные копии удостоверений спортивных судей;

- приказ командира (начальника) по итогам проведения соревнований или приложение «О присвоении военнослужащим спортивных разрядов и судейских категорий» к приказу «О подведении итогов физической подготовки и спортивно-массовой работы за учебный год»;

- зачетные классификационные книжки спортсменов первого разряда, кандидатов в мастера спорта, мастеров спорта, мастеров спорта международного класса (паспорта спортсменов).

Документом, подтверждающим присвоение званий «мастер спорта Российской Федерации (СССР)», «мастер спорта международного класса Российской Федерации (СССР)», «заслуженный мастер спорта Российской Федерации (СССР)», является заверенная копия соответствующего удостоверения.

При переводе военнослужащего к новому месту службы основанием для выплаты ежемесячной надбавки являются: выписка из приказа командира (начальника) об установлении надбавки по прежнему месту службы, зачетная классификационная книжка спортсменов (паспорта спортсменов), удостоверение мастера спорта (мастера спорта международного класса, заслуженного мастера спорта Российской Федерации (СССР)), карточка учета результатов проверок физической подготовки, в которой учитываются все оценки, полученные военнослужащим по физической подготовке на контрольных, инспекторских, итоговых и ежеквартальных проверках.

Специалистами физической подготовки, начальниками кафедр физической подготовки вуза либо лицами, назначенными приказом командира (начальника) для организации физической подготовки и проведения практических проверок (в отсутствие штатных должностных специалистов по физической подготовке и спорту) проводится проверка наличия и соответствия документов, подготовка списков военнослужащих, претендующих на получение надбавки, и проекта приказа об установлении ежемесячной надбавки, который согласовывается с председателем спортивного комитета воинской части, органа военного управления, организации, подведомственной Министерству обороны Российской Федерации. Вышеуказанные должностные лица несут персональную ответственность за объективность представляемых сведений.

Если военнослужащим не выполнен (не подтвержден) на инспекторской или контрольной проверке ранее присвоенный ему квалификационный уровень физической подготовки, то выплата ежемесячной надбавки на следующий год ему не устанавливается. Материалы по всем подобным случаям направляются командирами (начальниками) воинских частей, органов военного управления, организаций Министерства обороны Российской Федерации в Управление физической подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации.

Ежемесячная надбавка выплачивается военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, за счет и в пределах бюджетных средств, выделенных на денежное довольствие военнослужащих, одновременно с выплатой денежного довольствия за текущий месяц и отражается в расчетно-платежной (платежной) ведомости в отдельной графе.

Военнослужащие мужского пола, проходящие военную службу по контракту, при сдаче проверок по физической подготовленности разделены на 8 возрастных групп с разницей в 5 лет, начиная с возрастной группы до 25 лет (женского пола – на 6 возрастных групп), а также для проверки физической подготовленности военнослужащие распределяются на категории в зависимости от особенностей военно-профессиональной деятельности. Согласно п. 226 НФП-2009 оценка уровня физической подготовленности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, определяется по сумме баллов, полученных ими за выполнение всех физических упражнений в соответствии с требованиями к физической подготовленности военнослужащих. Это очень серьезный вопрос, возникающий довольно часто на практике, так как в настоящее время законодательно не установлено, какой военнослужащий к какой категории относится, а разница баллов между различными категориями военнослужащих имеется существенная, что влияет на подтверждение либо выполнение конкретного квалификационного уровня физической подготовленности и, следовательно, на размер надбавки. Как показывает практика, вопрос о том, какое подразделение относится к какой категории, согласовывается нижестоящими специалистами физической подготовки с вышестоящими, вплоть до Управления физической подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации.

Физическая подготовленность военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, определяется в соответствии с категорией и возрастной группой, при этом количество упражнений должно соответствовать:

– для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, 1-й категории – 5 упражнений для 1 – 4-й возрастных групп (на ловкость, быстроту, силу, выносливость и военно-прикладные навыки), 4 упражнения для 5-й возрастной группы (на быстроту или ловкость, силу, выносливость и военно-прикладные навыки), 3 упражнения для 6 – 8-й возрастных групп (на быстроту или ловкость, силу, выносливость);

– для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, 2-й категории – 4 упражнения для 1 –

4-й возрастных групп (на быстроту или ловкость, силу, выносливость и военно-прикладные навыки), 3 упражнения для 5 – 8-й возрастных групп (на быстроту или ловкость, силу, выносливость);

– для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, 3-й категории – 3 упражнения для всех возрастных групп (на быстроту или ловкость, силу, выносливость);

– для военнослужащих женского пола – 3 упражнения (на силу, быстроту или ловкость, выносливость).

Известно, что при составлении НФП-2009 разрабатывались руководства по физической подготовке для каждого вида и рода войск, где указывалось конкретно, кто к какой категории относится, но данные руководства не были утверждены. Принято считать, что по 1-й категории проверки сдают части специального назначения и специалисты по физической подготовке, по 2-й категории – части постоянной боевой готовности и по 3-й категории – части обеспечения, органы военного управления и вузы. Необходимо скорейшее утверждение руководств по физической подготовке для видов и родов войск, чтобы исключить данную проблему.

В НФП-2009 начисление баллов за выполнение физических упражнений осуществляется в соответствии с таблицами начисления баллов согласно приложениям № 14 и 15. Также в НФП-2009 закреплено 60 упражнений для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, мужского пола. Из них 13 закреплены для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, женского пола и 4 отдельных упражнения. В 40 упражнениях для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, мужского пола и 11 упражнениях для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, женского пола в НФП-2009 (в приложениях) строго закреплены нормативы, имеющие численное выражение. Однако в 20 упражнениях для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, мужского пола и 4 упражнениях для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, женского пола таких нормативов нет. В таком случае оценки за данные упражнения выставляются субъективно (в соответствии с пунктами НФП-2009, где перечислены определенные критерии оценок):

– «отлично» – если упражнение выполнено согласно описанию, без ошибок, легко и уверенно, допущены незначительные ошибки при приземлении, что соответствует 75 баллам;

– «хорошо» – если упражнение выполнено согласно описанию, уверенно, но были допущены незначительные ошибки (недостаточная амплитуда движений, небольшое сгибание ног и рук, выполнение силового элемента с незначительным махом или махового элемента с незначительным дожимом, касание снаряда без потери темпа), что соответствует 60 баллам;

– «удовлетворительно» – если упражнение выполнено согласно описанию, но неуверенно и со значительными ошибками (значительное сгибание и разведение ног, большое сгибание рук и тела, выполнение силового элемента рывком, а махового элемента значительным дожимом, сделана остановка или добавлены лиш-

ПРАВОВАЯ СТРАНИЦА КОМАНДИРА

ние махи, отсутствие разгибания в сококе), что соответствует 35 баллам;

– «неудовлетворительно» – если упражнение не выполнено или искажено (пропуск элемента, падение со снаряда, в опорных прыжках – толчок одной ногой или перебор руками), что соответствует 0 баллов.

Баллы между собой имеют большую разницу, и 75 баллов является пределом.

Еще одна проблема при реализации вышеуказанного приказа Министра обороны Российской Федерации возникает по поводу того, что военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, могут быть женщины. Но согласно НФП-2009 физическая подготовка военнослужащих женского пола направлена на повышение общефизической подготовленности, укрепление здоровья и проводится с учетом особенностей и характера их служебной деятельности. В отношении данной категории военнослужащих установлены некоторые особенности и ограничения в отношении физической подготовки. Учебные занятия по физической подготовке с военнослужащими женского пола носят, как правило, комплексный характер. В содержание занятий включаются лишь некоторые упражнения.

В НФП-2009 для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, женского пола предусмотро-

лено упражнение № 46 – бег на 3 км, однако в таблице нормативы отсутствуют. Снова выявляется определенная недоработка.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту и находящимся в распоряжении, данная ежемесячная надбавка не выплачивается.

Данное положение разъяснила руководитель Департамента социальных гарантий Министерства обороны Российской Федерации А. Кондратьева в письме от 3 октября 2010 г. № 182/1/1/2583, в котором, в частности, было указано, что выплату указанной надбавки следует производить в соответствии с требованиями пп. 46 и 92 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации 2006 года № 200. Размер надбавки следует определять по квалификационному уровню физической подготовленности военнослужащего, полученному при проведении итоговой, контрольной или инспекторской проверки и любой другой, проведенных в течение календарного года. При этом, указанная надбавка выплачивается за тот квалификационный уровень физической подготовленности, который выполнен (подтвержден) дважды в этих проверках.

Ф. СП-1	Министерство связи РФ АБОНЕМЕНТ на газету журнал 72527 «Право в Вооруженных Силах - индекс издания военно-правовое обозрение» (наименование издания) Количество комплектов на 2011 год по месяцам <table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse; text-align: center;"> <tr><td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td><td>7</td><td>8</td><td>9</td><td>10</td><td>11</td><td>12</td></tr> <tr><td> </td><td> </td></tr> </table> Куда (почтовый индекс) (адрес) Кому (фамилия, инициалы)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12																		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12																				
 ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА на газету журнал 72527 «Право в Вооруженных Силах - индекс издания военно-правовое обозрение» (наименование издания) <table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse; text-align: center;"> <tr><td rowspan="2">Стои- мость</td><td>подписки</td><td>руб. коп.</td><td rowspan="2">Кол-во комплек- тов</td></tr> <tr><td>переад- ресовки</td><td>руб. коп.</td></tr> </table> на 2011 год по месяцам <table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse; text-align: center;"> <tr><td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td><td>7</td><td>8</td><td>9</td><td>10</td><td>11</td><td>12</td></tr> <tr><td> </td><td> </td></tr> </table> Куда (почтовый индекс) (адрес) Кому (фамилия, инициалы)		Стои- мость	подписки	руб. коп.	Кол-во комплек- тов	переад- ресовки	руб. коп.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12												
Стои- мость	подписки		руб. коп.	Кол-во комплек- тов																											
	переад- ресовки	руб. коп.																													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12																				

В 2012 ГОДУ БУДЕМ ЖИТЬ ПО-НОВОМУ?

(сравнительно-правовой анализ действующих и планируемых социальных гарантий военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел)

B.M. Корякин, доктор юридических наук

На протяжении всей постсоветской истории политическое и военное руководство нашего государства неизменно подчеркивает свою приверженность курсу на создание системы надежных социальных гарантий для военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Однако на практике все эти благие желания постоянно наталкиваются на непреодолимые барьеры в виде недостаточности финансовых средств для их реализации, безответственности и коррупции в среде военного и прочего чиновничества, отсутствия политической воли для доведения продекларированных планов до реального исполнения и т. п.

О том, что тенденция расхождения между словами и делами продолжает сохраняться и сегодня, наглядно свидетельствует тот информационный фон, на котором про-

исходит решение жилищной проблемы военнослужащих. Помнится, еще пару лет назад на самом высоком уровне государственного руководства было заявлено о намерении к концу 2010 г. полностью решить жилищную проблему военнослужащих. Но указанный год давно минул, а проблема осталась. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно полистать подшивку официального издания – «Российской газеты» (см. таблицу 1).

Как видно из представленных данных, первоначально обозначенный срок – 2010 г. для решения проблемы постоянного (по социальному найму) жилья и 2012 г. – для служебного – плавно, без внятного объяснения причин сдвинулся на год. Нет никакой уверенности, что и эти новые сроки не будут перенесены на еще более позднее время.

Таблица 1

Эволюция намерений о сроках решения жилищной проблемы военнослужащих
(по заявлениям официальных лиц, опубликованным в «Российской газете»)

Дата заявления	Содержание заявления	Срок решения жилищной проблемы	Название публикации
5.03.2010	«Правительству поставлена четкая задача: обеспечить к концу этого года всех нуждающихся военнослужащих постоянным жильем, а до 2012 года – служебным» (Президент Российской Федерации)	до конца 2010 г. – постоянное жилье; до 2012 г. – служебное жилье	Все обязательства перед военнослужащими должны выполняться безоговорочно (www.rg.ru 05.03.2010)
8.07.2010	«К концу 2010 года должны быть выполнены все ранее взятые обязательства по обеспечению нуждающихся военнослужащих постоянным жильем, к 2012 году – служебным жильем» (из Бюджетного послания Президента Российской Федерации)	до конца 2010 г. – постоянное жилье; до 2012 г. – служебное жилье	Невинная И. Плюс погоны и метры. Приоритеты президента послания: армия чиновников будет сокращаться, а доходы военных и бюджетников расти («Российская газета» – Неделя. 08.07.2010)
21.10.2010	«Все нуждающиеся в постоянном жилье военнослужащие российской армии будут им обеспечены до конца 2010 года» (Г. Нагинский, заместитель Министра обороны Российской Федерации)	до конца 2010 г.	Все нуждающиеся в жилье военнослужащие будут обеспечены им до конца года (www.rg.ru 21.10.2010)

Дата заявления	Содержание заявления	Срок решения жилищной проблемы	Наименование публикации
20.12.2010	«Министерство обороны обещает полностью ликвидировать очередь на постоянное жилье военнослужащих к 2013 году и перейти на обеспечение жильем военнослужащих в год признания их нуждающимися в нем» (Т. Шевцова, заместитель Министра обороны Российской Федерации)	к 2013 г.	Очередь на постоянное жилье для военнослужащих ликвидируют к 2013 году (www.rg.ru 20.12.2010)
24.12.2010	«Только за два года почти 100 тысяч квартир передаем офицерам, которые увольняются. Программа будет закрыта за ближайшие два года. Служебным жильем всех обеспечим, как договаривались» (Президент Российской Федерации)	до 2013 г.	В ближайшие годы все военные будут обеспечены жильем («Российская газета» – www.rg.ru 24.12.2010)
11.03.2011	«Проблему жилья для российских военнослужащих планируется закрыть в 2013 году, на это потребуется 145 миллиардов рублей» (И.Е. Пузанов, член Комитета по обороне Государственной Думы)	в 2013 г.	Решение проблемы жилья для военнослужащих потребует 145 миллиардов рублей (www.rg.ru 11.03.2011)
18.03.2011	«В 2011 году около 50 тыс. военнослужащих получат квартиры, к концу 2012 года очередь на жилье, составляющая сейчас около 100 тыс. человек, будет ликвидирована. С 2013 года мы планируем перейти на плановое снабжение жильем, то есть в год признания военнослужащего нуждающимся в жилье» (Т. Шевцова, заместитель Министра обороны Российской Федерации)	к концу 2012 г.	К концу 2012 года будет ликвидирована очередь на жилье среди военных (www.rg.ru 18.03.2011)
29.03.2011	«Министерство обороны планирует к 2012 году полностью ликвидировать очередь военнослужащих на получение постоянного жилья, выделив в течение 2011 года квартиры более чем 100 тысячам человек» (Т. Шевцова, заместитель Министра обороны Российской Федерации)	до 2012 г. – по постоянному жилью	К 2012 году все военнослужащие-очередники получат постоянное жилье (www.rg.ru 29.03.2011)

Наряду с заверениями о скором решении жилищной проблемы, еще одной не менее важной темой, по которой с середины 2010 г. идет оживленная дискуссия, в том числе с участием официальных государственных лиц, является совершенствование системы денежного довольствия военнослужащих и пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы. Законопроект о денежном довольствии военнослужащих, размещенный на официальном сайте Минобороны России летом 2010 г., предусматривает беспрецедентное, не имеющее аналогов за последние 10 – 15 лет повышение размеров окладов денежного довольствия военнослужащих: с 1 января 2012 г. оклады по воинской должности должны возрасти в 7 – 8 раз, а оклады по воинским званиям – в 3 – 5 раз. Сообразно указанному увеличению предполагается и рост размеров военных

пенсий (правда не так резко, а с некоторой отсрочкой по времени)¹.

В марте 2011 г. опубликован для всеобщего обсуждения еще один законопроект – о социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации. В связи с этим представляется весьма любопытным проведение сравнительно-правового анализа действующих и планируемых социальных гарантий военнослужащим и сотрудникам органов внутренних дел (см. таблицу 2).

И хотя рассмотренная выше ситуация с решением жилищной проблемы не внушает уверенности в том, что будут реализованы намерения в области денежного довольствия, хочется верить в лучшее и повторить вслед за классиком: «Ах, обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад».

¹ Более подробно см.: Корякин В.М. Мечтать – не вредно, но посчитать – полезно(о планируемом новом порядке исчисления военных пенсий) // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 9.

Сравнительный анализ социальных грантей военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ, ПРОХОДЯЩИЕ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ (с учетом норм Федерального закона «О статусе военнослу- жащих» и законопроекта «О денежном довольствии военнослужащих»)	СОТРУДНИКИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (с учетом норм Федерального закона «О полиции» и законопроекта «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»)
<p>Денежное довольствие, дополнительные выплаты</p> <p>Денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием, которые составляют оклад месячного денежного содержания, ежемесячных и иных дополнительных выплат</p> <p>Военнослужащим устанавливаются следующие дополнительные выплаты:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) ежемесячная надбавка за выслугу лет к окладам денежного содержания в следующих размерах при выслуге: <ul style="list-style-type: none"> от 2 до 5 лет – 10 процентов; от 5 до 10 лет – 15 процентов; от 10 до 15 лет – 20 процентов; от 15 до 20 лет – 25 процентов; от 20 до 25 лет – 30 процентов; 25 лет и более – 40 процентов; 2) ежемесячная надбавка за классную квалификацию к окладу по воинской должности в следующих размерах: <ul style="list-style-type: none"> за третий класс – 5 процентов; за второй класс – 10 процентов; за первый класс – 20 процентов; за класс мастера – 30 процентов; 3) ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия службы в размере до 100 процентов должностного оклада; 4) ежемесячная надбавка к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, в следующих размерах: <ul style="list-style-type: none"> за работу со сведениями, имеющими степень секретности «особой важности», – 25 процентов; за работу со сведениями, имеющими степень секретности «совершенно секретно», – 20 процентов; 5) единовременная выплата при заключении первого и новых контрактов о прохождении военной службы в зависимости от срока заключенного контракта в следующих размерах: <ul style="list-style-type: none"> на 3 года – три оклада денежного содержания; на 5 лет – пять окладов денежного содержания; на 10 лет – десять окладов денежного содержания; 6) ежемесячная надбавка к окладу по должности за работу со сведениями, составляющими государственную тайну: 	<p>Денежное довольствие, дополнительные выплаты:</p> <p>Денежное довольствие сотрудников состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным специальным званием, которые составляют оклад месячного денежного содержания, ежемесчных и иных дополнительных выплат.</p> <p>Сотрудникам устанавливаются следующие дополнительные выплаты:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) ежемесячная надбавка к окладу денежного содержания за стаж службы (выслугу лет) в следующих размерах при стаже службы (выслуге): <ul style="list-style-type: none"> от 2 до 5 лет – 10 процентов; от 5 до 10 лет – 15 процентов; от 10 до 15 лет – 20 процентов; от 15 до 20 лет – 25 процентов; от 20 до 25 лет – 30 процентов; 25 лет и более – 40 процентов; 2) ежемесячная надбавка к должностному окладу за квалификационное звание: <ul style="list-style-type: none"> за третий класс – 5 процентов; за второй класс – 10 процентов; за первый класс – 20 процентов; за класс мастера – 30 процентов; 3) ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия службы в размере до 100 процентов должностного оклада; 4) ежемесячная надбавка к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, в следующих размерах: <ul style="list-style-type: none"> за работу со сведениями, имеющими степень секретности «особой важности», – 25 процентов; за работу со сведениями, имеющими степень секретности «совершенно секретно», – 20 процентов; 5) премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей из расчета трех окладов денежного содержания в год; 6) поощрительные выплаты за особые достижения в службе в размере до 100 процентов должностного оклада в месяц;

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ, ПРОХОДЯЩИЕ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ (с учетом норм Федерального закона «О статусе военнослу- жащих» и закона о проекта «О денежном довольствии военнослужащих»)	СОТРУДНИКИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (с учетом норм Федерального закона «О полиции» и закона о проекта «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»)
<p>за работу со свидетелями, имеющими степень секретности «особой важности», – 25 процентов;</p> <p>за работу со свидетелями, имеющими степень секретности «совершенно секретно», – 20 процентов;</p> <p>за работу со свидетелями, имеющими степень секретности «секретно», – 10 процентов;</p> <p>7) ежегодная материальная помощь в размере одного оклада денежного содержания за ны, 8) почетных (морских) денег в размере 500 руб. за каждый день участия в учениях, походах кораблей и других мероприятиях, перечень которых определяется Министром обороны Российской Федерации;</p> <p>9) коэффициенты (районные, за службу в высокогорных районах, за службу в пустынных и безводных местностях), устанавливаемые в размерах от 1,1 до 1,5</p> <p>При переезде военнослужащих на новое место военной службы в другой населенный пункт (в том числе на территорию и с территории иностранного государства) в связи с назначением на иную должность, или в связи с зачислением в образовательное учреждение высшего профессионального образования, федеального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, срок обучения в котором более одного года, или в связи с передислокацией органа (подразделения) сотрудникам и членам их семей производится выплата:</p> <ul style="list-style-type: none"> – подъемного пособия в размере одного оклада денежного содержания на сотрудника и одной четвертой части оклада денежного содержания на каждого члена его семьи, перевехавшего в населенный пункт по новому месту службы сотрудника, либо в близлежащий от нового места службы населенный пункт, либо в другой населенный пункт в связи с отсутствием жилойплощади по новому месту службы сотрудника; – суточных – на сотрудника и каждого члена его семьи, перевехающего в связи с переездом сотрудника на новое место службы, в размере, определемом Правительством Российской Федерации для командированных сотрудников за каждый день нахождения в пути <p>Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, при увольнении с военной службы по достижению ими предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями выплатаивается единовременное пособие в размере пяти окладов денежного содержания.</p> <p>Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, при увольнении с военной службы по другим основаниям (кроме увольнения в связи с невыполнением условий контракта, в связи с назначением наказания в виде лишения свободы, в том числе условно, в связи с вступлением в законную силу приговора суда о лишении военнослужащего права занимать воинские должности в течение определенного</p>	<p>7) надбавка к должностному окладу за выполнение задач, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья в мирное время, в размере до 100 процентов должностного оклада;</p> <p>8) коэффициенты (районные, за службу в высокогорных районах, за службу в пустынных и безводных местностях) и пролетные надбавки, предусмотренные законодательством Российской Федерации;</p> <p>9) материальная помощь в размере не менее одного оклада денежного содержания в толь</p> <p>При переезде сотрудников на новое место службы в другой населенный пункт (в том числе на территорию и с территории иностранного государства) в связи с назначением на иную должность, или в связи с зачислением в образовательное учреждение высшего профессионального образования, федеального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, срок обучения в котором более одного года, или в связи с передислокацией органа (подразделения) сотрудникам и членам их семей производится выплата:</p> <ul style="list-style-type: none"> – подъемного пособия в размере одного оклада денежного содержания на сотрудника и одной четвертой части оклада денежного содержания на каждого члена его семьи, перевехавшего в населенный пункт по новому месту службы сотрудника, либо в близлежащий от нового места службы населенный пункт, либо в другой населенный пункт в связи с отсутствием жилойплощади по новому месту службы сотрудника; – суточных – на сотрудника и каждого члена его семьи, перевехающего в связи с переездом сотрудника на новое место службы, в размере, определемом Правительством Российской Федерации для командированных сотрудников за каждый день нахождения в пути <p>Единовременное пособие в размере пяти окладов денежного содержания выплачивается сотрудникам при увольнении со службы в органах внутренних дел по следующим основаниям:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) достижение предельного возраста пребывания на службе; 2) истечение срока нахождения в распоряжении при отсутствии возможности перемещения по службе; 3) организационно-штатные мероприятия; 4) болезнь – на основании заключения военно-врачебной комиссии о нетрудности к службе; 5) состояние здоровья – на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе и о невозможности выполнять служебные обязанности в соот-

<p>ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ, ПРОХОДЯЩИЕ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ (с учетом норм Федерального закона «О статусе военнослужащих» и законопроекта «О дополнительном довольствии военнослужащих»)</p> <p>по строкам, в связи с лишением воинского звания, в связи с отчислением из военного образования, за неуспеваемость или недисциплинированность, в связи с переходом военнослужащего на службу в органы внутренних дел, федеральную противопожарную службу Российской Федерации, органы по контролю за незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенные органы Российской Федерации, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, а также как не выдержаных испытаний) единовременное пособие выплачивается в размере двух окладов денежного содержания</p> <p>Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, награжденным в период прохождения военной службы государственным орденом (орденами) или удостоенным почетных званий Союза ССР или Российской Федерации, размер единовременного пособия увеличивается на один оклад денежного содержания.</p>	<p>СОТРУДНИКИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (с учетом норм Федерального закона «О полиции» и законопроекта «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»)</p> <p>вместе с замещаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе; Единовременное пособие не выплачивается сотрудникам при увольнении со службы в органах внутренних дел по следующим основаниям:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) нарушение сотрудником условий контракта о прохождении службы в органах внутренних дел; 2) грубое нарушение служебной дисциплины; 3) совершение преступления, порочащего честь сотрудника; 4) осуждение за преступление – после вступления в законную силу приговора суда, а также прекращение уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон (за исключением уголовных дел частного обвинения), вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием; 5) представление подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на службу, а также представление подложных документов или заведомо ложных сведений, подтверждающих соответствие сотрудника требованиям законодательства Российской Федерации в части, касающейся условий замещения соответствующих должностностей, в период прохождения службы в органах внутренних дел, если это не влечет уголовную ответственность. <p>Единовременное пособие в размере двух окладов денежного содержания выплачивается сотрудникам при увольнении со службы в органах внутренних дел по основаниям, не указанным выше.</p> <p>Сотрудникам, удостоенным в период прохождения службы в органах внутренних дел государственной награды СССР или Российской Федерации либо почетного звания, размер единовременного пособия увеличивается на один оклад денежного содержания</p>	<p>Гражданам Российской Федерации, имеющим стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении, уволенным со службы в органах внутренних дел военной службы по достижению ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штабными мероприятиями без права на пенсию, в течение пяти лет выплачивается ежемесячное социальное пособие в размере:</p> <p>при общей продолжительности военной службы 15 лет – 40 процентов суммы оклада денежного содержания;</p> <p>за каждый год свыше 15 лет – 3 процента суммы оклада денежного содержания.</p> <p>Военнослужащим-гражданам, уволенным по тем же основаниям и имеющим общую продолжительность военной службы менее 15 лет, в течение одного года после увольнения сохраняется выплата оклада по воинскому званию</p>
---	--	---

<p>ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ, ПРОХОДЯЩИЕ ВОЕННОУЧЕБНЫЙ КОНТРАКТ (с учетом норм Федерального закона «О статусе военнослужащих» и законопроекта «О дополнительном довольствии военнослужащих»)</p> <p>Аннуляга не имеется</p>	<p>СОТРУДНИКИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (с учетом норм Федерального закона «О полиции» и законопроекта «О социальных гарантиях сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»)</p> <p>При увольнении со службы в органах внутренних дел по выслуге срока службы, дающего право на получение пенсии, а также по достижении предельного возраста пребывания на службе, истечении срока нахождения в распоряжении при отсутствии возможности перевещения по службе, по организационно-штатным мероприятиям, по болезни или состоянию здоровья, сотрудникам по их желанию выплачивается денежная компенсация за исполь зование в году увольнения оснований – пропорционально периоду службы в году увольнения</p>
<p>Жилищные гарантии</p> <p>Военнослужащим, заключившим первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., предоставлены в порядке очередности жилье помещения по договору социального найма или в собственность бесплатно.</p> <p>Военнослужащим, заключившим контракт в период с 1 января 1998 г. по 1 января 2005 г., на весь период службы предоставляются служебные жилые помещения, а при увольнении с военной службы – жилые помещения по договору социального найма или в собственность бесплатно (при наличии общей продолжительности военной службы 10 лет и более).</p> <p>Военнослужащие, заключившие контракт после 1 января 2005 г., обеспечиваются жильем помещениями в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения</p>	<p>Сотрудник, имеющий стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период службы в органах внутренних дел.</p> <p>Сотруднику, не имеющему жилого помещения по месту службы, и проживающим совместно с ним членам его семьи может предоставляться служебное жилое помещение (при переводе сотрудника на новое место службы в другой населенный пункт) или жилое помещение в общежитии, относящиеся к жильям помещений специализированного жилищного фонда, формируемого федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел в соответствии с законодательством Российской Федерации</p>
<p>Обеспечение жильими помещениями граждан, уволенных с военной службы по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более и которые до 1 января 2005 г. были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жильях помещениях, и совместно проживающих с ними членов их семей осуществляется за счет средств федерального бюджета по выбору гражданина, уволенного с военной службы, в форме предоставления:</p> <ul style="list-style-type: none"> жилого помещения в собственность бесплатно; единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения 	<p>Сотрудникам, гражданам Российской Федерации,уволенным со службы в органах внутренних дел, принятным на учет в качестве нуждающихся в жильях помещениях соответствующим территориальным органом федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел до 1 марта 2005 г., и проживающим совместно с ними членам их семей узаконенным федеральным органом предоставлены жилье помещения жилищного фонда Российской Федерации по договору социального найма с последующей передачей этих помещений в муниципальную собственность. Указанным сотрудникам и гражданам по их желанию может быть предоставлена единовременная социальная выплата</p>

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ, ПРОХОДЯЩИЕ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ (с учетом норм Федерального закона «О статусе военнослу- жащих» и законопроекта «О денежном довольствии военнослужащих»)	СОТРУДНИКИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (с учетом норм Федерального закона «О полиции» и законопроекта «О социальных гарантитах сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»)
<p>Норма предоставления площади жилого помещения, предоставляемого в соответствии с настоящим Федеральным законом в собственность бесплатно или по договору социального найма, составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.</p> <p>Офицеры в воинских званиях полковника, ему равному и выше, проходящие военную службу либо уволенные с воинской службы по достижении ими предельного возраста пребывания на воинской службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, а также командиры воинских частей, военнослужащие, имеющие почетные звания Российской Федерации, военнослужащие – преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования, военных кафедр при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, военнослужащие – научные работники, имеющие ученые степени и (или) ученые звания, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров.</p> <p>С учетом конструктивных и технических параметров многоквартирного дома или жилого дома жилое помещение, предоставляемое в собственность бесплатно или по договору социального найма, может быть предоставлено общей площадью, превышающей размер общей площади жилого помещения, определенный исходя из нормы предоставления площади жилого помещения. Такое превышение может составлять не более 9 квадратных метров общей площади жилого помещения в общей сложности, для однококо проживающего военнослужащего, гражданина, уволенного с воинской службы, члена семьи погибшего (умершего) военнослужащего, члена семьи погибшего (умершего) гражданина, уволенного с воинской службой, – не более 18 квадратных метров общей площади жилого помещения.</p>	<p>Норма предоставления площади жилого помещения в собственность или по договору социального найма составляет:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) 33 квадратных метра общей площади жилого помещения – на одного человека; 2) 42 квадратных метра общей площади жилого помещения – на семью из двух человек; 3) 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на каждого члена семьи – на семью из трех и более человек. <p>Размер единовременной социальной выплаты определяется исходя из указанной нормы предоставления площади жилого помещения.</p> <p>Сотрудники, имеющие специальное звание полковника полиции (гостиции, внутренней службы) и выше, и граждане Российской Федерации, уволенные со службы в органах внутренних дел в этих специальных званиях, а также с сотрудниками, имеющими ученые степени или ученые звания, имеют право на дополнительную площадь жилого помещения размером 20 квадратных метров.</p> <p>Размер общей площади жилых помещений в многоквартирных домах, имеющих конструктивные и планировочные особенности, может превышать размер общей площади жилых помещений, указанный выше, но не более чем на 9 квадратных метров общей площади жилого помещения</p>
<p>В случае отсутствия служебных жилых помещений или общежитий для предоставления военнослужащим воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих с жемчично выговаривают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации</p> <p>Аналога не имеется</p>	<p>В случае отсутствия жилых помещений специализированного жилищного фонда соответствующей территории федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел ежемесячно выплачивает сотруднику, не имеющему жилого помещения по месту службы, денежную компенсацию за наем (поднаем) жилого помещения в порядке и размерах, которые устанавливаются Правительством Российской Федерации</p> <p>С отруднику, за мещанство должна быть участкового уполномоченного полиции, не имеющему жилого помещения на территории соответствующего муниципального образования, и проживающим совместно с ним членам его семьи в течение шести месяцев со дня вступления в указанную должность предоставляется жилое помещение специализированного жилищного фонда.</p>

<p>Военнослужащие, проходящие в военные сбороны, имеют право на бесплатную медицинскую помощь, в том числе на изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов), бесплатное обеспечение лекарствами, изделиями медицинского назначения по рецептам врачей в медицинских, военно-медицинских подразделениях, частях и учреждениях федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (далее – военно-жительства военнослужащих военно-медицинских учреждений или соответствующих отделений в них либо специального медицинского оборудования, а также в неотложных случаях медицинская помощь оказывается в учреждениях государственной или муниципальной систем здравоохранения</p>	<p>Гарантии по медицинскому и санаторно-курортному обеспечению</p> <p>Военнослужащие и граждане, призванные на военные сбороны, имеют право на бесплатную медицинскую помощь, в том числе на изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов), на бесплатное обеспечение по рецептам врача лекарственными препаратами, изделиями медицинского назначения в медицинских организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. При отсутствии по месту службы, месту жительства или иному месту нахождения сотрудника медицинских организаций федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также при отсутствии в них соответствующих отделений либо специального медицинского оборудования медицинская помощь сотруднику оказывается в иных организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения</p>
<p>Члены семей военнослужащих имеют право на медицинскую помощь в учреждениях государственной или муниципальной систем здравоохранения и подлежат обязательному медицинскому страхованию на общих основаниях с другими гражданами.</p> <p>Члены семей офицеров (супруг, несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения), а также лица, находящиеся на ихждивении и проживающие совместно с офицерами, имеют право на медицинскую помощь в военно-медицинских учреждениях в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. При амбулаторном лечении они обеспечиваются лекарственными препаратами за плату по розничным ценам, за исключением случаев, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации плата не взимается</p> <p>Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, и члены семей военнослужащих во время отпуска, но не более одного раза в год, обеспечиваются санаторно-курортным лечением и организованным отдыхом в санаториях, домах отдыха, пансионатах, детских оздоровительных лагерях, на туристских базах Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба). Указанные военнослужащие оплачивают 25 процентов, а члены их семей – 50 процентов стоимости путевки. При этом указанным военнослужащим ежегодно независимо от приобретения путевки выплачивается денежная компенсация в размере 600 руб. на самого военнослужащего и в размере 300 руб. на супруга военнослужащего-гражданина и каждого его несовершеннолетнего ребенка</p>	<p>Сотрудник имеет право на бесплатное медицинское обслуживание, в том числе на изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов), на бесплатное обеспечение по рецептам врача лекарственными препаратами, изделиями медицинского назначения в медицинских организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. При отсутствии по месту службы, месту жительства или иному месту нахождения сотрудника медицинских организаций федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также при отсутствии в них соответствующих отделений либо специального медицинского оборудования медицинская помощь сотрудникому оказывается в иных организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения</p> <p>Члены семьи сотрудника, совместно с ним проживающие:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) имеют право на медицинское обслуживание в организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения и подлежат обязательному медицинскому страхованию на общих основаниях с другими гражданами; 2) имеют право на медицинское обслуживание в медицинских организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. При амбулаторном лечении они обеспечиваются лекарственными препаратами за плату по розничным ценам, за исключением случаев, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации плата не взимается <p>Сотрудник и проживающие совместно с ним члены его семьи имеют право на санаторно-курортное лечение и оздоровительный отдых в учреждениях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел за плату в размере, установленном указанным федеральным органом, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации</p>

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ, ПРОХОДЯЩИЕ ВОЕННЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ (с учетом норм Федерального закона «О статусе военнослу- жащих» и законопроекта «О денежном довольствии военнослужащих»)	СОТРУДНИКИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (с учетом норм Федерального закона «О полиции» и законопроекта «О социальных гарантитах сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»)	Гарантии в области уплаты налога
<p>Права и социальные гарантиты военнослужащих и членов их семей по медицинско-му и санаторно-курортному обеспечению распространяются на офицеров,уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при общем продолжительности военной службы 25 лет и более вне зависимости от основания увольнения и на членов их семей, а также на пранорчиков и миниманов,уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более</p>	<p>За гражданином Российской Федерации, уволенным со службы в органах внутренних дел с правом на пенсию, имеющим стаж службы в органах внутренних дел 20 лет и более (в том числе в льготном исчислении), и проживающими совместно с ним членами его семьи сохраняется право на медицинское обслуживание в медицинских организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел в порядке, установленном руководителем указанного федерального органа.</p> <p>Гражданин Российской Федерации, уволенный со службы в органах внутренних дел с правом на пенсию, имеющий стаж службы в органах внутренних дел 20 лет и более (в том числе в льготном исчислении), и проживающие совместно с ним члены его семьи имеют право на приобретение один раз в год путевок на лечение в санаторно-курортное или оздоровительное учреждение федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел за плату в размере соответственно 25 процентов и 50 процентов стоимости путевки, определяемой руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации</p>	<p>Сотруднику, выполнившему задачи по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в отдельных регионах Российской Федерации, а также проходящему службу в условиях военного положения, чрезвычайного положения, вооруженного конфликта, проведения контртеррористической операции, ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера, других чрезвычайных ситуаций и в иных особых условиях, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья, при наличии показаний к медико-психологической реабилитации в трехмесячный срок предоставляется дополнительный отпуск продолжительностью до 30 суток. Медико-психологическая реабилитация сотрудника проводится бесплатно на основании заключения врачебной комиссии медицинской организации федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел</p>

<p>ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ, ПРОХОДЯЩИЕ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ (с учетом норм Федерального закона «О статусе военнослу- жящих» и законопроекта «О денежном довольствии военнослужащих»)</p>	<p>СОТРУДНИКИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (с учетом норм Федерального закона «О полиции» и закона проекта «О социальных гарантитах сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»)</p>
<p>Страховые гарантии, возмещение вреда</p> <p>Страховые суммы выплачиваются при наступлении страховых случаев в следующих размерах:</p> <p>в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения воинской службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с воинной службы или после окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения воинской службы или военных сборов, – 10 окладов;</p> <p>в случае получения застрахованного лицом в период прохождения воинской службы или военных сборов тяжелого увечья (ранения, травмы, контузии) – 5 окладов денежного содержания, легкого увечья (ранения, травмы, контузии) – 2 оклада денежного содержания;</p> <p>в случае досрочного увольнения с воинской службы военнослужащего, проходившего военную службу по призыву, гражданина, призванного на военные сборы на воинскую должность, для которой штагом воинской части предусмотрено воинское звание до старшины (главного корабельного старшины) включительно, признанных военно-врачебной комиссией ограниченно годными к воинской службе или не годными к воинской службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения воинской службы, – 2 оклада денежного содержания.</p> <p>В случае установления застрахованному лицу инвалидности в период прохождения воинской службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с воинной службы или после окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения воинской службы или военных сборов:</p> <p>инвалиду I группы – 1 500 000 рублей;</p> <p>инвалиду II группы – 1 000 000 рублей;</p> <p>инвалиду III группы – 500 000 рублей.</p>	<p>Лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации при наступлении страховых случаев страховые суммы выплачиваются в следующих размерах:</p> <p>в случае получения застрахованным лицом в период прохождения службы тяжелого увечья (ранения, травмы, контузии) – 5 окладов, легкого увечья (ранения, травмы, контузии) – 2 оклада;</p> <p>в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения службы либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы или воинской службы, либо вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы:</p> <p>инвалиду I группы – 1 500 000 рублей;</p> <p>инвалиду II группы – 1 000 000 рублей;</p> <p>инвалиду III группы – 500 000 рублей.</p>

<p>ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ, ПРОХОДЯЩИЕ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ (с учетом норм Федерального закона «О статусе военнослужащих» и закона о проекта «Оценка и законопроекты «О социальной защите военнослужащих»)</p> <p>которое ежегодно индексируется исходя из уровня инфляции, устанавливаемого федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год, в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.</p> <p>При досрочном увольнении военных служащих с военной службы (отчислении с воинских сборов граждан, призванных на военные сборы в Вооруженные Силы Российской Федерации) в связи с признанием их не годными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы, им выплачивается единовременное пособие:</p> <p>военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в размере 1 000 000 рублей; военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, гражданам, призванным на военные сборы, в размере 500 000 рублей</p> <p>Аналога не имеется</p>	<p>СОТРУДНИКИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (с учетом норм Федерального закона «О полиции» и закона о проекта «О социальной защите военнослужащих»)</p> <p>органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»)</p> <p>полученного в период прохождения службы в полиции, исключивших возможность дальнейшего прохождения службы в полиции.</p> <p>При получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере, равном 60-кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на день выплаты пособия</p>
<p>Гарантии по перевозкам</p> <p>Военнослужащие имеют право на проезд на безвозмездной основе железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом в служебные командировки, в связи с перевозом на новое место воинской службы, к местам использования основного (канцелярского) отпуска (один раз в году), дополнительных отпусков, на лечение и обратно, на избранные место жительства при увольнении в воинской службе</p>	<p>Сотрудникам оплачивается стоимость проезда железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом:</p> <p>1) к месту лечения и обратно (в случае направления на лечение врачебной комиссией медицинской организации федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел);</p> <p>2) к месту долечивания (реабилитации) в санаторно-курортном учреждении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и обратно (в случае направления на долечивание (реабилитацию) врачебной комиссией медицинской организации федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел)</p>
<p>Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, при переводе на новое место воинской службы и увольнении с воинской службы, кроме того, имеют право на перевозку на безвозмездной основе до 20 тонн личного имущества в контейнерах от прежнего места жительства на новое железнодорожным транспортом, а там, где нет железнодорожного транспорта, – другими видами транспорта (за исключением воздушного при перевозке личного имущества) либо расходы на перевозку личного имущества в отдельном вагоне, багажом или мелкой отправкой, но не выше стоимости перевозки в контейнере возмещаются:</p> <p>1) сотрудникам, пересекающим на иное место жительства в связи с переводом на новое место службы в другой населенный пункт по решению Президента Российской Федерации,</p>	<p>расходы на проезд сотрудников к новому (избранному) месту жительства и перевозку до 20 тонн личного имущества в контейнерах железнодорожным транспортом, а там, где нет железнодорожного транспорта, – другими видами транспорта (за исключением воздушного при перевозке личного имущества) либо расходы на перевозку личного имущества в отдельном вагоне, багажом или мелкой отправкой, но не выше стоимости перевозки в контейнере возмещаются;</p> <p>2) военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на избранные место жительства в связи с переводом на новое место службы в другой населенный пункт по решению Президента Российской Федерации,</p>

<p>ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ, ПРОХОДЯЩИЕ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ (с учетом норм Федерального закона «О статусе военнослу- жящих» и законопроекта «О дополненном довольствии военнослужащих»)</p>	<p>СОТРУДНИКИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (с учетом норм Федерального закона «О полиции» и законопроекта «О социальных гарантиях со трудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»)</p>	<p>или руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, или уполномоченного им руководителя, и членам их семей, 2) сотрудникам, проходившим службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, или за пределами территории Российской Федерации и пересекающим на избранное место жительства в связи с увольнением со службы в орга- нах внутренних дел, и членам их семей</p> <p>Сотрудник полиции в служебных целях обеспечивается проездными документами на все виды транспорта общего пользования (кроме такси) городского, пригородного и местного сообщения в порядке, установленном Правительством Российской Федерации</p>
		<p>Пенсионное обеспечение</p> <p>Пенсии, назначаемые лицам, проходившим военную службу, а также их семьям, исчисляются исходя из должностного оклада по воинскому званию, оклада по должности и ежемесячной надбавки за выслугу лет, которые составляют денежное довольствие, учитываемое при исчислении им пенсии. Указанное денежное довольствие учитывается при исчислении пенсии в размере 30 процентов и, начиная с 1 января 2013 г., ежегодно увеличивается на 3,5 процента до достижения 100 процентов его размера</p>

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Комментарий к таблице 2

1. Сравнительный анализ правовых норм, регулирующих денежное довольствие военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, показывает, что в целом они основаны на общих принципах и существенных различий между ними не имеется. Обращает на себя внимание лишь то обстоятельство, что если для военнослужащих конкретные размеры должностных окладов и окладов по воинским званиям предусматривается установить законом (приложение к законопроекту «О денежном довольствии военнослужащих»), то для сотрудников органов внутренних дел размеры окладов будут устанавливаться Правительством Российской Федерации.

2. Существенные различия имеются в реализации права на жилищное обеспечение. Для военнослужащих законодательством предусмотрены более весомые и разнообразные жилищные гарантии: обязанность органов военного управления предоставить военнослужащему служебное жилое помещение не позднее трехмесячного срока со дня прибытия к новому месту военной службы; запрет на увольнение с военной службы без их согласия военнослужащих, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более; право на получение жилого помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма; участие в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения.

Для сотрудников органов внутренних дел предполагается установить более «скромные» гарантии в области обеспечения жилыми помещениями. Наиболее значимым является, пожалуй, право сотрудника, имеющего стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении, на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения (один раз за весь период службы в органах внутренних дел).

Указанное различие в объеме жилищных прав можно, видимо, объяснить различными условиями служебной деятельности военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел. Последние, как правило, проходят службу в органах внутренних дел по своему выбору по месту своего жительства до поступления на службу. Гораздо реже, чем при прохождении военной службы, практикуются переводы сотрудников для прохождения военной службы из одного региона России в другой. Да и расположены отделы внутренних дел, как правило, в населенных пунктах не ниже районного центра (в отличие от мест дислокации воинских частей). Все это в совокупности и объясняет различие в подходах к законодательному регулированию жилищного обеспечения военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел.

3. Законопроектами «О денежном довольствии военнослужащих» и «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел» предусматривается внесение ряда важных изменений в законодательство о страховых гарантиях военнослужащим и сотрудникам органов внутренних дел. В частности, предполагается

отказаться от исчисления размеров страховых выплат в суммах, кратных окладам денежного содержания, и установить их в твердых суммах непосредственно в законе. Так, например, размер страховых выплат инвалиду I группы составит 1,5 млн руб., инвалиду II группы – 1 млн руб., инвалиду III группы – 500 тыс. руб. (вместо нынешних 75, 50 и 25 окладов денежного довольствия соответственно).

Аналогичным образом изменяется исчисление размера единовременного пособия семье военнослужащего (сотрудника органов внутренних дел), погибшего при исполнении служебных обязанностей: вместо 120 окладов денежного содержания, выплачиваемых сегодня в равных долях членам семьи погибшего, предусматривается осуществлять выплату в равных долях семье погибшего военнослужащего – 2 млн руб., семье погибшего сотрудника органов внутренних дел – 3 млн руб. Следует заметить, что в ходе доработки законопроектов указанное различие в размере единовременной выплаты (1 млн руб.) должно быть устранено.

Обращает на себя внимание важная социальная гарантия, предусмотренная п. 6 ст. 43 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, согласно которой в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначеннной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

Для военнослужащих, пострадавших при аналогичных обстоятельствах, такая мера социальной поддержки не предусмотрена, что, безусловно, следует отнести к числу недостатков действующего военно-социального законодательства. Кроме того, имеет место отсутствие надлежащего правового механизма возмещения вреда, причиненного членам семьи военнослужащего, которые имеют право на получение пенсии по случаю потери кормильца в связи с его гибелю (смертью), наступившей при исполнении им обязанностей военной службы. На это обратил внимание Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 20 октября 2010 г. № 18-П. Руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд предписал Федеральному Собранию внести в действующее законодательство соответствующие изменения, при которых указанным лицам гарантировалась бы возможность восполнения имущественных потерь путем предоставления в рамках этого механизма выплат, которые в совокупности, по крайней мере, обеспечивали бы им получение доли заработка (денежного довольствия), приходившейся на каждого из них при жизни военнослужащего².

² Более подробно см.: Корякин В.М., Холод Г.Г. Имущественный вред, причиненный семье военнослужащего в связи с его смертью, подлежит возмещению в полном объеме (комментарий к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 18-П) // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 3.

4. Пенсионное обеспечение и граждан, проходивших военную службу, и лиц, проходивших службу в органах внутренних дел, осуществляется по единому закону – Закону Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» от 12 февраля 1993 г. № 4468-І и строится на единых принципах и единых подходах. Правда, сравнение законопроектов «О денежном довольствии военнослужащих» и «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел» в части, касающейся внесения изменений в военно-пенсионный закон, показывает различные подходы к определению денежного довольствия, учитываемого при исчислении военных пенсий.

Так, согласно законопроекту о денежном довольствии военнослужащих пенсии, назначаемые лицам, проходившим военную службу, а также их семьям, исчисляются исходя из оклада по воинскому званию, оклада по должности и ежемесячной надбавки за выслугу лет, которые составляют денежное довольствие, учитываемое при исчислении им пенсии. Указанное денежное довольствие будет учитываться при исчислении пенсии в размере 30 процентов и, начиная с 1 января 2013 г., ежегодно будет увеличиваться на 3,5 процента до достижения 100 процентов его размера.

В законопроекте о социальных гарантиях сотрудникам органам внутренних дел указаны те же составляющие денежного довольствия, учитываемые при исчислении пенсии (оклад по должности, оклад по специ-

альному званию и процентная надбавка за выслугу лет), однако при исчислении пенсий предполагается учитывать не 30, как у бывших военнослужащих, а 54 процента указанных сумм. Начиная с 2013 г. указанный процент исчисления окладов и надбавки для расчета пенсии ежегодно будет увеличиваться на 2 (а не на 3,5) процента до достижения 100 процентов соответствующих сумм денежного довольствия.

Судя по всему, данное разнотечние носит сугубо технический характер, вызванный разным временем разработки указанных законопроектов, и в их окончательных вариантах законодатель устранит это различие.

Подводя итог сравнительно-правовому анализу действующего и планируемого к принятию законодательства о социальных гарантиях военнослужащим и сотрудникам органов внутренних дел, следует отметить, что п. 1 ст. 3 Федерального закона «О системе государственной службы» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ в качестве одного из принципов государственной службы закрепляет принцип единства правовых и организационных основ государственной службы, предполагающего законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы. Как представляется, применительно к сфере социальных гарантий военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел данный принцип находит свое реальное воплощение.

Дело остается за малым: чтобы рассмотренные в настоящей статье проекты стали реальностью.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКОГО КОНТРОЛЯ НАД ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.Ф. Гацко, кандидат философских наук, старший научный сотрудник 4-го ЦНИИ Минобороны России, заслуженный юрист Московской области

Установление стабильных и эффективных форм демократического гражданского контроля в военной области является одним из важнейших компонентов военного строительства.

Возможность осуществления гражданского контроля в военной области предполагают ч. 1 и 2 ст. 3 Конституции Российской Федерации, устанавливающие, что народ является носителем суверенитета и источником власти и что он осуществляет свою власть непосредственно или через органы государственной власти.

Вопрос о необходимости формирования системы гражданского контроля уже неоднократно поднимался в специальных докладах Уполномоченного по пра-

вам человека в Российской Федерации «О нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности» (2000) и «О соблюдении прав граждан в связи с прохождением военной службы по призыву» (2004). По мнению В.П. Лукина, в XXI в. Вооруженные Силы как государственная организация не могут быть эффективными, оставаясь закрытыми для общества¹.

В докладе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2006 г. «О состоянии законодательства в Российской Федерации» также призналось, что взаимоотношения военной организации с об-

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2006 год (Москва, 9 февраля 2007 г.) «Закон сильнее власти» // Рос. газ. 2007. 13 апр.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

ществом должны предусматривать возможность гражданского контроля, включая парламентский контроль за деятельностью военной организации государства, процессами и результатами ее реформирования, соотвествием задачам обеспечения обороны и безопасности страны².

Таким образом, идея гражданского контроля над военной организацией государства сегодня встречает поддержку как в политических, так и в военных кругах. Уже сделаны первые шаги в этом направлении. Согласно Конституции Российской Федерации Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации является Президент Российской Федерации, гражданское лицо, который принимает важнейшие решения в области обороны и безопасности с учетом рекомендаций Совета Безопасности, где представлены многие гражданские руководители государства. В последние годы Министерством обороны Российской Федерации также руководит сугубо гражданский человек (А.Э. Сердюков).

В целях содействия развитию институтов гражданского общества в Российской Федерации были созданы Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека³, Общественная палата Российской Федерации⁴, общественные советы при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляют Президент Российской Федерации, а также при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам⁵.

Общественные советы созданы при Министерстве обороны Российской Федерации, а также при МВД России, МЧС России, ФСБ России и других федеральных органах.

Так, Общественный совет при Министерстве обороны Российской Федерации был образован приказом Министра обороны Российской Федерации «Об образовании Общественного совета при Министерстве обороны Российской Федерации» от 16 ноября 2006 г. № 490⁶. Указанный Общественный совет является совещательным органом, который призван обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления при формировании и реализации государственной политики в области обороны. Также на Общественный совет возлагается осуществление общественного контроля за деятельностью Министерст-

ва обороны Российской Федерации, однако механизм такого контроля в Положении об Общественном совете не определен.

Общественный совет формируется из числа граждан Российской Федерации по результатам проведения консультаций с общественными объединениями, объединениями некоммерческих организаций и Общественной палатой Российской Федерации. Члены Общественного совета вправе принимать участие в заседаниях Коллегии Министерства обороны Российской Федерации, сбоях руководящего состава Вооруженных Сил Российской Федерации, заседаниях военных советов видов Вооруженных Сил, военных округов (флотов), родов войск и иных мероприятиях, проводимых по планам Министерства обороны Российской Федерации.

В состав Общественного совета приказом Министра обороны Российской Федерации включен 51 человек. В их числе 12 артистов эстрады, театра и кино, 10 руководителей общественных фондов и организаций, 8 бизнесменов и банкиров, 7 политологов и 7 руководителей средств массовой информации, 3 религиозных деятеля, 2 спортсмена. Заметим, что в указанный совет включены лишь один адвокат (А. Кучерена) и всего один писатель (Ю. Поляков). Очевидно, что состоящий преимущественно из артистов, бизнесменов и руководителей средств массовой информации Общественный совет при Министерстве обороны Российской Федерации является не контрольным, а совещательным органом, а его решения, как и решения Общественной палаты Российской Федерации, носят исключительно рекомендательный характер.

Следует обратить внимание на тот факт, что в 2008 – 2010 гг. в составе Общественной палаты Российской Федерации действовала Комиссия по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей. Эту Комиссию с 23 января 2008 г. по 25 января 2010 г. возглавлял полковник запаса А.Н. Канышин, также являющийся членом Общественного совета при Министерстве обороны Российской Федерации.

Основными направлениями деятельности указанной Комиссии являлись:

– совершенствование системы гражданского (общественного) контроля над силовыми структурами в рамках совместной работы по соблюдению прав военнослужащих в ходе военной службы, в том числе по реализации федеральных целевых программ по вопросам смешанного комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации (служба по контракту и по призыву);

² Доклад Совета Федерального Собрания Российской Федерации 2006 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» / под общ. ред. С.М. Миронова, Г.Э. Бурбулиса. М., 2007. 416 с.

³ Утвержден Указом Президента Российской Федерации «О Совете при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека» от 6 ноября 2004 г. № 1417 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 148).

⁴ Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ (с изменениями и дополнениями).

⁵ Указ Президента Российской Федерации «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляют Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам» от 4 августа 2006 г. № 842.

⁶ Текст приказа официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

– разработка рекомендаций по системе контроля общества над оснащением Вооруженных Сил Российской Федерации современным оружием и деятельностью оборонно-промышленного комплекса;

– повышение авторитета и престижа воинской службы в обществе, возрождение положительного образа защитника Отечества, повышение социального статуса военнослужащего;

– проблемы безопасности военной службы: сохранение здоровья и жизни военнослужащих, борьба с проявлениями неуставных отношений и иными криминальными явлениями в воинских коллективах;

– защита прав, интересов и социального обеспечения военнослужащих и их семей, лиц, уволенных с военной службы, и всех категорий ветеранов военной службы;

– вопросы определения и закрепления особого места Вооруженных Сил Российской Федерации и других силовых структур по отношению к системе национальных проектов (жилье для военнослужащих, обеспечение здравоохранения, система военного образования);

– участие в приведении законодательства о военной службе в соответствие с современными условиями (контрактная служба, сокращение сроков военной службы по призыву с учетом расширения социальной базы призыва);

– вопросы подготовки к военной службе (начальная военная подготовка, деятельность общественных организаций, оборонно-патриотических объединений и клубов, занимающихся патриотическим воспитанием и подготовкой молодежи к службе);

– адаптация и переобучение увольняемых в запас военнослужащих, развитие движения офицеров запаса, включение их в активную социально-экономическую жизнь страны;

– шефство общества над армией и другими войсками, воинскими коллективами (культурное, духовное), патриотическое воспитание;

– вопросы деятельности общественных организаций ветеранов, ветеранов войн, Вооруженных Сил, участников боевых действий, семей погибших воинов, а также членов семей военнослужащих;

– поддержка гражданских инициатив в вопросах укрепления безопасности общества и государства⁷.

Так, в 2008 г. Комиссией Общественной палаты Российской Федерации по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей был проведен анализ взаимосвязи военной организации, государства и гражданско-общества. Члены указанной Комиссии констатировали, что «закрытость принимаемых решений в сфере военного строительства нередко приводит к субъективизму и неоправданным управленческим решениям, таким как, к примеру, ликвидация и восстановление Сухопутных войск как вида, а Космических войск как рода войск Вооруженных Сил, беспрерывные организационно-штатные мероприятия в органах управления

и войсках, изменения систем управления войсками (силами) и оружием. Все это ведет к значительным финансовым, материально-техническим и кадровым потерям, наносит ущерб боеготовности и боеспособности войск (сил)»⁸.

В этой связи, по мнению членов Комиссии, требует реализации их предложение об участии руководителей органов власти субъектов Российской Федерации в работе соответствующих военных советов объединений Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. В целях преодоления субъективизма в принятии важнейших решений в области военного строительства также предлагалось воссоздание при Верховном Главнокомандующем Вооруженными Силами Российской Федерации главного военного совета как совещательного органа. В состав главного военного совета Российской Федерации предлагалось включить: постоянных членов Совета Безопасности Российской Федерации; главнокомандующих видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующих войсками военных округов, флотами, родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации (и им равных руководителей органов управления МВД России и ФСБ России); Председателя Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации, руководителей оборонных отраслей промышленности, ведущих ученых в области обороны страны.

В целом комиссия Общественной палаты Российской Федерации по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей продуктивно взаимодействовала с Советом Безопасности, Военно-промышленной комиссией, Министерством обороны, другими государственными органами в интересах укрепления национальной безопасности, развития оборонно-промышленного комплекса, поддержки его предприятий⁹.

Членам Комиссии удалось реализовать ряд законодательных инициатив в интересах военнослужащих, ветеранов армии и флота. Так, было реализовано предложение комиссии о зачислении на бюджетной основе в государственные высшие учебные заведения детей погибших при исполнении воинского долга военнослужащих. Кроме того, по инициативе Комиссии были внесены изменения в действующее законодательство, согласно которым в случае гибели или смерти военнослужащего – гражданина России и его захоронения на российской территории родителям погибшего предоставляется право на бесплатный проезд один раз в год к месту захоронения и обратно. Также комиссия инициировала подготовку законопроекта «О дополнительных социальных гарантиях родителям военнослужащих» и решение по обеспечению жильем участников Великой Отечественной войны, не вставших на учет до 1 марта 2005 г.

Комиссия Общественной палаты Российской Федерации по делам ветеранов, военнослужащих и членов

⁷ URL: <http://www.oprf.ru/structure/comissions/comissions2008/107/materials/4025>

⁸ Доклад Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей «О повышении роли общества в решении проблем национальной безопасности страны» // Материалы заседания Общественной палаты Российской Федерации от 26 сентября 2008 года. М., 2008. 56 с.

⁹ Авдеев Ю. Общественный контроль над ОПК // Красная звезда. 2009. 25 сент.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

их семей организовала работу телефонной «горячей линии» для выявления наиболее актуальных социально-правовых проблем¹⁰. За два года (2008 – 2009 гг.) в Комиссию поступило свыше 3 600 устных и письменных обращений, из них по более чем 2 000 удалось добиться положительного решения. Только по вопросам призыва на военную службу была оказана правовая и практическая помощь более 15 тыс. призывников и их родителям. Однако деятельность, в том числе правозащитная, работы Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей устраивала далеко не всех.

В январе 2010 г. названная выше Комиссия завершила работу. В обновленный в 2010 г. состав Общественной палаты Российской Федерации уже не был включен руководитель указанной Комиссии А.Н. Канышин. Одновременно была упразднена и сама Комиссия по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей. Получается, что сегодня в Общественной палате Российской Федерации заниматься военными проблемами практически некому. Данный факт свидетельствует о том, что до формирования в России действительно эффективных институтов гражданского общества, которые осуществляли бы действенный контроль над военной организацией, еще далеко.

Тем не менее, работа по формированию в Российской Федерации системы гражданского контроля над военной организацией и ее строительством по ряду важных направлений этой деятельности продолжается.

Так, в числе мер по обеспечению гражданского контроля над Вооруженными Силами Российской Федерации стали мероприятия по контролю за проведением призыва граждан на военную службу со стороны общественных организаций и родительских комитетов военных комиссариатов и воинских частей.

В настоящее время Министерство обороны Российской Федерации приглашает общественные организации для постоянной работы в составе призывных комиссий. Представители общественных организаций при их согласии включаются в состав призывных комиссий и участвуют в решении возникающих в процессе призыва проблем. Так, осенью 2010 г. в составе призывных комиссий на постоянной основе работали 876 представителей общественных организаций, в том числе комитетов солдатских матерей. Одновременно во всех военкоматах появились книги жалоб и телефоны доверия.

На заседании призывной комиссии разрешено присутствие родителей при принятии решения в отношении их сыновей. В ходе осеннего 2010 г. призыва уже более 13,2 тыс. родителей призывников воспользовались этим правом. Если родители не смогут или не захотят прийти на заседание призывной комиссии, то они имеют возможность получить от сына по телефону со сборного пункта информацию о том, куда его направ-

ляют для прохождения военной службы. Если же сыновья не захотят сообщить об этом родителям, то военный комиссариат в недельный срок официально уведомит родителей о том, куда отправлен их сын для несения военной службы.

С осени 2010 г. представители общественных организаций и родительских комитетов получили возможность сопровождать воинские команды с призывниками от сборных пунктов до воинских частей, в которые их направляют служить. Родители призывников, по их желанию, также могут проводить своих сыновей непосредственно до воинских частей. Такая мера способствует поддержанию порядка в процессе следования призывников к месту службы. Ранее, направляясь к месту службы, нередко призывники оставались без контроля в поездах, что способствовало совершению правонарушений. Теперь же появилась возможность передачи призывников от родителей и правозащитников непосредственно к командованию воинских частей¹¹.

Присутствие родителей призывников и представителей общественных организаций в пути следования воинской команды положительно влияет на морально-психологическое состояние призывников, повышает уровень их воинской дисциплины и ответственность за ее состояние со стороны представителей воинской части, сопровождающих команду.

По прибытии команды с призывниками к месту военной службы их родителям и представителям общественных организаций предоставляется возможность ознакомиться с условиями размещения, питания военнослужащих, организации их отдыха, другими вопросами прохождения военной службы. Они могут побеседовать с командованием воинской части и получить ответы на поставленные вопросы, что определяет позитивный настрой на предстоящую службу как у самих военнослужащих, так и у их родителей.

В соответствии с директивой Министра обороны Российской Федерации от 20 декабря 2009 г. № 205/02/862 регламентирован порядок пользования мобильными телефонами военнослужащими, проходящими военную службу по призыву. В распоряжении главного военного прокурора от 14 апреля 2010 г. № 212/286/10 содержатся указания о проверке на сборных пунктах и в воинских частях реализации права военнослужащих на пользование мобильными телефонами¹². На всех сборных пунктах субъектов Российской Федерации и в каждой воинской части определены перечень помещений, в которых разрешается использование мобильных телефонов, и время ведения телефонных разговоров. Во всех воинских частях регламентирован порядок пользования мобильными телефонами, что позволяет родителям оперативно получать информацию о прохождении военной службы их сыновьями. Возможность пользоваться мобильным телефоном не только облегчает военнослужащим связь с родными, но и позволяет сообщать родителям либо в правоза-

¹⁰ Комиссия настроена по-боевому // Красная звезда. 2009. 6 марта.

¹¹ Крепул Р. Солдат на связи. Призывники будут служить рядом с домом и пользоваться мобильными телефонами // Взгляд. 2010. 30 сент.

¹² Литовкин В. Призыв-2010: осеннее обострение // Независимое военное обозрение. 2010. 8 окт.

щитные организации и правоохранительные органы о правонарушениях, что способствует профилактике преступных проявлений в войсках.

В целях совершенствования взаимодействия должностных лиц воинских частей и военных комиссариатов субъектов Российской Федерации с родителями военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации, при военных комиссариатах субъектов Российской Федерации и при воинских частях, в которых военнослужащие проходят военную службу по призыву, созданы родительские комитеты.

Родительский комитет является совещательным, консультативным и представительским органом, он работает на общественных началах. Членом родительского комитета может стать любой из родителей. Порядок формирования родительских комитетов и организации их деятельности определен указаниями Министра обороны Российской Федерации от 15 декабря 2006 г. № 172/2/8996. Также этими указаниями определен порядок информирования родителей военнослужащих об условиях прохождения военной службы их сыновьями и посещения родителями воинской части. Так, в 10-дневный срок с момента прибытия военнослужащего в воинскую часть в адрес его родителей заместителем командира воинской части по воспитательной работе должно направляться письмо с информацией о прибытии их сына, пункте дислокации воинской части, ее почтовом адресе, условиях быта и распорядке дня в воинской части и другой информацией¹³.

Члены родительского комитета могут принимать участие в повседневной деятельности воинской части, но не вправе вмешиваться в деятельность командиров (начальников, военных комиссаров) при исполнении ими должностных обязанностей. Все решения родительского комитета носят рекомендательный характер.

Родительские комитеты информируют руководство военных комиссариатов субъектов Российской Федерации и командование воинских частей, а также родителей о принятых ими решениях. В случае непринятия должных мер руководством военного комиссариата субъекта Российской Федерации или командованием воинской части родительский комитет вправе обратиться в установленном порядке к должностному лицу вышестоящего органа военного управления вплоть до Министра обороны Российской Федерации.

Вместе с тем, осуществляемые сегодня мероприятия по военному строительству, прежде всего по оптимизации Вооруженных Сил Российской Федерации, требуют дальнейших мер по осуществлению гражданского контроля за процессами, происходящими в военной организации общества.

По мнению Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, пока нельзя назвать эффективной работу родительских комитетов, которые были созданы в воинских частях и в военных комиссариатах субъектов Российской Федерации. Многие родители живут очень далеко от места дислокации воинских частей, в которых служат их сыновья. Уже в силу этого собрать родительский комитет в полном составе удается редко. О плановой работе родительских комитетов говорить тем более трудно. По оценке В.П. Кудашкина, чтобы родительские комитеты, на которые возлагается немало надежд в плане оздоровления обстановки в воинских коллективах, не превратились в фикцию, следовало бы безотлагательно подумать об организации их работы¹⁴.

А.В. Кудашкин считает, что поскольку история России не знает аналогов системы гражданского контроля, то целесообразно использовать положительный зарубежный опыт правового регулирования общественных отношений в данной области. По его мнению, непосредственной деятельностью по осуществлению контроля за исполнением прав и свобод военнослужащих в России должен заниматься парламентский уполномоченный по делам военнослужащих, как, например, установлено в Федеративной Республике Германии¹⁵.

Так, Основным законом (Конституцией) ФРГ закреплена норма (ст. 45б), в соответствии с которой для защиты основных прав военнослужащих в качестве вспомогательного органа Бундестага при осуществлении парламентского контроля назначается уполномоченный Бундестага по обороне (омбудсмен)¹⁶. Его полномочия установлены законом ФРГ «Об Уполномоченном Бундестага по обороне» от 16 июня 1982 г.¹⁷, в соответствии с которым омбудсмен по обороне вправе действовать по собственному усмотрению, если ему становятся известны факты нарушения основных прав военнослужащих. Военнослужащим бундесвера разрешается напрямую, минуя своих непосредственных начальников, обращаться к уполномоченному Бундестага по обороне с петициями (жалобами) на ущемление их законных прав. Уполномоченный Бундестага по обороне вправе в любое время и без предварительного предупреждения посещать войска, штабы, другие объекты и административные учреждения германской армии, требовать предоставления интересующей его информации. Министр обороны ФРГ обязан сообщать ему обо всех серьезных происшествиях в войсках¹⁸.

Определенный опыт в осуществлении гражданского контроля над военной организацией государства имеется в Украине, единственной из всех стран СНГ имеющей действующий закон, регулирующий вопросы гражданского контроля над силовыми структурами.

¹³ Указания Министра обороны Российской Федерации от 15 декабря 2006 г. № 172/2/8996 // Красная звезда. 2006. 29 дек.

¹⁴ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 год «Закон сильнее власти» // Рос. газ. 2008. 14 марта.

¹⁵ См. подробнее: Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. СПб., 2009.

¹⁶ Конституция Федеративной Республики Германии // Конституции государств Европы: в 3 т. / под ред. Л.А. Окунькова. М., 2001. Т. 1. С. 583.

¹⁷ URL: <http://www.bundestag.de/wehrbeauftragter/recht.html>.

¹⁸ Комментарий к Федеральному закону «Об обороне» / под ред. А.В. Кудашкина. М., 2002. 336 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

ми государства. Так, парламентом (Верховной Радой) Украины в 2003 г. был принят закон «О демократическом гражданском контроле над военной организацией и правоохранительными органами государства»¹⁹. В соответствии с указанным законом на должность министра обороны и другие руководящие посты в вооруженных силах Украины и воинских формированиях, а также в правоохранительных органах могут назначаться гражданские лица. Для осуществления контроля за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина в сфере национальной безопасности, обороны и правоохранительной деятельности введена должность представителя Верховной Рады Украины по делам защиты прав военнослужащих.

Каковы же законодательные основы осуществления гражданского контроля над военной организацией в Российской Федерации?

Заметим, что в ранее действовавшем Законе Российской Федерации «Об обороне» от 24 сентября 1992 г. № 3531-І было закреплено (абз. 12 ст. 2), что гражданский контроль за расходами на оборону и деятельность Министерства обороны Российской Федерации в объеме, не ограниченном законом, является составной частью организации обороны. Однако в Федеральном законе «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ понятие «гражданский контроль» отсутствует. В ст. 2 этого Закона (организация обороны) лишь указывается, что составной частью организации обороны является «финансирование расходов на оборону, а также контроль за расходованием средств, выделенных на оборону, и деятельностью Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, осуществляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Проведенный нами анализ действующей отечественной нормативной правовой базы показывает, что в настоящее время ни в одном из законов либо подзаконных нормативных правовых актов не только не закреплено юридическое содержание понятия «гражданский контроль», но и вообще отсутствует упоминание о таковом. До настоящего времени нет и специального федерального закона, регламентирующего вопросы гражданского контроля в военной области. Именно этот пробел в законодательстве пытались восполнить отдельные депутаты российского парламента. Так, депутатами Государственной Думы Российской Федерации А.Г. Арбатовым, Н.М. Безбородовым, Э.А. Воробьевым, Е.А. Зеленовым, Е.Г. Зяблицевым, Л.Я. Рохлиным, М.С. Сурковым, А.И. Ярошенко был подготовлен проект федерального закона «О гражданском контроле и управлении военной организацией и деятельностью в Российской Федерации», который был представлен к рассмотрению Государственной Думой еще 3 июня 1997 г., однако в силу ряда причин указанный законопроект так и не был принят. В предлагаемом законопроекте (ст. 1) гражданский контроль над военной организацией определяется как система мер, осуществляемых государственными и общественными

институтами, обеспечивающая законность и целесообразность функционирования военной организации России, соответствие ее деятельности Конституции и отечественному законодательству.

Следует отметить, что предложенный законопроект не был свободен от недостатков. Отдельные его положения носили явно популистский характер. Например, законопроектом предлагалось передать в исключительную компетенцию уполномоченным гражданским должностным лицам и органам государственной власти Российской Федерации не только выработку военной политики государства, но и решение вопросов военного строительства, порядка и правил использования Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований, а на органы военного управления возложить только ответственность за профессиональное исполнение принятых гражданскими должностными лицами решений.

Думается, что если Генеральный штаб Вооруженных Сил Российской Федерации и другие органы военного управления, как предлагалось в законопроекте, отстранить от участия в разработке вопросов военного строительства, а также порядка использования военной силы, то из-за отсутствия необходимой военной подготовки и опыта профессиональной военной деятельности гражданские должностные лица могут допустить существенные просчеты как в вопросах строительства, так и в вопросах применения Вооруженных Сил Российской Федерации.

Еще одна попытка принятия федерального закона «О гражданском контроле и управлении военной организацией и деятельностью в Российской Федерации» была предпринята через три года – протоколом заседания Совета Государственной Думы от 30 ноября 2000 г. № 55 он был повторно принят к рассмотрению, однако вскоре вновь отклонен как в силу своего несовершенства, так и по причине отсутствия поддержки со стороны Президента Российской Федерации, а также федерального правительства.

Таким образом, на протяжении уже многих лет законодательная инициатива принятия федерального закона о гражданском контроле над военной организацией не находит поддержки у федеральных властей. За это время российское общество неоднократно потрясали факты явного неблагополучия в российском военном ведомстве, наиболее памятными из которых являются: гибель экипажа подводного атомохода «Курск», провалы в осуществлении контртеррористической операции на Северном Кавказе, расстрелы военнослужащими своих сослуживцев, многочисленные коррупционные правонарушения в Министерстве обороны Российской Федерации и др. Даже далеким от армии людям стало очевидно, что установление стабильных и эффективных форм демократического гражданского контроля в военной области является одним из важнейших компонентов военного строительства.

На наш взгляд, в Российской Федерации гражданский контроль над силовыми структурами должен осуществляться комплексно законодательной, исполни-

¹⁹ Відомості Верховної Ради (ВВР). 2003. № 46. Ст. 366.

тельной и судебной ветвями власти, а также общественными организациями. Следует признать, что уже сегодня контроль над военной организацией со стороны исполнительной и судебной властей, а также прокурорский надзор осуществляются достаточно эффективно.

Вместе с тем, в системе осуществления гражданского контроля над военной организацией еще недостаточна роль законодательной власти. Участие Федерального Собрания Российской Федерации в осуществлении гражданского контроля над силовыми структурами пока ограничивается принятием федерального бюджета, организацией парламентских слушаний по вопросам военного строительства, организацией работы парламентских комиссий по расследованию фактов чрезвычайных происшествий в армии и на флоте, заслушиванием высших воинских должностных лиц, направлением депутатских запросов в органы военного управления, принятием палатами парламента специальных постановлений по вопросам обороны и безопасности. Представляется, что Федеральное Собрание Российской Федерации должно также непосредственно участвовать в контроле за использованием федерального бюджета в части, касающейся финансирования Вооруженных Сил Российской Федерации, правильностью расходования выделяемых денежных и материально-технических средств, а также в контроле за надлежащим использованием военного имущества.

Парламентский контроль над военной организацией государства должен стать центральным компонентом демократического гражданского контроля над военной организацией государства. При осуществлении гражданского контроля над военной организацией государствам – участникам СНГ следует ориентироваться на модельный закон «О парламентском контроле над военной организацией государства», принятый на восемнадцатом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ.

Указанный модельный закон был направлен всем парламентам государств – участников СНГ и рекомендован для его использования в национальных законодательствах. В соответствии с п. 2 ст. 1 этого модельного закона парламентский контроль над военной организацией государства является центральным компонентом демократического гражданского контроля и трактуется как деятельность по созданию и обеспечению адекватного применения системы правовых установлений и административных мер, осуществляемых парламентом во взаимодействии с другими органами государственной власти и институтами гражданского общества.

Мы разделяем мнение, согласно которому целесообразно учреждение должности уполномоченного Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам военнослужащих.

Представляется, что уполномоченный по делам военнослужащих должен быть наделен широкими полномочиями при проведении проверок по обстоятельствам, указанным в поступивших к нему жалобах, а

также полномочиями по расследованию фактов проишествий и правонарушений в силовых структурах. Он должен иметь право беспрепятственно и без предупреждения посещать любые воинские части и учреждения, присутствовать на заседаниях органов военного управления, запрашивать и безотлагательно получать от любых воинских должностных лиц документы и материалы, а также получать объяснения, необходимые для рассмотрения жалоб. Уполномоченный по делам военнослужащих также должен быть наделен правом безотлагательного приема всеми воинскими должностными лицами. В случаях установления факта нарушения прав заявителя уполномоченный по делам военнослужащих обязан принять соответствующие меры к его устранению в пределах своей компетенции и в соответствии с нормами законодательства Российской Федерации.

Пока же в России не решен вопрос с учреждением должности уполномоченного по делам военнослужащих, отдельные функции контроля за соблюдением прав призывников и военнослужащих выполняет Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. Так, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и Министр обороны Российской Федерации подписали 11 ноября 2009 г. Меморандум о взаимодействии в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации. В данном Меморандуме указаны основные проблемы реализации прав и свобод военнослужащих и членов их семей, а также содержится комплекс предложений по гуманизации военно-служебных отношений и организации взаимодействия военного ведомства с российскими омбудсменами. В частности, стороны договорились сотрудничать в области совершенствования законодательства о правах и свободах граждан, правового просвещения, обмениваться информацией о нарушениях прав и свобод и др.

Необходимость гражданского контроля над военной организацией сегодня закреплена и на международно-правовом уровне в документах, подписанных с участием Российской Федерации. Так, Парламентская Ассамблея СБСЕ на своей сессии в Вене 4 – 8 июля 1994 г. приняла резолюцию «Политические вопросы и безопасность», в п. 59 которой была подчеркнута необходимость создания и принятия Кодекса поведения для цивилизованного использования вооруженных сил и демократического контроля за этим, обеспечения гармоничного контроля за вооружениями как на региональном, так и на более широком уровне. В п. 71 этой резолюции указано, что система стандартов СБСЕ должна включать международные правила осуществления демократического контроля над вооружениями²⁰.

На Будапештской встрече на высшем уровне 6 декабря 1994 г. главы государств и правительства государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе приняли Кодекс поведения, касающий-

²⁰ Венская декларация Парламентской Ассамблеи СБСЕ (Вена, 4 – 8 июля 1994 г.) // Моск. журн. междунар. права. 1995. № 3.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

ся военно-политических аспектов безопасности, в котором излагаются принципы, определяющие роль вооруженных сил в демократическом обществе. В указанном Кодексе закреплена норма о демократическом, политическом контроле над вооруженными силами, который является элементом безопасности и стабильности и призван способствовать интеграции вооруженных сил государств – участников СБСЕ в гражданское общество²¹.

Таким образом, необходимость гражданского контроля над военной организацией государства в совре-

менной России уже не подвергается сомнению, однако действенный механизм осуществления такого рода контроля еще не сформирован, что свидетельствует о необходимости принятия комплекса мер, в том числе правового характера, по приведению системы гражданского контроля над Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками и воинскими формированиями в соответствие с требованиями, установленными международными стандартами в этой сфере деятельности.

²¹ Декларация Будапештской встречи на высшем уровне глав государств и правительства государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Будапешт, 6 декабря 1994 г.) // Действующее международное право: сб. Т. 2. М., 1995.

СОЦИАЛЬНАЯ ГАРАНТИЯ НА ПОЛУЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ПО ИЗБРАННОМУ ПОСЛЕ УВОЛЬНЕНИЯ МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА НУЖДАЕТСЯ В ДЕТАЛЬНОМ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

*P.A. Трощенко, преподаватель 42-й кафедры филиала ВУНЦ ВВС
“ВВА им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина”, подполковник*

В рамках настоящей статьи будут рассмотрены вопросы, связанные с предоставлением жилых помещений по договорам социального найма по избранному месту жительства военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г.

В соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – Закон) обеспечение жилым помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учета

по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

Следует согласиться с тем, что приведенные нормы Закона по своей юридической природе являются лишь общими нормами и не регулируют конкретные правоотношения¹. Действительно, правового механизма предоставления указанными федеральными органами военнослужащим жилых помещений в избранном месте жительства до настоящего времени не создано. Проектом федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» предусмотрена новая редакция п. 14 ст. 15 Закона, согласно которой порядок признания указанных военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях при перемене ими места жительства и порядок предоставления им жилых помещений по договорам социального найма определяются Правительством Российской Федерации². Однако до настоящего времени ни Законом, ни подзаконными актами такой порядок не установлен. Отсутствует четкий правовой алгоритм признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях в избранном после увольнения постоянном месте жительства и постановки их федеральными органами исполнитель-

¹ Ильменейкин П.В. Важные новации нового закона по жилищному обеспечению граждан, уволенных с военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 3. С. 20.

² Российская газета. 2010. 2 нояб.

ной власти, в которых предусмотрена военная служба, на соответствующий учет.

Как следует из приведенных норм Закона, жилые помещения предоставляются военнослужащим *при увольнении*³. Соответственно справедливым будет считать, что такое предоставление должно осуществляться до издания приказа об исключении военнослужащего из списков личного состава воинской части либо в минимальный разумный срок после такого исключения.

Порядок учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку, и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства (далее – Порядок учета военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях в избранном постоянном месте жительства), утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054, и изданный в его исполнение приказ Министра обороны Российской Федерации «О порядке учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства» от 21 ноября 1998 г. № 517 по отношению к увольняемым военнослужащим фактически не применяются, поскольку определенный ими правовой механизм предусматривал обеспечение указанных граждан жилыми помещениями органами местного самоуправления.

Как отмечалось ранее автором, Инструкция о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма (далее – Инструкция), утвержденная приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280, строго говоря, не содержит порядка признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях в избранном после увольнения постоянном месте жительства⁴. Следует согласиться с позицией Е.Г. Воробьева о том, что в Инструкции вопрос о правовых притязаниях со стороны военнослужащих ожидаемом ими конкретном месте получения жилья вообще не рассматривается, а в нормах, регулирующих действия и решения уполномоченного органа, просматривается абсолютная широта для дискреции, возможности предлагать военнослужащим социальное жилье в разных местах по выбору уполномоченного органа⁵. Приложением № 1 к Инструкции (заявление о постановке на учет) не предусмотрена конкретизация воен-

нослужащим желаемого места получения жилья. Не упоминается об избранном месте жительства и в приложении № 3 к Инструкции (реестр военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма), а также не упоминается о каких-либо особенностях постановки на учет в зависимости от того, где военнослужащий желает получить жилое помещение – по месту службы или по иному месту жительства (месту будущего жительства). Как справедливо отмечают юристы, в нормах действующего законодательства России не разъяснено, относительно какого места (места службы или места постоянного жительства после увольнения) должна оцениваться (и соответственно по каким учетным нормам или другим основаниям) нуждаемость военнослужащего в жилом помещении по избранному им после увольнения постоянному месту жительства⁶.

В связи с вышеизложенным представляют интерес указания заместителя Министра обороны Российской Федерации от 20 декабря 2010 № 205/2/832⁷ (далее – Указания). Не являясь нормативным правовым актом, данный документ, тем не менее, отражает официальную позицию Министерства обороны Российской Федерации по вопросам жилищного обеспечения военнослужащих, а значит, соответствующие должностные лица должны этой позиции придерживаться. Указания имеют приложение, подписанное руководителем Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, именуемое «Справочный материал по жилищному обеспечению военнослужащих» (далее – Приложение).

В п. 3 Приложения указано: «*Пунктом 3 статьи 6 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» предусмотрено, что военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, при увольнении с военной службы имеют право на выбор постоянного места жительства в любом населенном пункте Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. В целях реализации указанной социальной гарантии военнослужащий при подаче заявления (приложение № 1 к Инструкции) в разделе «Дополнительные сведения (о правах на дополнительные социальные гарантии по жилищному обеспечению, сведения о планируемых датах и основании увольнения с военной службы и др.)» при внесении информации об избранном месте постоянного жительства должен указывать наименование субъекта Российской Федерации или города федерального значения, наименование единицы административно-территориального деления субъекта Российской Федерации, муниципального образования (поселения). При этом потребность военнослужащих в жилых помещениях в из-*

³ Здесь и далее курсив мой. – Р. Т.

⁴ См. подробнее: Троценко Р.А. Непростые место и роль статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации в жилищном обеспечении военнослужащих по избранному постоянному месту жительства // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 1.

⁵ Воробьев Е.Г. Краткий научно-практический комментарий к Инструкции о предоставлении военнослужащим, проходящим службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма (тематический) // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 3. С. 83.

⁶ См., напр.: Ильменейкин П.В. Жилищные нормы и связанные с ними проблемы обеспечения военнослужащих жильем // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 3. С. 48.

⁷ URL: <http://zhilcom-ovomvo.ru/law/zmo-20-12-2010-205-2-832> (дата обращения: 02.04.2011).

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

бранным ими месте постоянного жительства учитывается в Реестре военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма (приложение № 3 к Инструкции), в разделе «Место предоставления жилого помещения». Жилые помещения в избранном месте постоянного жительства распределяются военнослужащим, принятым на учет нуждающихся в жилых помещениях,увольняемым с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, в год их увольнения с военной службы».

Из приведенного текста следует, что Министерство обороны Российской Федерации (далее – Министерство) фактически исходит из того, что порядок признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, по избранному месту жительства, постановка их на соответствующий учет, а также предоставление таких помещений может производиться в общем порядке, предусмотренным Инструкцией. Поводом для вынесения решения о признании военнослужащего нуждающимся в жилых помещениях является соответствующая просьба военнослужащего, указанная в разделе «Дополнительные сведения...» заявления, оформленного согласно приложению № 1 к Инструкции. При этом, факт признания его нуждающимся в жилых помещениях в избранном месте постоянного жительства подтверждается записью в разделе «Место предоставления жилого помещения» приложения № 3 к Инструкции. Из чего можно сделать вывод, что если военнослужащий такого желания не изъявил и не указал избранное место жительства, то он признается нуждающимся в жилом помещении по отношению к месту прохождения службы, что, впрочем, не свидетельствует о том, что последнее будет избрано им в качестве постоянного места жительства при увольнении. Соответственно у него не имеется препятствий в дальнейшем поставить перед командованием вопрос об обеспечении его жильем помещением в таком месте. Однако ни Инструкцией, ни Приложением не разъясняется, когда именно и в каком порядке военнослужащему следует обращаться с заявлением об обеспечении его жильем в избранном месте жительства как это, например, предусмотрено вышеупомянутым приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 ноября 1998 г. № 517.

Как представляется, определенная «сложность» применения Инструкции при решении вопроса о признании военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях по избранному месту жительства заключается в норме, содержащейся в п. 3 Инструкции, согласно которой военнослужащие признаются нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным ст. 51 Жи-

лищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ). Каких-либо иных оснований для постановки на учет Инструкция не содержит. Вместе с тем, Верховный Суд Российской Федерации в своем решении от 20 июня 2007 г. № ВКПИ 07-30 указал, что предусмотренный п. 14 ст. 15 Закона выбор места жительства при увольнении является специальным основанием для повторного признания военнослужащих нуждающимися в улучшении жилищных условий и порождает обязанность федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, обеспечить гражданина жильем в этом месте. При этом, обеспеченность жильем по прежнему месту жительства не препятствует реализации военнослужащими права на получение жилых помещений в соответствии с п. 14 ст. 15 Закона. Таким образом, представляется целесообразным внести в Инструкцию предусмотренное Законом дополнительное основание признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях – избрание постоянного места жительства при увольнении с военной службы, а также установить нормы, согласно которым в таком признании может быть отказано, как это предусмотрено, например, Порядком учета военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях в избранном постоянном месте жительства. В этом случае снимается неопределенность по вопросу о том, относительно какого места (места службы или избранного места постоянного жительства и соответственно по каким учетным нормам) должна оцениваться нуждаемость военнослужащего в жилом помещении. Поскольку занимаемые военнослужащими и членами их семей жилые помещения подлежат сдаче Министерству (в том числе и находящиеся не по месту службы), постольку учетные нормы не имеют никакого значения для постановки указанных граждан на соответствующий учет. Исключением является ситуация, когда у военнослужащего и (или) членов его семьи имеется жилое помещение (помещения) в том же месте, которое избрано им в качестве постоянного места жительства при увольнении. В этом случае обеспеченность жильем по нормам выше учетных, установленных в таком месте, является препятствием для предоставления в нем же другого жилого помещения. Кроме того, на практике могут возникать следующие случаи:

1. Военнослужащий и (или) члены его семьи имеют в собственности жилые помещения.

Представляется, что данное обстоятельство само по себе не препятствует признанию указанных граждан нуждающимися в жилых помещениях по избранному месту жительства, но при условии, что общая площадь имеющихся у них помещений на каждого члена семьи не превышает учетную норму, установленную по избранному месту жительства⁸. Предоставление жилого помещения в этом случае производится в соответствии с требованиями ч. 7 ст. 57 ЖК РФ.

⁸ Как отметил Верховный Суд Российской Федерации, государство гарантирует каждому гражданину улучшение жилищных условий независимо от наличия у него в собственности квартиры, но с учетом общих требований: предоставление жилой площади в пределах социальной нормы общей площади жилого помещения, установленной субъектами Российской Федерации (Об отказе в удовлетворении жалобы на подпункт «а» пункта 10 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.09.1998 № 1054: решение Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2001 г. № ВКПИ 01-01. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

2. Министерство в лице своих уполномоченных органов не является стороной договора социального найма жилого помещения, занимаемого военнослужащим и (или) членами его семьи, и соответственно при расторжении указанного договора жилое помещение подлежит сдаче, например, соответствующему муниципальному образованию. Однако из содержания п. 14 ст. 15 Закона следует, что при получении жилого помещения по избранному месту жительства ранее занимаемые жилые помещения должны быть сданы именно Министерству (иначе федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), поскольку, как правило, предполагается их дальнейшее распределение в соответствии п. 5 ст. 15 Закона, т. е. иным гражданам, перед которыми Министерство имеет жилищные обязательства. В то же время значительная часть жилых помещений, полученных военнослужащими и членами их семей от Министерства, переданы, как известно, в собственность органов местного самоуправления. Не вдаваясь в рамках настоящей публикации в изучение вопроса о том, кому следует сдавать жилые помещения, полученные от Министерства по договору социального найма и впоследствии переданные в муниципальную собственность, отметим, что при расторжении указанного договора эти помещения нередко сдаются органам местного самоуправления, которые и выдают соответствующие документы об их сдаче⁹. Формально эти документы не удовлетворяют требованиям п. 14 ст. 15 Закона, поскольку не подтверждают факт сдачи жилья именно Министерству. Тем не менее, такие помещения независимо от принадлежности к тому или иному жилищному фонду подлежат распределению между военнослужащими и членами их семей в соответствии с п. 5 ст. 15 Закона. Данный вывод подтвержден судебной практикой¹⁰. Таким образом, представляется, что принципиальное значение имеет вопрос не о том, кому сданы помещения и кем соответственно выданы документы об их сдаче, а о том, сохраняется ли преимущественное право на получение этих жилых помещений за военнослужащими и членами их семей. Соответственно, если занимаемые военнослужащими и (или) членами их семей жилые помещения по договорам социального найма хотя и могут быть при расторжении договора сданы по акту соответствующим органам, но не подлежат в дальнейшем распределению в порядке, предусмотренном п. 5 ст. 15 Закона, то при решении вопроса о признании этих граждан нуждающимися в жилых помещениях по избранному месту жительства занимаемые ими помещения должны

приниматься во внимание по аналогии с жильем, находящимся в собственности. При превышении размера площади таких помещений на каждого члена семьи выше учетной нормы, установленной по избранному месту жительства, такие граждане не могут быть признаны нуждающимися в жилье по избранному месту жительства.

Следующий момент, на котором хотелось бы остановиться, касается изложенной в Указаниях позиции должностных лиц Министерства, согласно которой жилые помещения в избранном месте постоянного жительства распределяются военнослужащим, принятым на учет нуждающихся в жилых помещениях,увольняемым с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, *в год их увольнения с военной службы*. Представляется, что фраза «в год их увольнения» является не вполне удачной. Очевидно, что своевременно уволить военнослужащего, достигшего предельного возраста в первую неделю наступившего года и при этом обеспечить его жильем помещением в год увольнения будет весьма непросто.

Как уже было отмечено выше, жилые помещения в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 Закона, предлагаются военнослужащим *при увольнении*.

При этом, действующим законодательством не конкретизированы:

1. Сроки, условия и порядок обращения военнослужащих с заявлениями о признании их нуждающимися в жилых помещениях по избранному месту жительства.

2. Сроки, условия и порядок обращения военнослужащих о предоставлении им жилых помещений в избранном месте жительства в связи с предстоящим увольнением.

3. Сроки предоставления указанных помещений.

Например, при увольнении в связи с организационно-штатными мероприятиями (далее – ОШМ) не ясно, при наличии каких условий военнослужащий вправе считать себя подлежащим увольнению по этому основанию и соответственно ставить вопрос о предоставлении жилья. Сам по себе факт проведения ОШМ, сокращение должности военнослужащего и его желание уволиться не являются достаточными условиями для увольнения по указанному основанию. Необходимо принятие решения соответствующим должностным лицом о целесообразности увольнения военнослужащего в связи с проведением ОШМ. Соответственно, именно с момен-

⁹ В соответствии со ст. 64 ЖК РФ переход права собственности на занимаемое по договору социального найма жилое помещение, права хозяйственного ведения или права оперативного управления таким жилым помещением не влечет за собой расторжение или изменение условий договора социального найма жилого помещения. Таким образом, на момент расторжения договора социального найма указанный в договоре наймодатель может не только не являться собственником указанного в договоре помещения, но и не иметь на это помещение права хозяйственного ведения или оперативного управления либо вообще не существовать как лицо. Вместе с тем, как указано в подп. «к» п. 4 Типового договора социального найма жилого помещения (далее – Типовой договор), утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 мая 2005 г. № 315, жилое помещение при расторжении договора сдается по акту именно наймодателю, указанному в договоре. Таким образом, сдача жилого помещения, в договоре найма которого в качестве наймодателя указана, например, КЭЧ района, в том числе и после перехода права собственности на это жилое помещение муниципальным властям, формально соответствует требованиям Типового договора. Тем не менее, обоснованность сдачи помещения лицу, не имеющему на него права собственности или права хозяйственного ведения, оперативного управления, представляется весьма спорной.

¹⁰ См., напр.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2008 г. № 34-В08-9. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

та принятия такого решения у военнослужащего, имеющего общую продолжительность военной службы 10 лет и более, возникает право на получение жилья в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 Закона. При этом, представляется целесообразным устанавливать факт нуждаемости в жилых помещениях по избранному месту жительства заблаговременно, чтобы на момент возникновения тех или иных «льготных» оснований для увольнения, тем более таких внеплановых, как увольнение по состоянию здоровья или в связи с ОШМ, дальнейшая процедура предоставления жилых помещений занимала минимальное время. Поскольку п. 14 ст. 15 Закона одним из основных условий предоставления жилья военнослужащим при перемене ими места жительства установлено наличие общей продолжительности военной службы 10 лет и более, поскольку представляется логичным производить их постановку на соответствующий учет, например, не ранее чем за год до достижения указанной выслуги лет. Эти и другие составляющие порядка жилищного обеспечения при перемене военнослужащими места жительства должны быть установлены соответствующими нормативными правовыми актами.

С учетом того, что предусмотренная Законом социальная гарантия на обеспечение жильем при перемене места жительства реализуется *при увольнении* (согласно Указаниям – *в год увольнения*), представляется интересной дальнейшая практика определения места предоставления жилых помещений по договорам социального найма военнослужащим, не подлежащим увольнению в ближайшие два года. Высшие должностные лица государства пообещали обеспечить постоянным жильем всех военнослужащих, ранее принятых на соответствующий учет, правда, теперь уже до конца 2012 г.¹¹ В связи с этим необходимо отметить, что значительная часть очередников, о которых идет речь в настоящей статье (заключивших контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г.), не достигнут к указанной дате предельного возраста пребывания на военной службе. Соответственно, для того, чтобы выполнить обещание властей, с одной стороны, и требования Закона – с другой, необходимо обеспечить военнослужащих жилыми помещениями для постоянного проживания сначала по месту службы, а затем при увольнении – по избранному ими месту жительства. Анализируя положения п. 14 ст. 15 Закона, Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что законодательство Российской Федерации не исключает возможность обеспечения военнослужащего жильем сначала на общих основаниях, а затем в целях последующего увольнения и с учетом выраженного им желания – по избранному им месту постоянного жительства¹². Под общими основаниями, как представляется, в дан-

ном случае имеется в виду обеспечение жилой площадью именно по месту службы.

Вполне очевидно, что в случае строительства Министерством в полном объеме требуемого количества жилья по местам службы очередников потребуется в конечном итоге больше средств, нежели при проведении крупных застроек в местах с развитой строительной и административной инфраструктурой (Подмосковье, Санкт-Петербург и т. п.). В настоящее время основная масса квартир строится или приобретается Министерством поблизости от крупных мегаполисов, но, как правило, не в них самих, где стоимость «квадратных метров» резко увеличивается. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к сайту Министерства «Жилье военнослужащим»¹³. Именно в таком «ликвидном» порядке, скорее всего, и будет осуществляться дальнейшее вложение Министерством средств, направленных на решение армейского «квартирного вопроса».

Следует отметить, что, предоставляя военнослужащим жилые помещения по договорам социального найма по месту, отличному от места их службы, Министерство одновременно решает как минимум две задачи – обеспечивает, как бы заранее, реализацию гарантии, предусмотренной п. 14 ст. 15 Закона, и одновременно с этим снимает с себя обязанность по обеспечению указанных граждан жильем по договору социального найма по месту их службы, поскольку, безусловно, представление последним жилых помещений по нормам на территории страны является основанием для окончательного снятия их с учета. В случае же предоставления указанного жилья гражданам по месту их службы с Министерства не снимается обязанность по их обеспечению жильем по избранному ими месту жительства в силу того, что выбор места постоянного жительства при увольнении является специальным основанием для признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях и порождает обязанность Министерства обеспечить граждан жильем именно в этом месте.

По мнению автора настоящей статьи, подавляющая часть военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях, заключивших контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., в ближайшие два года будут все-таки обеспечены квартирами именно в местах, отличных от мест прохождения ими службы, независимо от наличия у данных граждан оснований для «льготного» увольнения.

Что касается несовпадения желаемого (ранее заявленного) места получения жилья с предлагаемым Министерством местом его предоставления, то согласие на получение жилья в последнем будет расцениваться как добровольное изменение ранее избранного места постоянного жительства.

¹¹ См., напр.: Стенограмма презентации планов строительства жилья для военнослужащих в регионах России, состоявшейся 12 января 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/10052> (дата обращения: 31.03. 2011); Вступительное слово В. Путина на совещании 23 февраля 2011 г. в Калининграде по вопросу обеспечения жильем военнослужащих Вооруженных Сил. [Электронный ресурс]. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/14238/> (дата обращения: 31.03. 2011).

¹² Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 17 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237: решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2007 г. № ВКПИ 07-30. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ URL: <http://www.dom.mil.ru>. (дата обращения: 07.04.2011).

КРАТКИЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К ИНСТРУКЦИИ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ - ГРАЖДАНАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРОХОДЯЩИМ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СЛУЖЕБНЫХ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ (ТЕМАТИЧЕСКИЙ)

(окончание, начало в № 5 за 2011 год)

Е.Г. Воробьев, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

Об очередности предоставления служебного жилья

Под очередностью предоставления жилых помещений следует полагать установленную законами и подзаконными правовыми актами (в том числе, и Инструкцией) последовательность в приобретении прав владения и пользования конкретными служебными жилыми помещениями одних военнослужащих по отношению к другим.

Элементы очередности охватывают следующие этапы предоставления служебного жилого помещения: принятие на учет для его предоставления (включение в очередь), ожидание предоставления помещения (состояние в очереди), предоставление служебного жилья (исключение из очереди).

Согласно п. 1 Инструкции, военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Момент включения в очередь (в список на предоставление служебных жилых помещений) определяется датой подачи (отправки по почте) заявления и документов, указанных в п. 2 Инструкции.

Согласно п. 5. Инструкции военнослужащие обеспечиваются служебными жилыми помещениями в порядке очередности исходя из этой даты.

Таким образом, в нормах комментируемой Инструкции нашел соответствующее отражение тот порядок, которого в настоящее время придерживается правопри-

менитель. Согласно ему, очередность рассматривается как *последовательное и равномерное удовлетворение жилищных прав военнослужащих*, при котором единственным и определяющим критерием является момент принятия военнослужащих на учет (включения в очередь, в списки очередников) согласно датам подачи (отправки) ими своих документов.

Несущественным новшеством Инструкции следует полагать то положение, что в случае, если указанные даты совпадают, очередь определяется исходя из общей продолжительности военной службы, а при ее совпадении – по алфавиту. Существенным новшеством очередности в новом порядке обеспечения служебными жилыми помещениями видится то, что, согласно смыслу Инструкции, формируется единая очередь, в едином списке уполномоченного органа, а не в отдельных списках согласно местам службы, как это было ранее.

Однако такие взгляды на очередность представляются не совсем точными по ряду моментов, юридически весьма значимых.

Во-первых, как и в законе, так и в Инструкции, пусть и не столь очевидно, но вполне различимы как минимум *две неравные в правах очередности категорий военнослужащих*: прибывшие к новому месту военной службы и уже живущие в служебном жилье.

«Прибывшие» (это, как правило, бесквартирные военнослужащие, не имеющие жилья вследствие прибытия на новое место жительства) должны быть обеспечены «не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы» (следует полагать, в особом, внеочередном или первоочередном порядке).

«Живущие», то есть уже имеющие служебное жилье, но которые из-за изменения (увеличения) состава се-

мыи военнослужащих, в результате чего площадь служебного жилого помещения, приходящаяся на военнослужащих и членов их семей, стала ниже учетной нормы площади жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, или же ранее получившие жилье не по месту службы, но сохраняющие право получить его по месту службы в соответствии с п. 8 Инструкции, приобретают право на предоставление другого служебного жилого помещения «в соответствии с настоящей Инструкцией» (п. 7 Инструкции) (следует полагать, в общем порядке очередности).

Общий порядок не ограничен конкретным сроком предоставления жилья, как это предусмотрено для первой категории военнослужащих. Следовательно, «*прибывшие на новое место службы (бесквартирные) имеют приоритет в очередности по отношению к правам уже «живущих» в данной местности*¹.

Кроме того, не нужно забывать и о тех случаях, когда служебные жилые помещения должны быть предоставлены бывшим первоочередникам и внеочередникам (приобретшим соответствующие особые права очередности до 1 марта 2005 г.), а также отдельным военнослужащим, имеющим право на получение служебного жилья согласно судебным решениям. И в этих случаях речь идет не об ординарном, а об экстраординарном, приоритетном порядке в реализации очередности получения жилья.

Во-вторых, несмотря на положения Инструкции об организационном единстве очереди и реализации жилищных прав согласно единой последовательности по датам отправления (подачи) заявлений для принятия на учет, никакого единства очереди нет, и, более того, не может быть. Все дело в том, что *принятие на учет и реализация права согласно такому принятию возможны только в том случае, когда предоставление жилья осуществляется в одном месте (в едином аппарате обслуживания требований)*. Если же принять во внимание, что таких мест службы много (по замыслу военной реформы общее количество военных городков хотя и сократится приблизительно в 40 раз, но все равно будет значительным – около 200)², получается, что *единый учет входа требований* при его последующей реализации в разных местах, на самом деле *распадается на множество самостоятельных учетов*, отдельных в каждом месте жилищного обеспечения согласно местам службы тех или иных военнослужащих. По этому поводу и заместитель министра обороны Т.В. Шевцова, всегда ставившая в заслугу новому порядку создание некой единой (общей) очереди («Раньше в каждой воинской части была своя очередь на жилье... Прика-

¹ Подробнее о проблеме очередности в жилищных правах бесквартирных военнослужащих см. Воробьев Е.Г. Толкование нормы пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» о прибытии к новому месту военной службы в судебной практике Верховного Суда Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 7, № 8.

² Согласно информации Председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности В. Озерова (со ссылкой на А. Сердюкова) и начальника Генштаба Вооруженных Сил Российской Федерации Н. Макарова из примерно 8 000 нынешних военных городков (в соответствующих им армейских и флотских гарнизонах) на балансе министерства обороны для военных решено оставить лишь 200 (184). См. Розэ А., Прокофьев В., Фещенко В. Солдатская доля. Корреспонденты «РГ» выяснили, к чему приводит сокращение численности европейских армий // Рос. газ. 2010. 26 авг.

³ Горупай О. На основе социальной справедливости // Красная звезда. 2010. 9 нояб.

⁴ Гаврилов Ю. Ключевой вопрос. Заместитель министра обороны Татьяна Шевцова: ключи от квартир военные очередники получат в срок // Российская газета. 2010. 29 нояб.

зом также ликвидирована многоуровневая система распределения жилья. Если ранее квартиры выделялись пропорционально по видам и родам Вооруженных Сил, то теперь военнослужащий напрямую получает персональное извещение от Министерства обороны..., независимо от того, к какому виду и роду войск он относится... Ценность единой очереди – единый подход к процессу распределения жилья...»³), была вынуждена признать тот факт, что *есть только единый учет, но единой очереди предоставления нет* («существует единая электронная очередь, которая *разветвляется по всей стране*»⁴ согласно мест предоставления жилья: уточнение мое – Е.В.).

Следовательно, надлежит исходить из того, что очередьность предоставления служебных жилых помещений, согласно Инструкции, на самом деле *неоднородна как минимум по двум признакам: по приоритетам в очередности, установленной законом для отдельных категорий военнослужащих, и по местам предоставления жилых помещений*.

Если же к этим факторам, влияющим на очередьность, прибавить еще и иные (например, параметры служебного жилья по площади, по количеству комнат, которые также неоднородны, не подходят каждому очереднику, и, следовательно, не могут удовлетворять требования без пропусков очередников в очереди, для которых «нужного» жилья нет, но есть «ненужное»), картина запутанности единой очередности приобретет еще более пестрый характер.

Каких-либо положений, регулирующих очередьность с учетом указанных нами юридически значимых обстоятельств, Инструкция не содержит.

Таким образом, положения Инструкции об очередности предоставления служебных жилых помещений следует оценить нейтрально или даже критически: ее нормы не вносят дополнительной конкретики в порядок предоставления служебного жилья, а по отдельным моментам даже искажают тот порядок очередности, который формально отражен в федеральном законодательстве и на практике давно реализуется правоприменителем.

О нормировании при предоставлении служебного жилья

Объективными критериями пригодности служебных жилых помещений в зависимости от численности семьи военнослужащего выступают размеры жилья, которые характеризуются через учетные нормы и нормы предоставления (ст. 50 ЖК Российской Федерации). Ранее нами утверждалось, что закон не предполагает строгого нормирования по площади предоставляемого служебного жилого помещения. В правилах предо-

ставления специализированных жилых помещений (гл. 10 ЖК Российской Федерации) в отношении служебного жилья никаких положений ни об учетных нормах, ни о нормах предоставления также не содержиться. Косвенно размеры служебных жилых помещений определяются лишь правилом о том, что такие помещения должны быть, согласно ч. 1 ст.104 ЖК Российской Федерации, *в виде отдельной квартиры или даже жилого дома* (спасибо неувязке с коттеджным поселком «Новая Ижора»⁵).

Комментируемая Инструкция повторяет положения прежней Инструкции 2000 г. о том, что *размер учетно-постановочных норм приравнивается к нормам, определяемым органами местного самоуправления*, по месту нахождения предоставляемого служебного жилого помещения (п. 7 Инструкции).

Напомним читателю, что данная формулировка была взята из положений ЖК Российской Федерации (ч. 4-6 ст. 50 ЖК Российской Федерации) по результатам нормоконтрольной практики Верховного Суда Российской Федерации, которая, в свою очередь, была подвергнута научному анализу критической направленности в работах Д.М. Бахтиярова, Е.Н. Трофимова, Д.Ю. Гайдина, П.В. Ильменейкина и др. юристов, о чем нами писалось и на страницах журнала⁶. Но Инструкция в неизменном виде повторила все те же правооположения, которые были фактически вменены военному ведомству верховной юстицией всего полтора года назад⁷. Следует понимать, что разработка и принятие новой Инструкции могли бы стать как шагом, преодолевающим былой подход, так и сохраняющим его. Очевидно, что ведомство сочло за должное не конфликтовать с позицией верховного правосудия, невзирая на все имеющиеся юридические сомнения в верности сложившегося подхода, подрывающего принцип единства статуса военнослужащих.

Не повторяя прежних аргументов, укажем на то, что согласно ч. 7 ст. 12 ЖК Российской Федерации правом на установление оснований для предоставления жилья по найму для всех специализированных жилых помещений из соответствующих специализированных жилищных фондов всех видов наделена лишь Российская Федерация. Правила, аналогичные этому положению, содержит и военное законодательство. В норме абз. 15 п. 1 ст. 15 Закона о статусе говорится о том, что военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, «в период военной службы имеют право на улучшение жилищных условий с учетом норм, устанавливаемых федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации». В норме абз. 2 п. 1 ст. 23 Закона о статусе определено, что военнослужащие, «нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным феде-

ральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации» без их согласия не могут быть уволены с военной службы без предоставления им жилых помещений. Ни о каких нормах местного уровня в Законе о статусе даже не упоминается. Не видим необходимости еще раз убеждать читателя в том, что и в первом, и во втором случае речь идет не о нормах-правилах (правовых нормах-правилах, нормах законов или иных правовых актов), а о нормах-нормативах (постановочных нормах и нормах предоставления) федерального уровня.

Правовое моделирование согласно правилам, вновь заложенным в п. 7 Инструкции, приводит к тому, что, например, в одном воинском гарнизоне или даже в одной воинской части с проживанием военнослужащих в разных населенных пунктах, их жилищные права на улучшение условий могут быть совершенно разными из-за различий местных учетных норм. К примеру, в воинских частях только Московской области военнослужащие проходят службу и проживают на территории около 380 городских и сельских муниципальных поселений, каждое из которых вправе самостоятельно устанавливать свои собственные учетные нормы⁸.

Поэтому необходимость преодоления былого подхода, сохраненного в нормах комментируемой Инструкции, сохраняется.

Несколько иное положение сложилось с нормами предоставления служебного жилья. Благодаря тому, что в Законе о статусе наконец-то появились правила ст. 15.1, устанавливающие федеральные нормативы площади предоставления военнослужащим жилых помещений по договору социального найма и в собственность, п. 3 Инструкции повторяет это же правило применительно к их служебно-жилищному обеспечению. Такой подход вполне адекватно отражает положения норм ст. 15 и ст. 23 Закона о статусе и ст. 93, 100, 104 ЖК Российской Федерации, если рассматривать его в качестве конкретного решения собственника служебного жилья для военного контингента государственных служащих.

В тоже время есть необходимость обратить внимание читателя на некоторые весьма уязвимые, с юридической точки зрения, места рассматриваемых норм Инструкции.

Во-первых, правовой акт Минобороны России не может быть актом, выражающим решение собственника служебного жилья, которым является Российская Федерация. Однако до сих пор, ни федеральный закон, ни федеральные подзаконные правовые акты уровня Правительства или Президента (согласно п. 2-5 ст. 5 ЖК Российской Федерации только правовые акты данного уровня и регулируют правоотношения с участниками государственных служащих) не содержат положе-

⁵ Гаврилов Ю. Коттедж берет под козырек. Депутаты озабочились качеством жилья для военных // Российская газета. 2010. 20 янв.; Он же. Военный коттедж по закону. Госдума собирается подкорректировать Жилищный кодекс. // Указ. соч. 2009. 25 нояб.

⁶ Воробьев Е.Г. Об учетных нормах для приобретения права на улучшение жилищных условий военнослужащих: к чему и почему ведет устоявшаяся правоприменительная практика? // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 3, № 4.

⁷ Сведения о нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти, признанных в январе - августе 2009 года Верховным Судом Российской Федерации и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации противоречащими законодательству // Российская газета. 2009. 28 окт.

⁸ Воробьев Е.Г. Указ. соч.

ний о применении к правоотношениям по предоставлению служебного жилья военнослужащим нормативов согласно ст.15.1 Закона о статусе. Конечно, в норме абз. 1 п. 1 ст. 15 Закона о статусе говорится о нормах предоставления, но не в конкретном размере, согласно ст.15.1, а в абстрактном смысле, в том смысле, что федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации должны быть установлены соответствующие нормы-нормативы для служебно-жилищного обеспечения. В таком же абстрактном виде данное правовое предписание повторяется в некоторых подзаконных правовых актах Правительства Российской Федерации, например, в п. 3 Постановления № 487. В п. 5 Типового положения о находящемся в государственной собственности служебном жилищном фонде некоторых федеральных органов исполнительной власти⁹ устанавливается, что служебные жилые помещения предоставляются сотрудникам (военнослужащим) *в пределах социальной нормы площади жилья*. Однако, во-первых, это правило касается иных, нежели Министерство обороны Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, и, во-вторых, «социальная норма предоставления» жилья – категория прежнего, уже недействующего законодательства, то есть более не предусмотренная ни ЖК Российской Федерации, ни Законом о статусе для нормирования предоставления любого жилья. Поэтому, в соответствии с нормой ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса», социальная норма предоставления жилых помещений с 1 марта 2005 г. не применяется в качестве единицы нормирования и не приравнивается к нормам предоставления согласно ЖК Российской Федерации. Иными словами, Инструкция *самостоятельно ввела правило нормирования, не предусмотренное нормативными правовыми актами более высокой юридической силы*.

Во-вторых, такое «самоуправство» норм Инструкции идет еще дальше. Использованная в ней формулировка *«не ниже норм предоставления»* площади жилого помещения устраниет всю нормативность, на которую и рассчитана ст. 15.1 Закона о статусе. Получается то, что Инструкция позволяет предоставлять военнослужащим служебное жилье фактически без ограничения его предельных размеров. Она допускает, например, выделение 250 кв. метров коттеджа с земельным участком, вместо положенных, пусть даже по нормативам ст.15.1 Закона о статусе, предельных 36 кв. метров (на одинокого военнослужащего), 45 кв. метров (на семью из 2 человек), 63 кв. метра (на семью из 3 человек), или трехкомнатную служебную квартиру вместо положенной однокомнатной, и т.п. «Избранные» по решению собственника служебного жилого помещения в лице уполномоченного органа могут рукоплескать.

Конечно, нормы предоставления жилых помещений не только могут, но и должны быть достаточно гибкими,

но лишь в интересах обеспечения равномерного распределения различного по площади жилья с соблюдением определенного единства в нормировании. Но они не могут быть сформулированы столь произвольно, быть абсолютно неограниченными, как это допускает новая Инструкция.

Отдельного интереса правоведов заслуживает и положение п. 4. Инструкции, согласно которому, *в случае невозможности предоставления военнослужащим и членам их семей служебных жилых помещений по вышеуказанным нормам, при их согласии им могут предоставляться меньшие по площади служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития*.

Если рассматривать данное правило как повторение нормы абз. 1 п. 3 ст. 15 Закона о статусе, то есть *как меры временного размещения до предоставления служебного жилья по установленным нормам*, особых вопросов не возникает, хотя и непонятно, при чем здесь положение о согласии таких военнослужащих. Если же такое согласие рассматривать как правовое основание для окончательного решения жилищного вопроса, без последующего предоставления нормального по размерам жилья, возникают резонные сомнения в таком регулировании, когда *необеспеченнность жильем защищается за обеспеченность «по согласию» бесквартирных военнослужащих*.

Ввиду того, что последнее умозаключение нельзя полагать легитимным выходом из ситуации нехватки жилых помещений, норму п. 4 Инструкции следует воспринимать только в первом толковании: *военнослужащие, обеспеченные служебным жильем не по нормам (ниже минимальных норм), должны считаться обеспеченными временно, а потому оставаться в очереди нуждающихся в жилых помещениях до получения жилья по установленным нормам*.

Таким образом, положения Инструкции о нормах служебно-жилищного обеспечения военнослужащих вызывают обоснованные нарекания. Вопросы нормирования предоставления жилых помещений прописаны юридически неточно, порой иносказательно, с сомнительными по правовой чистоте уточнениями.

О порядке предоставления служебного жилья

Комментируя положения Инструкции о порядке предоставления служебных жилых помещений, сразу же уточним, что предметом рассмотрения в данном случае выступают лишь сегмент этого порядка, а именно, *действия военнослужащих и уполномоченных органов военного управления, связанные с предоставлением жилья*.

Согласно п. 2 Инструкции, для получения служебного жилого помещения военнослужащие *подают заявление по рекомендованному образцу в структурное подразделение уполномоченного Министром обороны Российской Федерации органа (специализированную*

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2002 г. № 897 «Об утверждении типового положения о находящемся в государственной собственности служебном жилищном фонде, переданном в оперативное управление органам внутренних дел, органам федеральной службы безопасности, органам по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенным органам Российской Федерации и внутренним войскам Министерства внутренних дел Российской Федерации». Далее – Постановление № 897.

организацию, структурное подразделение организации), к которому прикладываются документы согласно установленному перечню.

На основании решения структурного подразделения уполномоченного органа о предоставлении военнослужащему конкретного служебного жилого помещения, это подразделение и военнослужащий заключают договор найма служебного жилого помещения (п. 6 Инструкции).

Исходя из этих положений, военные правоведы пришли к обоснованному выводу о том, что вопросы учета, распределения, выделения и оформление прав на служебные жилые помещения для военнослужащих теперь будут осуществлять, минуя командиров воинских частей, начальников гарнизонов и создаваемых при них жилищных комиссий, специальные уполномоченные органы вышестоящего (центрального) подчинения. Как справедливо отметили по этому поводу Е.А. Глухов и В.М. Корякин, вместо одной крайности в регулировании порядка предоставления жилья, когда командирам воинских частей были отданы на усмотрение почти все вопросы его распределения на местах, возникла крайность другая, когда «командиры теперь могут «умыть руки» и на вполне законных основаниях всех обращающихся к ним по жилищным вопросам подчиненных «посыпать в Москву». Ведь они «отлучены теперь даже от участия в предоставлении своим подчиненным служебных жилых помещений и мест в общежитиях»¹⁰.

Мы же предлагаем пристальней взглянуть на этот же, указанный в Инструкции, порядок с позиций его общей легитимности. Напомним еще раз: военное ведомство вправе и обязано исполнять законы и подзаконные правовые акты в части реализации жилищных прав военнослужащих. И ведомственное правовое регулирование направлено на то, чтобы обеспечить точность такого исполнения.

Однако по мере осмыслиения правил, заложенных в Инструкции, возникают ассоциации того, что они не согласуются, а иногда даже входят в противоречие с некоторыми требованиями федерального законодательства. В качестве маркеров, с которыми читатель сможет сравнить «чистоту» положений Инструкции об органах, уполномоченных предоставлять служебные жилые помещения, приведем такие правоположения, как:

- военнослужащие, обеспечиваемые служебными жилыми помещениями, заключают с Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) договор найма служебного жилого помещения. В указанном договоре определяется порядок предоставления служебного жилого помещения, его содержания и освобождения. Условия и порядок заключения такого договора определяются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти¹¹ (абз. 13 п. 1 ст. 15 Закона о статусе);

- военнослужащие – граждане, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы военнослужащих – граждан, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей¹². Указанным военнослужащим – гражданам и членам их семей до получения жилых помещений предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития.

В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих – граждан и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих – граждан ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений (п. 3 ст.15 Закона о статусе);

- командир (начальник) является единонаучальником, в мирное и военное время отвечает: ... за бытовое обеспечение (п. 75, 93 Устава внутренней службы ВС Российской Федерации);

- командир (начальник) обязан обеспечить твердый внутренний порядок в подчиненной воинской части: ... организовать правильное размещение подразделений в военном городке и военнослужащих в помещениях ... (п. 80 Устава внутренней службы ВС Российской Федерации);

- начальник квартирно-эксплуатационной службы полка или заместитель командира полка по тылу обязан: ... разрабатывать план распределения и обеспечения подразделений полка квартирным имуществом (п.119 Устава внутренней службы ВС Российской Федерации);

- все помещения и территорию полка распределяет между подразделениями командир полка; военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, и совместно проживающие с ними члены их семей обеспечиваются жилыми помещениями по нормам и в порядке, предусмотренными федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации (п. 164 Устава внутренней службы ВС Российской Федерации);

- начальник гарнизона обязан: ... разрешать вопросы, связанные ... с обеспечением жилыми помещениями военнослужащих и членов их семей; руководить работой квартирно-эксплуатационной части района (гарнизона) по расквартированию воинских частей, а также деятельностью жилищной комиссии гарнизона ..., рассматривать и утверждать распределение жилой площади в гарнизоне (п. 24 Устава гарнизонной и каравальной служб ВС Российской Федерации);

- заместитель начальника гарнизона по тылу ... обязан: участвовать в работе жилищной комиссии гарнизона, контролировать учет и распределение жилой пло-

¹⁰ Глухов Е.А., Корякин В.М. Приказ № 1280: шаг вперед, два шага назад... Право в Вооруженных Силах. 2010. № 12. С. 54.

¹¹ Правительством Российской Федерации, согласно уже упомянутому Постановлению № 487. Прим. мое – Е.В.

¹² Через командира воинской части. Прим. мое – Е.В.

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

щади в воинских частях (п. 38 Устава гарнизонной и караульной служб ВС Российской Федерации);

- начальник квартиро-эксплуатационной части района (гарнизона) обязан: ... докладывать начальникам обслуживаемых гарнизонов предложения и расчеты по использованию казарменно-жилищного фонда и предоставлять ... заявки на выделение недостающего фонда; предоставить начальникам гарнизонов на утверждение планы распределения жилых помещений в гарнизонах и вести учет всей жилищной площади, закрепленной за гарнизонами; вести учет военных городков, зданий в них, коммунального оборудования, жилищного фонда по всем видам квартирного довольствия и денежных средств, отпускаемых на квартирное довольствие (п. 48 Устава гарнизонной и караульной служб ВС Российской Федерации);

- жилищный договор заключается между Министерством обороны Российской Федерации или иным федеральным органом исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, в лице командиров (начальников) воинских частей и военнослужащими, проходящими военную службу по контракту (п.3 Положения об условиях и порядке заключения жилищного договора согласно Постановлению № 487);

- в случае заключения военнослужащими новых контрактов о прохождении военной службы командиры (начальники) воинских частей обязаны заключить с этими военнослужащими новые жилищные договоры (абз.3 п.4 Положения об условиях и порядке заключения жилищного договора согласно Постановлению № 487);

- до получения служебных жилых помещений по новому месту службы военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются жилые помещения, пригодные для временного проживания, или общежития. При отсутствии указанных жилых помещений воинская часть арендует жилые помещения для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих ежемесячно выплачивает им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилого помещения в порядке и размерах, определенных Правительством Российской Федерации (абз. 5 п. 4 Положения об условиях и порядке заключения жилищного договора согласно Постановлению № 487);

- жилищный договор составляется в двух экземплярах, один из которых находится в личном деле военнослужащего, а другой - у военнослужащего.

При досрочном расторжении или прекращении жилищного договора кадровый орган воинской части производит об этом соответствующую запись в обоих экземплярах с указанием даты и причины расторжения договора. Подпись начальника кадрового органа воинской части заверяется гербовой печатью воинской части (п. 6 Положения об условиях и порядке заключения жилищного договора согласно Постановлению № 487)

- в содержании типового договора на стороне наймодателя указан командир воинской части¹³(п. 2 и приложение к Положению об условиях и порядке заключения жилищного договора согласно Постановлению № 487).

Еще раз напомним, что перечисленные «маркеры» – нормы правовых актов более высокого уровня, чем любые приказы Министра обороны России. А потому читателю нетрудно убедиться в том, что положения комментируемой Инструкции об уполномоченном органе и его подразделениях «не вписываются» в систему тех должностных лиц и военных органов, которые уже уполномочены государством предоставлять служебные жилые помещения, согласно Закону о статусе, указам Президента и постановлениям Правительства.

Несмотря на главный лозунг, под которым были введены новые правила предоставления жилых помещений (и по договорам социального найма, и служебных), все оказалось не совсем так, как провозглашалось. Например, утверждалось о том, что федеральный закон в виде ЖК Российской Федерации 2004 г. более не содержит положений о жилищных комиссиях на местах, а потому они не нужны и ликвидируются¹⁴. Это верно. Но верно другое: ЖК Российской Федерации вообще не содержит положений о военнослужащих, как о субъектах жилищных отношений в буквальном смысле. И единичные правовые нормы ЖК Российской Федерации о том, что члены семей погибших (умерших) военнослужащих и бывшие военнослужащие, ставшие инвалидами, не могут быть выселены без предоставления другого жилья из служебных жилых помещений или общежитий, в которых они уже проживают (ч. 2 ст. 103 ЖК Российской Федерации), адресованы не военнослужащим. А еще вернее то, что в специальном военном законодательстве и командиры воинских частей, и начальники гарнизонов, и жилищные комиссии на местах по-прежнему прямо предусмотрены как уполномоченные органы служебно-жилищного обеспечения военнослужащих.

Получается, что отдельное ведомство (все иные – придерживаются прежнего, устоявшегося порядка предоставления, более адекватного положениям федерального законодательства) смогло разработать и принять не просто новые, а радикально новые правила, без соответствующих изменений в действующих федеральных законах и иных правовых актах уровня Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, т. е. без очевидных юридических основ для этих самых ведомственных нововведений.

Следовательно, новая система предоставления служебных жилых помещений, закрепленная в нормах Инструкции, может быть оценена как неадекватная юридическим нормам, регулирующим предоставление служебных жилых помещений согласно федеральным законам и подзаконным правовым актам большей силы. Выходом для устранения такого несоответствия может стать, или приведение норм Инструкции в со-

¹³ В данном месте дан анализ интересующего нас элемента типового договора. Прим. мое – Е.В.

¹⁴ Горупай О. На основе социальной справедливости // Красная звезда. 2010. 9 нояб.; Гаврилов Ю. Ключевой вопрос. Заместитель министра обороны Татьяна Шевцова: Ключи от квартир военные очередники получат в срок // Российская газета. 2010. 29 нояб.

ответствие с нормативными правовыми актами большей юридической силы, или наоборот. Вполне возможно и то, и другое. И это – не сарказм.

Нет сомнений в том, что государство должно замечать такие «неувязки», и выявленные несоответствия в любом случае подлежат нормативно-правовой гармонизации. Но как быть до этого?

Рука так и просится вывести на бумаге общую правоизменительную формулу, согласно которой «приоритет отдается источнику права, обладающему большей юридической силой», «специальная норма, как правило, имеет преимущество перед нормой общего характера, однако принципы-максимы всегда имеют преимущество перед специальными нормами», если допускается несколько толкований, при которых одно ведет к неестественному порядку, приоритет нужно отдавать тому толкованию, при котором получается более рациональный результат, соответствующий «естественному порядку вещей»¹⁵, и проч. Иными словами, как бы само собой напрашивается заключение о том, что нормы Инструкции в той части, в которой они противоречат федеральному законодательству, не учитывают механизм военной организации, сложившейся системы военного управления, применению не подлежат.

Однако это будет и верное, и неверное заключение одновременно. Оно будет верным, если исходить лишь из идеальных формул права вообще, в том числе, и права военного. Но оно будет неверным, если не учитывать особые качества военного права. Поясним это детальнее.

При коллизии правовых норм приоритет действительно отдается источнику права, обладающему большей юридической силой. Например, согласно ч. 2 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд, установив при разрешении гражданского дела, что нормативный правовой акт не соответствует нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, применяет нормы акта, имеющего наибольшую юридическую силу.

Однако эта формула правоприменения направлена на обеспечение согласования содержания норм законов и актов органов военного управления (приказы, инструкции) в том смысле, что последние должны соответствовать правовым актам большей юридической силы. Но при этом, даже в случае такого несоответствия, в силу обязательности приказов, инструкций, применяются нормы, содержащиеся именно в них, как конкретно адресованные непосредственным исполнителям от уполномоченного органа военного управления.

Такова универсальная формула административного права, подчиняющегося принципу централизованного, властного управления «сверху – вниз»¹⁶. Аналогичное положение наблюдается и в системе военно-административного управления. Как указывают Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров, в нем действует метод субординации и властного приказа (предписания), позволяющий эффективно регулиро-

вать служебную и управленческую деятельность, что согласуется с такими принципами государственного управления в военной организации, как централизация, единонаучение и воинская дисциплина¹⁷. Близкую к этому характеристику военно-административных отношений дают и В.М. Корякин, А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев, указывающих на следующие их особенности: а) построение их на основе субординации и высшей степени централизации управления; б) беспрекословности подчинения нижестоящих вышестоящим, подчиненных начальникам; в) полное единонаучение, основанное на правовых нормах¹⁸.

Кому из правоведов и простых читателей не известны ставшие сейчас нарицательными правовые реалии т. н. «командно-административной системы», когда право именуется «указным», «приказным», «циркулярным», «телефонным» и проч.? Но военно-правовое регулирование как раз и есть такая система. И министр обороны, исходя из сложившейся обстановки, вправе издавать приказы, обязательные к неукоснительному исполнению, независимо от их оценки на правовую чистоту, за исключением явно противоправных положений. Неявное, не столь значительное несоответствие в счет не принимается, ибо оно будет подправлено по мере реализации новых правовых предписаний.

Следует предположить то, что такое нетрадиционное, радикальное правовое решение конкретного проблемного вопроса распределения служебных жилых помещений согласно Инструкции, которое не согласуется с положениями правовых актов большей юридической силы, на самом деле было все-таки не самоправным, а санкционированным, как Президентом страны, так и Правительством. И «добро» сверху было все-таки получено, даже притом, что существующие нормативные правовые акты этих же органов власти предварительно под новый подход не изменились. А применять законы и подзаконные правовые акты не по их буквальному предписанию, а с коррекцией на текущую необходимость и целесообразность – не лучшая, но все-таки объективно существующая традиция нашего общества, которая до сих пор не преодолена и сохраняется на всех уровнях правоприменения. Комментируемая Инструкция служит тому прямым подтверждением.

Таким образом, в целом негативно оценивая те части нового порядка предоставления, которые не соответствуют положениям нормативных правовых актов большей юридической силы, отметим их юридически властную «непоколебимость»: система предоставления служебного жилья сможет работать даже вопреки таким несоответствиям, тем более, что в таком виде она встроена в правовой механизм, полностью соответствующий таким актам. Об этом – ниже.

О правовом режиме служебных жилых помещений для обеспечения военнослужащих (часть вторая)

Комментарий порядка предоставления служебных жилых помещений вывел нас на еще один аспект, не-

¹⁵ Смирнов А.В., Манукян А.Г. Толкование норм права: учебно-практическое пособие. М., 2008. С. 136.

¹⁶ Административное право России: учебник / под ред. Н.Ю. Хаманевой. М., 2010. С. 8-9.

¹⁷ Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Военное право: учебник / под ред. Ю.И. Мигачева. М., 2008. С. 15-16.

¹⁸ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учебник. М., 2008. С. 18.

посредственно связанный с правовым режимом таких помещений, часть которого уже была освещена в самом начале статьи. В первой части мы проанализировали этот режим в системе прав и обязанностей «управомоченное лицо – военнослужащий». Во второй части разговор идет о «теневой» его стороне, складывающейся в системе «государство – управомоченное лицо». По сути, мы поднимаем вопрос о *разграничении государственных полномочий по управлению финансами и служебным жилищным фондом в Вооруженных Силах Российской Федерации в целях их предоставления адресатам права, то есть военнослужащим.*

Напомним главное: первоначальным уполномоченным субъектом такого предоставления выступает непосредственно государство, Российская Федерация. Минобороны России, МВД, ФСБ, ФСО, МЧС и проч. федеральные органы исполнительной власти, в которых законом предусмотрено прохождение военной службы, являются лишь его представителями, агентами государства по служебно-жилищному обеспечению своих военнослужащих.

Уже имея представление о новом порядке, можно смело утверждать следующее: *система предоставления служебных жилых помещений, заложенная в Инструкции, представляет собой элемент прежнего механизма предоставления жилых помещений, с той лишь разницей, что из него изъяли «низовые» узлы доведения жилья, узлы гарнизонного уровня, и уровня командиров воинских частей и соединений.* Все остальное осталось по-прежнему: государство финансирует и строит, а ведомство – платит и предоставляет. И с точки зрения работоспособности, даже такой «урезанный» механизм доведения квартирного довольствия вполне способен «довести» соответствующую служебную квартиру до каждого отдельного адресата в лице военнослужащего и членов его семьи. Точно также, по аналогичной модели, могут распределяться и иные виды материального довольствия (денежные средства, вещевое имущество, продовольствие и проч.).

Получается, что вместо прежних исполнителей задач материального обеспечения военнослужащих на местах, которые до этого в соответствии с законами и подзаконными правовыми актами достаточно автономно и самостоятельно принимали решения, оформляли их и непосредственно исполняли, теперь все решения, подлежащие исполнению, будут приниматься и оформляться «наверху». Низовым же структурам, если они будут сохранены, или новым, созданным вместо прежних, будет вменено лишь «доисполнение» на местах.

Повысится ли от таких нововведений эффективность предоставления служебных жилых помещений – покажет лишь практика их реализации. Однако уже сейчас вполне заметно, что *новый порядок неестественен для военной организации и, кроме того, не отличается оче-*

видными преимуществами по сравнению с порядком прежним. По многим моментам он требует дополнительной правовой регламентации, более гармоничного встраивания в имеющийся механизм военной организации государства и сложившуюся систему военно-административного управления.

Общие выводы из анализа нового порядка служебного жилищного обеспечения военнослужащих согласно комментарию к Инструкции

Пытаясь осмыслить основные выводы, сделанные по ходу комментария к Инструкции, ловим себя на мысли, что многого не хватает. И вот почему. Если припомнить тот факт, что объем нормативно-правового материала, содержащегося в Инструкции о предоставлении жилых помещений по договорам социального найма, *примерно в пять раз превышает объем норм комментируемой Инструкции*, напрашивается вывод *об остром дефиците правовых норм.* И в этом смысле, поговорка «мал золотник, да дорог», никак не подходит в качестве объективного резюме.

Согласно приказу Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280, обе инструкции утверждены раздельно, и каких-либо положений об их взаимосвязи, субсидиарном применении одной инструкции к другой, не содержится. Следовательно, перед нами два автономных нормативных правовых акта, один «большой», другой «маленький». Но *регулируют они однотипные правовые отношения с разницей лишь в объектах предоставления.* Вследствие этого мы можем сделать еще один вывод: *правоотношения по предоставлению служебного жилья урегулированы лишь в общих чертах, недостаточно.* И этот вывод порождает нормальное требование дополнительных пояснений такого порядка, восполнения недостающих правил для адресатов права, особенно для военнослужащих и членов их семей.

Восполнение действительно необходимо. Однако насколько такой дефицит правовых предписаний чреват для реализации жилищных прав военнослужащих? Этот вопрос заслуживает отдельного рассмотрения.

Приоткроем читателю один малоизвестный факт из новейшей истории военно-правового регулирования жилищного обеспечения. Факт весьма примечательный и, полагаем, имеющий непосредственное отношение к предмету нашего разговора.

После реорганизации бывшего КГБ ССР, с 1993 г. по 2003 г. в системе федеральных органов исполнительной власти, в которых законом было предусмотрено прохождение военной службы, функционировало отдельное федеральное ведомство под названием Федеральная пограничная служба России¹⁹. Будучи правопреемником пограничных войск при КГБ ССР, ФПС России руководствовалось рядом нормативных правовых актов, доставшихся «по наследству», в том числе, и приказом Министерства безопасности России 1992 г.

¹⁹ Указом Президента Российской Федерации от 30 декабря 1993 г. № 2318 на базе Пограничных войск упраздненного Министерства безопасности Российской Федерации была образована Федеральная пограничная служба – Главное командование Пограничных войск Российской Федерации (ФПС – Главкомат). 30 декабря 1994 г., служба была переименована в Федеральную пограничную службу России (ФПС России). В 2000 – 2003 гг. полномочия пограничных войск и ФПС России регулировались Федеральным законом от 4 мая 2000 г. № 55-ФЗ «О Пограничной службе Российской Федерации». Далее – ФПС России.

№ 285²⁰, который длительное время выступал в качестве основного подзаконного правового акта жилищного обеспечения пограничников. Однако в связи с принятием Закона о статусе (в ред. 1993 г. и ред. 1998 г.), новых правовых актов Правительства Российской Федерации, изменений в региональном законодательстве, этот правовой акт постепенно пришел в такое несоответствие с большинством нормативных положений большей юридической силы, что был попросту отменен для руководства в ФПС России, причем даже без разработки и принятия новой инструкции.

Приведем извлечение из соответствующего приказа за ФПС России.

«В системе ФПС России действуют Примерные правила... Многие положения Примерных правил устарели и в настоящее время вступают в противоречие с жилищным законодательством, затрудняют решение жилищных вопросов... Военные суды при рассмотрении жалоб военнослужащих системы ФПС России признают некоторые пункты Примерных правил не соответствующими положениям жилищного законодательства, выносят решения о неправомерности их применения.

В целях недопущения нарушений жилищного законодательства Российской Федерации при рассмотрении и решении жилищных вопросов приказываю:

1. Примерными правилами ... в системе Федеральной пограничной службы Российской Федерации не руководствоваться.

2. Начальникам региональных управлений, командирам частей центрального подчинения при решении вопросов, связанных с учетом и распределением жилых помещений военнослужащим и членам их семей, руководствоваться требованиями Федерального закона «О статусе военнослужащих», Жилищного кодекса РСФСР, правил учета и распределения жилой площади, действующих в субъектах Российской Федерации»²¹.

Таким образом, сложилась ситуация, когда в течение пятилетнего периода (с 1999 по 2003 г) жилищное обеспечение военнослужащих ФПС России осуществля-

лялось лишь на основании прямого применения правовых норм Закона о статусе, ЖК РСФСР, актов Правительства Российской Федерации, законов субъектов Российской Федерации без какой-либо конкретизации посредством специализированного ведомственного правового акта. И, что самое важное, отсутствие такого акта не вызвало паралича подзаконного регулирования, не препятствовало нормальному продолжению исполнения функций жилищного обеспечения, которое осуществлялось на основании иных административно-распорядительных актов.

Данный пример позволяет с высокой вероятностью спрогнозировать то, что имеющая место неполнота и определенная «ущербность» комментируемой Инструкции не станут препятствиями, определяющими неспособность Минобороны России выполнять свои задачи по представлению служебных жилых помещений. Автономность области правового регулирования, обособленность военно-правовых отношений с учетом специфики их административного абсолютизма, позволяют регулировать жилищные, как и иные отношения, по особым внутренним правилам, достигать легальные цели, которые обозначены в нормативных правовых актах большей юридической силы.

Исходя из этих соображений, позволим себе согласиться с мнением Е.А. Глухова и В.М. Корякина, а именно, что хотя Инструкция далека от тех качеств нормативных правовых актов, которые так необходимы для нормального регулирования отношений по предоставлению служебного жилья, но в ней все-таки содержатся и некоторые положительные результаты подзаконного нормотворчества. Поэтому Инструкция является частичным шагом вперед в реализации прав военнослужащих, однако наличие в ней весьма существенных противоречий, пробелов в правовом регулировании, можно расценивать как и движение вспять²². Исправление этих правовых огехов – дело и государства, и военнослужащих, под натиском притязаний которых «заусеницы» новоиспеченного правового акта обязательно будут подправлены в нужном для всех направлении.

Информация

В Приморском крае осужден командир воинской части, вымогавший взятку

Военным судом собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Спасск-Дальнему гарнизону доказательства признаны достаточными для признания командира воинской части Восточного военного округа полковника М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 290 УК РФ (покушение на получение взятки).

Установлено, что М. вымогал взятку у офицера, неоднократно направляемого в командировку в указанную воинскую часть для выполнения работ по уничтожению боеприпасов с истекшими сроками хранения. За выполнение этих работ ему полагались дополнительные денежные выплаты, получить которые можно лишь после подписания и утверждения командиром воинской части соответствующих актов.

В очередной раз прибыв в воинскую часть и узнав о том, что акты за ранее выполненные работы так и не утверждены, потерпевший согласился выполнить незаконное требование командира. При получении взятки в размере 40 тысяч рублей М. был задержан сотрудниками правоохранительных органов в своем служебном кабинете. В ходе предварительного следствия командир части полностью признал свою вину в инкриминируемом ему деянии.

Приговором суда полковнику М. назначено наказание в виде штрафа в размере 150 тысяч рублей.

²⁰ Примерные правила решения жилищных вопросов военнослужащих, рабочих и служащих органов государственной безопасности в республиках в составе Российской Федерации, краях, областях, автономной области и автономных округах, городах Москве и Санкт-Петербурге, Пограничных войсках Российской Федерации, утвержденные приказом Министерства безопасности Российской Федерации от 27 июля 1993 г. № 285.

²¹ Приказ ФПС России от 1 апреля 1999 г. «Об упорядочении нормативно-правовой базы решения жилищных вопросов в системе ФПС России» // Официально не опубликован.

²² Глухов Е.А., Корякин В.М. Указ. соч. С. 57.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ХОДЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИКАЗА МИНИСТРА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 30 СЕНТЯБРЯ 2010 ГОДА № 1280, И ВОЗМОЖНЫХ ПУТЯХ ИХ РЕШЕНИЯ

Е.Н. Трофимов, главный юрисконсульт ФГУ "Центральное региональное управление жилищного обеспечения" Министерства обороны Российской Федерации, соискатель института философии и права Уральского отделения РАН,
подполковник юстиции запаса

Новый порядок жилищного обеспечения военнослужащих, определенный приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280¹, сегодня является самой обсуждаемой и злободневной темой в войсках. Чтобы понять, что это действительно так, достаточно открыть любую страничку Интернета, где содержались бы слова «жилищное обеспечение военнослужащих». Не только содержание интернет-страниц, прессы и телевидения говорят об активном обсуждении сегодня нового порядка жилищного обеспечения военнослужащих.

Убедительным подтверждением актуальности данной темы является и количество обращений военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в региональные управления жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, которые приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 ноября 2010 г. № 1455² определены специализированными организациями Министерства обороны Российской Федерации по вопросам реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации требований Инструкций о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма и о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, служебных жилых помещений.

Так, за период с 1 декабря 2010 г. (с начала функционирования) в федеральное государственное учреждение «Центральное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации (далее – «Центррегионжилье») поступило более 2 500 документов, из них более 1 500 писем, заяв-

лений и обращений военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей.

В ходе рассмотрения корреспонденции, поступающей в «Центррегионжилье», возникает ряд вопросов, разрешение которых в рамках действующего приказа Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 весьма затруднительно, даже с учетом изменений, внесенных приказом Министра обороны Российской Федерации от 5 апреля 2011 г. № 453 в приказы Министра обороны Российской Федерации 2010 г. № 1455 и 1550.

В соответствии с указанными изменениями приказ Министра обороны Российской Федерации от 3 ноября 2010 г. № 1455 после п. 2 дополнен п. 3 следующего содержания:

«3. Специализированные организации Министерства обороны Российской Федерации осуществляют следующие функции:

признают военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях в порядке, установленном пунктами 3 – 6, 8 Инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации 2010 года № 1280 (далее – Инструкция);

снимают военнослужащих с учета нуждающихся в жилых помещениях в соответствии с пунктом 10 Инструкции;

принимают решения о предоставлении военнослужащим распределенных жилых помещений в соответствии с пунктом 16 Инструкции.

пункт 3 считать пунктом 4».

Также подп. «в» п. 2.1 Инструкции об организации деятельности центральных органов военного управле-

¹ URL: <http://trof-av.narod.ru/files/giljo/pr1280.htm>

² URL: <http://zhilcom-ovomvo.ru/wp-content/uploads/2011/01/Приказ-1455.pdf>

ния по обеспечению военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилыми помещениями (приложение к приказу Министра обороны Российской Федерации 2010 г. № 1550) дополнен сноской «**» следующего содержания:

«** По решению Министра обороны Российской Федерации отдельные функции уполномоченного органа могут осуществляться специализированными организациями Министерства обороны Российской Федерации, указанными в пункте 2 приказа Министра обороны Российской Федерации 2010 года № 1455».

Указанные изменения значительно расширяют полномочия специализированных организаций, каковыми являются федеральные государственные учреждения региональные учреждения жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации (далее – региональные управления), позволяют при необходимости Министру обороны Российской Федерации наделять специализированные организации Министерства обороны Российской Федерации отдельными функциями уполномоченного органа. В то же время, по мнению автора, указанные нормативные правовые акты Министерства обороны Российской Федерации, даже с учетом изменений, не позволяют кардинально решить назревшие проблемы, некоторым из которых посвящена настоящая статья.

1. В соответствии с Уставами, утвержденными Министром обороны Российской Федерации, региональные управление находятся в ведомственном подчинении Министерства обороны Российской Федерации, следовательно, в состав войск военных округов не входят. Но такая самостоятельность, наряду с бесспорными преимуществами, например независимость в принятии решений, связанных с жилищным обеспечением военнослужащих, имеет и ряд недостатков.

Так, начальники региональных управлений, не имеющие полномочий по даче указаний и предъявлению соответствующих требований по их выполнению к командирам (начальникам) воинских частей, учреждений и организаций, входящих в состав войск военного округа, лишены возможности оперативного решения вопросов, возникающих в ходе решения задач по жилищному обеспечению военнослужащих. В результате этого региональные управления лишены возможности оперативного доведения до войск военного округа информации по вопросам жилищного обеспечения военнослужащих, получения «обратной» информации.

С прекращением деятельности жилищных комиссий (жилищные комиссии прекратили свою деятельность с 9 ноября 2010 г. в связи с изданием Министром обороны Российской Федерации 27 октября 2010 г. приказа № 1297³) в воинских частях не осталось органа либо должностного лица, ответственного за ведение работы по жилищному обеспечению военнослужащих. При таких условиях каждый военнослужащий в решении жилищного вопроса остается один на один с региональным управлением и Департаментом жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации.

ции. С учетом обширности территорий нынешних военных округов военнослужащий не всегда может лично обратиться за разъяснением в региональные управление, а письменные обращения не всегда отражают в полной мере суть вопроса, в связи с чем соответствующие ответы региональных управлений не всегда удовлетворяют военнослужащих.

Такое положение создает дополнительные трудности как для военнослужащего (ему трудно разобраться в существующей системе жилищного обеспечения, в перечне и формах, необходимых для реализации жилищного права, документах), так и для органов, созданных для организации работы по обеспечению военнослужащих жильем (приходится каждому обращающемуся военнослужащему разъяснять одни и те же вопросы).

К сожалению, вопросы взаимодействия региональных управлений и воинских частей, учреждений и организаций войск военного округа не нашли отражения в нормативных правовых актах Министерства обороны Российской Федерации.

На региональном уровне делаются попытки наладить такое взаимодействие. Так, командующим войсками Центрального военного округа 28 декабря 2010 г. издан приказ № 152 «Об организации взаимодействия воинских частей и организаций Центрального военного округа с ФГУ «Центральное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации по вопросам жилищного обеспечения военнослужащих». Указанным приказом до войск военного округа доведена информация о создании на территории военного округа регионального управления, о функциях данного управления. Кроме этого, приказом командующего войсками военного округа предписано командирам (начальникам) воинских частей, соединений и организаций своими приказами определить должностных лиц, ответственных за ведение учета военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений, сбор и направление в региональное управление соответствующих заявлений военнослужащих и приложенных к ним документов. Сведения о должностных лицах, определенных для ведения этой работы, направляются в региональное управление. В результате реализации вышеназванного приказа командующего войсками Центрального военного округа налаживается непосредственная связь регионального управления с воинскими частями и учреждениями военного округа в целях оперативного решения вопросов жилищного обеспечения военнослужащих. Представляется, что пример Центрального военного округа мог бы быть полезным и для других военных округов.

2. Единый реестр военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях, формировался исходя из сведений из базы данных «Учет», который велся в КЭЧ районов, однако в ходе передачи указанных сведений в региональные управления и Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации часть сведений была утрачена, допущено много ошибок и неточностей.

³ URL: <http://www.rg.ru/2010/10/29/prikaz-dok.html>

Так, некоторые военнослужащие, получившие ранее жилые помещения, не были исключены из соответствующей базы, в результате чего им вновь приходят извещения о распределении жилья. В других случаях, наоборот, военнослужащие, десятилетиями находившиеся в очереди на получение жилья и включенные ранее в базу данных «Учет» КЭЧ районов, оказались вне единого реестра военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях (далее – единый реестр).

Кроме этого, в период формирования единого реестра много неточностей и ошибок было допущено в части, касающейся состава семей военнослужащих, их права на дополнительную жилую площадь, в результате чего распределенные им жилые помещения, сведения о которых они получают из поступающих извещений, не соответствуют нормам предоставления жилья. В таких случаях военнослужащие в большинстве случаев отказываются от распределенного жилья ввиду его несоответствия нормам предоставления.

При наличии соответствующих полномочий все вышеуказанные ошибки и недоработки можно было бы достаточно быстро устранить на уровне региональных управлений, однако действующие инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма и о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, служебных жилых помещений не наделяют такими полномочиями региональные управления, отсутствуют такие полномочия и в их уставах.

Вышеуказанные изменения, внесенные в приказы Министра обороны Российской Федерации 2010 г. № 1455 и 1550, четко не указывают на полномочия региональных управлений по оценке обращений и принятию решений о внесении соответствующих изменений в единый реестр, хотя из содержания внесенных изменений в части наделения специализированных организаций полномочиями по признанию военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях, можно предположить, что решения о внесении соответствующих изменений в единый реестр также правомочны принимать региональные управления.

В указанной части требуется более четко обозначить полномочия региональных управлений, которые приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 ноября 2010 г. № 1455 определены как специализированные организации Министерства обороны Российской Федерации в целях реализации вопросов жилищного обеспечения военнослужащих.

3. Пунктом 10 Инструкции предусмотрено, что военнослужащие, принятые на учет нуждающихся в жилых помещениях до 1 марта 2005 г., сохраняют право состоять на учете до получения ими жилых помещений по договорам социального найма. Из содержания данного пункта Инструкции следует, что это положе-

ние относится исключительно к праву военнослужащих, нуждающихся в получении жилья по договору социального найма.

В практике работы региональных управлений возникает ряд вопросов в части допустимости применения указанного положения к военнослужащим, которые в соответствии с действующим законодательством на весь период военной службы подлежали и подлежат обеспечению служебными жилыми помещениями.

В региональные управление поступают многочисленные обращения военнослужащих, имеющих общую продолжительность военной службы более 10 лет и подлежащих увольнению с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, с просьбой о включении их в реестр военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений по договорам социального найма, с момента признания их нуждающимися в жилье, без предоставления дополнительных документов.

Указанные военнослужащие, в соответствии с положением абз. 4 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», на весь срок военной службы подлежали обеспечению служебным жильем и были включены в соответствующую очередь для получения служебного жилья.

Имея общую продолжительность военной службы 10 лет и более, такие военнослужащие не могут быть уволены с военной службы без их согласия по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями (абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

В связи с проводимым реформированием Вооруженных Сил Российской Федерации большое количество воинских должностей, занимаемых такими военнослужащими, были сокращены, а сами военнослужащие зачислены в распоряжение соответствующих командиров (начальников) в связи с необеспеченностью жильем.

Ранее, в соответствии с Инструкцией о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80⁴, при возникновении обстоятельств, в результате которых военнослужащие приобретали право на получение жилья по договору социального найма либо в собственность, не требовалось повторного признания их нуждающимися в жилье. При возникновении таких обстоятельств на основании решений жилищных комиссий они включались в список военнослужащих, нуждающихся в жилье для постоянного проживания.

Таким образом, военнослужащие рассматриваемой категории, зная, что ранее они в установленном порядке были признаны нуждающимися в получении жилья (причем многие были признаны нуждающимися в жилых помещениях до 1 марта 2005 г.), рассчитывали и рассчитывают на то, что при включении их в единый реестр военнослужащих, нуждающихся в получении

⁴ URL: <http://www.realtymag.ru/laws/690>

жилья по договору социального найма, в отношении их будет сохранена первоначальная дата постановки в очередь.

Однако инструкции, утвержденные приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280, такой возможности не предусматривают. Но, следует заметить, и не исключают.

Справедливо было бы внести изменения в приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280, предусматривающие возможность включения в единый реестр военнослужащих, обеспечиваемых на весь период военной службы служебным жильем, при возникновении обстоятельств, дающих им право на получение жилья по договору социального найма, и не обеспеченных служебным жильем по установленным нормам⁵, с даты признания их нуждающимися в жилье при условии предоставления ими дополнительных документов, необходимых для признания их нуждающимися в получении жилых помещений по договорам социального найма.

Однако в данной части Министерством обороны Российской Федерации до настоящего момента принципиального решения не принято.

4. С вопросом о сохранении права состоять на учете нуждающихся в получении жилых помещений по договорам социального найма тесно связаны обстоятельства, возникшие в связи с передислокацией воинских частей.

Так, в связи с реформированием Вооруженных Сил Российской Федерации и созданием четырех военных округов – оперативно-стратегических командований многие воинские части претерпели реорганизацию. Такая реорганизация во многих случаях связана с передислокацией воинских частей. Так, одна из частей Военно-Воздушных Сил была передислоцирована в полном составе из города Новосибирск в город Екатеринбург. Передислокация состоялась в сентябре – октябре 2010 г. На основании п. 31 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, военнослужащие данной воинской части были исключены из базы «Учет» КЭЧ района в связи с убытием к новому месту военной службы. Однако к моменту их прибытия к новому месту военной службы приказ Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80 утратил силу и указанные военнослужащие не успели в установленном ранее порядке быть признаны нуждающимися в получении жилья по месту службы в городе Екатеринбурге.

В результате вышеизложенных обстоятельств военнослужащие целой воинской части оказались вне единого реестра.

Вроде бы с точки зрения закона в рассматриваемом случае все соответствует его требованиям. Однако военнослужащие, ранее признанные нуждающимися в

получении жилья и продолжающие военную службу по прежнему месту военной службы, и военнослужащие передислоцированной воинской части оказались в неравном положении.

При указанных обстоятельствах, учитывая то, что сложившаяся ситуация затрагивает интересы сотен военнослужащих, видится правомерным и справедливым применение в отношении таких военнослужащих положения п. 10 Инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280, в соответствии с которыми военнослужащие, ранее принятые на учет нуждающихся в жилых помещениях, сохраняют право состоять на данном учете до получения ими жилых помещений по договорам социального найма.

Окончательное решение данного вопроса остается также за Министерством обороны Российской Федерации.

5. В связи с установлением нового порядка жилищного обеспечения военнослужащих, когда распределение им жилых помещений происходит централизованно, через Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, появляются все основания для обеспечения военнослужащих и членов их семей жилыми помещениями по избранному ими после увольнения с военной службы месту постоянного жительства еще в период прохождения военной службы. Решение этого вопроса позволило бы сократить сроки решения жилищной проблемы в отношении некоторой категории военнослужащих.

Так, из содержания ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» следует, что жилые помещения военнослужащим предоставляются по месту их военной службы. Исключение составляют военнослужащие, приобретающие жилые помещения посредством участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения, по которой военнослужащий при возникновении оснований для приобретения жилья может приобрести жилье в любом населенном пункте на территории Российской Федерации по своему выбору. Такое право имеют также военнослужащие, подлежащие увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более.

В первом случае, в результате реализации права на жилье, военнослужащие приобретают жилое помещение в собственность. Во втором случае военнослужащим предоставляется жилое помещение по договору социального найма или они приобретают жилые помещения с помощью субсидии, полученной по государственному жилищному сертификату.

⁵ Напомним читателям, что до 9 ноября 2010 г. действовала норма п. 31 Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 80, в соответствии с которой военнослужащие снимались с учета нуждающихся в получении жилых помещений в случае получения служебного жилого помещения по установленным нормам.

Возможность получения жилого помещения по избранному после увольнения с военной службы месту жительства предусмотрена п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», который гласит, что обеспечение жилым помещением военнослужащих граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз.

Таким образом, право на получение жилого помещения по избранному месту жительства на условиях договора социального найма может быть предоставлено военнослужащему один раз при увольнении его с военной службы по достижении им предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при условии наличия общей продолжительности военной службы 10 лет и более.

В то же время абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусматривает, что военнослужащим-гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 названного Федерального закона.

Анализ абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» позволяет прийти к выводу, что военнослужащий, имеющий общую продолжительность военной службы 20 лет и более, еще в период прохождения военной службы имеет право получить жилое помещение на условиях договора социального найма или в собственность по избранному постоянному месту жительства. Однако из содержания этого же абзаца следует, что получить жилье на указанных ус-

ловиях имеют право лишь военнослужащие, обеспечиваемые на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанные нуждающимися в жилых помещениях.

Иные категории военнослужащих, имеющие право на получение жилого помещения на условиях договора социального найма, на сегодняшний день имеют возможность реализовать свое право на получение жилья по избранному месту жительства только при увольнении с военной службы. В период же прохождения военной службы они обеспечиваются служебными жилыми помещениями или жилыми помещениями по договору социального найма лишь по месту военной службы. При изменении места военной службы они вновь имеют право получить жилое помещение по месту военной службы, в том числе и по договору социального найма.

Таким образом, один и тот же военнослужащий при изменении места военной службы имеет право каждый раз получать жилое помещение по договору социального найма по месту военной службы, а при увольнении с военной службы в предусмотренных законодательством случаях – получить такое жилое помещение по избранному им месту жительства. В соответствии с подп. «к» п. 7 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054⁶, избрание постоянного места жительства после увольнения с военной службы является самостоятельным основанием для признания военнослужащего нуждающимся в получении жилого помещения или улучшении жилищных условий.

В связи с изложенным видится целесообразным предусмотреть возможность получения военнослужащими жилого помещения в собственность или на условиях договора социального найма по избранному ими месту жительства уже в период прохождения ими военной службы, за исключением военнослужащих, обеспечиваемых на весь период военной службы служебным жильем. В отношении их такое право уже предусмотрено абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» – при общей продолжительности военной службы 20 лет и более.

Такие военнослужащие, получив жилье по избранному месту жительства, по месту военной службы могли бы быть обеспечены служебным жильем или общежитием, а при их отсутствии могли бы снимать жилье. Зная, что по избранному месту жительства есть жилье, военнослужащие с пониманием бы отнеслись ко всем неудобствам, связанным с необеспеченностью жильем по месту военной службы. По мере создания фонда служебного жилья предложенная схема жилищного обеспечения военнослужащих может стать не только допустимой, но предпочтительной.

⁶ URL: <http://base.garant.ru/12112963/>

ЗАКОНОПРОЕКТ О ВОЗМОЖНОСТИ УВОЛЬНЕНИЯ НУЖДАЮЩИХСЯ В ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ БЕЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ ЖИЛЬЕМ И СУЩЕСТВУЮЩАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДАННОМУ ВОПРОСУ

Е.А. Глухов, кандидат юридических наук, подполковник юстиции

Бытует мнение, что в последнее время военнослужащие гораздо лучше, чем в предыдущие годы, обеспечиваются жильем. Причем центральное телевидение чаще всего преподносит такую информацию весьма помпезно, показывая радостных новоселов и приводя статистику уменьшения военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях.

Не умаляя достижений руководства государства в части решения жилищной проблемы военнослужащих, автор настоящей статьи хотел бы рассмотреть вопрос уменьшения очереди нуждающихся в жилье военнослужащих с другого ракурса.

Как известно, уменьшить количество нуждающихся в жилье военнослужащих можно тремя способами:

- а) предоставив таким военнослужащим жилье;
- б) исключив таких военнослужащих из очереди нуждающихся в жилых помещениях;
- в) уволив указанных граждан с военной службы без предоставления жилья.

В любом из вышеуказанных случаев такой гражданин более не будет учитываться как необеспеченный жильем военнослужащий, что предполагает успешную работу органов военного управления по выполнению поручений Президента Российской Федерации обеспечить всех военнослужащих постоянным жильем¹.

В настоящей статье речь пойдет о той категории граждан, которые после многих лет военной службы вопреки своему желанию были уволены без предоставления жилья. Соответственно, утратив статус военнослужащих, такие граждане не учитываются при подсчете нуждающихся в жилье именно как военнослужащие, отчего показатели работы квартирных органов военного ведомства выглядят более привлекательно.

Кроме того, в настоящей статье автор сопоставит нормы законодательства о жилищном обеспечении увольняемых с военной службы по «льготным» основаниям² военнослужащих, широко применяемую судебную практику по спорам бывших военнослужащих, уволенных без предоставления жилья, и предлагаемые изменения законодательства поэтому же вопросу.

Итак, в ноябре 2010 г. «Российская газета» опубликовала законопроект «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих», который предусматривает признание утратившим силу абз. 2 п. 2 ст. 23 данного Закона, запрещающего увольнение с военной службы без обеспечения жильем и без их согласия военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях, имеющих более 10 лет выслуги на военной службе, по «льготным» основаниям. Указанный законопроект был 27 октября 2010 г. размещен на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации³, а 2 ноября 2010 г. – на официальном сайте «Российской газеты»⁴ и активно обсуждается как в Интернете, так и на страницах печатных изданий. Так, А.М. Терехин удивляется негативной реакции на данный законопроект в среде военнослужащих и членов их семей⁵. И наоборот, по мнению В.Г. Глотова, к которому склоняется и автор настоящей статьи, в случае принятия данного законопроекта он серьезно затруднит и отсрочит получение военнослужащими полагающегося им жилья⁶.

Как бы то ни было, на момент написания настоящей статьи это всего лишь проект нормативного правового акта, который не должен влечь каких-либо юридических последствий для военнослужащих. Действующее законодательство запрещает увольнение по «льготным» основаниям военнослужащих – граждан

¹ К 2010 году задача обеспечить военнослужащих постоянным жильем должна быть, безусловно, выполнена. А к концу 2012 года должен быть полностью сформирован фонд служебного жилья (Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 26 апреля 2007 г.).

² К «льготным» основаниям увольнения с военной службы относят увольнение в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья, в связи с организационно-штатными мероприятиями.

³ URL: <http://www.mil.ru/849/11873/1062/1347/65492/19958/index.shtml?id=76420>

⁴ URL: <http://www.rg.ru/2010/11/02/statusproekt-site-dok.html>

⁵ Терехин А.М. Абзац второй пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» признать утратившим силу / Право в Вооруженных Силах. 2011. № 1. С. 6.

⁶ Глотов В.Г. Об изменениях порядка жилищного обеспечения военнослужащих и порядка увольнения военнослужащих, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 1. С. 11.

Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, при соблюдении двух условий: наличие у них не менее 10 лет общей продолжительности военной службы и обладание ими статусом нуждающегося в жилых помещениях на момент увольнения с военной службы (п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Однако на практике такое ясное, на первый взгляд, правило имеет исключения, что подтверждается многими случаями судебной практики и еще большим количеством уволенных по «льготным» основаниям с военной службы без предоставления жилых помещений военнослужащих, являющихся на момент увольнения нуждающимися в их получении, отслужившими в Вооруженных Силах Российской Федерации по 10 лет и более. Речь идет о военнослужащих, проживающих на момент увольнения в служебных жилых помещениях и признанных перед увольнением с военной службы нуждающимися в получении жилья по договору социального найма (или в собственность).

Ниже будет проанализирована судьба одного судебного дела по такому спору.

Майор Т., имеющий 14 лет выслуги на военной службе, проживал вместе с семьей на территории закрытого военного городка в служебной квартире. В связи с тем что согласно абз. 8 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в закрытых военных городках военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей на весь срок военной службы предоставляются лишь служебные жилые помещения, майор Т. в период службы в закрытом военном городке не имел законных оснований претендовать на получение жилья по договору социального найма и соответственно на признание его нуждающимся в жилом помещении по договору социального найма. После поступления в войсковую часть, где служил майор Т., документа о сокращении занимаемой им воинской должности и написания им рапорта об увольнении в связи с организационно-штатными мероприятиями он, в соответствии с действовавшей в то время Инструкцией о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80⁷, подал рапорт в жилищную комиссию своей воинской части о признании его нуждающимся в жилом помещении в избранном им после увольнения месте жительства. На основании п. 12 указанной Инструкции жилищная комиссия приняла решение о признании майора Т. нуждающимся в жилом помещении по избранному им месту жительства во *внеочередном порядке* (здесь и далее курсив мой. – Е. Г.). Указанное решение было утверждено командиром воинской части, согласился с данным решением впоследствии и начальник довольствующей КЭЧ района. А майор Т. был зачислен в распоряжение командира своей воинской части и ждал обеспечения его жильем, в рапорте и листах бесед он просил не увольнять его с военной

службы без предварительного обеспечения жильем по договору социального найма. Однако ровно через пять месяцев после зачисления его в распоряжение он был уволен с военной службы, а еще через полтора месяца, 9 ноября 2010 г., он был исключен из списков личного состава воинской части, так и не получив долгожданное жилье в избранном месте жительства. Причем приказом командира войсковой части он был направлен на воинский учет в военный комиссариат по месту дислокации части, т. е. в местности, где жить не собирался.

Считая свои права на обеспечение жильем и на прохождение военной службы до обеспечения жильем нарушенными, Т. обратился в гарнизонный военный суд с заявлением об оспаривании действий воинских должностных лиц, уволивших его с военной службы без предварительного обеспечения жильем. 3 декабря 2010 г. 235-й гарнизонный военный суд вынес решение об отказе в удовлетворении его требований в этой части. Не усмотрела нарушений закона при увольнении майора Т. без жилья и судебная коллегия по гражданским делам Московского окружного военного суда, рассмотрев 20 января 2011 г. кассационную жалобу Т.

Как видно из данного примера, законопроект, о котором шла речь в начале настоящей статьи, и право-применимая практика по данному вопросу тождественны. Фактически военные суды уже сформировали такую судебную практику, согласно которой военнослужащий, нуждающийся в жилом помещении и проживающий в специализированном жилищном фонде, может быть уволен с военной службы без его согласия.

Однако, по мнению автора настоящей статьи, такое положение дел не соответствует действующему законодательству и заставляет усомниться в законности и обоснованности вынесенных по делу Т. судебных постановлений. Поэтому автор оказал помочь уже майору запаса Т. в составлении надзорной жалобы на указанные судебные постановления, где среди прочего были приведены следующие доводы.

Общая продолжительность военной службы Т. в календарном исчислении составляет более 14 лет, в установленном порядке он признан нуждающимся в жилом помещении, что не опровергается и командованием, а также нашло подтверждение и в тексте решения суда.

Из содержания п. 1 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ следует, что нуждающимися в жилых помещениях признаются граждане, не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения. Полностью согласуются с приведенной нормой ЖК РФ положения подп. “г”, “ж” п. 7 Правил⁸, которые к основаниям признания военнослужащих нуждающимися в получении жилых помещений относят наличие жилой площади в закрытых военных городках, а также проживание на служебной жилой площади.

⁷ Данный приказ утратил силу с 9 ноября 2010 г. в связи с изданием приказа Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1297.

⁸ Правила учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы... нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054.

Как указано в определении Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2009 г. № 2н-9/09, «проживание военнослужащего и членов его семьи на служебной жилой площади является самостоятельным основанием для признания их нуждающимися в жилом помещении, если они не являются нанимателями других жилых помещений по договорам социального найма либо собственниками жилых помещений».

Таким образом, Т. на законных основаниях является и на момент увольнения являлся нуждающимся в жилом помещении, что не оспаривалось в суде и представителями его командования. При таких данных Т., не обеспеченный жильем для постоянного проживания, надлежащим образом выразил свое желание проходить военную службу до обеспечения его жильем в избранном месте жительства после увольнения. Однако при этом командование уволило его с военной службы без его согласия на такое увольнение и без обеспечения жильем.

Вместе с тем, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, выраженному им в определении от 30 сентября 2004 г. № 322-О⁹, при отсутствии письменного согласия военнослужащего на увольнение до улучшения его жилищных условий и при истечении срока, указанного в контракте, такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке только до дня обеспечения жилым помещением. По аналогии указанное толкование закона должно применяться и к военнослужащим, увольняющимся с военной службы и по иным «льготным» основаниям, в том числе в связи с организационно-штатными мероприятиями. Поэтому уже само увольнение такого военнослужащего с военной службы без его согласия означает нарушение его права на труд посредством прохождения им военной службы.

Что касается права на жилище, то оно, по мнению автора настоящей статьи, в рассматриваемом случае также нарушено. В соответствии с абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим-гражданам, обеспечивающим на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со ст. 51 ЖК РФ, *при увольнении* с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются жилые помещения по избранному постоянному месту жительства. Толкование данной нормы закона дает основания утверждать, что жилые помещения предлагаются *при увольнении*, т. е. в период прохождения военной службы, *а не после увольнения*. Такой вывод автор делает на основании п. 2 ст. 1 Положения о порядке прохождения военной службы¹⁰, который гласит, что в прохождение военной службы включаются, в частности, назначение на воинскую должность, присвоение воинского звания, аттестация, увольнение с военной службы, а также другие обстоятельства (со-

бытия), которыми определяется служебно-правовое положение военнослужащих.

Согласно п. 3 ст. 6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, при увольнении с военной службы имеют право на выбор постоянного места жительства в любом населенном пункте Российской Федерации. Т. письменно уведомил командование об избранных им городах, в одном из которых хотел бы проживать после увольнения.

Пункт 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» провозглашает, что обеспечение жилым помещением военнослужащих, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, *при увольнении* (а не после увольнения) с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями при перемещении места жительства осуществляется военным ведомством.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия *не могут быть уволены* с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. Буквальное толкование данной нормы названного Закона позволяет утверждать, что она применима к военнослужащим, в отношении которых имеется решение компетентного органа (в том числе и жилищной комиссии) о наделении их статусом нуждающегося в жилых помещениях. И на момент своего увольнения, и на момент рассмотрения дела Т. судами решение жилищной комиссии о признании его нуждающимся в жилье было действующим, однако суды без отмены данного решения либо признания его незаконным фактически решили, что к такой категории он не относится, поэтому его увольнение можно счесть законным.

После увольнения с военной службы и утраты связи с военным ведомством Т. против своей воли вынужден по-прежнему проживать на территории закрытого военного городка, который по определению имеет особый правовой статус (пропускной режим, нахождение вблизи объектов военного назначения и т. п.). Кроме отсутствия желания проживать на территории закрытого военного городка, где практически всегда имеются трудности с трудоустройством для семьи военнослужащего и отсутствует развитая социальная инфраструктура, проживание семьи бывшего военнослужащего в служебной квартире после его увольнения не основано на нормах действующего законодательства.

В соответствии со ст. 104 ЖК РФ *увольнение со службы является самостоятельным основанием прекращения договора найма служебного жилого помещения*. Имеющийся у Т. договор найма служебного жилого помещения уже фактически утратил силу, поскольку он заключен только на период прохождения им военной службы. Такое указание имеется и в самом договоре

⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Францишина Валерия Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 2 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, пункта 4 статьи 32 и пункта 11 статьи 38 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” от 30 сентября 2004 г. № 322-О.

¹⁰ Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

найма служебного жилого помещения, составленном в соответствии с установленной Постановлением Правительства Российской Федерации “Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений” от 26 января 2006 г. № 42 типовой формой. Следовательно, нормативным правовым актом Российской Федерации установлено прекращение права пользования жилым помещением военнослужащим после окончания прохождения им военной службы. Однако суды не заметили данного противоречия. Между тем такое положение дел влечет для семьи Т. реальную угрозу выселения из служебного жилья в судебном порядке по иску наймодателя (КЭЧ района либо ОАО «Славянка»). Причем такие категории споров будут рассматриваться районными, а не военными судами, без участия бывших командиров Т. и соответственно без учета заверений командования об отсутствии у них планов выселять Т. из служебной квартиры до обеспечения его постоянным жильем.

Кстати, именно такая правовая норма, направленная на сохранение за уволенными гражданами хотя бы специализированного жилья, содержится в законопроекте, о котором шла речь в начале настоящей статьи. Указанный законопроект предусматривает изменение п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и дополнение его положением, согласно которому имеющие право на получение жилья военнослужащие, не получившие его в период военной службы, не могут быть выселены из занимаемых ими служебных жилых помещений или общежитий до обеспечения жилыми помещениями по установленным нормам. Опять-таки на сегодняшний день это всего лишь законопроект, нормами которого уже сейчас аргументируют некоторые государственные чиновники.

Возвращаясь к рассмотрению судебного спора уволенного офицера, суд первой инстанции не принял во внимание вышеизложенные доводы, счел увольнение нуждающегося в жилом помещении офицера законным. При этом, суд, по мнению автора настоящей статьи, одновременно сделал два взаимоисключающих вывода:

1) признал обладание Т. статусом нуждающегося в жилом помещении¹¹, который он приобрел на основании решения жилищной комиссии войсковой части от 12 января 2010 г.;

2) указал, что Т. не может быть отнесен к категории военнослужащих, подлежащих обеспечению жилыми помещениями до увольнения с военной службы.

Получается, суд первой инстанции вводит новое юридическое понятие: «нуждающийся в жилых помещениях, на которого не распространяются нормы законодательства о правах таких лиц».

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» не разделяет военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий, на различные категории. По-

этому все нормы этого Закона о правах военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий, должны распространяться на таких лиц в полном объеме. Данный Закон запрещает увольнять без их согласия всех нуждающихся в улучшении жилищных условий военнослужащих по «льготным» основаниям при наличии 10-летней выслуги (ст. 23).

Не разделяет на какие-либо категории нуждающихся в жилых помещениях по договорам социального найма лиц и ЖК РФ. Таким образом, статус нуждающихся в жилых помещениях военнослужащих един и не должен разделяться по критерию наличия или отсутствия служебного жилья в закрытом военном городке.

Конституция Российской Федерации провозглашает, что жилье бесплатно предоставляется малоимущим и иным указанным в федеральном законе категориям граждан (ст. 40). Федеральный закон «О статусе военнослужащих» к такой категории граждан относит военнослужащих. Важно отметить, что законодательство гарантирует предоставление жилья в первую очередь именно военнослужащим, и лишь при выполнении ряда условий, в том числе при согласии граждан на увольнение без обеспечения жильем, такая социальная гарантия распространяется на граждан, уволенных с военной службы.

Более того, как правильно заметил суд первой инстанции, увольнение Т. состоялось в октябре 2010 г. в период действия приказа Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, нормы которого допускали внеочередное обеспечение жильем увольняемых с военной службы по организационно-штатным мероприятиям военнослужащих. Т. был признан нуждающимся в получении жилья во внеочередном порядке именно как военнослужащий. Но как гражданин, уволенный с военной службы, он уже в период действия приказа Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 80 потерял право на внеочередное получение жилья. Тем самым, даже без рассмотрения вопросов законности самого увольнения Т., командование, уволив Т. с военной службы, прекратило его право на внеочередное обеспечение жильем, поскольку такое право предоставлялось только увольняемым военнослужащим, а не гражданам, уже уволенным с военной службы¹².

Здесь следует еще раз акцентировать внимание читателей на понятии служебного жилого помещения, статус которого отличается от статуса жилья по договору социального найма. Служебное жилье является времененным, проживание в нем связано с работой или службой в организации, предоставившей служебное жилье. Служебное жилье нельзя приватизировать, продать, обменять, сдать в поднаем без разрешения квартирных органов Министерства обороны Российской Федерации. Кроме того, судебные инстанции совсем не учли то обстоятельство, что после увольнения бывший военнослужащий и сам не желает проживать в служебной квартире в закрытом военном городке.

¹¹ Признают такой статус Т. и все должностные лица, так как в «боковике» приказа о его увольнении с военной службы указано, что он является нуждающимся в улучшении жилищных условий.

¹² Между тем решением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2008 г. № ВКПИ 08-5 п. 12 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации (приказ Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 80) был признан соответствующим законодательству, а право военнослужащих на внеочередное получение жилья было подтверждено.

При разрешении данного спора суды применили к правоотношениям по найму специализированного жилья правила о жилье по договору социального найма, указав, что «*T. обеспечен жилой площадью по установленным нормам*» и то, что «*T. не обязан освобождать занимаемую квартиру до приобретения жилья по избранному месту жительства*». Но, во-первых, в нормативных актах Российской Федерации не установлены нормы жилой площади для служебных квартир. А во-вторых, суд кассационной инстанции, указав, что Т. не обязан освобождать занимаемое жилье, явно вышел за пределы заявленных требований и рассмотрел спор о праве не привлеченного к участию в деле лица – наймодателя служебной квартиры.

Рассмотрим еще один нормативный акт по данному вопросу – п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы. Он гласит, что военнослужащие, продолжительность военной службы которых составляет более 10 лет, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления жилого помещения. При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту дислокации воинской части они увольняются с военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Как видно, данная правовая норма построена неконкретно, однако и она не содержит разрешения на увольнение военнослужащих без предоставления жилья. Семантическое толкование данной правовой нормы позволяет прийти к выводу о том, что союз “и” между двумя глаголами (увольняются и обеспечиваются) означает, что два таких действия должны происходить одновременно, в противном случае вместо союза “и” между глаголами должно употребляться наречие “затем”.

Рассматривая подобный спор, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в своем определении от 20 августа 2009 г. № 2н-262/09 (в отличие от искалечившего судьбы многих защитников Отечества определения Верховного Суда Российской Федерации 2007 г. № ВКПИ 07-30) разъяснила, что обеспечение военнослужащего служебным жильем по месту прохождения военной службы не свидетельствует об обеспеченности его жильем, поскольку, в силу п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», такое жилье военнослужащим предоставляется только на срок военной службы. Подобная правовая позиция содергится и в определениях Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 июля 2009 г. № 2н-183/09, от 13 января 2009 г. № 6н-162/08.

Придерживалась такой правовой позиции Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации и в 2010 г. В частности, в определении от 27 апреля 2010 г. № 210-В10-2 по заявлению С. указано: «*в связи с тем, что С. и члены его семьи обеспечены жилым помещением специализированного фонда в общежитии, кото-*

*рое в соответствии со ст. 94 ЖК Российской Федерации выделяется для временного проживания военнослужащих на период их военной службы, законные основания для увольнения его в запас отсутствовали*¹³.

И служебные жилые помещения, и жилые помещения в общежитиях относятся к жилым помещениям специализированного жилищного фонда (ч. 1 ст. 92 ЖК РФ). Поэтому временные параметры проживания в них, а также критерии признания увольнения военнослужащих, проживающих в жилых помещениях специализированного жилого фонда, без обеспечения постоянным жильем должны быть тождественны.

Кроме того, в связи с утратой силы приказа Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 80 и вступлением в силу приказа Министра обороны Российской Федерации “О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений” от 30 сентября 2010 г. № 1280 обеспечение жильем Т. практически невозможно ввиду отсутствия в настоящее время механизма реализации права на жилище гражданами, уволенными с военной службы. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 совсем не регламентирует вопросы предоставления жилья гражданам, уволенным с военной службы, к которым относятся такие граждане, как майор запаса Т. В отсутствие механизма реализации права на получение жилья чиновники Министерства обороны Российской Федерации не смогут, даже при желании, обеспечить таких лиц жильем.

Следовательно, вопрос обеспечения постоянным жильем таких граждан, как майор запаса Т., решен командованием таким образом: сначала увольнение их с военной службы, невзирая на несогласие с таким увольнением, и лишь потом (спустя неопределенное время ожидания) и при наличии доброй воли воинских чиновников – предоставление им жилья. Вполне возможно, что уволенные с военной службы граждане будут ожидать положенного жилья десятилетиями, а некоторые по причине смерти вовсе его не дождутся, зато будут сэкономлены государственные средства и исчезнет очередь военнослужащих на жилье, как того потребовал от Министра обороны Российской Федерации Президент Российской Федерации Д.А. Медведев¹⁴.

На указанные судебные постановления была подана надзорная жалоба, которая также не изменила ситуации: 16 марта 2011 г. судьей Московского окружного военного суда в передаче надзорной жалобы в президиум окружного военного суда отказано.

Подводя итог, считаю, что в подобной ситуации оказались многие другие военнослужащие, точнее, уже граждане, уволенные с военной службы без обеспечения их жильем. Командование при увольнении сочло наличие у них временного служебного жилья (например, на Курильских островах или в отдаленных мест-

¹³ Право в Вооруженных Силах. 2010. № 10. С. 80.

¹⁴ Как заявил Президент России Д.А. Медведев 12 января 2011 г., “нужно, чтобы в 2012 году очереди на жилье для военнослужащих не осталось, и параллельно в 2012 году должна быть решена задача по служебному жилью для военных” (URL: <http://www.interfax-russia.ru/view.asp?id=204108>).

ностях) достаточным основанием для увольнения со службы без обеспечения их постоянным жильем. Страны от такого положения дел и члены семей таких бывших военнослужащих. И хотя с момента принятия Федерального закона «О статусе военнослужащих» в абз. 2 п. 1 ст. 23 данного Закона не были внесены существенные изменения, касающиеся смысла и духа данной нормы Закона, правоприменительная практика указанного положения постоянно изменяется. А рассмотренный в настоящей статье случай увольнения военнослужащего без предварительного обеспечения его жильем дает основания считать, что судебные инстанции также играют активную роль по выполнению поставленной Президентом Российской Федерации задачи по уменьшению количества нуждающихся в жилых помещениях военнослужащих.

Кроме того, не ясна цель предложения об изменении законодательства – внесения законопроекта «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “О статусе военнослужащих”», если военные суды и без планируемых изменений считают законным осуществлять увольнение нуждающихся в жилье военнослужащих, проживающих в общежитиях и в служебных квартирах, без предоставления им постоянного жилья.

P.S. редакции.

Приведенная автором статьи судебная практика основывается на решении Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2007 г. № ВКПИ 07-30, в котором Суд указал, что абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, являясь одной из гарантий жилищных прав военнослужащих, устанавливает запрет на увольнение по указанным в нем основаниям военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий и имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, без их согласия до обеспечения жильем именно по месту военной службы, т. е. в населенном пункте, где дислоцирована воинская часть. Положениями этой же нормы Закона предусмотрено, что при желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту жительства в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 вышеизданного Федерального закона.

В соответствии с данным пунктом указанные военнослужащие и члены их семей обеспечиваются жилым помещением при перемене места жительства федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жилым помещением на данных условиях представляется указанным гражданам один раз. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны

Российской Федерации и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения про избранному месту жительства.

Таким образом, законодательство Российской Федерации не исключает возможность обеспечения военнослужащего жильем сначала на общих основаниях, а затем, в целях последующего увольнения и с учетом выраженного им желания, по избранному им месту постоянного жительства.

Однако такие военнослужащие, даже после признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий по избранному месту жительства (в порядке подп. «и» п. 7 разд. II Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054), не могут претендовать на социальную гарантию, установленную в абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», поскольку они обеспечены жильем по прежнему месту жительства – по месту военной службы. Следовательно, препятствий для их увольнения не имеется. В этом случае за ними сохраняется право состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий по избранному месту жительства за счет средств федерального органа исполнительной власти, в котором они проходили военную службу.

Далее Верховный Суд Российской Федерации в обоснование правильности сделанного им вывода сослался на положения п. 31 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 80, устанавливающие основания снятия с учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, в том числе получение служебного жилья по установленным нормам.

Именно указанное обоснование (о, по меньшей мере, спорности которого высказывалось много авторов на страницах нашего журнала) породило соответствующую судебную практику.

В то же время представляется, что после вступления в силу приказа Министра обороны Российской Федерации 2010 г. № 1280, в котором отсутствует такое основание для снятия с учета нуждающихся в жилых помещениях по договору социального найма, как представление служебного жилого помещения по установленным нормам, и признания утратившим силу приказа Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 80 судебная практика в этой части не может не измениться. Военным судам при рассмотрении заявлений военнослужащих, уволенных после 9 ноября 2010 г. без обеспечения жилым помещением по избранному месту жительства в связи с наличием по месту службы служебного жилого помещения по установленным нормам, при вынесении решения просто не на что будет сослаться в обоснование правомерности действий командования.

КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ В РАЗУМНЫЙ СРОК: ПЕРВЫЕ ИТОГИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Ю.Н. Туганов, доктор юридических наук,
профессор Читинского государственного университета

4 мая 2011 г. исполняется год со дня вступления в силу федеральных законов «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон о компенсации) № 68-ФЗ и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» № 69-ФЗ.

Одновременно с названными законами были приняты изменения, которые вносятся в БК РФ, АПК РФ и иные кодексы в связи с принятием Закона о компенсации.

Сформированная за прошедший год судебная практика позволяет осмыслить некоторые тенденции реализации юридических новелл указанных выше законов, включая специфические особенности дел, рассмотренных военно-судебными органами.

Одной из таких особенностей является правило подсудности, согласно которому для получения компенсации в связи с длительным неисполнением судебного постановления военно-судебного органа лицу, которое подпадает под действие ч. 1 ст. 1 Закона о компенсации, необходимо обратиться с заявлением именно в военный суд:

– окружной или флотский, если требование о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок вызвано длительным неисполнением судебного акта гарнизонного военного суда;

– Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации – если указанное требование вызвано длительным неисполнением судебного акта, принятого по своей подсудности окружным (флотским) военным судом.

При этом, возможно возвращение заявления о присуждении компенсации (ст. 244.6 ГПК РФ) на основании подачи заявления лицом, не имеющим такого права, или же пропуска установленных законом сроков на обращение за восстановлением нарушенного права.

Согласно п. 24 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Плену-

ма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 23 декабря 2010 г. № 30/64 полномочия представителя лица, подпадающего под действие ч. 1 ст. 1 Закона о компенсации, должны быть подтверждены в установленном законом порядке, что означает специальное указание в доверенности на такое полномочие доверителя.

Следует учитывать, что под действие ч. 1 ст. 1 Закона о компенсации не подпадают и лица, в отношении которых Европейским Судом по правам человека вынесено решение по вопросу приемлемости их жалобы на предполагаемое нарушение их права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок либо по существу их дела.

Кроме того, под действие ч. 1 ст. 1 Закона о компенсации не подпадают лица, если в отношении их:

– не выносились судебные акты о возмещении вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц, судебные акты, предусматривающие возложение обязанности на органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностных лиц, государственных или муниципальных служащих произвести выплаты за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета;

– не выносились судебные акты, предусматривающие обращение взыскания на средства федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета по денежным обязательствам бюджетных (казенных) учреждений.

В п. 1 вышеназванного совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснено, что в силу ч. 1 ст. 1 Закона о компенсации во взаимосвязи с положениями его ст. 3 действие данного Закона распространяется, в частно-

ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

сти, и на случаи: нарушения разумных сроков исполнения судебных актов, вынесенных по искам или заявлениям к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц; нарушения разумных сроков исполнения судебных актов, предусматривающих возложение обязанности на органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностных лиц, государственных или муниципальных служащих произвести выплаты за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета, а также судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета по денежным обязательствам бюджетных (казенных) учреждений¹.

С учетом вышесказанного действие Закона о компенсации не распространяется на требования о присуждении компенсации в случаях нарушения срока исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на денежные средства граждан, а также организаций, не являющихся получателями бюджетных средств.

Логика реализации приведенных выше положений Закона о компенсации может быть проиллюстрирована на примере определения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, которая пришла к выводу об ошибочном возвращении заявления М., обратившегося в Московский окружной военный суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок решения гарнизонного военного суда.

Из судебного постановления видно, что суд первой инстанции возложил на командира воинской части обязанность издать приказ об изменении наименования должности, занимаемой М., направить по новому месту службы заявителя выписку из данного приказа, выплатить ему денежные средства в возмещение убытков, связанных с неполной выплатой причитающихся ему денежных средств. Этим же решением с воинской части в пользу М. взысканы судебные расходы.

Окружной военный суд определением от 29 октября 2010 г. производство по заявлению М. прекратил, указав, что решение гарнизонного военного суда не предусматривает обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в связи с чем оснований для присуждения М. компенсации за нарушение права на исполнение этого судебного акта в разумный срок не имеется.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев частную жалобу М., не согласилась с такими выводами окружного военного суда и указала², что согласно ст. 10 БК РФ к бюджетам бюд-

жетной системы Российской Федерации относятся федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов, местные бюджеты.

В соответствии с подп. 2 п. 3 ст. 21 БК РФ расходы на Вооруженные Силы Российской Федерации и другие вопросы в области национальной обороны относятся к расходам бюджетной системы Российской Федерации.

Статья 26 Федерального закона «Об обороне» также предусматривает, что реализация мероприятий в области обороны является расходным обязательством Российской Федерации.

Согласно п. 7 ст. 241 БК РФ органы военного управления, объединения, соединения и воинские части осуществляют полномочия распорядителей и получателей средств федерального бюджета в соответствии с положениями названного Кодекса.

Воинская часть, на командира которой суд первой инстанции возложил указанные обязанности, входит в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, в соответствии с ч. 1 ст. 11.1 Федерального закона «Об обороне» является федеральным бюджетным учреждением и получателем бюджетных средств. Следовательно, взыскания, обращенные на денежные средства этой воинской части, по своей сути являются взысканиями, обращенными на средства федерального бюджета Российской Федерации. Поэтому в случае неисполнения или несвоевременного исполнения таких взысканий лицо, полагающее, что нарушено его право на исполнение судебного постановления в разумный срок, вправе обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение этого права.

Возложенная решением гарнизонного военного суда на командира воинской части обязанность по выплате М. денежных средств должна быть исполнена указанным должностным лицом как распорядителем и получателем средств федерального бюджета за счет этого бюджета. Также за счет федерального бюджета подлежит исполнению и решение в части возмещения заявителю судебных расходов.

Таким образом, на требования М. о соблюдении разумного срока исполнения судебного акта в указанных частях распространяется действие Закона о компенсации.

На основании изложенного Военная коллегия пришла к выводу, что при вынесении определения от 29 октября 2010 г. окружным военным судом неправильно применены нормы материального и процессуального права, в связи с чем указанное определение отменила, а заявление М. направила на новое рассмотрение в тот же суд.

Что же касается иных оснований возвращения заявления о присуждении компенсации, то заявление о при-

¹ Под денежным обязательством, согласно ст. 6 БК РФ, понимается обязанность получателя бюджетных средств уплатить бюджету, физическому лицу и юридическому лицу за счет средств бюджета определенные денежные средства в соответствии с выполнеными условиями гражданско-правовой сделки, заключенной в рамках его бюджетных полномочий, или в соответствии с положениями закона, иного правового акта, условиями договора или соглашения.

² URL: <http://www.vscr.ru>

суждении компенсации возвращается и в случаях, если оно подано не через суд, принявший решение, а также если заявление подано по истечении шести месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта или ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта.

Возврат судом заявления, поданного с нарушением сроков его подачи, если ходатайство о восстановлении пропущенного срока не поступало или в восстановлении пропущенного срока было отказано, основывается на специальных сроках подачи заявления о присуждении компенсации в правовой взаимосвязи и логическом единстве чч. 6 – 8 ст. 3 Закона о компенсации, чч. 3 и 4 ст. 244.1 ГПК РФ, ч. 3 ст. 222.1 АПК РФ, позволяющих, исходя из аналогии закона применительно к п. 2 ч. 1 ст. 244.6 ГПК РФ или п. 2 ч. 1 ст. 222.6 АПК РФ, принять такое решение.

Приведенные особенности применения общих принципов действия гражданского законодательства во времени применительно к специфике Закона о компенсации выявляются судебной практикой Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Так, А. обратился в Московский окружной военный суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок решения гарнизонного военного суда от 28 мая 2009 г., которым на командира воинской части возложена обязанность по выплате заявителю задолженности по денежному довольствию, а также взысканы в пользу заявителя с воинской части судебные расходы.

Судья окружного военного суда определением от 8 ноября 2010 г. возвратил А. его заявление, указав, что тот не обладает правом на указанную компенсацию, поскольку исполнительное производство по делу завершено 4 февраля 2010 г., т. е. до введения в действие Закона о компенсации.

Рассмотрев материалы судебного производства по частной жалобе заявителя, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала следующее³.

Согласно п. 1 ст. 6 Закона о компенсации этот Закон вступил в силу с 4 мая 2010 г. В соответствии с правилами действия актов гражданского законодательства во времени, установленными ст. 4 ГК РФ, данный Закон подлежит применению к отношениям, возникшим после введения его в действие, т. е. суд не вправе оценивать разумность срока исполнения судебного акта по гражданскому делу, исполнительное производство по которому завершено до вступления закона в силу.

Как следует из заявления А., вынесенное по его делу решение исполнено 4 февраля 2010 г., т. е. до вступления в силу Закона о компенсации.

Иключение из указанного правила действия актов гражданского законодательства во времени предусмотрено п. 2 ст. 6 Закона о компенсации, который предоставляет право на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок лицам, ранее

подавшим в Европейский Суд по правам человека жалобу на предполагаемое нарушение этого же права, в отношении которой не вынесено решение по вопросу ее приемлемости или по существу дела. Причем указанные лица могут обратиться с заявлением в российский суд в течение шести месяцев со дня вступления в силу Закона и при этом должны указать в заявлении дату обращения с жалобой в Европейский Суд по правам человека и номер этой жалобы.

А. при обращении в военный суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок не сообщил, что по вопросу нарушения срока исполнения этого же решения он ранее обращался с жалобой в Европейский Суд по правам человека, и не представил документальных данных, подтверждающих факт такого обращения. Ссылка в частной жалобе на находящуюся в Европейском Суде по правам человека его жалобу от 29 января 2007 г. не может быть принята во внимание, поскольку решение по делу вынесено значительно позже – 28 мая 2009 г. и вступило в силу 9 июля 2009 г.

С учетом изложенного Военная коллегия пришла к выводу, что возвращение А. его заявления как поданного лицом, не имеющим права на его подачу, является правильным.

Еще одно основание возвращения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок сформулировано в п. 5 ч. 1 ст. 244.6 ГПК РФ – если срок исполнения судебного постановления с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок. В этой связи совместный Пленум Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил в п. 26 своего постановления от 23 декабря 2010 г. № 30/64, что об отсутствии такого нарушения можно говорить, когда соблюдены установленные законом сроки исполнения судебного акта.

Превышение установленных законом сроков исполнения судебного акта может с очевидностью свидетельствовать об отсутствии нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок и тогда, когда такое превышение явно незначительно.

В остальном при рассмотрении заявления о присуждении компенсации суд устанавливает факт нарушения права заявителя на исполнение судебного постановления в разумный срок исходя из доводов, изложенных в заявлении, содержания принятых по делу судебных постановлений, из материалов дела и с учетом (помимо общей продолжительности неисполнения судебного постановления) достаточности и эффективности осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного постановления действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложены обязанности по исполнению судебного постановления.

Примером применения данной нормы могут служить судебные постановления, принятые по заявлению Г., который обратился в Московский окружной воен-

³ URL: <http://www.vscr.ru>

ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

ный суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок решения гарнизонного военного суда от 26 марта 2009 г., согласно которому, с учетом изменений, внесенных определением суда кассационной инстанции от 14 мая 2009 г., на командование возложена обязанность произвести Г. ряд дополнительных выплат, применив к этим расходам сводный индекс потребительских цен.

Московский окружной военный суд и Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации пришли к выводу, что решение, вынесенное по данному гражданскому делу, исполнено в разумный срок.

Военная коллегия в кассационном определении указала, что судебное решение, о несвоевременном исполнении которого заявил Г., вступило в законную силу 14 мая 2009 г. и исполнено путем производства полагающихся заявителю выплат через шесть месяцев – в ноябре 2009 г. Таким образом, срок исполнения превысил срок, установленный ч. 3 ст. 258 ГПК РФ. Однако с учетом незначительности этого превышения суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об отсутствии нарушения права заявителя на исполнение судебного акта в разумный срок⁴.

При анализе правовых последствий возвращения заявления о присуждении компенсации следует учитывать, что определение о возвращении не является препятствием для повторного обращения с таким заявлением в суд в общем порядке после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его возвращения.

Само же определение вместе с заявлением о присуждении компенсации и прилагаемыми к нему документами направляется лицу, подавшему его, не позднее следующего дня после дня вынесения определения суда или по истечении срока, установленного судом для устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без движения.

Обжалование определений об оставлении заявления о присуждении компенсации без движения и о возвращении заявления о присуждении компенсации в настоящее время должно производиться на основании ч. 5 ст. 244.5 и ч. 5 ст. 244.6 ГПК РФ, действующих с 1 марта 2011 г.⁵

Заявление о присуждении компенсации рассматривается судом в двухмесячный срок со дня поступления заявления вместе с делом в суд, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и на принятие судебного постановления.

Суд рассматривает заявление о присуждении компенсации единолично в судебном заседании по общим правилам искового производства, предусмотренным ГПК РФ, с особенностями, установленными гл. 22.1 ГК РФ, и в соответствии с Законом о компенсации. Заявитель, орган, организация или должностное лицо, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, и другие заинтересованные лица извещаются о месте и времени судебного заседания.

⁴ URL: <http://www.vsrif.ru>

⁵ Пункт 2 ст. 4 Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ.

⁶ То есть в порядке гл. 24.1 БК РФ.

⁷ То есть на основании ч. 3 ст. 244.9 ГПК РФ.

⁸ В порядке ч. 4 ст. 244.9 ГПК РФ.

При подготовке дела к судебному разбирательству судья определяет круг заинтересованных лиц, в том числе орган, организацию или должностное лицо, на которые возложены обязанности по исполнению судебного постановления, и устанавливает срок для представления такими лицами объяснений, возражений и (или) доводов относительно заявления о присуждении компенсации. Лица, привлеченные к участию в деле, обязаны представить объяснения, возражения и (или) доводы относительно заявления в срок, установленный судом.

Непредставление или несвоевременное представление объяснений, возражений и (или) доводов является основанием для наложения судебного штрафа в порядке и в размере, которые установлены гл. 8 ГПК РФ. По результатам рассмотрения заявления о присуждении компенсации суд принимает решение, которое должно соответствовать установленным гл. 16 ГПК РФ требованиям.

Копии решения суда в пятидневный срок со дня принятия направляются заявителю, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебного постановления, а также другим заинтересованным лицам.

Компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета, если такое нарушение было допущено органом или организацией, финансируемыми за счет средств соответствующего бюджета, либо должностным лицом этого органа или этой организации.

Вопрос определения размера компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется соответствующим судом исходя из продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека (ч. 2 ст. 2 Закона о компенсации). Из этого следует, что и в части размера компенсации в денежном выражении решение суда также должно быть законным и обоснованным. Поэтому в соответствии со ст. 198 ГПК РФ суд должен мотивировать решение в этой части.

Решение суда о присуждении компенсации или об отказе в ее присуждении подлежит немедленному исполнению в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации⁶ независимо от его вступления в силу⁷. Вместе с тем, указанное судебное решение может быть обжаловано в порядке, установленном ГПК РФ⁸.

В частности, судебное решение о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства федерального бюджета, в разумный срок исполняется Министерством финансов Российской Фе-

дерации, а решение, предусматривающее обращение взыскания на средства бюджета субъекта Российской Федерации или местного бюджета, исполняется соответствующим финансовым органом.

В случаях когда военнослужащий не согласен с решением суда, он имеет право подать апелляционную жалобу в течение 10 дней со дня принятия решения судом в окончательной форме. Не вступившие в законную силу решения суда первой инстанции могут быть обжалованы в апелляционном порядке: решения окружных (флотских) военных судов – до 1 января 2012 г. в кассационную инстанцию окружного (флотского) военного суда, а с 1 января 2012 г. – в Военную колле-

гию Верховного Суда Российской Федерации; решения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации – до 1 января 2012 г. в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации, а с 1 января 2012 г. – в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, действующая судебная практика как Военной коллегии, так и Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила основные методологические установки для правильного принятия решения по заявлению о компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок.

РОЛЬ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

С.А. Хомяков, помощник судьи Московского окружного военного суда, аспирант Российской академии правосудия

Правосудие в Российской Федерации в соответствии со ст. 118 Конституции Российской Федерации осуществляется только судом.

Верховный Суд Российской Федерации согласно ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст. 19 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Компетенция Верховного Суда Российской Федерации о даче разъяснений по вопросам судебной практики закреплена и в ст. 9 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

Выступая на торжественном собрании, посвященном 85-летию Верховного Суда Российской Федерации, Президент Российской Федерации Д.А. Медведев особо подчеркнул, что «Верховный Суд является гарантом правопорядка и в этом смысле его работа должна быть направлена на выработку устойчивой, единообразной, непротиворечивой судебной практики.

Правда, сама по себе судебная практика не рассматривается в качестве источника российского права. Но она помогает устранять многие законодательные пробелы». Качество правосудия, как отметил Д.А. Медведев, характеризуется предсказуемостью судебных актов, единством толкования и применения норм права, и Верховный Суд на основе анализа и обобщения прак-

тики нижестоящих судов должен своевременно реагировать на любой появляющийся «разнобой».

В связи с вышесказанным приобретает особое значение обеспечение единства судебной практики, с тем чтобы Конституция Российской Федерации и федеральное законодательство применялись всеми судами Российской Федерации на всей ее территории правильно и, следовательно, единообразно, независимо от каких-либо местных влияний и попыток ограничить действие этих правовых актов в тех или иных регионах.

На это прямо указал в своем выступлении на VII Всероссийском съезде судей России Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, отметив, что верховенство права и вытекающий из него принцип конституционной законности предполагают единообразное понимание и применение закона в судебной системе Российской Федерации в целом. Причем такое единообразие предполагает не только чисто формальный аспект – одинаковое истолкование и применение, но и – что особенно важно – содержательный аспект, т.е. истолкование и применение, соответствующие принципам и нормам Конституции.

Актуальность обеспечения единства судебной практики в последнее время значительно возросла и определяется рядом факторов, среди которых В.М. Жуковым выделены: кардинальная смена всего законодательства Российской Федерации, усложнение правовой системы, рост числа количества нарушений федерального законодательства в субъектах Российской Федерации, расширение компетенции судов.

Необходимость обеспечения единства судебной практики в современных условиях становится важней-

шой задачей, решение которой связано не только с защитой прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан, но и с сохранением единого правового и экономического пространства Российской Федерации, государственности России в целом. Выполнению этой функции как нельзя лучше соответствует праворазъяснительная деятельность Верховного Суда Российской Федерации.

Правовой статус Верховного Суда Российской Федерации определяется его принадлежностью к судебной системе Российской Федерации и занимаемым в ней местом. Функции Верховного Суда Российской Федерации, с одной стороны, едины по своей природе с компетенцией судов вообще, с другой, – имеют особенности в связи с руководящей ролью данного органа, дополнены полномочиями по надзору за законностью и обоснованностью решений нижестоящих судов и даже разъяснений по вопросам судебной практики. Такие разъяснения находят свое выражение в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В постановлениях Пленума, как правило, обобщаются толкования, высказанные в судебных решениях по конкретным делам. Как отмечают А.И. Дихтяр, Н.А. Рогожин, данные разъяснения представляют собой обнародованные официальные позиции высшей судебной инстанции по вопросам судебной практики и направлены на единообразное и правильное применение судами федерального законодательства.

По вопросу роли постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в механизме правового регулирования существует широкий спектр различных точек зрения. Одни авторы полагают, что эти акты должны признаваться источниками права и содержащиеся в них правила поведения должны признаваться нормами права. Другие ученые, и их большинство, склоняются к тому, что высшие судебные органы не могут устанавливать новые нормы права, а правомочны лишь разъяснять, толковать действующие нормативные установления. Поэтому постановления судебных пленумов при всей их важности для право-применительной практики нельзя относить к источникам права.

Так, М.В. Антокольская указывает, что «судебная практика, так же как и постановления Пленума ВС РФ, не относятся к источникам права. Тем не менее они играют важную роль при применении законодательства. Пленум Верховного Суда РФ может давать судебное толкование положений законодательства, которое, хотя и не является источником права, тем не менее подлежит применению всеми судами РФ. Таким образом, значение положений постановлений Пленума ВС РФ на практике нередко оказывается не меньшим, чем значение норм права». Такая точка зрения заслуживает одобрения.

Проблема роли постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в механизме правового регулирования отнюдь не исчерпывается решением вопроса о признании или непризнании этих актов источниками права. Предметом дебатов выступают во-

просы правовой природы, характера и функций постановлений пленумов, соотношения постановлений Пленума и нормативных правовых актов и т. д.

Существуют две, на наш взгляд, наиболее интересные точки зрения на правовую природу постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Одни авторы считают, что данные акты судебной власти имеют характер судебного прецедента, другие склонны считать их нормативными актами подзаконного характера. Так, В.В. Демидов пишет, что «разъяснения по вопросам практики применения законодательства, основанные на требованиях закона и обобщенных данных судебной практики в масштабах страны, представляют собой своеобразную форму судебного прецедента и являются ориентиром, подлежащим обязательному учету в целях вынесения законных и обоснованных приговоров, решений, определений и постановлений».

Иная точка зрения высказана Е.Б. Амбросимовой, которая отмечает, что постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации обладают признаками источника права, так как: «1) являются способом внешнего выражения нормы права (абстрактного правила поведения) и 2) выступают способом закрепления нормы. Далее автор отмечает, что, «характеризуя названные способы, мы вынуждены признать, что постановления Пленума Верховного Суда: а) приняты уполномоченным на то органом Российского государства, б) содержат именно нормы права, выраженные в абстрактной форме, адресованные неограниченному кругу лиц, подпадающих под их действие, в) рассчитаны на многократное применение, г) подлежат обязательному опубликованию. Иными словами, речь идет об отнесении их к нормативным актам подзаконного характера».

Основной постулат позиции автора настоящей статьи заключается в том, что постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения законодательства являются вторичными правовыми нормами, поскольку выработанные в них положения производны от действующих норм права и направлены на их действенную реализацию.

Во-первых, законодательно Верховный Суд Российской Федерации нормотворческими функциями не наделен. Следовательно, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации не формулируют новых норм права. Во-вторых, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации представляют собой акты официального толкования. Их основное предназначение заключается в разъяснении правовых норм, применение которых вызвало затруднения либо по которым обнаружился разноречивый подход в судебной практике. Регулирование в постановлениях производится как бы сквозь призму судебной практики, в которой выделяются проблемы, требующие судебного урегулирования. Безусловно, постановления содержат в себе правоположения, предусматривающие новые пути, способы и основания решения существующих правоприменительных проблем. В противном случае вообще нет смысла в принятии таких постанов-

лений, ведь любое разъяснение, толкование норм вызвано их неясностью и нередко требует формулировки новых правил.

В этом смысле нам наиболее близка позиция В.М. Лебедева, который отмечает, что «в нашей нормативно-законодательной системе как прецедентная судебная практика, так и правоположения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, не могут выступать в качестве первичного источника права. Это всегда вторичные правовые нормы, но это не исключает возможности ссылки на постановления Пленума или Президиума Верховного Суда РФ в решении по конкретному делу».

Одним из дискуссионных в правовой науке продолжает оставаться вопрос об обязательности постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Например, С.А. Иванов, В.С. Нерсесянц, Е.А. Прохорова, А.И. Рарог утверждают, что исходящие от высшего суда страны правоположения, выработанные судебной практикой, не являются обязательными для других судов. Они носят характер рекомендаций, воспринимаемых при рассмотрении дел лишь в силу авторитета Верховного Суда Российской Федерации, и отказ в их применении не влечет каких-либо санкций.

Обосновывая свою точку зрения, указанные авторы утверждают следующее: «ни из Конституции РФ, ни из федеральных конституционных законов, ни из других федеральных законов не следует, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ имеют нормативный характер и являются обязательными для судебных органов страны». В качестве одного из аргументов в пользу отстаиваемой ими позиции они называют то, что нередко Верховный Суд Российской Федерации дает разъяснения, «не соответствующие букве закона», создавая в них новые нормы права. При этом, названными авторами приводится целый ряд примеров, не соответствующих закону разъяснений Верховного Суда Российской Федерации.

Не склонен признавать разъяснения Верховного Суда Российской Федерации обязательными актами и М.В. Баглай. «Разъяснения, которые в соответствии с Конституцией РФ дает Верховный Суд РФ, безусловно, важны для обобщения судебной практики, – утверждает он, – и, следовательно, для единобразия применения законов. Но объять всю разнообразную практику (даже в пределах законности) все же невозможно. И независимость суда – гораздо более важная ценность правосудия, чем возможные редкие отклонения от общего правила».

Сторонники суждения, что разъяснения Верховного Суда Российской Федерации носят только рекомендательный характер, говорят также о том, что в соответствии с ч. 1 ст. 120 Конституции Российской Федерации судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Отсюда делается вывод, что нижестоящие суды не обязаны руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые, по их мнению, хотя и имеют очень важное значение для единобразного понимания действующего законо-

дательства, но все же носят только рекомендательный характер. В ст. 126 Конституции Российской Федерации, согласно которой Верховный Суд Российской Федерации дает разъяснения по вопросам судебной практики, не используется слово «руководящие», что указывает на рекомендательное значение этих разъяснений.

Приверженцы второй точки зрения (В.В. Демидов, А.А. Толкаченко, Н.В. Михалева, Т.В. Соловьева, Ю.Е. Пудовочкин и др.) считают, что постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации имеют обязательный характер. Такая позиция, на наш взгляд, представляется более обоснованной.

Хотя Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ, закрепив компетенцию Верховного Суда Российской Федерации давать судам разъяснения по вопросам применения законодательства, не указал на обязательность их исполнения, однако установил, что данное полномочие Верховный Суд Российской Федерации осуществляет в целях обеспечения единства судебной практики (подп. 1 п. 4 ст. 9 и подп. 1 п. 4 ст. 14 указанного Федерального конституционного закона), что само собой подразумевает необходимость неукоснительного следования правовым позициям, закрепленным постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Обязательность постановлений Пленума Верховного Суда следует из норм Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ. Пункт 1 ст. 6 данного Закона закрепляет, что вступившие в законную силу постановления судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Представляется, что и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, оформляемые в виде постановлений Пленума, а также постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации охватываются данным перечнем судебных актов, а значит, они также обладают обязательной силой.

В ст. 126 Конституции Российской Федерации, наряду с другими полномочиями Верховного Суда Российской Федерации, закрепляется его полномочие давать разъяснения по вопросам судебной практики. Хотя в ст. 126 Конституции Российской Федерации не говорится о том, что указанные разъяснения являются руководящими, однако это не означает, что их можно игнорировать. Толкование текста ст. 126 Конституции дает основание для вывода о том, что дача Верховным Судом Российской Федерации разъяснений по вопросам судебной практики является таким же равноценным его полномочием, как и другие полномочия, пе-

речисленные в этой статье, что еще раз свидетельствует в пользу обязательности данных разъяснений.

Следует также обратить внимание и на то, что в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 13 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «рассматривает материалы изучения и обобщения практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами и дает разъяснения по вопросам судебной практики», которые обязательны для исполнения арбитражными судами Российской Федерации (п. 2). Очевидно, что статус постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации не может быть ниже официально признанного статуса постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, поскольку, несмотря на различные сферы действия, и первые и вторые выполняют аналогичные функции.

Здесь не лишним будет заметить, что в целях обеспечения единства судебной практики выработана практика издания совместных постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Например, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 23 декабря 2010 г. № 30/64.

Данные постановления имеют единую правовую природу, соответственно они не могут носить для судов общей юрисдикции рекомендательный, а для арбитражных судов – обязательный характер, что является еще одним аргументом в пользу занимаемой нами позиции.

Кроме того, в самих постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержатся указания к их исполнению. Так, в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. № 23 указано, что суд наряду с законом («материальным законом, примененным судом к данным правоотношениям, и процессуальными нормами, которыми руководствовался суд»), должен учитывать:

а) постановления Конституционного Суда Российской Федерации о толковании положений Конституции Российской Федерации, подлежащих применению в данном деле, и о признании соответствующими либо не соответствующими Конституции Российской Федерации нормативных правовых актов, перечисленных в пп. «а», «б», «в» ч. 2 и ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации, на которых стороны основывают свои требования или возражения;

б) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, принятые на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации и содержащие разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при

применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле;

в) постановления Европейского Суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле.

Как показывает практика, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения норм материального и процессуального права учитываются не только судьями, но и следователями, прокурорами, другими правоприменителями, что еще раз подтверждает вывод об их обязательности.

Об обязательности разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации свидетельствует и тот факт, что решения судей, игнорирующих сформулированное Пленумом правило, могут быть отменены вышестоящим судом в связи с неправильным применением закона. При этом, в качестве основания для отмены решения делается ссылка на закон, который толкуется вышестоящим судом в таком смысле, в каком этот орган его понимает и применяет на практике. В связи с этим представляется очевидным, что в случаях, когда есть соответствующее разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ориентиром для решения вопроса о нарушении или неправильном применении закона будет служить именно это разъяснение. Ведь его игнорирование может привести к отмене принятого решения. Следовательно, оно обязательно.

Следует констатировать, что при всем разнообразии точек зрения практически все авторы отмечают важную роль постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в деятельности судов при толковании и применении правовых норм, подчеркивают их значительное влияние на весь ход правового регулирования. А потому признают, что эти акты включаются в систему правовых средств воздействия на общественные отношения.

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации отличаются научной обоснованностью, востребованностью и оперативностью регулирования возникающих в судебной практике проблем. Потребность в даче разъяснений обуславливается главным образом трудностями понимания нормативных предписаний и в первую очередь наличием тех вопросов, которые не нашли однозначного решения в законе.

Нередко постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, разъясняющие вопросы судебной практики, восполняют существенные пробелы в законодательстве и служат основой для разрешения судами многих дел.

Примером восполнения пробела в праве может служить постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной защите прав военнослужащих от неправомерных действий органов военного управления и воинских должностных лиц» от 18 ноября 1992 г. В 1992 г., когда в судебную систему Российской Федерации вошли военные суды, законодательно не был урегулирован вопрос, связанный с судебной защитой прав военнослужащих от нарушений со сто-

роны органов военного управления и воинских должностных лиц. В связи с этим Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении разъяснил, что, исходя из содержания ст. 63 Конституции Российской Федерации, каждый военнослужащий имеет право на обжалование в суд действий органов военного управления и воинских должностных лиц, если считает, что они нарушают права и свободы, и указал, что дела по жалобам военнослужащих рассматриваются военными судами в соответствии с нормами, установленными Законом СССР «О порядке обжалования в суд неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права и свободы граждан» от 2 ноября 1989 г.

Основываясь на указанном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, военные суды рассмотрели много дел, связанных с нарушениями прав военнослужащих. Специальный закон, который закрепил право военнослужащих на судебную защиту и компетенцию военных судов в этих делах, – «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», был принят только 27 апреля 1993 г.

Совершенно очевидно, что если бы Пленум Верховного Суда Российской Федерации не принял названное постановление либо военные суды посчитали бы его необязательным, то военнослужащие, в нарушение Конституции Российской Федерации, оказались бы лишенными права на судебную защиту.

Можно было бы привести еще немало подобных примеров деятельности Верховного Суда Российской Федерации по разъяснению вопросов судебной практики. Однако, полагаем, и указанные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации достаточно ярко подтверждают их весомую роль в обеспечении правильного и единообразного применения федерального законодательства на всей территории

Российской Федерации, в предупреждении или исправлении судебных ошибок, в защите прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан.

На наш взгляд, вызывает большие сомнения предложение В.И. Анишиной о введении процедуры оспаривания постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации нижестоящими судами и заинтересованными лицами в судебных заседаниях в порядке нормоконтроля.

Во-первых, постановления принимаются наиболее квалифицированными судьями России, назначенными Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации.

Во-вторых, положения постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации базируются на основе изучения и обобщения судебной практики, с учетом мнения Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

В-третьих, положения постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации связаны с разъяснениями по применению уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданского процессуального и других законов. При этом, предусмотренные законами нормы вправе быть оспорены в Конstitutionном Суде Российской Федерации.

Рассмотрение же нижестоящим судом разъяснений вышестоящего суда может вызвать лишь недоумение.

В-четвертых, в случае изменения законодательства и судебной практики в постановления своевременно вносятся соответствующие изменения.

В заключение следует констатировать, что постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации при осуществлении правосудия оказывают судьям неоценимую помощь и по концепции, изучению и обобщению судебной практики их можно отнести к «главному» кодексу судьи.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕХОДЕ К НАСЛЕДНИКАМ ПРАВ, ПРИНАДЛЕЖАВШИХ НА ДЕНЬ СМЕРТИ ВОЕННОМУ ПЕНСИОНЕРУ КАК СУБЪЕКТУ ПЕНСИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата Чувашской Республики

Согласно чч. 1, 2 и 4 ст. 35 Конституции Российской Федерации право частной собственности охраняется законом; каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами; право наследования гарантируется.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно отмечал, что право насле-

дования, закрепленное ст. 35 (ч. 4) Конституции Российской Федерации, обеспечивает гарантированный государством переход имущества, принадлежащего умершему (наследодателю), к другим лицам (наследникам) и включает в себя как право наследодателя распорядиться своим имуществом на случай смерти, так и право наследников на его получение, однако само по себе конституционное право наследования не по-

рождает у гражданина права в отношении конкретного наследства: основания возникновения таких прав определяются законом, каковым в настоящее время является ГК РФ (разд. V “Наследственное право”), который регламентирует, в частности, наследование отдельных видов имущества.¹

В соответствии со статьей 1110 ГК Российской Федерации при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, т. е. в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил данного Кодекса не следует иное. Наследование, таким образом, относится к числу производных, т. е. основанных на правопреемстве, способов приобретения прав и обязанностей.

Определяя состав наследственного имущества, ст. 1112 ГК РФ предусматривает, что в него входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. При этом, согласно п. 2 данной статьи в состав наследства не входят права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается данным Кодексом или другими законами. Право на пенсию в указанной норме непосредственно не упомянуто. Это, однако, не означает, что все права, принадлежащие на день смерти военному пенсионеру как субъекту пенсионных правоотношений, переходят в порядке универсального правопреемства к его наследникам.

Гарантированное каждому ст. 39 Конституции Российской Федерации право на социальное обеспечение, неотъемлемым элементом которого является право на пенсионное обеспечение, осуществляется в порядке и на условиях, предусмотренных законом. Реализация этого права предполагает возможность для лица – субъекта конкретного вида правоотношений по социальному обеспечению не только самостоятельно совершать определенные действия, но и требовать от иных участников (субъектов) данного правоотношения соблюдения его прав и совершения в его интересах соответствующих действий, а также возможность обращаться за судебной защитой своих прав в случае их нарушения. При этом, реализация гражданином своего субъективного права на пенсионное обеспечение не может быть осуществлена без принятия правоприменительным органом решения о предоставлении ему пенсии определенного вида и размера, и в силу такого решения у органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, непосредственно перед этим лицом, являющимся участником (субъектом) данного вида правоот-

ношений, возникает обязанность по своевременной и в полном объеме выплате ему сумм пенсии.

Таким образом, право на пенсию, включающее право требовать установления и выплаты пенсии в надлежащем размере (т. е. в размере, определенном в соответствии с законом), неразрывно связано с личностью конкретного гражданина – участника пенсионного правоотношения.

Из ст. 1183 ГК РФ следует, что право на получение соответствующих сумм пенсии наследники имеют только тогда, когда эти суммы подлежали выплате самому наследодателю, но при жизни не были им получены. Статья 63 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” также предусматривает, что наследники имеют право на выплату им в порядке, установленном гражданским законодательством, только сумм пенсии, недополученных пенсионером в связи с его смертью.

Получение (выплата) причитающихся пенсионеру сумм пенсии является результатом совершения ряда последовательных действий, в том числе связанных с установлением права пенсионера на получение сумм пенсии конкретного вида и в определенном размере, что и определяет содержание обязанностей органа, осуществляющего пенсионное обеспечение (ст.ст. 50 – 58, 65 названного Закона, ст.ст. 22 и 24 Федерального закона “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации” от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ). Выплате денежных средств, предоставляемых гражданину в рамках правоотношений по пенсионному обеспечению, предшествует принятие решения (акта) о выплате (начислении) ему пенсии (задолженности по пенсии) конкретного вида, исчисленной в порядке и размерах, установленных законодательством, – либо органом, непосредственно осуществляющим пенсионное обеспечение, либо юрисдикционным органом, рассматривающим спор в рамках процессуальных правоотношений, возникающих в связи с социальным обеспечением граждан (вышестоящим органом или судом общей юрисдикции), куда пенсионер может обратиться в случае спора о праве на получение соответствующих сумм пенсий. При отсутствии оснований, влекущих обязанность органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, выплатить конкретному лицу пенсию в определенном размере (образовавшуюся по каким-либо причинам задолженность по пенсии), отношения по начислению, перечислению (переводу) и выплате сумм пенсий не возникают².

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Руденко Зинаиды Михайловны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 1112 и 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 43, 49, 58 и 63 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” от 19 мая 2009 г. № 532-О-О.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Божинской Любови Петровны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 1112 и 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации” от 19 мая 2009 г. № 531-О-О.

Наследники, поскольку они не являются субъектами конкретного вида правоотношения по пенсионному обеспечению, не вправе требовать предоставления им материального обеспечения, предусмотренного в рамках данного правоотношения: природа и содержание их прав носят иной характер, их права производны от прав наследодателя только в части получения сумм пенсии, полагающихся ему к выплате, но не полученных им при жизни. Не обладая всеми иными правами наследодателя, которые в соответствии с законом он мог реализо-

вать в результате вступления в пенсионные правоотношения, они не вправе совершать и действия, направленные на признание за наследодателем права на получение пенсии в размере, превышающем установленный ему при жизни, и возложение в связи с этим на орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, обязанности произвести начисление и выплату соответствующих сумм пенсии, что является личным субъективным правом гражданина как субъекта правоотношений по пенсионному обеспечению конкретного вида.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУД СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

12 апреля 2011 года

№01-1/1-11

г. Минск

Экономический Суд Содружества Независимых Государств в составе:

председательствующего - Председателя Экономического Суда СНГ Абдуллоева Ф.,

судей Экономического Суда СНГ: Жолдыбаева С.Ж., Каменковой Л.Э., Керимбаевой А.Ш., Молчановой Т.Н.,

при секретаре судебного заседания Медведевой Т.Е., изучив материалы дела и заслушав судью-докладчика Молчанову Т.Н.,

установил:

Совет министров обороны государств-участников Содружества Независимых Государств обратился в Экономический Суд Содружества Независимых Государств с запросом о толковании применения статьи 2 Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств-участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 года.

Заявитель отмечает, что Экономическим Судом СНГ ранее в консультативном заключении от 9 декабря 2009 года №01-1/2-09 о толковании применения указанной статьи Соглашения от 15 мая 1992 года дано разъяснение:

при переезде пенсионера - бывшего военнослужащего из одного государства-участника Соглашения от 15 мая 1992 года на постоянное место жительства в другое государство-участник выслуга лет на военной службе, исчисленная в соответствии с частью первой статьи 2 Соглашения от 15 мая 1992 года, принимается для установления права на пенсию за выслугу лет и не учитывается при определении размера денежного довольствия для назначения пенсии, в том числе при расчете процентной надбавки за выслугу лет;

при определении размера денежного довольствия для назначения пенсии, в том числе при расчете процентной надбавки за выслугу лет, выслуга лет для определения процентной надбавки исчисляется в соответствии с частью второй статьи 2 Соглашения по нормам законодательства государства нового места жительства.

По мнению Совета министров обороны государств-участников СНГ при толковании статьи 2 Соглашения от 15 мая 1992 года необходимо исходить из взаимного признания выслуги лет, установленной в государстве прохождения военной службы, как для назначения пенсии, так и для определения процентной надбавки за выслугу лет при переезде военного пенсионера на постоянное место жительства в другое государство-участник Соглашения.

Экономический Суд СНГ, изучив доводы, изложенные в запросе, а также исходя из просьбы заявителя повторно исследовать и дать толкование применения статьи 2 Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств-участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 года, приходит к выводу об отсутствии оснований для принятия запроса к рассмотрению. Пересмотр консультативных заключений по делам о толковании Регламента Экономического Суда СНГ не предусмотрен.

Согласно пункту 148 Регламента Экономического Суда СНГ решение полного состава Экономического Суда СНГ о толковании является окончательным и обжалованию не подлежит.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 5 Положения об Экономическом Суде СНГ, частями первой и третьей пункта 122, абзацем пятым части второй пункта 122, пунктом 148 Регламента Эконо-

ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

мического Суда СНГ, Экономический Суд Содружества Независимых Государств

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Совета министров обороны государств-участников СНГ.
2. Направить копию определения в Совет министров обороны государств-участников СНГ, в правитель-

ства государств-участников Содружества Независимых Государств и Исполнительный комитет СНГ для сведения.

Председатель

Ф.Абдуллоев

Руководитель Секретариата Председателя
Экономического Суда СНГ

Г.В. Симонян

Определение

от 18 января 2011 года № 6-О-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Панюшкина Петра Вячеславовича на нарушение его конституционных прав положениями части 4 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Конституционный Суд Российской Федерации в составе: Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Араповского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.Д. Князева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина П.В. Панюшкина,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин П.В. Панюшкин оспаривает конституционность положений части 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 24 июля 2007 года № 210-ФЗ), согласно которым выезд в нарушение Правил дорожного движения Российской Федерации на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 данной статьи, влечет лишение права управления транспортными средствами на срок от четырех до шести месяцев.

Как следует из представленных материалов, постановлением мирового судьи судебного участка № 109 «Богородское» города Москвы от 9 декабря 2009 года, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, П.В. Панюшкин был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации, и ему назначено наказание в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на четыре месяца. При этом суды посчитали не имеющим значения то обстоятельство, что вы-

езд с целью обгона на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, был начат П.В. Панюшкиным в разрешенном Правилами дорожного движения Российской Федерации месте и только при его завершении транспортное средство пересекло сплошную линию дорожной разметки.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения являются неопределенными, поскольку, предусматривая применение наказания в виде лишения права управления транспортными средствами не только за преднамеренный, но и за вынужденный выезд в нарушение Правил дорожного движения Российской Федерации на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, позволяют привлекать граждан к административной ответственности вопреки принципам равенства и справедливости и тем самым не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 1), 19 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3).

2. Вопрос о проверке конституционности положений части 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации уже ставился перед Конституционным Судом Российской Федерации, который в определениях от 16 апреля 2009 года № 420-О-О и от 7 декабря 2010 года № 1570-О-О указал следующее.

Из диспозиции части 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации следует, что административно-противоправным и наказуемым признается любой выезд на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, если он запрещен Правилами дорожного движения Российской Федерации и за него не установлена ответственность частью 3 данной статьи. При этом наличие в действиях водителя признаков объективной стороны состава данного административного правонарушения не зависит от того, в какой момент выезда на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, транспортное средство располагалось на ней в на-

рушение Правил дорожного движения Российской Федерации. Именно на это ориентирует суды постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 года № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2008 года № 23), согласно пункту 12 которого по части 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации необходимо квалифицировать прямо запрещенные Правилами дорожного движения Российской Федерации действия, которые связаны с выездом на сторону проезжей части дороги, предназначенную для встречного движения, в том числе в случае нарушения водителями требований дорожных знаков или разметки.

Противоправный выезд на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, представляет повышенную опасность для жизни, здоровья и имущества участников дорожного движения, так как создает реальную возможность лобового столкновения транспортных средств, сопряженного с риском наступления тяжких последствий, в связи с чем ответственности за него, по смыслу части 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации во взаимосвязи с его статьями 2.1 и 2.2, подлежат лицам, совершившим соответствующее действие как умышленно, так и по неосторожности. Этим не исключается возможность учета формы вины нарушителя при индивидуализации ответственности и определении размера административного наказания в соответствии с положениями части 2 статьи 4.1 КоАП Российской Федерации, устанавливающими, что при назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Приведенные определения Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу.

Вместе с тем, в случае, если выезд в нарушение Правил дорожного движения Российской Федерации на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, был обусловлен крайней необходимостью, т. е. имел место в целях устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам совершившего его лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам

сам общества или государства, – при том что данная опасность не могла быть устранена иными средствами и причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред, – в соответствии со статьей 2.7 КоАП Российской Федерации такое отступление от Правил дорожного движения Российской Федерации не является административным правонарушением и не влечет за собой административной ответственности лица, управлявшего транспортным средством.

Таким образом, оспариваемые положения части 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации в системе действующего правового регулирования не содержат неопределенности, позволяющей судам и иным право-применителям осуществлять их произвольное применение, и тем самым не нарушают конституционные права и свободы заявителя.

Излагая свою позицию по поставленному в жалобе вопросу, П.В. Панюшкин фактически оспаривает законность и обоснованность вынесенных по его делу правоприменительных решений. Однако их оценка к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Панюшкина Петра Вячеславовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Информация

В Ярославской области осужден бывший начальник отдела кадров высшего зенитного ракетного училища ПВО

Военным судом собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Ярославскому гарнизону доказательства признаны достаточными для вынесения приговора бывшему начальнику отдела кадров Ярославского высшего зенитного ракетного училища ПВО Л. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество).

Судом установлено, что в июле 2010 года Л., зная о том, куда будут распределены выпускники училища, скрыл данный факт, предложив одному из курсантов последнего курса за 100 тысяч рублей оказать содействие в его распределении. Курсант обратился в правоохранительные органы. При получении указанной суммы Л. был задержан. В ходе предварительного следствия офицер был уволен с военной службы. Приговором суда Л. назначено максимальное наказание, предусмотренное данной статьей УК РФ, в виде штрафа в размере 120 тысяч рублей.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По гражданским делам

Пункт 297 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, в части слов «в связи с вступлением в законную силу приговора о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы условно» признан недействующим с момента вступления решения суда в законную силу

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № ВКГПИ 10-65 по заявлению Ф. (В кассационном порядке не обжаловалось.)

Ф. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать незаконным и недействующим с момента издания приказа п. 297 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200 (далее – Порядок), в части слов «в связи с вступлением в законную силу приговора о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы условно».

Верховный Суд Российской Федерации удовлетворил заявление Ф. по следующим основаниям.

В суде установлено, что в связи с осуждением к лишению свободы условно Ф. при повторном поступлении на военную службу в воинскую часть, дислоцированную в пос. Раздольном Приморского края, со ссылкой на п. 297 Порядка не была установлена в полном размере процентная надбавка к денежному довольствию за военную службу в местности, приравненной к северным районам.

Согласно п. 295 Порядка периоды военной службы (работы) для выплаты надбавок военнослужащим, проходящим военную службу в отдаленных местностях, где эти надбавки установлены, исчисляются в порядке, установленном п. 5 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих», постановлениями Правительства Российской Федерации № 1012, 692 и постановлением Министерства труда Российской Федерации от 16 мая 1994 г. № 37 «Об утверждении разъяснения “О порядке установления и исчисления трудового стажа для получения процентных надбавок к заработной плате лицам, работающим в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях, в южных районах Дальнего Востока, Красноярского края, Иркутской и Читинской областей, Республики Бурятия, в Республике Хакасия”» с учетом особенностей, определенных Порядком.

Одной из таких особенностей является положение, закрепленное в п. 297 Порядка, согласно которому в случае повторного приема на военную службу по контракту военнослужащих, ранее уволенных с военной службы в связи с вступлением в законную силу приговора о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы условно, периоды их предыдущей военной службы в отдаленных местностях, где установлена выплата надбавок (до последнего приема на военную службу), в выслугу для выплаты надбавки не засчитываются.

Между тем в п. 5 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» содержится только одно ограничительное условие для выплаты надбавок, заключающееся в том, что их размер не может превышать пределы, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для граждан, работающих и проживающих в указанных местностях.

При этом данное ограничение не связано с вопросами исчисления периодов военной службы для выплаты военнослужащим процентной надбавки за военную службу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Указанное положение п. 297 Порядка не соответствует вышеупомянутым нормам Федерального закона «О статусе военнослужащих», равно как и п. 292 Порядка. Из анализа данных норм следует, что процентная надбавка является составной частью денежного довольствия военнослужащих, по своему характеру относится не к поощрительным выплатам за достижение определенных результатов в службе, а к гарантиям и компенсациям, предоставляемым за военную службу в особых климатических условиях, и зависит непосредственно от продолжительности военной службы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Оспоренное положение Порядка не соответствует также Трудовому кодексу Российской Федерации и Закону Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4520-І «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», которые не связывают предоставление гарантий и компенсаций гражданам, работающим и проживающим в указанных местностях, с причинами расторжения трудового договора и не предусматривают оснований, по которым может быть прекращено или ограничено возникшее у работника право на процентную надбавку к заработной плате в соответствии со стажем работы в особых климатических условиях.

Кроме того, исключая из общей продолжительности военной службы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях время предыдущей военной службы в таких же климатических условиях, оспаренное предписание фактически подменяет установленное законодательными актами понятие «продолжительность военной службы» на «непрерывную продолжительность военной службы», что не согласуется с пп. 5 и 7 ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы», которым в качестве базового предусмотрено понятие «общая продолжительность военной службы военнослужащего». Она, согласно названным нормам, определяется в календарном либо льготном исчислении, включает в себя все время военной службы, в том числе и в случаях повторного поступления на военную службу, за исключением периодов, не засчитываемых в выслугу лет, в перечень которых между тем не входит время военной службы, предшествующее увольнению в связи с назначением военнослужащему наказания в виде лишения свободы условно.

В споренном положении это не учтено. Тем самым право на процентную надбавку поставлено в зависимость не от общей продолжительности военной службы в особых климатических условиях, а от основания увольнения с военной службы. Это ограничивает право военнослужащего на вознаграждение за труд, поскольку допускает снижение установленного на основании закона размера денежного довольствия на величину имевшейся у него процентной надбавки.

По своей природе рассматриваемое ограничение является для военнослужащего дополнительной санкцией за увольнение в связи с назначением ему наказания в виде лишения свободы условно, в результате чего он лишается права на процентную надбавку к денежному довольствию за период военной службы в особых климатических условиях.

Вследствие применения такого ограничения военнослужащий при оплате труда становится в неравные условия с другими военнослужащими, имеющими равную с ним продолжительность военной службы в таких же условиях, что противоречит требованиям ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации, запрещающей какую-либо дискриминацию при вознаграждении за труд.

Установив изложенные обстоятельства, Военная коллегия признала недействующим с момента вступления решения суда в законную силу п. 297 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, в части слов «в связи с вступлением в законную силу приговора о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы условно».

При определении круга лиц, относящихся к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жилым помещением, следует руководствоваться Жилищным кодексом Российской Федерации

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2010 г. № 201-B10-20 по заявлению Р. (извлечение)

Решением Тверского гарнизонного военного суда от 23 декабря 2009 г. удовлетворено заявление старшего прапорщика Р., в котором она просила признать незаконными действия военного комиссара и жилищной комиссии военного комиссариата Тверской области, связанные с исключением внучки заявителя из числа членов ее семьи и распределением жилых помещений без учета права внучки на жилую площадь, а также обязать жилищную комиссию предоставить ей квартиру на себя, двух дочерей и внучку, проживающих вместе с ней в качестве членов семьи в общежитии, с учетом очереди в списках нуждающихся в жилых помещениях.

Определением Московского окружного военного суда от 11 февраля 2010 г. решение гарнизонного военного суда было отменено и по делу принято новое решение – об отказе Р. в удовлетворении заявления.

В обоснование принятого решения суд кассационной инстанции указал, что при определении круга лиц, относящихся к членам семьи военнослужащего, имеющих право на обеспечение жильем, следует руководствоваться Федеральным законом «О статусе военнослужащих», согласно п. 5 ст. 2 которого внуки к таким членам семьи не отнесены.

В надзорной жалобе Р., утверждая о том, что внучка находится на ее иждивении и является членом семьи, просила отменить кассационное определение окружного военного суда и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы надзорной жалобы Р., Военная коллегия жалобу удовлетворила по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Р. вместе с двумя дочерьми и внучкой,

2007 года рождения, проживает в двух комнатах общежития и все они признаны нуждающимися в жилом помещении для постоянного проживания. Однако в последующем внучка заявителя решением жилищной комиссии военного комиссариата Тверской области была снята с жилищного учета, а приказом военного комиссара исключена из членов семьи Р.

Исходя из этого юридически значимым обстоятельством для правильного разрешения дела являлось установление принадлежности внучки к членам семьи заявителя как нанимателя жилого помещения.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данным в п. 22 постановления от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», при решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жилым помещением, следует руководствоваться нормами жилищного законодательства.

В соответствии с ч. 5 ст. 100 ЖК РФ к пользованию специализированными жилыми помещениями, к кото-

рым на основании п. 2 ч. 1 ст. 92 ЖК РФ относятся жилые помещения в общежитиях, применяются правила, предусмотренные ст. 65, чч. 3 и 4 ст. 67 и ст. 69 того же Кодекса.

Из содержания названных норм следует, что к членам семьи нанимателя служебного жилого помещения относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя такого жилого помещения, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство.

В суде установлено, что малолетняя внучка вселена в занимаемое Р. жилое помещение в качестве члена ее семьи.

Следовательно, вывод суда кассационной инстанции об отсутствии оснований для признания внучки Р. членом ее семьи и о правомерности в связи с этим снятия жилищной комиссии внучки с учета нуждающихся в жилом помещении, а также отказа в распределении заявителю жилого помещения на семью из четырех человек является ошибочным.

Что касается суждения суда кассационной инстанции о том, что при определении круга лиц, относящихся к членам семьи военнослужащего, имеющих право на обеспечение жильем, следует руководствоваться п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», то оно не основано на законе.

Таким образом, окружным военным судом допущены нарушения норм материального права, выразившиеся в неправильном применении закона, которые Военная коллегия расценила как существенные, повлиявшие на исход дела, без устраниния которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Р., что, в соответствии со ст. 387 ГПК РФ, явилось основанием для отмены кассационного определения и оставления в силе решения суда первой инстанции.

Отказ заявителя от увольнения с военной службы по состоянию здоровья до обеспечения жильем был ошибочно расценен как его согласие с увольнением по истечении срока контракта о прохождении военной службы

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2010 г. № 203-В10-17 по жалобе И. (извлечение)

Решением Саратовского гарнизонного военного суда от 18 декабря 2009 г. признаны незаконными приказы командования в части увольнения И. с военной службы и исключения его из списков личного состава воинской части и на воинских должностных лиц возложена обязанность восстановить заявителя на военной службе и в списках личного состава воинской части до обеспечения жилым помещением.

В обоснование удовлетворения требований заявления суд первой инстанции в решении указал, что И. после признания его ограниченно годным к военной службе заблаговременно, до истечения срока контракта, выразил желание уволиться с военной службы по состоянию здоровья, в связи с чем в соответствии с дей-

ствующим законодательством имел право на выбор основания увольнения.

Поскольку заявитель в судебном заседании фактически подтвердил невозможность по объективным причинам сдать имевшуюся у него квартиру по прежнему месту военной службы, он, согласно выводу суда, приобрел право на повторное обеспечение жилым помещением.

Кассационным определением Приволжского окружного военного суда от 9 марта 2010 г. решение суда было отменено и принято новое решение – об отказе в удовлетворении заявления.

Не соглашаясь с выводами гарнизонного военного суда, суд кассационной инстанции указал, что с рапортом об увольнении по состоянию здоровья И. не обращался и нуждающимся в жилом помещении признан не был.

В надзорной жалобе И., утверждая об имеющемся у него праве на увольнение с военной службы по состоянию здоровья после получения жилья, просил кассационное определение отменить, оставив в силе решение гарнизонного военного суда.

Рассмотрев материалы гражданского дела и доводы надзорной жалобы, Военная коллегия нашла жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устраниния которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом кассационной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Из материалов дела следует, что после признания И., общая продолжительность военной службы которого составляет более 20 лет, ограниченно годным к военной службе и в связи с окончанием 25 мая 2009 г. срока контракта заявитель дважды, 25 мая и 3 июня 2009 г., обращался по команде с рапортами о том, что по состоянию здоровья новый контракт он заключить не может, иставил вопрос об обеспечении его жильем, т. е. продолжать военную службу И. не желал.

В связи с этим командование 8 июня и 20 июля 2009 г. провело с заявителем беседы, в ходе которых он отказался быть уволенным с военной службы по состоянию здоровья до обеспечения жильем.

Изложенное указывает на то, что заявитель поставил свое увольнение в зависимость от получения жилья.

В суде установлено, что на момент окончания срока контракта заявитель имел право быть уволенным в запас по двум основаниям: по истечении срока контракта о прохождении военной службы и по состоянию здоровья.

Согласно п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и

более, не обеспеченные на момент увольнения с военной службы жилыми помещениями, не могут быть исключены без их согласия из списка очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) по последнему перед увольнением месту военной службы. Указанный порядок обеспечения жилыми помещениями распространяется и на военнослужащих,увольняемых с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет

10 лет и более.

Поскольку с учетом общей продолжительности военной службы И. его увольнение с военной службы в запас по истечении срока контракта могло быть произведено без предоставления жилья, требование заявителя о предоставлении жилого помещения в период прохождения военной службы означало его отказ от увольнения по истечении срока контракта о прохождении военной службы и желание быть уволенным по иному основанию.

При таких данных вывод суда первой инстанции о том, что И. выразил согласие уволиться с военной службы по состоянию здоровья, что нашло отражение, в частности, в его рапортах и беседах с командованием, основан на материалах дела.

Согласно подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, имеет право на досрочное увольнение с военной службы по состоянию здоровья в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе.

Следовательно, для увольнения указанного военнослужащего по состоянию здоровья, помимо признания его ограниченно годным к военной службе, необходимо согласие быть уволенным по состоянию здоровья.

По данному делу названные условия имеют место.

Таким образом, гарнизонный военный суд правомерно признал незаконными приказы командования в части увольнения заявителя с военной службы по истечении срока контракта и исключения из списков личного состава воинской части.

Правильным является решение суда первой инстанции и в части возложения на командование обязанности по обеспечению И. жилым помещением.

В суде установлено, что в 1990 г. заявителю, его жене и дочери от Министерства обороны была предоставлена однокомнатная квартира.

После убытия в 2003 г. к новому месту службы и расторжения брака в 2005 г. И. в судебном порядке предпринял меры к изменению договора социального найма жилого помещения и его принудительному обмену, а также к получению справки из КЭЧ о сдаче жилого помещения, однако решениями Балашовского городского суда Саратовской области от 22 декабря 2005 г., Балашовского районного суда Саратовской области от 7 апреля 2009 г. и Саратовского гарнизонного военного суда от 17 марта 2009 г. ему в этом было отказано.

В суде заявитель пояснил, что он обращался в администрацию г. Балашова с заявлением о размене квартиры, однако предпринятые администрацией меры положительного результата также не дали. Это пояснение ничем не опровергнуто.

Из изложенного следует, что И. принял все зависящие от него меры по сдаче доли жилого помещения, в связи с чем он не может быть признан обеспеченным жилым помещением.

В соответствии с ч. 3 ст. 52 ЖК РФ принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом, осуществляющим принятие на учет на основании заявлений данных граждан.

Из материалов дела усматривается, что до увольнения с военной службы в запас заявителю установленным порядком обратился в жилищную комиссию воинской части с рапортом о признании его нуждающимся в жилом помещении.

Таким образом, И. правомерно поставил вопрос об обеспечении его жилым помещением в период прохождения военной службы с последующим увольнением с военной службы в запас по состоянию здоровья.

Вывод суда кассационной инстанции об обратном свидетельствует о неправильном истолковании закона.

Это обстоятельство явилось основанием для отмены в порядке надзора кассационного определения Приволжского окружного военного суда и оставления в силе решения Саратовского гарнизонного военного суда по заявлению И.

После предоставления служебного жилья военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в закрытых военных городках, они считаются обеспеченными жилыми помещениями на весь срок военной службы в закрытых военных городках. Граждане принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях органом, осуществляющим принятие на учет, на основании поданных ими заявлений

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2010 г. № 208-В10-10 по жалобе Л. (извлечение)

Решением Хабаровского гарнизонного военного суда от 18 сентября 2009 г. заявление Л. удовлетворено частично.

Суд признал незаконным решение жилищной комиссии отдела военного образования Дальневосточного военного округа от 17 апреля 2009 г. в части исключения ее супруга Лун. с членами семьи из списка лиц, нуждающихся в получении жилого помещения, и распределения квартиры 118 в доме П-35/07 Т. На жилищную комиссию была возложена обязанность рассмотреть вопрос о распределении указанной квартиры с участием Лун. и членов его семьи.

Кроме того, судом признаны неправомерными действия начальника Хабаровской КЭЧ, связанные с исключением Лун. и членов его семьи из списков автоматизированной системы учета военнослужащих, нуждающихся в получении жилого помещения, и на данное должностное лицо возложена обязанность по восстановлению Лун. и членов его семьи в указанных спи-

сках с 24 сентября 2001 г., а с отдела военного образования Дальневосточного военного округа в пользу Л. взыскано 1 000 руб. в качестве компенсации морального вреда и 200 руб. в качестве расходов по оплате государственной пошлины.

В удовлетворении требований Л. о признании незаконными действий начальника военного госпиталя, связанных с исключением ее из списков личного состава военного госпиталя без обеспечения жилым помещением, отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Дальневосточного окружного военного суда от 22 декабря 2009 г. решение суда в части удовлетворенных требований отменено и принято новое решение – об отказе в удовлетворении заявления.

В надзорных жалобах Л. и ее супруг просили кассационное определение отменить, оставив в силе решение гарнизонного военного суда. В обоснование жалоб они утверждали о незаконности решения жилищной комиссии отдела военного образования округа от 17 апреля 2009 г. об исключении Лун. из списков лиц, нуждающихся в получении жилья, поскольку заявительница с 24 сентября 2001 г. состояла в списках очередников в качестве члена семьи Лун., до ноября 2008 г. ей отказывали в постановке на учет как военнослужащей, а на момент принятия жилищной комиссией оспариваемого решения она обладала статусом гражданина, имеющего общую продолжительность военной службы более 10 лет иуволенного в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Рассмотрев материалы гражданского дела и доводы надзорной жалобы, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом кассационной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Из материалов дела усматривается, что Л. и ее супруг после окончания в 1994 г. учебного заведения прибыли для дальнейшего прохождения военной службы в воинские части, дислоцированные в закрытом военном городке г. Хабаровска. В феврале 2001 года, в период прохождения военной службы в закрытом военном городке, Лун. и его семье по установленным нормам было предоставлено служебное жилое помещение.

Данное обстоятельство является юридически значимым.

Согласно абз. 8 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» служебные жилые помещения предоставляются на весь срок военной службы в закрытых военных городках военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей.

Следовательно, после предоставления служебного жилого помещения военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в закрытых военных городках, они считаются обеспеченными жилыми помещениями на весь срок военной службы в закрытых военных городках и оснований для оставления их в списках нуждающихся в улучшении жилищных условий не имеется.

Данный вывод не противоречит положениям абз. 2 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» о предоставлении военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., к которым относятся супруги Л. и Лун., жилых помещений на общих основаниях после пяти лет прохождения военной службы, поскольку положения, содержащиеся в абз. 8 п. 1 ст. 15 названного Закона, являются специальной нормой и подлежат применению в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на весь срок их военной службы в закрытых военных городках.

В суде также установлено, что после перевода Лун. к новому месту военной службы на кафедру военной и экстремальной медицины Дальневосточного государственного медицинского университета он и члены его семьи решением жилищной комиссии отдела военного образования Дальневосточного военного округа в сентябре 2001 г. были признаны нуждающимися в получении жилья для постоянного проживания и Лун. оставался в списках нуждающихся вплоть до его увольнения в 2007 г. по истечении срока контракта при общей продолжительности военной службы менее 20 лет, а его супруга продолжала проходить военную службу в закрытом военном городке.

Из этого следует, что после перевода Лун. к новому месту военной службы, дислоцированному вне закрытого военного городка, он и Л. в качестве члена семьи приобрели право на признание их нуждающимися в жилом помещении. Вместе с тем, самостоятельного права на признание нуждающейся в жилом помещении заявительница не приобрела вплоть до окончания военной службы в закрытом военном городке.

При таких данных существенное значение для дела имеет установление даты перевода Л. к новому месту военной службы на кафедру военной и экстремальной медицины Дальневосточного государственного медицинского университета. Однако в материалах дела эти сведения отсутствуют.

В судебном заседании Л. утверждала, и с этим согласился суд первой инстанции, что сразу после перевода к новому месту военной службы из закрытого военного городка жилищной комиссией отдела военного образования ей было отказано в признании нуждающейся в получении жилого помещения.

Однако в материалах дела имеется только один рапорт Л. о включении ее вместе с членами семьи в очередь на получение жилья для постоянного проживания, датированный 12 сентября 2008 г., по результатам рассмотрения которого жилищная комиссия отдела военного образования округа решением от 5 ноября 2008 г. зачислила заявителя в очередь, после чего

сведения о ней были внесены начальником Хабаровской КЭЧ в автоматизированную систему учета военнослужащих.

В соответствии с ч. 3 ст. 52 ЖК РФ граждане принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях органом, осуществляющим принятие на учет, на основании поданных ими заявлений.

Такой же порядок принятия на учет нуждающихся в получении жилых помещений военнослужащих был установлен в Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений. Согласно п. 27 Инструкции для принятия на учет нуждающихся в получении жилых помещений военнослужащими подается в порядке подчиненности рапорт.

При указанных обстоятельствах Л. могла быть поставлена на самостоятельный учет нуждающихся в жилом помещении только после подачи рапорта.

Это обстоятельство указывает на необходимость установления судом наличия либо отсутствия доказательств факта отказа в признании ее нуждающейся в жилом помещении для постоянного проживания ранее 12 сентября 2008 г. Однако судом эти обстоятельства установлены также не были.

Таким образом, вывод суда кассационной инстанции о соблюдении жилищных прав заявительницы при отсутствии в материалах дела данных о датах перевода Л. из закрытого военного городка к новому месту военной службы и обращения ее с рапортом о постановке в очередь на получение жилья для постоянного проживания ранее 12 сентября 2008 г. является преждевременным.

С учетом изложенного Военная коллегия кассационное определение Дальневосточного окружного военного суда по заявлению Л. отменила, а дело направила на новое кассационное рассмотрение в тот же суд.

Отказ военнослужащего в установленный для расчета с ним день явиться за положенным денежным довольствием и вещевым обеспечением послужил основанием для признания законным приказа об исключении его из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы в запас

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 ноября 2010 г. № 201-В10-26 по жалобе Д. (извлечение)

Кассационным определением Московского окружного военного суда от 8 апреля 2010 г. отменено решение Московского гарнизонного военного суда от 4 марта 2010 г. об удовлетворении заявления Д. в части признания незаконным приказа командира воинской части от 11 сентября 2009 г. об исключении заявителя из списков личного состава части без выплаты единовременного пособия при увольнении с военной службы, денежного довольствия за период с 1 по 11 сентября 2009 г. и денежной компенсации за вещевое имущество

и восстановлении его в списках личного состава части по 23 января 2010 г.

Суд кассационной инстанции, указав на отсутствие у Д. препятствий для получения причитающегося довольствия до дня исключения из списков личного состава воинской части, отменил решение в части удовлетворения заявления и принял по делу новое решение – об отказе в удовлетворении требований заявителя.

В надзорной жалобе Д., указывая на отсутствие в материалах дела доказательств уклонения его от получения положенного довольствия и фактическое получение им задолженности только в ноябре 2009 г., просил кассационное определение отменить, оставив в силе решение гарнизонного военного суда.

Рассмотрев материалы гражданского дела и доводы надзорной жалобы, Военная коллегия не нашла оснований для удовлетворения надзорной жалобы.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устраниния которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких нарушений при рассмотрении дела судом кассационной инстанции не допущено.

Из решения суда первой инстанции следует, что вывод о нарушении командованием прав в отношении заявителя судом сделан после установления факта невыплаты ему положенных видов довольствия в день исключения из списков личного состава воинской части. В связи с этим суд, со ссылкой на п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, изменил дату исключения Д. из списков личного состава части на более позднюю.

При этом судом были оставлены без внимания другие имеющие существенное значение для правильного разрешения дела обстоятельства.

Согласно ч. 1 ст. 258 ГПК РФ основанием для удовлетворения заявления, рассматриваемого судом в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ, является допущенное в отношении заявителя нарушение прав и свобод или препятствие к осуществлению заявителем его прав и свобод.

В силу п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, уволенный с военной службы, на день исключения из списков личного состава воинской части должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением. До проведения с военнослужащим всех необходимых расчетов он из списков личного состава воинской части без его согласия не исключается.

Изложенное указывает на то, что существенными по данному делу являются обстоятельства, связанные с установлением причин необеспечения военнослужащего указанными в п. 16 ст. 34 Положения видами довольствия, а также его согласия либо несогласия с исключе-

чением из списков личного состава части без обеспечения этим довольствием.

Сам по себе факт неполучения военнослужащим денежного довольствия, продовольственного и вещевого обеспечения не указывает на нарушение его прав и свобод, свидетельствующее о безусловной необходимости восстановления в списках личного состава части.

Придя к ошибочному выводу об обратном, суд первой инстанции оставил без должного внимания сообщение командования, из которого следует, что препятствий для выплаты заявителю 11 сентября 2009 г. указанных видов довольствия не имелось, а от получения денежной компенсации вместо предметов вещевого имущества он дважды отказывался.

Наличие в воинской части денежных средств, необходимых для выплаты заявителю денежного довольствия и компенсации взамен вещевого имущества, подтверждено в суде также отчетами кассира об остатках денежных средств в кассе воинской части на конец дня 9 и 16 сентября 2009 г. и пояснениями представителя командира воинской части о том, что Д. не изъявил желания в установленный для расчета с ним день явиться за положенными денежными средствами, в связи с чем они были депонированы.

Таким образом, права заявителя на обеспечение денежным довольствием и вещевым обеспечением при исключении из списков личного состава воинской части нарушены не были, в связи с чем законные основания для его восстановления на военной службе после 11 сентября 2009 г. у командования отсутствовали.

Существенное значение для дела также имеет то обстоятельство, что в материалах дела отсутствуют данные о несогласии Д. с исключением из списков личного состава части до проведения с ним всех необходимых расчетов. В ходе беседы с ним 26 августа 2009 г. он лишь высказал просьбу о направлении его на профессиональную подготовку по выбранной гражданской специальности, что командованием было реализовано.

Установив названные юридически значимые обстоятельства, суд кассационной инстанции правомерно признал законным приказ от 11 сентября 2009 г. об исключении заявителя из списков личного состава воинской части, в связи с чем отменил решение гарнизонного военного суда об удовлетворении заявления Д.

Что касается невыплаты Д. единовременного пособия при увольнении с военной службы, предусмотренного ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», то с учетом вышеизложенного, а также в связи с получением заявителем этого пособия 5 ноября 2009 г. оснований утверждать о наличии нарушения его прав на обеспечение положенным довольствием на момент обращения в суд 9 декабря 2009 г. и о необходимости отмены кассационного определения ввиду существенного нарушения норм материального права не имелось.

Наличие противоречивых заключений экспертов о степени секретности изъятых у заявителя документов,

а также односторонняя оценка исследованных в суде доказательств повлекли отмену решения суда

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 203-Г10-2С по заявлению К. (извлечение)

В связи с выявлением в июле 2009 г. в ходе проверки нарушения режима секретности в воинской части, командиром которой являлся К., а также обнаружением на его рабочем столе неучтенных документов, которые по утвержденному командиром вышестоящей воинской части заключению комиссии содержали сведения, составляющие государственную тайну, этим же командиром 17 ноября 2009 г. был утвержден акт о нецелесообразности допуска К. к государственной тайне. После этого он приказом командующего войсками Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России от 19 ноября 2009 г. освобожден от занимаемой должности и зачислен в распоряжение командира вышестоящей воинской части.

Посчитав свои права нарушенными, К. оспорил названные заключение, акт и приказ в судебном порядке.

Решением Приволжского окружного военного суда от 5 июля 2010 г. заявление К. было удовлетворено, оспариваемые документы были признаны незаконными.

В обоснование принятого решения суд указал, что выводы комиссии о секретности сведений, содержащихся в изъятых у К. документах, не могут быть признаны объективными из-за несоответствия их требованиям правовых актов, определяющих порядок отнесения тех или иных данных к сведениям, составляющим государственную тайну. Также суд пришел к выводу о том, что изъятые у заявителя документы на момент проверки в июле 2009 г. перестали быть секретными.

В кассационной жалобе представитель воинского должностного лица, чьи действия оспаривались, указывая на выявленные в ходе проверки нарушения заявителем режима секретности, ответственность за соблюдение которого тот должен нести как командир воинской части, неправомочность суда без проведения экспертизы определять факт утраты степени секретности изъятых у К. документов, а также секретность этих документов, что подтверждено заключением эксперта, просил решение суда отменить и принять новое решение – об отказе в удовлетворении заявления.

Военная коллегия, рассмотрев дело по кассационной жалобе представителя воинского должностного лица, отменила решение суда и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что К. прекращен допуск к государственной тайне в связи с выявлением в ходе проверки нарушения режима секретности в воинской части, ответственность за соблюдение которого должен нести К. как ее командир.

Следовательно, предметом доказывания по данному делу являлось установление фактов нарушения в воинской части, командиром которой является К., защиты государственной тайны и надлежащего режима се-

крайности, а в случае их установления – степени вины К. в допущенных нарушениях.

Вместо выяснения этих обстоятельств суд ограничился установлением степени секретности обнаруженных на рабочем столе К. документов.

Неправильное определение предмета доказывания по делу привело к тому, что судом были оставлены без внимания доказательства, свидетельствующие о том, что копируемые с секретного жесткого диска документы в нарушение установленного порядка передавались исполнителям, в том числе заявителю, без регистрации в секретной части.

Кроме того, в судебном заседании было установлено, что в ходе административного разбирательства командованием проводились три экспертизы о степени секретности обнаруженных на рабочем столе К. документов, выводы которых существенно отличались друг от друга. Однако суд в решении проанализировал только последнее заключение, не истребовав у командования остальные.

Выявленные судом противоречия подлежали устраниению путем исследования и оценки всех экспертиз, а при необходимости – допроса в судебном заседании членов комиссий и проведения повторной экспертизы другими экспертами.

Таким образом, прияя к выводу о неправомерности прекращения заявителю допуска к государственной тайне, суд не только не учел, что К. как командир воинской части несет персональную ответственность за обеспечение защиты государственной тайны и надлежащего режима секретности, но и при наличии противоречивых доказательств не указал в судебном постановлении, по каким основаниям принял одни доказательства и отверг другие.

Односторонняя оценка доказательств, а также некритичное отношение к доводам заявителя об отсутствии грифа секретности у обнаруженных на его рабочем столе документов повлекли принятие судом первой инстанции преждевременного решения о незаконности действий командования, связанных с прекращением К. допуска к государственной тайне.

По смыслу ст. 208 ГПК РФ индексация присужденных денежных сумм может быть произведена до исполнения решения суда

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2010 г. № 212-Г10-2С по жалобе М. (извлечение)

Определением Балтийского флотского военного суда от 7 июля 2010 г. удовлетворено заявление представителя потерпевшей М. – С. об индексации присужденной, но не взысканной с осужденного Ст. денежной суммы по приговору того же суда от 22 марта 2002 г. в счет удовлетворения гражданского иска о компенсации морального вреда.

В частной жалобе осужденный Ст., указывая на возможность индексации присужденных денежных сумм в порядке, предусмотренном ст. 208 ГПК РФ, только после исполнения решения суда, просил судебное постановление отменить.

Рассмотрев материалы производства и обсудив доводы частной жалобы осужденного, Военная коллегия нашла определение флотского военного суда законным по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 208 ГПК РФ по заявлению взыскателя суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию денежных сумм на день исполнения решения суда.

Поскольку данная норма выступает процессуальной гарантией защиты имущественных интересов взыскателя и должника от инфляционных процессов в период с момента вынесения судебного решения до его реального исполнения, то она не предполагает отказ суда в индексации присужденных денежных сумм в случае неисполнения вступившего в законную силу судебного постановления.

Вышеприведенная правовая позиция согласуется с определением Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2008 г. № 244-О-П «По жалобе гражданина Петрова Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

Таким образом, положения ст. 208 ГПК РФ не содержат запрета производить индексацию взысканной по решению суда денежной суммы до его исполнения.

Передача заявления из одного суда в другой без возбуждения гражданского дела и принятия его судом к своему производству гражданским процессуальным законодательством не предусмотрена

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2010 г. № 205-Г10-7 по заявлению П. (извлечение)

П. обратился в Нальчикский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконным утвержденное руководителем Пограничного управления ФСБ России по Кабардино-Балкарской Республике решение жилищной комиссии об отказе в признании его нуждающимся в жилом помещении по избранному месту жительства с учетом изменения состава семьи.

В связи с невозможностью рассмотрения заявления П. в Нальчикском гарнизонном военном суде первый заместитель председателя Северо-Кавказского окружного военного суда определением от 20 августа 2010 г. передал заявление для рассмотрения в Ставропольский гарнизонный военный суд.

В частной жалобе П., указывая на вынесение определения с нарушением норм процессуального права, выразившимся в неизвещении его о судебном заседании, в котором рассматривался вопрос о передаче его заявления из одного суда в другой, просил судебное постановление отменить.

Рассмотрев материалы производства и обсудив доводы частной жалобы П., Военная коллегия определение первого заместителя председателя окружного военного суда отменила и передала вопрос на новое рассмотрение в окружной военный суд по следующим основаниям.

ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

Из материалов судебного производства следует, что после поступления заявления П. в Нальчикский гарнизонный военный суд председатель суда направил его в Северо-Кавказский окружной военный суд, указав в сопроводительном письме о невозможности рассмотрения заявления ввиду неукомплектованности суда судьями и нахождения председателя суда на стационарном лечении.

В силу ст. 133 ГПК РФ судья в течение пяти дней со дня поступления искового заявления обязан рассмотреть вопрос о его принятии к производству суда. О принятии заявления к производству суда судья выносит определение, на основании которого возбуждается гражданское дело в суде первой инстанции.

Следовательно, после поступления заявления в Нальчикский гарнизонный военный суд председатель суда был обязан рассмотреть вопрос о принятии заявления к производству суда и в случае отсутствия к этому препятствий возбудить гражданское дело.

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ передача дела, принятого судом к своему производству, в другой суд осуществляется вышестоящим судом, если после отвода одного или нескольких судей либо по другим причинам замена судей или рассмотрение дела в данном суде становятся невозможными.

При таких данных первый заместитель председателя окружного военного суда был не вправе принимать решение о передаче заявления П., по которому не возбуждалось гражданское дело, в другой гарнизонный военный суд. Такое заявление подлежало возврату в Нальчикский гарнизонный военный суд для выполнения требований ст. 133 ГПК РФ.

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 33 ГПК РФ о передаче дела в другой суд или об отказе в передаче дела в другой суд выносится определение суда, на которое может быть подана частная жалоба.

Из изложенного следует, что вопрос о передаче дела из одного суда в другой должен разрешаться вышестоящим судом по правилам производства в суде первой инстанции, т. е. с проведением судебного заседания, извещением лиц, участвующих в деле, и предоставлением им возможности дать объяснения по рассматриваемому вопросу.

Однако, как усматривается из материалов производства, судебное заседание по вопросу передачи заявления П. в Ставропольский гарнизонный военный суд не проводилось и П. о предстоящем вынесении определения не извещался.

Таким образом, при рассмотрении заявления П. были нарушены нормы процессуального права, что, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 362 ГПК РФ, явилось основанием для отмены определения первого заместителя председателя окружного военного суда.

По уголовным делам

Лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2010 г. № 206-О10-1 по уголовному делу в отношении Г.

По приговору Западно-Сибирского окружного военного суда от 4 августа 2010 г. Г. осужден за совершение ряда преступлений, в том числе преступления, предусмотренного пп. «г», «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ.

Г., наряду с другими преступлениями, признан виновным в захвате и удержании П. и Я. А.В. в качестве заложников, совершенных в целях понуждения его знакомой Гр. не покидать пределы страны и продолжить с ним дружеские отношения как условий освобождения заложников.

В части захвата и удержания в качестве заложника потерпевшей Я. Ю.А. осужденный освобожден от уголовной ответственности согласно примечанию к ст. 206 УК РФ.

В кассационной жалобе осужденный Г., указав на необоснованное осуждение его за захват заложников, поскольку он не запрещал потерпевшим передвигаться по квартире и выходить из нее, просил уголовное дело в этой части прекратить и снизить назначенное наказание.

Рассмотрев дело в кассационном порядке, Военная коллегия приговор изменила: освободила Г. от уголовной ответственности за содеянное в отношении потерпевшей П. согласно примечанию к ст. 206 УК РФ, исключила из приговора указание о его осуждении по п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ и смягчила наказание.

Как установлено судом, после проникновения Г. в квартиру против воли находившихся в ней граждан П., Я. А.В. и Я. Ю.А. и удержания их в качестве заложников сотрудниками милиции удалось самостоятельно, против воли Г., освободить потерпевшего Я. А.В.

После этого Г. в ходе переговоров с работниками правоохранительных органов произвел обмен потерпевшей П. на своего отца, а через некоторое время по требованию властей без выдвижения каких-либо условий освободил потерпевшую Я. Ю.А.

Согласно примечанию к ст. 206 УК РФ лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

При таких данных освобождение Г. по требованию властей потерпевшей Я. Ю.А. обоснованно явились основанием для освобождения судом первой инстанции осужденного от уголовной ответственности в этой части.

Вместе с тем, суд не учел, что после освобождения потерпевшей П. в обмен на отца осужденного последний насильственно в квартире не удерживался, предпринял все возможные усилия с целью убедить Г. прекратить преступные действия и в последующем заложником органами следствия не признавался.

Эти данные свидетельствуют о том, что освобождение Г. потерпевшей П. явилось добровольным, в связи с чем это также следует признать основанием для освобождения осужденного от уголовной ответственности по ст. 206 УК РФ.

Установив эти обстоятельства, Военная коллегия нашла, что уголовно наказуемыми являются действия Г., связанные с захватом и удержанием в качестве заложника только одного Я. А.В., в связи с чем квалифицировала эти действия по п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ, а п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ исключила из объема обвинения осужденного и смягчила ему наказание.

Существенные нарушения уголовно-процессуального закона, связанные с ограничением прав сторон на представление доказательств и воздействием на присяжных заседателей с целью вызвать предубеждение и повлиять на их беспристрастность, повлекли отмену оправдательного приговора

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 201-О10-20сссп по уголовному делу в отношении Б.

Приговором Московского окружного военного суда от 28 апреля 2010 г. на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей Б. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ и ч. 1 ст. 286 УК РФ, с признанием за ним права на реабилитацию.

Военная коллегия, рассмотрев уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя, приговор отменила, а дело направила на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда со стадии предварительного слушания по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 5 ст. 335 УПК РФ вопросы процессуального характера, в том числе вопросы допустимости либо недопустимости доказательств, процедуры собирания доказательств, являются исключительной компетенцией председательствующего судьи, а заявления о недопустимости доказательств являются поводом к их проверке. Законом также запрещается всякое воздействие на присяжных заседателей, способное вызвать у них предубеждение, отрицательно повлиять на их беспристрастность и формирование мнения по делу.

Названные требования закона при рассмотрении дела соблюdenы не были.

Из протокола судебного заседания следует, что подсудимый Б. со своими защитниками М. и Ш. в присутствии присяжных заседателей неоднократно заявляли о том, что следователь неверно излагал в протоколах показания свидетелей и других лиц, а также высказывали суждения о противоречивости действий сотрудников правоохранительных органов при рассмотрении заявления потерпевшего К., а защитник Ш. при допросе свидетеля Д. путем формирования вопросов довел до присяжных заседателей свое ничем не подтвержденное мнение о наличии у Б. алиби.

Вопреки положениям процессуального закона стороны защиты выяснялись вопросы деятельности органов, проводивших оперативно-разыскные мероприятия, методы их проведения и получения информации.

На стадии вступительного слова адвокат М. расценил показания потерпевшего К. как противоречивые, что с точки зрения закона также недопустимо.

Зашитники и подсудимый пытались неоднократно повторно исследовать выясненные судом доказательства и опровергнуть как их, так и потерпевшего. При этом в ходе судебного следствия детализировались данные о его личности, наличии у него имущества, вопросы законности получения им паспорта и гражданства Российской Федерации, нахождения его на территории страны. В присутствии присяжных заседателей свидетелям задавались наводящие вопросы, направленные на оспаривание допустимости доказательств по делу и репутации потерпевшего.

Стороной защиты предпринимались меры с целью поставить под сомнение достоверность других доказательств, подтверждающих проведение оперативного эксперимента, в ходе которого был задержан Б. Так, ими задавались свидетелям – работникам правоохранительных органов процессуальные и процедурные вопросы, касающиеся подготовки и проведения указанного оперативного мероприятия, обстоятельств приобщения к материалам дела изъятых у Б. предметов, выяснялись вопросы, не относящиеся к предъявленному обвинению, и в присутствии присяжных заседателей делались заявления о том, что их права ущемляются судом.

Кроме того, после окончания представления стороны защиты дополнительных доказательств защитник Ш. в присутствии присяжных заседателей сделал заявление по вопросам, которые не подлежали выяснению с их участием. При этом он заявил, что окончание судебного следствия по делу он считает невозможным без исследования ряда доказательств, а когда суд разъяснил присяжным заседателям, что все решения процессуального характера по представлению доказательств уже приняты и они не должны принимать во внимание заявление защитника, последний повторно стал настаивать на исследовании указанных доказательств. Тем самым адвокат Ш. довел до присяжных заседателей мнение о том, что якобы существуют иные доказательства, в представлении которых стороне защиты судом было необоснованно отказано.

Изложенное указывает на то, что обсуждение в присутствии присяжных заседателей вопросов, которые находятся за пределами их компетенции, в том числе о допустимости доказательств, стремление опровергнуть доказательства, признанные допустимыми, негативная оценка органов предварительного расследования и суда, а также другие нарушения закона могли повлиять на существование принимаемых присяжными заседателями в совещательной комнате решений.

Неустановление судом факта высказывания подсудимым угроз применения насилия в адрес потерпевшей во время ее изнасилования повлекло исключение указанного признака из обвинения осужденного

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 202-О10-4 по уголовному делу в отношении Т. (извлечение)

По приговору окружного военного суда от 1 сентября 2010 г. Т. осужден по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Т. признан виновным в изнасиловании не достигшей четырнадцатилетнего возраста потерпевшей П., совершенном с применением насилия и с угрозой его применения.

При описании совершенного Т. преступления суд в приговоре указал, что подсудимый во время следования на автомобиле вместе с П. к месту их жительства свернул на проселочную дорогу и, несмотря на отказ П. совершить с ним половой акт и ее заявление о том, что ей не исполнилось четырнадцати лет, затащил потерпевшую на заднее сиденье автомобиля, где, преодолевая сопротивление и сняв с нее одежду, изнасиловал.

Из изложенного следует, что при описании преступного деяния суд не указал и, следовательно, не признал факта высказывания подсудимым каких-либо угроз в адрес потерпевшей.

Установив это обстоятельство, Военная коллегия исключила признак угрозы применения насилия из обвинения Т., в связи с чем смягчила ему наказание до 13 лет шести месяцев лишения свободы.

Обязательным признаком явки с повинной является добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2010 г. № 211-О10-4с по уголовному делу в отношении Б.

По приговору окружного военного суда от 16 сентября 2010 г. Б. осужден по ч. 1 ст. 222, ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Б. признан виновным в покушении на изнасилование, соединенном с угрозой убийством, потерпевшей С., не достигшей четырнадцатилетнего возраста, и совершении с ней иных насильственных действий сексуального характера, соединенных с угрозой убийством, а также в приобретении, ношении и хранении боевых патронов и гранат, в покушении на сбыт и в сбыте гранат.

При рассмотрении дела суд не признал обстоятельством, смягчающим наказание, явку с повинной Б.

В кассационной жалобе защитник осужденного адвокат К. указал на необоснованное непризнание судом явки с повинной Б. в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, что, наряду с иными характеризующими его обстоятельствами, является основанием для смягчения Б. наказания.

Военная коллегия не нашла оснований для признания заявления о явке с повинной обстоятельством, смягчающим наказание, указав следующее.

Как установлено судом, Б. во время совершения в отношении ребенка насильственных действий сексуального характера и покушения на изнасилование был застигнут на месте преступления отцом потерпевшей, который пресек его преступные действия и доставил в штаб воинской части, где в последующем он был передан следственным органам.

Изложенное указывает на отсутствие в последующем признания Б. о совершенных преступлениях признака добровольности.

По смыслу уголовного закона (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ) явкой с повинной в качестве смягчающего нака-

зание обстоятельства может признаваться заявление или сообщение о преступлении, которое сделано добровольно.

При таких данных вывод суда об отсутствии у Б. смягчающего наказание обстоятельства – явки с повинной – является правильным.

Дела о преступлениях, совершенных военнослужащими, подлежат рассмотрению военными судами

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2010 г. № 201-О10-22 по уголовному делу в отношении Е. и др.

Постановлением судьи Московского окружного военного суда от 26 августа 2010 г. по итогам предварительного слушания назначено судебное заседание по уголовному делу в отношении граждан З., Е., Л., Ч. и бывших военнослужащих Пограничного управления ФСБ России по Брянской области прaporщиков А. и М., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 188 УК РФ, а А. и М., кроме того, в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 283 УК РФ.

Этим же постановлением защитнику Е. и Ч. – адвокату Мал. отказано в удовлетворении ходатайства о направлении уголовного дела по подсудности в Брянский областной суд.

В кассационной жалобе защитником Мал. поставлен вопрос об отмене постановления в связи с тем, что положения УПК РФ не допускают рассмотрения военными судами уголовных дел в отношении военнослужащих, за исключением случаев, которые на его подзащитных не распространяются.

Рассмотрев материалы дела в кассационном порядке, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации постановление судьи Московского окружного военного суда оставила без изменения, а жалобу адвоката Мал. – без удовлетворения, указав следующее.

Из материалов дела следует, что граждане З., Е., Л., Ч. и бывшие военнослужащие Пограничного управления ФСБ России по Брянской области прaporщики А. и М. обвиняются в контрабанде, а А. и М., кроме того, в разглашении сведений, составляющих государственную тайну, при этом выделение дела в отношении кого-либо из обвиняемых невозможно.

В соответствии с п. 2 ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах в Российской Федерации» (в редакции Федерального конституционного закона от 27 декабря 2009 г. № 8-ФКЗ) военным судам подсудны дела обо всех преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, дела о преступлениях, совершенных гражданами в период прохождении ими военной службы, военных сборов, а также дела, отнесенные к компетенции военных судов УПК РФ.

При таких данных, а также приняв во внимание, что выделение дела в отношении граждан Е. и Ч. невозможно, и исходя из наличия в деле сведений, содержащих государственную тайну, судья пришел к правильному выводу о подсудности дела Московскому окружному военному суду.

Вывод судьи о том, что дела о преступлениях, совершенных военнослужащими, подлежат рассмотрению военными судами, соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 6 апреля 2006 г. № 3-П.

Согласно п. 5.1 названного постановления военные суды не являются чрезвычайными судами – как иные специализированные суды, они формируются в системе судов общей юрисдикции для рассмотрения определенной категории дел; принципы деятельности, объем полномочий и их реализация, порядок производства в этих судах, по существу, не отличаются от общего порядка и характеризуются лишь усилением специализации, целью которой является наиболее полное и квалифицированное рассмотрение той или иной категории дел, обладающих значительной спецификой, что присуще специализированным судам в современном демократическом государстве.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 205 УК РФ «Террористический акт», подлежат рассмотрению коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции. Достижение обвиняемым к моменту проведения предварительного слушания по делу совершеннолетия явилось основанием для отказа его законному представителю в допуске к участию в судебном заседании. Допрос лица по делу в качестве свидетеля является препятствием к его участию в том же деле в качестве защитника

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2010 г. № 201-O10-16 по уголовному делу в отношении Ю. и др. (извлечение)

Постановлением судьи Московского окружного военного суда от 12 июля 2010 г. по итогам предварительного слушания назначено судебное заседание по уголовному делу в отношении военнослужащего Ю. и граждан А., В., Г., К., Мих., Мол., Н., Р., С., Т., Чал. и Чеч., обвиняемых в совершении ряда преступлений, в том числе преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30 и чч. 1, 3 ст. 205 УК РФ.

Этим же постановлением обвиняемым отказано в удовлетворении ходатайств о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, а обвиняемому Г. – о допуске в качестве защитника его отца Г. П.Б.

Кроме того, в судебном заседании председательствующим по делу судьей отказано Г. П.Б. в допуске к участию в деле в качестве законного представителя его сына Г.

В кассационных жалобах обвиняемыми и их защитниками поставлен вопрос об отмене постановления в части отказа в удовлетворении ходатайств о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, поскольку изменения, внесенные в ст. 30 УПК РФ, определяющую состав суда, по их мнению, не имеют обратной силы и не распространяются на деяния, инкриминируемые подсудимым по данному уголовному делу.

Зашитником обвиняемого Г. – адвокатом М. и Г. П.Б. в кассационных жалобах поставлен вопрос об отмене постановления также в связи с нарушением права Г. на рассмотрение дела с участием в качестве защитника его отца и признании незаконными действий судьи, не допустившего Г. П.Б. к участию в деле в качестве законного представителя его сына Г.

Рассмотрев материалы дела в кассационном порядке, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации нашла постановление судьи Московского окружного военного суда законным по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Ю., Мол., Н. и Т. обвиняются в преступлениях, предусмотренных ст. 205 УК РФ «Террористический акт».

В соответствии с пп. 2 и 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ) уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 205 УК РФ «Террористический акт», исключены из подсудности суда с участием присяжных заседателей и подлежат рассмотрению коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции.

Конституционный Суд Российской Федерации, проверив конституционность указанных правовых норм, постановлением от 19 апреля 2010 г. № 8-П признал их не противоречащими Конституции Российской Федерации. При этом Суд отметил, что произшедшее изменение регулирования подсудности уголовных дел не ограничивает доступ к правосудию и не затрагивает существа права на законный суд, равно как рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей не является непременным условием реализации права на судебную защиту. Отнесение уголовных дел о терроризме и связанных с ним преступлениях к подсудности суда в составе коллегии из трех профессиональных судей само по себе не является нарушением права на судебную защиту, гарантированного Конституцией Российской Федерации.

В связи с исключением дел о терроризме из подсудности суда с участием присяжных заседателей положения пп. 2 и 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ не предполагают возможность их рассмотрения этим судом, несмотря на то, что в объем обвинения включены и составы преступлений, подлежащие рассмотрению судом с участием присяжных заседателей.

Конституционно-правовой смысл пп. 2 и 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Согласно ст. 4 УПК РФ при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено данным Кодексом. По смыслу ст.ст. 229 и 236 УПК РФ субъективное право обвиняемого на рассмотрение его дела определенным составом суда, к подсудности которого оно отнесено законом, возникает с момента принятия решения о назначении уголовного дела к слу-

ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

шанию. Следовательно, факт совершения инкриминированных обвиняемым деяний в период действия прежнего уголовно-процессуального закона не мог повлиять на решение о составе суда, принятое в период действия новой редакции закона. Установленные ст. 9 и 10 УК РФ правила действия уголовного закона во времени, вопреки содержащимся в кассационных жалобах утверждениям, не применимы к уголовно-процессуальному закону.

Поскольку Ю., Мол., Н. и Т. обвиняются в преступлениях, предусмотренных ст. 205 УК РФ, и рассмотрение данного обвинения в отрыве от обвинения всех подсудимых в остальных инкриминированных им деяниях не представляется возможным, так как может отразиться на всесторонности и объективности разрешения уголовного дела, судья окружного военного суда, руководствуясь действующим во время проведения предварительного слушания уголовно-процессуальным законом, принял правильное решение о рассмотрении дела судом в составе трех профессиональных судей.

В соответствии со ст. 48 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в деле привлекаются их законные представители. В период производства предварительного следствия на основании указанной процессуальной нормы к участию в уголовном деле в качестве законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого Г. был привлечен его отец – Г. П.Б. Однако к моменту проведения предварительного слушания обвиняемый достиг совершеннолетия, в связи с чем функции его законного представителя прекратились. Обстоятельства, которые в соответствии со ст. 96 УК РФ могли бы служить основанием для принятия судом решения о продолжении Г. П.Б. этих функций, из материалов дела не усматривается.

Следовательно, содержащиеся в жалобах доводы о нарушении судом процессуальных прав Г. и Г. П.Б. в результате непризнания за последним полномочий законного представителя являются несостоятельными.

Согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены, наряду с адвокатом, один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. По смыслу данной правовой нормы допуск к участию в деле лица, не яв-

ляющегося адвокатом, является правом, но не обязанностью суда.

Судья, рассмотрев ходатайство обвиняемого Г. о допуске отца в качестве защитника, правомерно отказал в его удовлетворении, поскольку Г. П.Б. допрашивался по делу в качестве свидетеля, что, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, является препятствием к его участию в том же деле в качестве защитника.

Таким образом, основания для отмены или изменения постановления судьи, вынесенного по результатам предварительного слушания, отсутствуют.

Нарушение права обвиняемых на защиту при рассмотрении судом вопроса об изменении подсудности рассмотрения уголовного дела повлекло отмену судебного постановления

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2010 г. № 203-О10-7 по жалобе М. и М. (извлечение)

Постановлением первого заместителя председателя Приволжского окружного военного суда от 20 сентября 2010 г. уголовное дело в отношении М. и М., поступившее из Оренбургского гарнизонного военного суда для определения подсудности, направлено для рассмотрения в Уфимский гарнизонный военный суд.

Военная коллегия отменила постановление первого заместителя председателя окружного военного суда в связи с нарушением уголовно-процессуального закона и направила дело на новое рассмотрение в тот же суд по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ.

Из материалов судебного производства следует, что вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела был рассмотрен без участия обвиняемых и их защитников, но с участием прокурора.

Данных о том, что обвиняемые отказались от защитников в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ, в материалах дела не имеется.

Таким образом, при рассмотрении вопроса об изменении территориальной подсудности уголовного дела было нарушено право обвиняемых на защиту, что могло повлиять на принятие судом правильного решения.

Информация Следственного комитета Российской Федерации В Калининградской области в суд направлено уголовное дело в отношении офицера и его знакомого, обвиняемых в покушении на хищение 575 метров железнодорожного полотна

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Зеленоградскому гарнизону завершено расследование уголовного дела в отношении Г., проходящего военную службу по контракту в воинской части Балтийского флота, а также его знакомого безработного М. Они обвиняются в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (покушение на кражу, совершенное группой лиц по предварительному сговору).

В ходе следствия установлено, что Г. и М., нуждаясь в денежных средствах, решили совершить хищение железнодорожных рельсов с целью их последующей сдачи на металлолом. Осуществляя задуманное Г. приобрел баллоны с газом для выполнения сварочных работ и «подобрал» удобный для совершения хищения участок железной дороги, а М. нанял пятерых резчиков по металлу с соответствующим газосварочным оборудованием, введя их в заблуждение относительно законности производимых работ.

С 3 по 5 июля 2010 года на перегоне «Янтарный - Приморск» Калининградской железной дороги было демонтировано 575 метров железнодорожных рельсов общим весом около 30 тонн и стоимостью свыше 115 тысяч рублей. Когда сотрудники милиции и работники железной дороги пресекли незаконные действия, большая часть похищенного была уже «распилена» на небольшие отрезки, которые планировалось вывезти в пункт приема металлолома.

В ходе предварительного следствия Г. и М. полностью признали свою вину в содеянном и ходатайствовали о рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГАРАНТИЙ БЕРЕМЕННЫМ ЖЕНЩИНАМ И ЖЕНЩИНАМ, ИМЕЮЩИМ ДЕТЕЙ, ПРИ РАСТОРЖЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Т.В. Ломакина, кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права, гражданского и арбитражного процесса Военного университета

В настоящее время женщины составляют около 50 % всех трудовых ресурсов нашей страны и преобладают среди представителей таких профессий, как инженеры, врачи, учителя, преподаватели, бухгалтеры. Их долевое участие в здравоохранении, торговле и общественном питании, социальном обеспечении, библиотечном деле, образовании и других отраслях превышает 80 % всех занятых в этих областях деятельности.

По официальным данным Министерства обороны Российской Федерации, на 1 января 2010 г. в Вооруженных Силах Российской Федерации более 90 тыс. женщин служили на должностях офицеров, рядовых и сержантов во всех видах и родах войск; гражданский персонал представляли около 500 тыс. женщин. Выполнимые ими функции преимущественно административные, обслуживающие, инструкторские, медицинские.

Беременные женщины, женщины, имеющие детей, находятся под особой защитой государства. Обеспечение соблюдения и защиты трудовых прав женщин является одним из приоритетных направлений надзора и контроля государственной инспекции труда, органов прокуратуры за соблюдением трудового законодательства, которое содержит систему гарантий, защищающих работниц от дискриминации в трудовой сфере. Причем защита прав военнослужащих женского пола в области охраны семьи, материнства и детства, помимо Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, предусмотрена и Трудовым кодексом Российской Федерации¹ (гл. 41) на основании п. 9 ст. 10 вышеназванного Закона.

Анализ возросшего числа поступающих в редакцию обращений, сведений, содержащихся на интернет-ресурсах², свидетельствует, что проблема обеспечения трудовых прав работающих женщин продолжает оставаться достаточно острой. Проведенными вышеуказанными органами проверками выявлены значитель-

ные нарушения трудовых прав работающих женщин, в том числе в части охраны труда.

К наиболее типичным нарушениям трудовых прав женщин, выявляемым в ходе проверок трудового законодательства, в том числе и в Вооруженных Силах Российской Федерации, относятся: увольнение беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет (нарушение ст. 261 ТК РФ); невыплата пособий по государственному социальному страхованию в период отпуска по уходу за ребенком (нарушение ст. 255 ТК РФ); привлечение женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, и работников, имеющих детей-инвалидов или инвалидов с детства до достижения ими возраста 18 лет, к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни без письменного согласия и медицинских рекомендаций (нарушение ст. 259 ТК РФ); непредоставление перед отпуском по беременности и родам или непосредственно после него либо по окончании отпуска по уходу за ребенком по желанию женщин ежегодного оплачиваемого отпуска независимо от стажа работы в организации (нарушение ст. 260 ТК РФ).

Серьезной проблемой остается вопрос принуждения беременных женщин к увольнению. В практике часто встречаются ситуации, когда работодатель, буквально заставляя беременную женщину написать заявление на увольнение по собственному желанию, утверждает, что в случае отказа уволит ее за неисполнение трудовых обязанностей.

ТК РФ защищает беременных женщин даже в случае совершения ими дисциплинарных проступков. Работодатель может воздействовать на работницу следующими законными способами: налагать дисциплинарные взыскания (замечание, выговор), не оплачивать время прогулов и т. д. Но уволить беременную женщину за нарушение дисциплины нельзя.

Увеличилось количество обращений женщин по вопросу, связанному с прекращением срочного трудового договора в период беременности.

¹ Далее – ТК РФ.

² URL: <http://nachfin.info>

ТРУД ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА

В настоящее время в Вооруженных Силах Российской Федерации активно идет процесс оптимизации их структуры, в связи с чем многие воинские части, бюджетные учреждения Министерства обороны Российской Федерации ликвидируются, реорганизуются (чаще всего путем присоединения). При этом, самой незащищенной частью работников становятся беременные женщины, женщины, находящиеся в отпуске по беременности и родам, по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Рассмотрим наиболее типичные ситуации, с которыми указанной категории работников приходится сталкиваться.

Первая ситуация. Воинская часть ликвидируется (расформируется). Имеются работницы, находящиеся в отпуске по беременности и родам, по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

По общему правилу расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременными женщинами, с женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет, одинокими матерями, воспитывающими ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида до восемнадцати лет), другими лицами, воспитывающими указанных детей без матери, не допускается, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем (ст. 261 ТК РФ).

За «необоснованное увольнение женщины по мотивам ее беременности» в России предусмотрена уголовная ответственность. Статья 145 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает санкцию за это преступление в виде штрафа в размере до 200 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев либо в виде обязательных работ на срок от 120 до 180 часов.

Следует отметить, что при наличии работницы, ожидающей ребенка, организация не несет дополнительных финансовых расходов: все пособия выплачиваются за счет средств Фонда социального страхования. Это общеизвестный факт, однако работодатели пытаются всеми правдами и неправдами увольнять «обременяющих» их организацию беременных.

Работницу должны предупредить о ликвидации организации за два месяца, что подтверждается ее подписью на уведомлении об этом. Уволенная женщина имеет право на выходное пособие, компенсационные выплаты, которые предусмотрены при ликвидации организации в соответствии со ст.ст. 178, 180 ТК РФ (в размере средней заработной платы при увольнении в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата работников). При увольнении по указанным основаниям за ней также сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не свыше двух месяцев со дня увольнения (с учетом выходного пособия).

В случае ликвидации бюджетного учреждения Министерства обороны Российской Федерации, расформирования воинской части обязанность трудоустройства уволенных работников возлагается на территориальные органы службы занятости.

Согласно Указу Президента Российской Федерации «О дополнительных мерах по социальной защите беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, уволенных в связи с ликвидацией организаций» от 5 ноября 1992 г. № 1335 (с последующими изменениями) беременным женщинам и женщинам с детьми в возрасте до трех лет, уволенным в связи с ликвидацией организаций, в случае невозможности подбора им подходящей работы и оказания помощи в трудоустройстве органами службы занятости время со дня их увольнения до достижения ребенком возраста трех лет включается в непрерывный трудовой стаж для назначения пособий по государственному социальному страхованию.

Органы социальной защиты населения Российской Федерации производят вышеуказанной категории женщин ежемесячные компенсационные выплаты в размере, установленном для женщин, состоящих в трудовых отношениях на условиях найма с организациями всех форм собственности и находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста, в случае, если они находились на момент увольнения в отпуске по уходу за ребенком и не получают пособия по безработице. Указанные выплаты производятся за счет средств федерального бюджета. К таким выплатам относятся: *ежемесячное пособие по уходу за ребенком* (ранее называлось «ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет»). Гражданам, подлежащим обязательному социальному страхованию, оно назначается в размере 40 % средней заработной платы (дохода, денежного содержания), рассчитанной за два года (730 дней) до наступления права на пособие. С возраста полутора лет до достижения ребенком возраста трех лет в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка назначения и выплаты ежемесячных компенсационных выплат отдельным категориям граждан» от 3 декабря 1994 г. № 1206 на него производится ежемесячная компенсационная выплата в размере 50 руб.

Вторая ситуация. Воинская часть реорганизуется путем слияния (присоединения) с (к) другой воинской частью и образования на их основе новой воинской части (входит в состав воинской части, к которой присоединяется) (в письмах читателей это чаще всего называется переподчинением, переформированием). При этом, часть должностей сокращается, вводятся новые должности. Как быть с женщинами, которые находятся в отпусках по беременности и родам, по уходу за ребенком?

По общему правилу в соответствии с ч. 2 ст. 180 ТК РФ о предстоящем высвобождении из бюджетного учреждения Министерства обороны Российской Федерации, воинской части в связи с сокращением численности или штата гражданский персонал предупреждается руководителем, командиром воинской части персонально под расписку не позднее чем за два месяца. Одновременно с предупреждением об увольнении по этому основанию работодатель предлагает работнику другую работу в том же учреждении, воинской части (как вакантную должность или работу, соответствую-

щую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья. При этом, следует иметь в виду, что работодатель *обязан* предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. При решении вопроса о переводе работника на другую работу необходимо также учитывать реальную возможность работника выполнять предлагаемую ему работу с учетом его образования, квалификации, опыта работы.

Однако работодатель не всегда выполняет данную возложенную на него законом обязанность, а в отдельных случаях, желая использовать сокращение численности или штата для того, чтобы избавиться от неугодных работников, на имеющиеся свободные должности принимает других лиц с тем, чтобы затем заявить увольняемому работнику об отсутствии вакантных должностей, невозможности его трудоустройства в своей организации.

В рассматриваемой ситуации реорганизация юридического лица (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) сама по себе не может являться основанием для расторжения трудовых договоров с работниками. При реорганизации (слиянии, присоединении, разделении, выделении, преобразовании) бюджетного учреждения Министерства обороны Российской Федерации, воинской части трудовые отношения с согласия работника продолжаются (ч. 5 ст. 75 ТК РФ). Однако с учетом того, что в результате преобразования работники фактически стали работать в другой воинской части, необходимо внести соответствующие изменения в их трудовые книжки. В Инструкции по заполнению трудовых книжек, утвержденной приказом Министерства труда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 69, прямого указания о том, какие изменения необходимо вносить в этом случае в трудовые книжки, нет. Однако согласно п. 3.2 вышеуказанной Инструкции если за время работы работника наименование организации изменяется, то об этом отдельной строкой в графе 3 раздела «Сведения о работе» трудовой книжки делается запись: «Организация такая-то с такого-то числа переименована в такую-то», а в графе 4 проставляется основание переименования – приказ (распоряжение) или иное решение работодателя, его дата и номер. В связи с этим в рассматриваемой ситуации данное положение Инструкции по заполнению трудовых книжек можно применить по аналогии и сделать в трудовых книжках работников следующую запись: «Войсковая часть 00000 с «___» ____ 2011 года реорганизована путем слияния (присоединения) в (к) войсковую часть 00000». В графе 4 в качестве основания для внесения записи следует указать конкретный правовой акт Министерства обороны Российской Федерации. Также в этой графе можно сделать ссылку и на приказ работодателя, которым до сведения работников доводится факт произошедшей реорганизации воинской части.

Следует также иметь в виду, что по письменной просьбе работника или с его письменного согласия

может быть осуществлен его перевод на постоянную работу к другому работодателю. При этом, трудовой договор по прежнему месту работы прекращается (п. 5 ч. 1 ст. 77 ТК РФ). При приеме на новое место работы в трудовой книжке работника в графе 3 раздела «Сведения о работе» делается запись с указанием, что работник принят (назначен) в порядке перевода. В этом случае компенсационные выплаты, предусмотренные ст.ст. 178, 180 ТК РФ, работнику не предоставляются.

Однако реорганизация может сопровождаться фактическим сокращением численности или штата работников организации. При этом, как правило, изменяется штатное расписание, в него могут вводиться новые структурные подразделения, должности, отдельные должности могут из него исключаться.

В указанном случае можно говорить не о приоритетном праве приема на работу сотрудников, а о преимущественном праве на оставление на работе при сокращении численности или штата работников. Преимущественное право на оставление на работе представляется в первую очередь работникам с более высокой производительностью труда и квалификацией.

Таким образом, если в новом штатном расписании должность работника сохранена, оснований для его увольнения по сокращению штата не имеется.

Если работник отказался от продолжения работы в случае реорганизации воинской части, трудовой договор с ним прекращается в соответствии с п. 6 ст. 77 ТК РФ (отказ работника от продолжения работы в связи с реорганизацией организаций).

Расторжение трудового договора с женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет, одинокими матерями, воспитывающими ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида до восемнадцати лет), другими лицами, воспитывающими указанных детей без матери, по инициативе работодателя на основании п. 2 ст. 81 ТК РФ (сокращение численности или штата работников) не допускается.

С учетом изложенного до выхода женщины из отпуска ее увольнение по указанному выше основанию является незаконным.

Третья ситуация. В воинской части происходит сокращение гражданского персонала. Должность, которую занимает беременная женщина, сокращена. 1-й вариант – других вакантных должностей в части нет, 2-й вариант – вакантные должности есть, но работница от них отказывается.

Сокращать беременных нельзя. В данной ситуации работница имеет полное право остаться на своей должности. То, что ей предлагает работодатель, – это перевод, который допускается только с письменного согласия работницы, и она вправе отказаться от него. Если работница не согласится занять другую должность в той же организации, в штатном расписании должна остаться занимаемая ею должность до момента выхода ее из отпуска по уходу за ребенком по достижении им трех лет. Главное в этой ситуации не идти на «уговоры», «обещания» работодателя, не увольняться по собственному желанию, по соглашению сторон. Знать, что, помимо приказов, распоряжений, директив выше-

ТРУД ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА

стоящего командования о безусловном увольнении работников по сокращению в установленные ими сроки, есть ТК РФ, устанавливающий гарантии беременным женщинам и женщинам, имеющим детей, при рас不仅能
торжении трудового договора, есть государственная инспекция труда, органы прокуратуры и, наконец, суд, куда следует обращаться при нарушении своих трудовых прав.

Четвертая ситуация. Работница принята на работу по срочному трудовому договору на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста основного работника. При выходе из отпуска основного работника установлена беременность у второй работницы. Как следует поступить работодателю со второй работницей?

В случае когда с женщиной был заключен срочный трудовой договор (она была принята на работу только на заранее определенное время или для выполнения определенной работы), предусмотрены дополнительные гарантии. Так, если срок действия трудового договора истек, но женщина представляет медицинскую справку о своей беременности и пишет заявление о продлении трудового договора, то работодатель обязан продлить его до самых родов. Сложившаяся судебная практика исходит из того, что само по себе отсутствие письменного заявления работницы с просьбой о продлении срока договора до наступления права на отпуск по беременности и родам не может свидетельствовать о законности прекращения с ней трудового договора, если таким правом (написать заявление) работодатель не предложил ей воспользоваться³.

Если трудовой договор был заключен на время отсутствия другого работника и невозможно продлить трудовой договор на тех же условиях, работодатель обязан предложить беременной женщине другую работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации женщины, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу). При этом, в первую очередь для поиска другого места работы будет учитываться состояние здоровья будущей матери. При отсутствии работы допускается увольнение женщины в связи с истечением срока трудового договора в период ее беременности (ч. 3 ст. 261 ТК РФ).

Многие женщины (особенно беременные, имеющие малолетних детей) сомневаются в возможности положительного разрешения трудового спора с работодателем. Во-первых, обязательно взвесьте все за и против, подумайте, готовы вы отстаивать свои законные права и интересы в состоянии беременности или нет. Сможете ли не поддаваться на провокации, сдерживать эмоции? Если вы считаете, что не сможете выдержать давления со стороны работодателя до ухода в отпуск по беременности и родам, не следует и начинать. В данной ситуации здоровье вашего малыша дороже.

Во-вторых, если вы считаете, что вас уволили незаконно, и вы готовы идти до конца в отстаивании своих законных прав – обратитесь к квалифицированному юристу или к адвокату. Они помогут правильно подготовить необходимый пакет документов в суд или грамотно составить жалобу, заявление в территориальные органы государственной инспекции труда, прокуратуру.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Начиная с 2011 года в журнале в виде вкладки публикуется новый журнал «Правоохранительная служба», зарегистрированный Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия 18.11.2005 г. (свидетельство ПИ № ФС77-22332).

Тематика журнала – информация и аналитика по вопросам законодательства о правоохранительной службе и практике его применения.

Журнал имеет научно-практическую направленность и предназначен, прежде всего, оказывать практическую помощь сотрудникам и должностным лицам правоохранительных органов в повседневной служебной деятельности.

Планируемая периодичность на 2011 год – один раз в два месяца.

В ближайших номерах планируется опубликовать следующие материалы:

комментарии к Федеральным законам «О полиции», «О Следственном комитете Российской Федерации»;

проблемы правоприменительной практики применения оружия сотрудниками правоохранительных органов и нарушения неприкосновенности жилища граждан;

вопросы социально-экономических гарантий сотрудников правоохранительных органов (реализация права на жилище, вознаграждение за труд, льготы, компенсации и т.д.);

кадровые проблемы (организационно-штатные мероприятия, вопросы дисциплинарной практики, продвижение по службе и т.д.) и многие другие вопросы.

Приглашаем авторов к сотрудничеству.

Редакция

³ URL: <http://www.arhcourt.ru>

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ АСПИРАНТАМ В АРМИИ?

А.А. Данковцева, ведущий советник аппарата
Комитета Государственной Думы по обороне

В конце прошлого года в СМИ прошла информация о массовом и якобы незаконном призыва на военную службу аспирантов.

По мнению руководства ряда университетов, такая ситуация сложилась из-за последних изменений в Федеральном законе “О воинской обязанности и военной службе”, которые привели к противоречию двух законодательных актов – законов “О воинской обязанности и военной службе” и “Об образовании”:

– согласно Федеральному закону “О воинской обязанности и военной службе” отсрочка от призыва на военную службу предоставляется только гражданам, получающим послевузовское профессиональное образование в имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) образовательных учреждениях высшего профессионального образования;

– по Закону Российской Федерации “Об образовании” требований о государственной аккредитации вузов по образовательным программам послевузовского профессионального образования нет (*им необходимо лишь лицензия*).

Попробуем разобраться.

Никаких особенностей государственной аккредитации образовательных учреждений высшего профессионального образования по программам послевузовского профессионального образования, отличающих их от других образовательных учреждений, Законом Российской Федерации “Об образовании” не предусмотрено.

Любое образовательное учреждение (*государственное, муниципальное, частное, учреждение общественных и религиозных организаций*), имеющее лицензию на право ведения образовательной деятельности, как ранее, так и сейчас, вправе (а не обязано) пройти государственную аккредитацию по реализуемым им образовательным программам.

В соответствии со ст. 33.2 Закона Российской Федерации «Об образовании» государственная аккредитация проводится в отношении образовательных учреждений всех типов и видов (за исключением дошкольных образовательных учреждений), реализующих образовательные программы, к которым установлены федеральные государственные требования, и в отношении указанных образовательных программ.

Целями государственной аккредитации образовательного учреждения являются подтверждение соответствия качества образования по образовательным программам, реализуемым образовательным учреждением, федеральным государственным образовательным стандартам или федеральным государственным требованиям и, если иное не предусмотрено ст. 12 Закона, установление его государственного статуса.

Именно поэтому Федеральный закон “О воинской обязанности и военной службе” связывает право на отсрочку от призыва на военную службу с наличием у образовательного учреждения, реализующего любую образовательную программу, государственной аккредитации по этой образовательной программе (*начального профессионального образования, среднего профессионального образования, высшего профессионального образования или послевузовского профессионального образования*).

Причем еще в 2006 г. (*Федеральный закон от 6 июля 2006 года № 104-ФЗ*) требование о наличии государственной аккредитации образовательного учреждения, в котором обучается гражданин, желающий воспользоваться правом на отсрочку от призыва на военную службу, было распространено на государственные и муниципальные образовательные учреждения (*до этого такое требование относилось только к частным образовательным учреждениям, учреждениям общественных и религиозных организаций*). Эти требования вступили в силу с 1 января 2008 г.

При этом, причины отсутствия у какого-либо образовательного учреждения государственной аккредитации по той или иной образовательной программе, даже если эти причины не зависят от самого образовательного учреждения, с точки зрения Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” никакого правового значения не имеют.

Таким образом, тот факт, что аспирантуры не могут пройти государственную аккредитацию из-за отсутствия до сегодняшнего дня сначала государственных образовательных стандартов послевузовского профессионального образования, а теперь – федеральных государственных требований к основной профессиональной образовательной программе послевузовского профессионального образования, о каком-либо противоречии двух названных законов не свидетельствует.

Письмо

Министерства образования и науки Российской Федерации

от 3 мая 2011 года № 04-279

«О предоставлении отсрочки от призыва на военную службу на время обучения в очной аспирантуре»

В связи с многочисленными обращениями граждан, поступающими в Министерство образования и науки Российской Федерации, по вопросу предоставления отсрочки от призыва на военную службу на время обучения в очной аспирантуре, Департамент государственной научно-технической политики и инноваций разъясняет.

В соответствии с подпунктом “б” пункта 2 статьи 24 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” граждане, получающие послевузовское профессиональное образование по очной форме обучения в имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) образовательных учреждениях высшего профессионального образования или научных учреждениях, имеющих лицензию на ведение образовательной деятельности по образовательным программам послевузовского профессионального образования, имеют право на отсрочку от призыва на военную службу на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ и на время защиты квалификационной работы, но не более одного года после завершения обучения по образовательной программе послевузовского профессионального образования.

Обучение в аспирантуре осуществляется по специальностям научных работников, указанным в Номенклатуре специальностей научных работников, утвержденной Приказом Минобрнауки России от 25 февраля 2009 г. № 59 (зарегистрирован Минюстом России 20 марта 2009 г., регистрационный № 13561).

Основанием для предоставления отсрочки гражданам, получающим послевузовское профессиональное образование по очной форме обучения, является свидетельство о государственной аккредитации по направлениям подготовки (специальностям) высшего профессионального образования.

Таким образом, предоставление права на отсрочку от призыва на военную службу не связывается с какими-либо другими условиями, кроме тех, что указаны в подпункте “б” пункта 2 статьи 24 указанного Федерального закона.

Для подтверждения права гражданина на отсрочку от призыва на военную службу согласно Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призовом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе, утвержденной Приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 октября 2007 г. № 400 “О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663” (зарегистрирован Минюстом России 12 ноября 2007 г. № 10454), в призывную комиссию представляются подлинники следующих документов:

диплом о высшем профессиональном образовании;

справка, подписанная руководителем или заместителем руководителя образовательного или научного учреждения, в которой указываются дата и номер приказа о зачислении лица в аспирантуру, интернатуру) образовательного или научного учреждения и дата окончания программы обучения и защиты квалификационной работы. Справка заверяется печатью образовательного или научного учреждения;

копия лицензии на ведение образовательной деятельности по образовательным программам послевузовского профессионального образования - для научных учреждений.

Директор Департамента

А.В. Наумов

ПРАВО ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ВЛАДЕНИЕ ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ И УЧАСТИЕ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

И. В. Душкин, заместитель начальника отдела правового управления
ГКВВ МВД России, подполковник

Проводимая в российском законодательстве систематизация нормативных правовых актов и приведение законодательства в соответствие с европейскими стандартами и обязательствами, закрепленными в различного рода конвенциях, должны быть нацелены, прежде всего, на соблюдение интересов, прав и свобод граждан Российской Федерации, определенных в Конституции Российской Федерации.

По сути, основные задачи конвенций, использованные в процессе формирования нормативной базы государства, отвечают национальным потребностям и учитывают сложившиеся традиции, а также опыт, накопленный в развитии правовой системы страны.

Историко-правовой аспект показывает, что систематизация одной из отраслей законодательства, а именно военного законодательства или, как его еще называют в юридической литературе, законодательства о военной службе и статусе военнослужащих, на первый взгляд, прошла достаточно быстро и качественно, существенных изменений правового положения военнослужащих не произошло. Вместе с тем, приведение законодательной базы всей системы государственной службы к единому целому не могло не отразиться и на законодательстве о военной службе и статусе военнослужащих.

Единые подходы привели к тому, что, с одной стороны, стало применяться нормы, апробированные и использованные на государственных гражданских служащих в процессе применения нормативных правовых актов, а с другой стороны, совершенно новые нормы, которые никогда не применялись ранее в законодательстве о военной службе и применение которых с учетом законодательства о государственной гражданской службе вызывает у юристов, не говоря уже о простых читателях, затруднения при применении.

По мнению автора настоящей статьи, к таким неоднозначным по применению нормам можно отнести отдельные положения ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

Статья 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», введенная в действие Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ с 10 января 2009

г., распространена на военнослужащих, если иное не предусмотрено федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» и ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ.

В свою очередь, ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» определен исчерпывающий перечень запретов, связанных с прохождением гражданской службы, а в соответствии со ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» указанные запреты распространены и на военнослужащих.

Поскольку военнослужащим установлены дополнительные к законодательству о военной службе ограничения, запреты и обязанности, то для правильного их применения необходимо их понимание в той редакции, в какой законодатель изложил их с использованием юридической техники.

Пунктом 2 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» определено, что если владение гражданским служащим приносящими доход ценными бумагами, акциями (долями участия в уставных капиталах организаций) может привести к конфликту интересов, он обязан передать принадлежащие ему указанные ценные бумаги, акции (доли участия в уставных капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Доверительное управление цennymi бумагами регулируется гл. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ «Доверительное управление имуществом» с учетом специфики передаваемого имущества.

Далее следует рассмотреть некоторые особенности передачи в доверительное управление ценных бумаг.

По мнению большинства юристов-процессуалистов, главная особенность доверительного управления цennymi бумагами заключается в том, что правомочия

¹ Далее – ГК РФ.

доверительного управляющего по распоряжению ценными бумагами должны быть определены в договоре доверительного управления. Другими словами, доверительный управляющий вправе совершать только такие распорядительные сделки с ценными бумагами, которые прямо указаны в договоре доверительного управления.

Кроме того, ГК РФ предоставляет возможность передачи в доверительное управление ценных бумаг в порядке, определяемом Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ. Передача ценных бумаг в доверительное управление не влечет перехода права собственности на них доверительному управляющему (ст. 1012 ГК РФ).

Названный Федеральный закон более детально уточняет положения по управлению ценными бумагами профессиональным участником рынка ценных бумаг на условиях, определенных в договоре доверительного управления.

В свою очередь, порядок осуществления деятельности по управлению ценными бумагами утвержден приказом Федеральной службы по финансовым рынкам Российской Федерации «Об утверждении Порядка осуществления деятельности по управлению ценными бумагами» от 3 апреля 2007 г. № 07-37/пз-н.

Согласно ст. 142 ГК РФ под ценной бумагой понимается документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности.

Вместе с тем, основным существенным отличием договора данного вида от других гражданско-правовых договоров является то, что доверительный управляющий не может быть выгодоприобретателем по договору доверительного управления имуществом, к которому относятся и ценные бумаги. Однако в договоре может быть прописано вознаграждение доверительному управляющему за управление переданным ему имуществом.

В зависимости от условий договора доверительный управляющий осуществляет управление имуществом в интересах учредителя управления.

Все доходы от доверительного управления имуществом управляющий перечисляет учредителю управления за вычетом своего вознаграждения и сумм расходов, связанных с осуществлением доверительного управления и возмещаемых учредителем управления.

Следовательно, учредитель получает доход от переданного имущества.

Сразу же возникает вопрос: как рассматриваемая норма корреспондирует норме, изложенной в п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих»?

Пункт 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» содержит императивную норму, в соответствии с которой военнослужащий не вправе заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в управлении коммерческими организациями, за исключе-

нием случаев, когда непосредственное участие в управлении указанными организациями входит в должностные обязанности военнослужащего, а также оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя свое служебное положение.

В соответствии со ст. 2 ГК РФ под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Получается, что военнослужащий, владеющий ценными бумагами либо передавший их по договору доверительного управления в соответствии с Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в любом случае извлекает систематически самостоятельно либо через доверенное лицо прибыль от пользования имуществом (ценными бумагами), что специальным законодательным актом ему делать запрещено.

Таким образом, по мнению автора настоящей статьи, в соответствии с Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гражданскому служащему (военнослужащему) право владеть ценными бумагами предоставляется с возможным ограничением в виде передачи их в доверительное управление только в случае возникновения конфликта интересов, а военнослужащему, в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих», владение ценными бумагами запрещено независимо от возникновения каких-либо условий.

Понятие «конфликт интересов» на государственной или муниципальной службе дано в Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. Под «конфликтом интересов» понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

Кроме того, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гражданскому служащему запрещается приобретать в случаях, установленных федеральным законом, ценные бумаги, по которым может быть получен доход. Соответственно такой запрет распространяется и на военнослужащих.

Однако и указанное положение не содержит ответы на все вопросы, которые возникают при применении норм закона в отношении военнослужащих.

В качестве одного из примеров можно привести ситуацию, когда гражданин при призывае (поступлении)

на военную службу уже имел в собственности ценные бумаги и получал по ним доход в виде дивидендов. В этом случае возникает вопрос: может он продолжать владеть ценностями бумагами или нет? На этот вопрос, по мнению автора настоящей статьи, можно ответить, применив в совокупности нормы гражданского и военного законодательства.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих», изданный для определения прав, свобод и ответственности военнослужащих, выполняющих обязанности особого характера и имеющих особенный статус, запрещает им заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в управлении коммерческими организациями.

В свою очередь, Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» государственному гражданскому служащему предоставляет право владеть ценностями бумагами через доверенных лиц, если это не приводит к конфликту интересов.

Казалось бы, к военнослужащему, находящемуся на военной службе, относящейся к одному из видов системы государственной службы, должны применяться единые нормы, применяемые к государственному гражданскому служащему. Однако из анализа норм Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», применяемого в части, касающейся военнослужащих, и полностью применяемого к государственным гражданским служащим, вытекает иное.

Как уже отмечал автор настоящей статьи, возможность передачи государственным гражданским служащим в доверительное управление ценных бумаг является одним из способов выхода из ситуации, когда владение ценностями бумагами может привести к нарушению запрета и увольнению с государственной гражданской службы.

Указанная норма применима только в отношении государственных гражданских служащих, но никак не в отношении военнослужащих.

Что касается участия военнослужащего в управлении коммерческой организацией, здесь следует выяснить, что же включает в себя управление коммерчес-

кой организацией, в связи с чем автор настоящей статьи предлагает проследить процесс управления коммерческой организацией изнутри, на примере акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью.

Федеральным законом «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ установлено, что высшим органом управления общества является общее собрание акционеров. Этим же Федеральным законом определен перечень вопросов, относящихся к компетенции общего собрания, в том числе и принятие решения о выплате (объявлении) дивидендов (ст.ст. 47, 48). Из этого следует, что деятельность акционеров направлена на участие в общем собрании акционеров и извлечение прибыли (дивидендов) из данной деятельности, поскольку само акционерное общество создается именно для этих целей.

Аналогичные положения установлены в соответствии с Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ и для участников общества, так называемых дольщиков.

Независимо от того, имеет ли военнослужащий акции либо долю в уставном капитале общества, он принимает участие в управлении этим обществом.

Возможности владеть другими видами ценных бумаг и приобретать другие виды ценных бумаг (ст. 143 ГК РФ): государственных облигаций, облигаций, векселей, чеков, депозитных и сберегательных сертификатов, банковских сберегательных книжек на предъявителя, приватизационных ценных бумаг и других документов, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу ценных бумаг, у военнослужащего, в отличие от государственного гражданского служащего, по мнению автора настоящей статьи, нет.

Таким образом, военнослужащий не вправе приобретать ценные бумаги (доли в уставном капитале общества), а также быть владельцем их, а в случае призыва (поступления) на военную службу гражданина, имеющего ценные бумаги (доли), он должен передать их по договору купли-продажи до призыва (поступления) на военную службу.

Информация Следственного комитета Российской Федерации

В Нижегородской области направлено в суд уголовное дело в отношении двух офицеров, причинивших по мнению следствия ущерб государству на сумму свыше 21 млн. рублей

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Муринскому гарнизону завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего начальника и главного инженера федерального государственного унитарного предприятия (далее – ФГУП) «53 арсенал» Министерства обороны Российской Федерации полковника М. и подполковника П. соответственно. Они обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160 УК РФ (растрата) и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий).

По версии следствия, с апреля 2007 по сентябрь 2008 года М. по предварительному сговору с П. подписал с обществами с ограниченной ответственностью (далее – ООО) «Редуктор», «Финанс Консалт», «Русбизнесгрупп», а также ООО «Стройснабрезерв» четыре фиктивных договора. В соответствии с ними «фирмы-однодневки» обязаны были определить возможность дальнейшего использования по прямому назначению изделий с истекшими сроками использования. Между тем, как установили военные следователи, в действительности указанную работу выполнили сотрудники ФГУП «53 арсенал». Зная об этом, М. подписал фиктивные акты приема выполненных работ с коммерческими организациями, после чего на их счета было перечислено в общей сложности свыше 21 миллиона рублей. В ходе предварительного следствия представителем Министерства обороны России заявлен иск о взыскании с обвиняемых ущерба, причиненного государству.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

В.Е. Чеканов, Организационно-методологические основания совершенствования правового обеспечения пограничной деятельности: публично-правовые аспекты

В статье рассмотрены проблемы, связанные с разрешением системных противоречий, и устранение существующих правовых пробелов в правовом обеспечении пограничной деятельности.

Ключевые слова: пограничная деятельность, государственная граница

Organizational and methodological bases of improving the legal security of the border: public law aspects

V.E. Chekanov, Honoured Lawyer of the Russian Federation, PhD, Professor, Major-General Justice, stock, pvs1997@mail.ru

The article deals with the problems associated with the resolution of systemic contradictions, and the removal of the existing legal gaps in the legal provision of border activity

Keywords: borderline activity, the state border

С.С.Харитонов, О праве военного комиссара на привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности

В статье обоснована позиция о том, что в настоящее время военный комиссар не обладает полномочиями по привлечению к дисциплинарной ответственности военнослужащих

Ключевые слова: военная служба, военный комиссар, дисциплинарная ответственность, военнослужащий

On the right of military commissioner to attract soldiers to disciplinary action

SS Kharitonov, PhD, Associate Professor pvs1997@mail.ru

The article substantiates the position that the current military commissioner has no authority to bring disciplinary proceedings against military

Keywords: military service, military commissar, disciplinary responsibility, military

Д.В. Шаров, А.С. Вирясов, В.В. Агеев Дополнительная копеечка для «отличников физической подготовки»

В статье проанализированы основные нормативно-правовые акты, касающиеся установления военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах РФ ежемесячной надбавки за квалификационный уровень физической подготовленности, выполнение (подтверждение) спортивных разрядов по военно-прикладным видам спорта и наличие спортивных званий по любому виду спорта

Ключевые слова: военная служба, денежное довольствие военнослужащих, дополнительные выплаты военнослужащим.

Additional kopeck for «honors pupils of physical preparation»

D.V. Sharov, younger sergeant, the cadet of 5th course of Military-faculty of law military university of the Ministry of Defence of the Russian Federation; A.S. Virjasov, the senior lieutenant of justice, the assistant to the chief 179 Saving centers of the Ministry of Emergency Measures of Russia on legal work – the chief of department (legal); V.V. Ageevo, colonel, заместитель начальника of chair of physical preparation of Military university of the Ministry of Defence of the Russian Federation

In article the basic regulatory legal acts, concerning establishments to the military men passing military service under the contract in Armed forces of the Russian Federation of the monthly extra charge for qualifying level of physical readiness, performance (acknowledgement) of sports categories on military-applied sports and presence of sports ranks on sports any kind are analysed

Keywords: military service, a monetary contentment of military men, additional payments to the military man.

В.М.Корякин, Сравнительно-правовой анализ действующих и планируемых социальных гарантий военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел

В статье проводится сравнительно-правовой анализ законодательства о социальных гарантиях военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел с учетом норм законопроектов «О денежном довольствии военнослужащих» и «О социальных гарантиях сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

Ключевые слова: социальные гарантии; компенсации; жилищное обеспечение; денежное довольствие; пенсионное обеспечение.

The rather-legal analysis of operating and planned social guarantees of military men and employees of law-enforcement bodies

V.M.Koryakin, LL.D., korjakinmit@rambler.ru

In article the rather-legal analysis of the legislation on social guarantees of military men and employees of law-enforcement bodies taking into account norms of bills «About a monetary contentment of military men» and «About social guarantees to employees of law-enforcement bodies of the Russian Federation» is carried out.

Keywords: social guarantees; indemnifications; housing maintenance; a monetary contentment; a provision of pensions.

М.Ф. Гацко, Правовые основы гражданского контроля над военной организацией и проблемы его реализации в Российской Федерации

В статье анализируются проблемы осуществления гражданского контроля над военной организацией, рассматривается зарубежный опыт гражданского контроля над вооруженными силами, обосновываются предложения правового характера по приведению системы гражданского контроля над Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками и воинскими формированиями в соответствие с требованиями, установленными международными стандартами в этой сфере деятельности.

Ключевые слова: военная организация, гражданский контроль, международные стандарты, гражданское общество, уполномоченный по делам военнослужащих.

Legal basis of civilian control over military organization and problems of its realization in the Russian Federation

M.F. Gatsko, The candidate of philosophical sciences, The senior scientific employee 4 Scientific research institute the Minister of Defence of Russian Federation, The deserved lawyer of Moscow Region, gatsko_mf@mail.ru

The article analyzes the problem of civilian control over military organization, considered international experience of civilian control over armed forces, justified the proposal to bring the legal system of civilian control over the Armed Forces of the Russian Federation, other troops and military units into compliance with the requirements set by international standards in this sphere of activity.

Keywords: military organization, civilian control, international standards, civil society, the Ombudsman for the military.

Р.А. Трощенко, Социальная гарантированность на получение военнослужащими жилого помещения по избранному после увольнения места жительства нуждается в детальном правовом регулировании

В публикации анализируются проблемные правовые вопросы и перспективы обеспечения Министерством обороны России военнослужащих жилыми помещениями в избранном ими при увольнении месте постоянного жительства

Ключевые слова: военнослужащие по контракту, избранное место постоянного жительства, предоставление жилых помещений, увольнение с военной службы, указания должностных лиц по вопросам жилищного обеспечения

Social safeguard to obtaining by the soldiers of living quarters with the place of residence selected after release needs the detailed lawful regulation

R.A. Troshchenko, Lawyer, romnet@mail.ru.

In the publication are analyzed problematic lawful questions and prospects for the guarantee by the Defense Ministry of Russia soldiers by living quarters in the selected them with the release place of the permanent residence

Keywords: soldiers on the contract, the selected place of permanent residence, the assignment of living quarters, discharge from service, instruction of officials on questions of the housing guarantee

Воробьев Е.Г. Краткий научно-практический (тематический) комментарий к Инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, служебных жилых помещений

Проводится анализ положений нового порядка жилищного обеспечения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, служебными жилыми помещениями для проживания в период военной службы.

Ключевые слова: инструкция, предоставление, служебные жилые помещения, военнослужащий.

The short scientifically-practical comment to the Instruction about an order granting for military men, under the contract in Armed forces of the Russian Federation, office apartment (thematic)

Vorobev E.G., the candidate of jurisprudence, the senior lecturer, the colonel of justice, Vorobyov-e-g@rambler.ru

The analysis of positions of a new order of housing maintenance of the military men passing military service under the contract, by premises for residing at the period of military service is carried out.

Keywords: The instruction, granting, office apartment, the military man.

Е.А. Глухов, Законопроект о возможности увольнения нуждающихся в жилых помещениях военнослужащих без предварительного их обеспечения жильем и существующая судебная практика по данному вопросу

В статье рассматриваются вопросы обеспечения жильем военнослужащих, обеспеченных на период службы служебными жилыми помещениями. В частности, сравниваются положения законопроекта об отмене запрета военнослужащих без предоставления им жилья и судебная практика гарнизонных военных судов по данному вопросу.

Ключевые слова: обеспечение жилыми помещениями военнослужащих, срок договора найма служебного жилого помещения, закрытый военный городок, судебная практика

The bill of a possibility of firing of military personnel requiring premises without their preliminary maintenance жильем and existing judiciary practice on given question

E.A. Glukhov, Lt. Col. Justice, PhD in Law, pvs1997@mail.ru

In article questions of maintenance premises the military personnel provided for the period of service by service premises are considered. In particular, positions of the bill of a cancelling of an interdiction of military personnel without granting of habitation by it and judiciary practice of garrison warships on the given question are compared.

Keywords: maintenance premises military personnel, timeframe of the contract of hiring of the service premises, the closed military station, judiciary practice

Ю.Н. Туганов, Компенсация за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок: первые итоги правоприменения

В статье автор анализирует практику судов по рассмотрению заявлений военнослужащих о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Ключевые слова: военные суды, порядок рассмотрения заявлений о присуждении компенсации.

Compensation for violation of the law on the execution of a judicial decision within a reasonable time: the first results of the enforcement

J.N. Tuganov, LL.D., Professor of Chita State University, pvs1997@mail.ru

In the article the author analyzes the practice in the courts of military judicial system of compensation for breach of the right to the execution of a judicial act within a reasonable period of time.

Keywords: military courts, the order of consideration of compensation for breach of the right to the execution of a judicial act within a reasonable period of time.

А.В. Ефремов, Право требовать установления и выплаты военной пенсии в надлежащем размере, неразрывно связано с личностью конкретного гражданина, однако не все права, принадлежащие на день смерти военному пенсионеру как субъекту пенсионных правоотношений, переходят в порядке универсального правопреемства к его наследникам

В статье рассмотрены вопросы прав, принадлежащие на день смерти военному пенсионеру как субъекту пенсионных правоотношений, однако не все из них переходят в порядке универсального правопреемства к его наследникам, которые обусловливают проблемы право применительной практики.

Ключевые слова: военная служба, пенсия

The right to require the establishment and payment of military pensions in the proper size, is inextricably linked with the personality of a particular citizen, but not all the rights that belong to the day of death of a military retiree as a subject of legal pension, pass by way of universal succession to his heirs

A.V. Efremov, head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, ds28806 @chebnet.com

The paper deals with the rights that belong to the day of death as a subject of military retiree pension legal, but not all of them go by way of

universal succession to his heirs, who are responsible for the problems of law enforcement practice.

Keywords: military service, pension

T.B. Ломакина, Актуальные вопросы реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации гарантий беременным женщинам и женщинам, имеющим детей, при расторжении трудового договора

В статье рассматриваются вопросы предоставления гарантий беременным женщинам, женщинам имеющим детей при расформировании воинских частей, их реорганизации, сокращении численности или штатов работников.

Ключевые слова: беременные женщины, женщины имеющие детей, сокращение, ликвидация, Вооруженные Силы.

Actual implementation issues in the Armed Forces of the Russian Federation guarantees to pregnant women and women with children, when terminating an employment contract.

The article deals with the provision of guarantees for pregnant women, women with children at the dissolution of military units, their reorganization, downsizing or staff.

T.V. Lomakina, PhD, associate professor of labor law, civil and arbitration process of the Military University, e-mail: av14141@yandex.ru

Keywords: pregnant women, women with children, reduction, elimination of the Armed Forces.

А.А. Данковцева, Быть или не быть аспирантам в армии?

В статье дается краткий анализ положений Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" и Закона Российской Федерации "Об образовании" в части предоставления гражданам, получающим послевузовское профессиональное образование, права на отсрочку от призыва на военную службу.

Ключевые слова: федеральный закон, военная служба по призыву, государственная аккредитация, послевузовское профессиональное образование.

In article the short analysis of the Federal law "About military duty and military service" and the Law of the Russian Federation "About education" in part of provision to the citizens, receiving postgraduate professional education, the right to deferment of military service.

A.A. Dankovtseva, a leading adviser to the apparatus State Duma Committee on Defense, pvs1997@mail.ru

Keywords: the federal law, military service on an appeal, state accreditation, postgraduate professional education.

И.В. Душкин, Право военнослужащих на владение ценностями бумагами и участие в управлении организациями

В статье обоснована позиция, что военнослужащий не вправе приобретать ценные бумаги (доли в уставном капитале общества), а также быть их владельцем.

Ключевые слова: военная служба, военнослужащий, ценные бумаги

The right of military personnel to own securities and participation in the management of organizations

I.V Dushkin, Colonel of Justice, Deputy Chief, Legal Department of the Interior of Russia GKVV, pvs1997@mail.ru

The article substantiates the position that the soldier may not acquire securities (equity stake in the company), as well as being their owner.

Keywords: military service, military, securities

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

- За публикацию рукописей с аспирантами (адъюнктами) и иных авторов плата не взимается.
- Требования, предъявляемые к рукописям:

рукописи должны быть в обязательном порядке пройти внутреннее и внешнее рецензирование. Внутреннее рецензирование осуществляется научным руководителем (научным консультантом), кафедрой, научной организацией (структурным подразделением научной организации), в штате которой состоит автор; внешнее – иной научной организацией или ее структурным подразделением, специалистом, имеющим ученую степень доктора юридических наук;

фамилии (кроме первой буквы и инициалов авторов) выполняются прописными буквами, располагаются справа и сверху от названия работы и выравниваются по правому краю. Ученые звания и ученые степени авторов выполняются прописными буквами и располагаются строкой ниже. В соответствии с требованиями ВАК Минобрнауки России необходимо указать должность и место работы, а также адрес электронной почты или иной вид связи с автором, которые будут размещены на сайте.

Пристятные библиографические списки рукописей оформляются в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования (ГОСТ Р 7.0.5-2008 "СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления");

рукопись представляется на русском языке в формате Word2003. Рукопись не должна содержать орфографических и пунктуационных ошибок (должна пройти редактирование);

параметры оформления: размер листа А4, поля по 20 мм, ориентация страницы – книжная, шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14 pt, межстрочный интервал – 1,5; расстановка переносов – автоматическая; выравнивание текста – по ширине; отступ абзаца – 1,25 см.

- К рукописи прилагаются:

ключевые слова (до 10 слов) и авторская аннотация (не более 500 знаков, включая пробелы) на русском и английском языках;
– сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое и почетное звание, место работы, занимаемая должность, контактный телефон и адрес электронной почты) на русском и английском языках;
– библиографический список (в него включаются только научные публикации, не включаются ссылки на источники официального опубликования НПА, ссылки на газетные статьи и иные ненаучные издания) на русском языке.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РАБОТА В ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

<i>В.М. Копров.</i> Изменения в порядке осуществления дополнительных выплат офицерам, проходящим военную службу в объединениях, соединениях и воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации, в 2011 году	98
<i>Д.Е. Бабурин.</i> Пособия и компенсации, выплачиваемые гражданскому персоналу военных учреждений за счет средств Фонда социального страхования (продолжение)	101
<i>К.В. Симоновский.</i> Новые формы и статус военных организаций вызвали изменения в бюджетном учете	106

Изменения в порядке осуществления дополнительных выплат офицерам, проходящим военную службу в объединениях, соединениях и воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации, в 2011 году

В.М. Копров, адъюнкт кафедры денежного довольствия и социального обеспечения военнослужащих Военного университета, капитан

В 2011 г. продолжается осуществление дополнительных выплат офицерам, проходящим военную службу в объединениях, соединениях и воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации, в соответствии с принятым Президентом Российской Федерации в 2008 г. решением о поощрении офицеров, добившихся лучших результатов в служебной деятельности. В настоящий момент данные выплаты носят уже не только поощрительный, но и компенсационный характер, так как наравне с офицерами лучших подразделений и воинских частей они назначаются офицерам, замещающим воинские должности, непосредственно перечисленные в приказе Министра обороны Российской Федерации, и компенсируют более тяжелые и опасные условия воинского труда, в которых военнослужащие исполняют свои обязанности. Несмотря на это, порядок осуществления данных выплат в 2011 г. в целом

остался схож с существовавшим в предыдущие годы, хотя и содержит ряд изменений, которые являются существенными и вносят необходимые корректировки, определяемые реалиями жизни, в существовавший механизм.

Порядок осуществления дополнительных выплат в 2011 г. регулируется приказом Министра обороны Российской Федерации «О дополнительных выплатах офицерам, проходящим военную службу в объединениях, соединениях и воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации, в 2011 году» от 24 февраля 2011 г. № 400. Увеличился и объем ассигнований бюджетных средств, выделяемых на реализацию данного приказа Министерству обороны Российской Федерации. Если в соответствии с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов» от 24 ноября 2008 г. № 204-ФЗ в 2009 г. он составлял 25 млрд руб., в 2010 г. – 33 млрд руб., то уже в этом году их размер увеличился до 42 млрд руб.

Так какие же новшества внес вышеизванный приказ в существовавший порядок?

В частности, *перечень проверок*, результаты которых могут использоваться для определения лучших воинских частей, расширен и приведен в соответствие с Инструкцией по проведению проверок в Вооруженных Силах Российской Федерации. Так, наряду с результатами инспекторских и итоговых проверок, в 2011 г. должны приниматься во внимание результаты контрольных проверок для определения воинских частей, набравших наибольшую сумму баллов. Итоги контрольных проверок могут теперь влиять и на оказание дополнительных выплат офицерам, чьи подразделения в ходе их проведения оценены на «неудовлетворительно», так как в соответствии с подп. «в» п. 3 Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 24 февраля 2011 г. № 400, данные офицеры не рассматриваются к назначению дополнительных выплат. Ниже в таблице приведен сравнительный анализ инспекторских, итоговых и контрольных проверок.

Кроме этого, порядок осуществления дополнительных выплат в 2011 г. году предусматривает изменения по вопросу *определения индивидуальных оценок каждого офицера*. Если ранее не рассматривались к назначению дополнительных выплат военнослужащие, имевшие неудовлетворительные результаты и по профессионально-должностной (командирской), и по физической подготовке, то с этого года в соответствии с подп. «б» п. 3 названной Инструкции не подлежат рассмотрению офицеры, имеющие неудовлетворительные результаты хотя бы по одному из указанных выше критериев.

Особенности проведения инспекторских, итоговых и контрольных проверок

Критерий сравнения	Инспекторские	Итоговые	Контрольные
Решение о проведении проверки	Министр обороны Российской Федерации, заместители Министра обороны Российской Федерации или начальник Военной инспекции Министерства обороны Российской Федерации – главный военный инспектор (начальники инспекций Военной инспекции) с привлечением представителей главных командований видов Вооруженных Сил Российской Федерации, командиров родов войск Вооруженных Сил Российской Федерации, главных и центральных управлений Министерства обороны Российской Федерации. При необходимости допускается привлечение представителей военных округов (флотов) и образовательных учреждений Министерства обороны Российской Федерации	Заместители Министра обороны Российской Федерации, начальники служб Министерства обороны Российской Федерации, главнокомандующие видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующие родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации, начальники главных и центральных управлений Министерства обороны Российской Федерации, командующие (командиры) объединениями (соединениями), военные комиссары субъектов Российской Федерации	Министр обороны Российской Федерации, его заместители, начальники служб Министерства обороны Российской Федерации, главнокомандующие (командующие), командиры (начальники) в пределах предоставленных им прав
Период проведения проверки	В любое время учебного года с обязательной практической отработкой учебно-боевых (учебных) задач	В конце учебного года	В течение всего учебного года
Порядок проведения проверки	Обязательное доведение программы проверки (расписания занятий) не позднее 10 суток до ее начала; либо внезапно – в отдельных случаях по решению Министра обороны Российской Федерации	В плановом порядке	В плановом порядке или внезапно

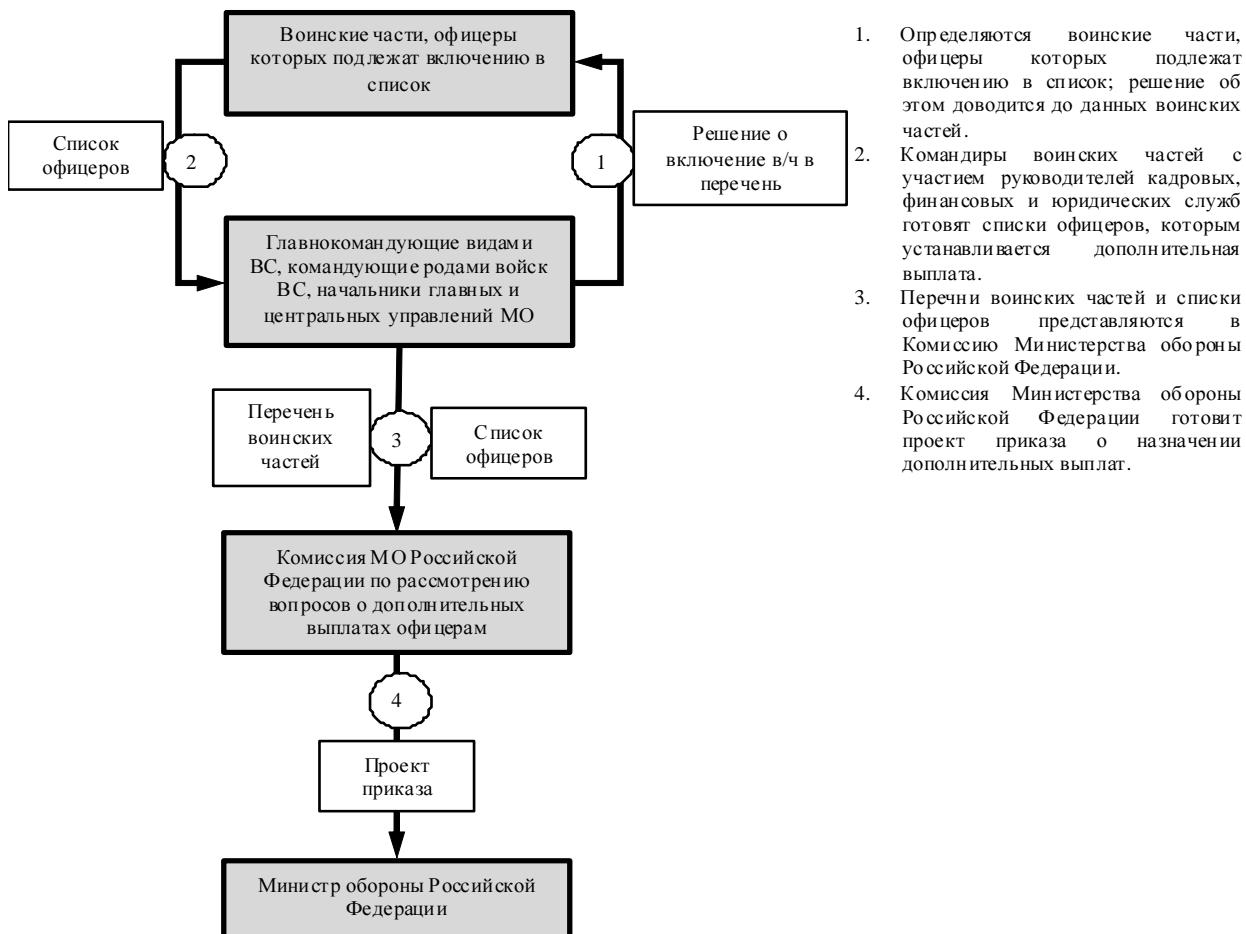

Критерий сравнения	Инспекторские	Итоговые	Контрольные
Периодичность проведения проверки	Не более одного раза в пять лет	Один раз в год, но если орган военного управления (соединение, воинская часть, организация, военный комиссариат) в текущем учебном году подвергался инспекторской проверке, то к итоговым проверкам он не привлекается	Комплексная контрольная проверка – не более одного раза в год; контрольная проверка отдельного элемента деятельности органа военного управления (соединения, воинской части, организации, военного комиссариата) по решению вышестоящего командира (начальника) может проводиться чаще указанного срока
Перечень проверяемых элементов	Все элементы	Все элементы	При комплексной контрольной проверке – все элементы, при проверке отдельного элемента – выбранный элемент
Реализация результатов проверки	Лицо, возглавляющее проверку, представляет Министру обороны Российской Федерации доклад и при необходимости проект приказа (директивы) Министра обороны Российской Федерации	В случае получения неудовлетворительной оценки орган военного управления (соединение, воинская часть, организация, военный комиссариат) может быть проверен повторно в целях проверки устранения выявленных недостатков, но не ранее чем через полгода. При этом, повторную проверку, как правило, возглавляет должностное лицо, проводившее предыдущую проверку	

В новом приказе Министра обороны Российской Федерации существенным является изменение самого *порядка утверждения списка офицеров*, которым назначаются дополнительные выплаты. Так, если ранее этот механизм был более

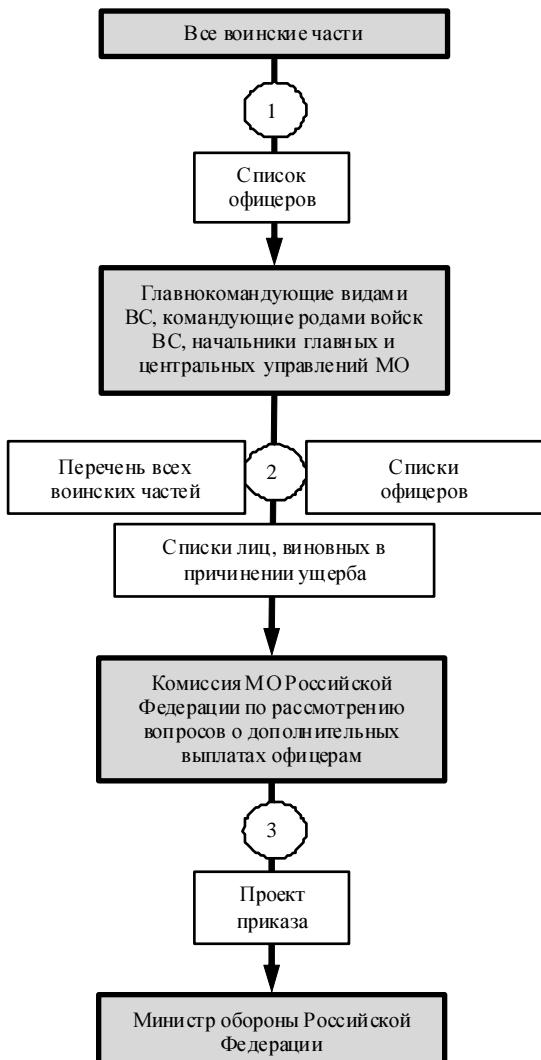
сложным, то при подготовке списка офицеров на 2011 г., некоторые этапы этого процесса были упразднены, в результате чего он стал не только проще, но и совершеннее (см. нижеприведенные схемы).

**Прежний порядок утверждения списка офицеров,
которым назначаются дополнительные выплаты в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации
«О дополнительных выплатах офицерам, проходящим военную службу в объединениях, соединениях и воинских частях
Вооруженных Сил Российской Федерации, в 2010 году» от 17 декабря 2009 г. № 400-А**

Новый порядок утверждения списка офицеров, которым назначаются дополнительные выплаты в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации «О дополнительных выплатах офицерам, проходящим военную службу в объединениях, соединениях и воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации, в 2011 году» от 24 февраля 2011 г. № 400

Изменения коснулись и дальнейшего уточнения списка офицеров, которым установлены дополнительные выплаты. Так, в 2010 г. уточнение списка офицеров, проходящих военную службу в воинских частях, набравших по результатам проведенных проверок наибольшую сумму баллов, производилось ежеквартально, а в 2011 г. предусмотрено уже их ежемесячное уточнение, как и всех остальных категорий офицеров, которым установлены дополнительные выплаты в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 24 февраля 2011 г. № 400.

В рассматриваемый приказ Министра обороны Российской Федерации также включены нормы, регулирующие вопросы оказания дополнительных выплат, до этого являвшиеся нерешенными, а именно *условия сохранения дополнительных выплат офицерам и их назначения в течение года*. Так, дополнительные выплаты сохраняются офицерам, переведенным к новому месту военной службы из воинских частей, набравших по результатам проведенных проверок наибольшую сумму баллов, в воинские части, офицерам которых не осуществляются дополнительные выплаты, в том числе и при последующих перемещениях. Это означает, что офицерам, поощренным дополнительными выплатами за высокие успехи, которых они достигли в составе всей воинской части, при дальнейшем их переводе из этой части в течение года выплаты сохраняются. Необходимо отметить, что это условие не распространяется на офицеров, назначенных для дальнейшего прохождения военной службы в центральный аппарат

Министерства обороны Российской Федерации. В свою очередь, назначение дополнительных выплат офицерам в течение года возможно по одному из двух оснований:

1) офицерам, с которых сняты в установленном порядке ранее примененные дисциплинарные взыскания, с 1-го числа месяца, следующего за месяцем снятия дисциплинарного взыскания;

2) офицерам, назначенным в воинские части, набравшие по результатам проведенных проверок наибольшую сумму баллов, но не ранее 1-го числа месяца, следующего за месяцем сдачи ими инспекторской, контрольной и (или) итоговой проверки, в составе воинских частей, где данные офицеры проходят военную службу.

Коснулись изменения и *системы оценки воинских частей*. Так, изменение критерия состояния тыла связано с реорганизацией финансово-экономических органов воинских частей в соответствии с директивой Министра обороны Российской Федерации «Об организационных мероприятиях, направленных на совершенствование финансовой деятельности Министерства обороны Российской Федерации» от 10 июня 2010 г. № Д-60деп, которые с 2011 г. исключены из их состава, в связи с чем невозможно оценить в полном объеме состояние тыла воинской части по причине отсутствия в самой воинской части одного из важнейших элементов тылового обеспечения – финансового. Поэтому с этого года проверяется не состояние тыла воинской части, а лишь состояние ее материально-технического обеспечения. Но, чтобы при оценке воинской части все же не осталась без внимания финан-

совая составляющая ее деятельности, перечень критерии оценки воинской части дополнен примечанием, дающим возможность уменьшать сумму баллов воинской части за допущенные финансовые нарушения.

При наличии за отчетный период финансовых нарушений и утрат материальных средств общая сумма баллов критерии оценки воинской части будет уменьшаться:

- на 1 балл – при наличии финансовых нарушений и утрат материальных средств;
- на 3 балла – при наличии финансовых нарушений и утрат материальных средств в крупных размерах;
- на 5 баллов – при наличии финансовых нарушений и утрат материальных средств в особо крупных размерах.

Отнесение финансовых нарушений к различной категории в зависимости от их размера производится на основании п. 4 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, в котором они подразделяются на крупные – свыше 250 тыс. руб. и особо крупные – свыше 1 млн руб.

При этом, необходимо отметить, что к финансовым нарушениям в воинской части относятся нарушения в соответствии с Классификатором основных нарушений законодательства в финансово-бюджетной сфере, выявляемых в Вооруженных Силах Российской Федерации. Классификатор утвержден совместными указаниями руководителя Федеральной службы финансово-бюджетного надзора и начальника Аппарата Министра обороны Российской Федерации от 23 октября 2009 г. № 43-01-03-23/4833 и № 200/1865.

В случае несогласия должностных лиц воинской части с выявленными в ней финансовыми нарушениями порядок их обжалования осуществляется на основании Временного регламента рассмотрения возражений должностных лиц органов военного управления, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации на акты ревизий (проверок отдельных вопросов) финансово-экономической и хозяйственной деятельности, проведенных контрольно-ревизионными органами Министерства обороны Российской Федерации (приложение к указаниям Министра обороны Российской Федерации от 23 сентября 2010 г. № 205/2/650).

Таким образом, проанализировав изменения в порядке осуществления дополнительных выплат офицерам, проходящим военную службу в объединениях, соединениях и воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации, в 2011 г., можно сделать следующий вывод: существующий механизм осуществления дополнительных выплат продолжает действовать, он из года в год совершенствуется и становится все более адаптированным к реалиям армейской среды, вызывая при этом все меньше и меньше недовольств и нареканий как со стороны самих военнослужащих, так и всего общества в целом.

Пособия и компенсации, выплачиваемые гражданскому персоналу военных учреждений за счет средств Фонда социального страхования

(продолжение, начало в № 2, 4 за 2011 г.)

**Д.Е. Бабурин, адъюнкт кафедры организации и оплаты труда гражданского персонала Военного университета,
подполковник**

Ежемесячные компенсационные выплаты матерям (или другим родственникам, фактически осуществляющим уход за ребенком), состоящим в трудовых отношениях на условиях найма

Для создания благоприятных условий по уходу за малолетними детьми после отпуска по беременности и родам матерям на основании заявления предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет полностью или частично

но либо по усмотрению семьи его отцу, бабушке, дедушке или другим родственникам, фактически осуществляющим уход за ребенком.

Указанным лицам, состоящим в трудовых отношениях с организациями бюджетной сферы, в том числе и воинскими частями, находящимся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста, выплачивается ежемесячно компенсация в размере 50 % минимального размера оплаты труда, установленного п. 4 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ. При расчете компенсации размер минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ) принимается в сумме 100 руб. в месяц. Таким образом, размер компенсации в настоящее время составляет 50 руб.

Для лиц, работающих в местностях, где установлены районные коэффициенты к заработной плате, размер ежемесячных компенсационных выплат определяется с применением этих коэффициентов независимо от места фактического пребывания получателя в период отпуска по уходу за ребенком.

Цель данной выплаты – частично компенсировать женщине (другим лицам) заработка, который она получала до убытия в отпуск по беременности и родам.

Указанная компенсация, кроме того, выплачивается:

а) матерям, проходившим военную службу по контракту, и матерям из числа гражданского персонала воинских формирований Российской Федерации, находящихся на территориях иностранных государств, в случаях, предусмотренных международными договорами России;

б) матерям, проходящим военную службу по контракту в качестве лиц рядового и начальствующего состава в органах внутренних дел;

в) женщинам, уволенным в связи с ликвидацией предприятий, учреждений, организаций, если они находились на момент увольнения в отпусках по уходу за ребенком и не получали пособия по безработице.

Заявление о назначении ежемесячной компенсации подается командиру воинской части по месту работы. К заявлению прилагается копия приказа о предоставлении отпуска по уходу за ребенком. Лицами, указанными в подп. «в», заявление подается в органы социальной защиты населения.

Решение о назначении ежемесячных компенсационных выплат принимает командир воинской части или орган социальной защиты населения в 10-дневный срок со дня поступления документов.

В случае отказа в назначении ежемесячных компенсационных выплат заявитель письменно извещается об этом в 5-дневный срок после принятия соответствующего решения с указанием причины отказа и порядка его обжалования. Одновременно заявителю возвращаются все документы.

Указанная компенсация, так же как и ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, начинает выплачиваться со дня, следующего за днем окончания отпуска по беременности и родам, за календарные дни.

Выплата ежемесячных компенсационных выплат осуществляется за текущий месяц в сроки, установленные для выплаты ежемесячного пособия на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

При наступлении обстоятельств, влекущих прекращение выплаты компенсации, в частности, при увольнении работника по собственному желанию, назначении пособия по безработице, нахождении ребенка на полном государственном обеспечении, лишении родителя, осуществляющего уход за ребенком, родительских прав, ее выплата прекращается начиная с месяца, следующего за тем месяцем, в котором наступили соответствующие обстоятельства.

Социальное пособие на погребение

Выплата социального пособия на погребение осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О погребении и похоронном деле» от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ.

В случае если погребение осуществляется за счет средств граждан, им выплачивается социальное пособие на погребение в размере, равном стоимости гарантированного перечня услуг по по-

гребению, но не превышающем 4 000 руб. На указанную сумму выплаченного пособия начисляется районный коэффициент.

Гражданам, получившим гарантированные законом услуги по погребению, социальное пособие на погребение не выплачивается.

Выплаты социального пособия на погребение производятся в день обращения на основании справки о смерти:

- органами, в которых умерший получал пенсию;
- организациями, в которой умерший работал;
- органами социальной защиты населения по месту жительства в случаях, если умерший не работал и не являлся пенсионером, а также в случае рождения мертвого ребенка по истечении 196 дней беременности.

Единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву

Право на единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, имеет жена военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, срок беременности которой составляет не менее 180 дней.

Единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, выплачивается независимо от наличия права на иные виды государственных пособий, выплачиваемых гражданам, имеющим детей, установленные Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» и законами субъектов Российской Федерации.

С 1 января 2011 г. единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, составляет 18 533,10 руб. (было 17 402 руб.).

Право на единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, не предоставляется жене курсанта военного образовательного учреждения профессионального образования.

Ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву

Ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, выплачивается независимо от наличия права на иные виды государственных пособий, выплачиваемых гражданам, имеющим детей, установленные Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» и законами субъектов Российской Федерации.

Право на ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, не предоставляется матери, опекуну либо другому родственнику ребенка курсанта военного образовательного учреждения профессионального образования. Продолжительность выплаты ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву:

– матери ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, выплачивается со дня рождения ребенка, но не ранее дня начала отцом ребенка военной службы по призыву. Выплата указанного пособия прекращается по достижении ребенком военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, возраста трех лет, но не позднее дня окончания отцом такого ребенка военной службы по призыву;

– иным лицам, указанным в законе, ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, выплачивается со дня смерти матери ребенка либо со дня вынесения соответствующего решения (вступившего в законную силу решения суда, решения органа опеки и попечительства, заключения учреждения здравоохранения), но не ранее дня начала отцом ребенка военной службы по призыву. Выплата указанного пособия прекращается по достижении ребенком военнослу-

жащего, проходящего военную службу по призыву, возраста трех лет, но не позднее дня окончания отцом такого ребенка военной службы по призыву.

С 1 января 2011 г. размер ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, составляет по 7 942,8 руб. на каждого ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву (было 7 458 руб.).

Выплата единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, и ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, производится органами государственной власти субъектов Российской Федерации за счет субвенций из федерального бюджета, предоставляемых бюджетам субъектов Российской Федерации на основании заявок органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Порядок расчета пособий по временной нетрудоспособности и беременности и родам

Новое в законодательстве

В соответствии с Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ (далее – Закон № 255-ФЗ) и Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения об особенностях порядка исчисления пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам гражданам, подлежащим обязательному социальному страхованию» от 15 июня 2007 г. № 375 (далее – Положение) установлены порядок и условия назначения, исчисления и выплаты пособий по временной нетрудоспособности и в связи с материнством. При этом, следует применять Положение только в части, не противоречащей федеральному закону.

С 1 января 2011 г. порядок исчисления пособий по временной нетрудоспособности (ПВН) и по беременности и родам (ПБР) изменился. Главное нововведение состоит в изменении расчетного периода, применяемого для расчета пособий. Существенно изменился порядок определения среднего заработка и алгоритм получения пособий сотрудниками, занятыми у нескольких работодателей. Что касается размера пособий в процентах, зависящих от страхового стажа, то он остался прежним.

Ранее средний заработок определялся за последние 12 календарных месяцев, предшествующих болезни, отпуску по беременности и родам или отпуску по уходу за ребенком (далее – страховой случай).

Начиная с 2011 г. средний заработок рассчитывается за два календарных года, предшествующих календарному году наступления страхового случая. Единственное исключение предусмотрено для женщин, которые в данный период находились в декрете или в отпуске по уходу за ребенком, и из-за этого потеряли в зарплате. Они вправе подать заявление с просьбой: заменить тот год (годы), в котором они были в отпуске по беременности и родам (по уходу за ребенком), на предшествующий год и рассчитать средний заработок не за два предыдущих календарных года, а за более ранний период. Так, если женщина заболела в 2011 г., а в 2009 г. находилась в декретном отпуске либо в отпуске по уходу за ребенком, то средний заработок можно рассчитать за 2010 и 2008 гг.

Подкорректирован и состав выплат, учитываемых при определении среднего заработка. В него по-прежнему входят все суммы, на которые начисляются страховые взносы. Однако ранее существовал перечень выплат, не принимаемых в расчет. Перечень был приведен в п. 8 Положения. С 1 января 2011 г. отпускные и командировочные (кроме суточных и стоимости проезда) входят в средний заработок. Что касается больничных, декретных и пособий по уходу за ребенком, то их, как и ранее, учитывать не следует, поскольку на них страховые взносы не начисляются.

Для сравнения пособий 2010 и 2011 гг. по различным направлениям обратимся к таблице, представленной ниже.

Сравнительная характеристика пособий 2010 и 2011 гг.

2010 г.	2011 г.
Источник выплаты пособия по «собственной» нетрудоспособности работника	
Пособие за первые 2 дня временной нетрудоспособности выплачивается за счет средств страхователя, а за остальной период, начиная с 3-го дня временной нетрудоспособности за счет средств ФСС России	Пособие за первые 3 дня временной нетрудоспособности выплачивается за счет средств страхователя, а за остальной период, начиная с 4-го дня временной нетрудоспособности за счет средств ФСС России (ст. 3, п. 2, подп. 1 Закона № 255-ФЗ)
Место выплаты пособия	
Пособия выплачиваются по всем местам работы	Пособие по временной нетрудоспособности и по беременности и родам выплачивается по одному месту работы с учетом заработка у других работодателей, либо по всем местам работы. Пособие по уходу за ребенком выплачивается по одному месту работы
Начисления, принимаемые в расчет	
В расчет включаются все виды выплат и иных вознаграждений в пользу работника, которые входят в базу для начисления страховых взносов в ФСС России, за исключением начислений, рассчитанных исходя из среднего заработка за последние 12 месяцев, предшествующих месяцу наступления нетрудоспособности	В средний заработок, исходя из которого исчисляются пособия, включаются все виды выплат и иных вознаграждений в пользу застрахованного лица, на которые начислены страховые взносы в ФСС России за два календарных года, предшествующих году наступления страхового случая, в том числе за время работы у других страхователей (ст. 14, пп. 1 – 2 Закона № 255-ФЗ)
Расчет среднего заработка	
Средний дневной заработок для исчисления пособий по временной нетрудоспособности определяется путем деления суммы начисленного заработка за период на число календарных дней, приходящихся на период, за который учитывается заработка нарастающим итогом	Средний дневной заработок для исчисления пособий определяется путем деления суммы начислений за 2 года с учетом ограничения в 415 000 руб. за каждый год на 730 дней (ст. 14, п. 3, Закона № 255-ФЗ)
Расчет из МРОТ	
Определяется средний дневной заработок исходя из МРОТ за каждый месяц и умножается на количество дней болезни в каждом из месяцев. Полученные значения суммируются	Если застрахованное лицо на момент наступления страхового случая работает на условиях неполного рабочего времени (неполной рабочей недели, неполного рабочего дня), средний заработок, исходя из которого исчисляются пособия в указанных случаях, определяется пропорционально продолжительности рабочего времени застрахованного лица. Средний дневной заработок определяется как МРОТ*24/730
Ответственность за достоверность сведений; возмещение убытков	
Страхователь и застрахованное лицо несут ответственность за предоставление достоверных сведений, влияющих на расчет размеров оплаты страховых случаев, а также возмещают ущерб, причиненный страховщику (ФСС России) предоставлением недостоверных сведений	Ранее такой ответственности установлено не было

Предельная база для начисления страховых взносов в государственные внебюджетные фонды (далее – ГВФ), которая устанавливается по сравнению с 2010 г., не изменилась, и по-прежнему составляет 415 000 руб. за календарный год, районные и другие коэффициенты ее не увеличивают.

Ранее мы сравнивали средний заработок за 12 календарных месяцев, предшествующих страховому случаю, с предельной величиной, утвержденной в законе о страховых взносах в фонды. Теперь мы берем средний заработок за каждый из двух календарных лет, предшествующих страховому случаю, и сравниваем с предельной величиной. Причем для 2009 г. (и предшествующих 2009 г. лет) принимаем значение, утвержденное на 2010 г., т. е. 415 000 руб. Обратите внимание: нельзя суммировать заработок за два года и сравнивать с удвоенной предельной величиной, это может привести к ошибке.

Пример 1. Сотрудник получил листок нетрудоспособности в январе 2011 г. Рассчитывая ПВН, бухгалтер выяснил, что в 2009 г. заработок сотрудника составил 380 000 руб., а в 2010 г. – 440 000 руб. Так как начисления за 2010 г. превысили лимит, бухгалтер принял их не полностью, а в пределах 415 000 руб. Средний заработок, учитываемый при начислении пособия, составил $(380\ 000 + 415\ 000) / 2 = 795\ 000$ руб.

В настоящее время ПВН и ПБР выплачиваются сотрудникам, работающим по трудовым договорам, а также уволенным работникам в случае наступления нетрудоспособности в течение 30 календарных дней после расторжения трудового договора, в этом случае пособие вне зависимости от стажа выплачивается в раз-

мере 60 % (ст. 5, п. 2 Закона № 255-ФЗ). Ранее (до 2011 г.) пособие в связи с материнством уволенным работникам не выплачивалось.

Появились новые правила расчета среднего заработка для тех, кто в течение двух календарных лет, предшествующих страховому случаю, не имел заработка. Эти же нововведения коснулись лиц, чей средний заработок за полный календарный месяц оказался ниже МРОТ¹. Начиная с 2011 г. для тех и для других средний заработок принимается равным МРОТ на день наступления страхового случая. Если же сотрудник работает на условиях неполного рабочего времени, средний заработок следует определить пропорционально продолжительности рабочего времени на момент наступления страхового случая.

Алгоритм расчета пособия исходя из среднего заработка

Алгоритм расчета включает в себя следующие этапы:

1. За каждый год (2009 и 2010 гг.) подсчитываем сумму начислений, облагаемых взносами в ФСС России.
2. Отдельно каждую из сумм сравниваем с 415 000, и берем в расчет суммы не превышающие 415 000.
3. Суммируем полученные данные, делим на 730 дней и умножаем на коэффициент в зависимости от стажа.
4. Определяется сумма к выплате путем умножения среднедневного заработка на количество календарных дней нетрудоспособности.
5. Сравниваем с суммой пособия, рассчитанной исходя из МРОТ, и берем максимальную.

Алгоритм расчета пособия исходя из МРОТ

В случае если застрахованное лицо в расчетном двухлетнем периоде не имело заработка, а также в случае, если средний заработка, рассчитанный за эти периоды, в расчете за полный календарный месяц ниже МРОТ, установленного федеральным законом на день наступления страхового случая, средний заработка, исходя из которого исчисляются пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячное пособие по уходу за ребенком, принимается равным МРОТ, установленному федеральным законом на день наступления страхового случая.

Если застрахованное лицо на момент наступления страхового случая работает на условиях неполного рабочего времени (неполной рабочей недели, неполного рабочего дня), средний заработка, исходя из которого исчисляются пособия в указанных случаях, определяется пропорционально продолжительности рабочего времени застрахованного лица.

Если застрахованное лицо имеет страховой стаж менее шести месяцев или имеется одно или несколько оснований для снижения пособия по временной нетрудоспособности, пособие выплачивается застрахованному лицу в размере, не превышающем за полный календарный месяц МРОТ, установленного федеральным законом, а в районах и местностях, в которых в установленном порядке применяются районные коэффициенты к заработной плате, – в размере, не превышающем МРОТ с учетом этих коэффициентов.

Этапы алгоритма расчета пособия:

1. Определяется средний дневной заработка из МРОТ.

Для этого МРОТ $\times 24 / 730$. В настоящее время получаем сумму: $4330 \times 24 / 730 = 142,36$.

2. Применяем РК, если это необходимо, либо коэффициент, если работа на условиях неполного дня.

3. Определяем сумму к выдаче путем умножения количества календарных дней болезни на средний дневной заработок.

Период оплаты пособий

Период оплаты (ПО) исчисляется в календарных днях, включая нерабочие праздничные дни, за которые работнику положено выплачивать пособие по временной нетрудоспособности или пособие по беременности и родам. Пособие за первые три дня временной нетрудоспособности выплачивается за счет средств страхователя, а за остальной период, начиная с четвертого дня временной нетрудоспособности, за счет средств ФСС России (ст. 3, п. 2, подп. 1, Закона № 255-ФЗ)

Пособие выплачивается за счет ФСС России с первого дня в случаях:

- необходимости осуществления ухода за больным членом семьи;
- карантина застрахованного лица, а также карантина ребенка в возрасте до семи лет, посещающего дошкольное образовательное учреждение, или другого члена семьи, признанного в установленном порядке недееспособным;
- осуществления протезирования по медицинским показаниям в стационарном специализированном учреждении;
- долечивания в установленном порядке в санаторно-курортных учреждениях, расположенных на территории Российской Федерации, непосредственно после стационарного лечения.

Расчетный период

Расчет среднего заработка производится за два календарных года, предшествующих году наступления нетрудоспособности, что является расчетным периодом (РП). При этом, в знаменателе расчета теперь не отработанное время, а фиксированная сумма – 730 дней (ст. 14, п. 1, Закона № 255-ФЗ).

Пример 2. Работник был нетрудоспособен с 24 по 30 апреля. Имеет страховой стаж 7 лет. РП с 1 апреля позапрошлого года по 31 марта текущего года (730 календарных дней).

Учитываемые выплаты

В средний заработок, исходя из которого исчисляются пособия, включаются все виды выплат и иных вознаграждений в пользу застрахованного лица, на которые начислены страховые взносы в ФСС России (ст. 14, п. 2, Закона № 255-ФЗ).

База для начисления страховых взносов определяется как сумма выплат и иных вознаграждений, начисляемых плательщиками страховых взносов в пользу физических лиц по трудовым договорам, предметом которых является выполнение работ, оказание услуг, начисленных плательщиками страховых взносов за расчетный период в пользу физических лиц, *за исключением следующих сумм* (ст. 9 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» 2009 г. № 212-ФЗ), выплачиваемых в виде:

– пособий и иных видов обязательного страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию;

– компенсационных выплат, связанных:

а) с возмещением вреда, причиненногоувечьем или иным повреждением здоровья;

б) с бесплатным предоставлением жилых помещений, оплатой жилого помещения и коммунальных услуг, питания и продуктов, топлива или соответствующим денежным возмещением;

в) с оплатой стоимости и (или) выдачей полагающегося натурального довольствия, а также с выплатой денежных средств взамен этого довольствия;

г) с оплатой стоимости питания, формы и инвентаря спортсменам;

д) с увольнением работников, за исключением компенсации за неиспользованный отпуск;

е) с возмещением расходов на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации работников;

ж) с расходами физического лица в связи с выполнением работ, оказанием услуг по договорам гражданско-правового характера;

з) с трудоустройством работников, уволенных в связи с осуществлением мероприятий по сокращению численности или штата;

– сумм единовременной материальной помощи.

а) физическим лицам в связи со стихийным бедствием или другим чрезвычайным обстоятельством в целях возмещения причиненного им материального ущерба или вреда их здоровью, а также физическим лицам, пострадавшим от террористических актов на территории Российской Федерации;

б) работнику в связи со смертью члена (членов) его семьи;

в) работникам (родителям, усыновителям, опекунам) при рождении (усыновлении (удочерении) ребенка, выплачиваемой в течение первого года после рождения (усыновления (удочерения)), но не более 50 000 руб. на каждого ребенка;

г) сумм материальной помощи, оказываемой работодателями своим работникам, не превышающих 4 000 руб. на одного работника за расчетный период;

– стоимости проезда работников и членов их семей к месту проведения отпуска и обратно, оплачиваемой плательщиком страховых взносов лицам, работающим и проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях;

– стоимости форменной одежды и обмундирования, выдаваемых работникам в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– другие выплаты.

Обращаем особое внимание на то, что ежегодное денежное вознаграждение за добросовестное выполнение должностных обязанностей (ЕДВ за ДВДО) включается в состав учитываемых выплат полностью, независимо от фактически отработанного времени в расчетном периоде.

Если сотрудник работает по одному месту работы, расчет пособий идет по этому месту с учетом облагаемых взносами выплат за предыдущие два года по всем местам работы с условием, что сумма начислений не может превышать максимум – 415 тыс. руб. за год.

Если сотрудник на момент наступления страхового случая работает в нескольких местах и в двух предшествующих календарных годах (2009 – 2010) работал там же, пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам выплачиваются по всем местам работы. Ежемесячное пособие по уходу за ребенком выплачивается по одному месту работы по выбору со-

трудника и исчисляется исходя из среднего заработка у страхователя, выплачивающего пособие (ст. 13, п. 2, Закона № 255-ФЗ).

Если сотрудник на момент наступления страхового случая работает у нескольких страхователей, а в двух предшествующих календарных годах работал у других страхователей, все пособия назначаются и выплачиваются ему страхователем по одному из последних мест работы по выбору застрахованного лица (ст. 13, п. 2.1, Закона № 255-ФЗ).

Если сотрудник на момент наступления страхового случая работает у нескольких страхователей, а в двух предшествующих календарных годах работал как у этих, так и у других страхователей, пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам могут быть выплачены как по одному месту работы, исходя из среднего заработка по всем страхователям, так у всех текущих страхователей, исходя из среднего зароботка на текущем месте (ст. 13, п. 2.2, Закона № 255-ФЗ).

Пример 3. Работник работает в в/ч 00000 по основному месту работы и в ООО «Березка» по совместительству с января 2009 г. Соответственно больничный ему будет рассчитан отдельно в в/ч 00000 и отдельно в ООО «Березка».

Пример 4. Работник работает в в/ч 00000 по основному месту работы и в ООО «Березка» по совместительству с января 2011 г. Соответственно больничный ему будет рассчитан в в/ч 00000 или в ООО «Березка» по его выбору исходя из справок, предоставленных с предыдущих мест работы.

Пример 5. Сотрудник работает в в/ч 00000 по основному месту работы с 2009 г. и в ООО «Березка» с 2011 г., помимо этого, в 2009 г. он работал и в других организациях. Больничный ему будет рассчитан в в/ч 00000 или в ООО «Березка» по его выбору исходя из справок, предоставленных с предыдущих мест работы.

Пример 6. Сотрудник работает в в/ч 00000 по основному месту работы и в ООО «Березка» по совместительству с 2009 г., помимо этого, в 2009 г. он работал и в других организациях. Больничный может быть рассчитан и в в/ч 00000, и в ООО «Березка», но исходя из среднего заработка в этих организациях, либо больничный может быть рассчитан в одном месте исходя из среднего зароботка по всем организациям, где сотрудник получал доходы.

Пример 7. Работник принес больничный, целиком приходящийся на 2011 г. Чтобы рассчитать пособие, бухгалтеру следует определить средний заработок за 2010 и 2009 гг. Из документов следует, что в 2009 г. сотрудник получил, в числе прочего, квартальную премию в размере 10 000 руб. и материальную помощь в размере 3 000 руб. Так как в 2009 г. действовал закон о страховых взносах (Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ), то в/ч 00000 включит в облагаемую базу премию, но исключит материальную помощь. Значит, в средний заработок за 2009 – 2010 гг. войдет сумма 10 000 руб. и не войдет сумма 3 000 руб.

Для того, чтобы предоставить другим работодателям сведения о заработке, выплаченном данной организацией (или предпринимателем), сотрудник вправе запросить справку по форме, утвержденной Минздравсоцразвития России. Бухгалтерия обязана выписать такую справку в день увольнения или позже по письменному заявлению работника. В справке необходимо указать заработок за текущий год и за два предыдущих календарных года.

Сотрудник, который собирается получить пособие у одного из работодателей, должен предоставить ему листок нетрудоспособности и справки со всех прочих мест работы. Выбранный работодатель, в свою очередь, использует данные из справок при вычислении суммы пособия. Если работник не принес справки, бухгалтерия должна рассчитать пособие без учета информации об иных источниках выплаты. Если сотрудник впоследствии (не позже чем через три года после начала страхового случая) предъявит справки, влияющие на средний заработок, из которого была рассчитана оплата страхового случая, бухгалтер должен пересчитать сумму выплаты. В случае когда справку получить невозможно (например, когда предприятие уже не существует), информацию о доходах работодатель по письменному заявлению работника может запросить у Пенсионного фонда Российской Федерации.

Средний дневной заработок

Средний дневной заработок (СДЗ) для исчисления пособий определяется путем деления суммы начисленного заработка на 730 дней (ст. 14, п. 3, Закона № 255-ФЗ). Таким образом, мы по-

лучаем дробь, в числителе которой не учтены больничные, декретные и пособия по уходу за ребенком. В знаменателе же указаны все без исключения периоды, включая болезни, отпуска, связанные с материнством, и отпуска без сохранения заработной платы.

Пример 8. В феврале 2011 г. работник находился на больничном. За 2009 г. ему были начислены следующие суммы: заработная плата – 225 000 руб., больничные – 15 000 руб., отпускные – 37 000 руб. За 2010 г. ему была начислена заработная плата – 200 000 руб.

Расчет:

Для начисления пособия по временной нетрудоспособности бухгалтер рассчитал величину среднего дневного заработка:

$$(425\ 000\ \text{руб.} + 37\ 000\ \text{руб.}) : 730\ \text{дн.} = 633\ \text{руб.}$$

Данная сумма не зависит ни от продолжительности больничных, приходящихся на 2009 – 2010 гг., ни от того, уходил ли сотрудник в отпуск без сохранения заработной платы.

Пособие по временной нетрудоспособности, по беременности и родам и по уходу за ребенком не может быть меньше МРОТ за календарный месяц (ст. 14, п. 1.1, Закона № 255-ФЗ).

Если средний заработок за месяц ниже МРОТ, то при расчете ежемесячного пособия по уходу за ребенком средний дневной заработок рассчитывать не следует. Вместо этого следует взять МРОТ, умножить его на коэффициент, отражающий продолжительность рабочего времени, и умножить на 0,4 (пособие выплачивается в размере 40 % от среднего заработка). В результате получится сумма ежемесячного пособия. Добавим, что здесь существует нижнее ограничение: пособия по уходу за ребенком не должны быть меньше минимального размера, установленного Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». В 2010 г. минимум достигал за полный месяц 2 060,41 руб., а по уходу за вторым и последующими детьми – 4 120,82 руб. В 2011 г. минимум будет увеличен на 6,5 %² и составит 2 194,34 руб. и 4 388,67 руб. соответственно (там, где применяется районный коэффициент, эти суммы будут больше – их следует умножить на величину районного коэффициента).

Пример 9. Сотрудник заболел в марте 2011 г. В 2009 г. он являлся безработным, в 2010 г. зарабатывал 3 000 руб. в месяц. Начиная с февраля 2011 г. работник трудится по полдня.

Расчет:

Рассчитывается средний дневной заработок за период 2009 – 2010 гг.

$$(4\ 330\ \text{руб.} \times 24 : 730 \times 0,5) = 71,18\ \text{руб.}$$

В случае если больничные или пособие по беременности и родам сотруднику выплачиваются несколькими страхователями, средний заработок, исходя из которого исчисляются указанные пособия, учитывается за каждый календарный год в сумме, не превышающей указанную предельную величину, при исчислении данных пособий каждым из этих страхователей (ст. 14, п. 3.1, Закона № 255-ФЗ).

В случае если назначение и выплата застрахованному лицу указанных пособий осуществляются несколькими страхователями (например, при совместительстве), средний дневной заработок, из которого исчисляются указанные пособия, не может превышать средний дневной заработок, определяемый исходя из указанной предельной величины, при исчислении данных пособий каждым из этих страхователей. Иными словами, внешним совместителям расчет ПВН и ПБР производится автономно от заработка по основному месту работы. При внутреннем совместительстве ограничивается общая сумма заработной платы.

Размер дневного пособия

Размер дневного пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам исчисляется путем умножения среднего дневного заработка застрахованного лица на размер пособия, установленного в процентном выражении к среднему заработку (50, 60, 80 или 100 %).

В зависимости от продолжительности страхового стажа пособие выплачивается в разделе (ст. 7 Закона № 255-ФЗ):

- страховой стаж 8 лет и более – 100 %;
- страховой стаж от 5 до 8 лет – 80 %;
- страховой стаж от полугода до 5 лет – 60 %;
- страховой стаж менее полугода – пособие, выплачивается в размере, не превышающем МРОТ за полный календарный ме-

сяц. В районах и местностях, в которых в установленном порядке применяются районные коэффициенты к заработной плате, в размере, не превышающем минимального размера оплаты труда с учетом этих коэффициентов.

Сумма ПВН (ПБР)

Сумма ПВН (ПБР) определяется путем умножения размера дневного пособия на число календарных дней, приходящихся на период временной нетрудоспособности, отпуска по беременности и родам.

Расчет суммы пособия можно представить следующей формулой:

$$\text{ПВН (ПБР)} = \text{УВ} / 730 \times \text{ПО} \times \%,$$

при этом учитываемые выплаты за каждый календарный год д¹ 415 000 и сумма начисленного пособия при страховом стаже более шести месяцев должна быть не менее МРОТ.

Пример 10. Работнику в период с 9 по 20 апреля выдан листок нетрудоспособности по амбулаторному уходу за больным ребенком в возрасте 10 лет. Страховой стаж – 9 лет.

В расчетном периоде с 1 апреля позапрошлого года по 31 марта текущего года сумма учитываемых выплат составила 399 200 руб. (в том числе за прошлый год – 200 600 руб. и за позапрошлый год – 198 600 руб.).

До 9 апреля листки нетрудоспособности по уходу за данным ребенком не выдавались.

Определить ПВН.

Расчет:

1. ПО с 9 по 20.04, за 10 к. д. – 100 % ПВН, за 2 к. д. – 50 % ПВН.

$$2. \text{РП (IV - III)} = 730 \text{ к. д.}$$

3. УВ = 399 200 руб. В каждом из календарных годов максимально установленного предела не превышает.

4. СДЗ = 546,85 руб. (399 200 : 730 к. д.). Среднедневной заработка превышает среднедневной заработка, рассчитанный от МРОТ:

$$24 \times 4330 : 730 = 142,35$$

$$5. \text{ПВН} = 546,85 \times 10 + 546,85 \times 2 \times 50 \% = 6 015,35 \text{ руб.}$$

В особом порядке производится расчет ПВН (ПБР) при страховом стаже работника менее шести месяцев. При этом, пособие должно выплачиваться в размере, не превышающем МРОТ за полный календарный месяц, увеличенного на районный коэффициент. Однако может оказаться, что размер исчисленного пособия будет меньше МРОТ (60 % ПВН при заработной плате от 4 330 до 7 216 руб. в месяц). ПВН в этом случае исчисляется по общей методике. Если месячный заработка работника выше, то ПВН рассчитывается исходя из МРОТ. Вместе с тем, ПБР при страховом стаже менее шести месяцев определяется из МРОТ, так как ПБР всегда выплачивается в размере 100 % среднего заработка, который по Трудовому кодексу Российской Федерации не может быть за полностью отработанный месяц меньше МРОТ.

Пример 11. Работнику в период с 9 по 20 апреля выдан листок нетрудоспособности по амбулаторному уходу за больным ребенком в возрасте 10 лет. Страховой стаж исчисляется с 1 декабря прошлого года.

Сумма учитываемых выплат составила 99 200 руб.

Определить ПВН.

Расчет:

1. ПО с 9 по 20.04, за 10 к. д. – 60 % ПВН, за 2 к. д. – 50 % ПВН.

$$2. \text{РП} = 730 \text{ к. д.}$$

3. УВ = 99 200 руб. (максимальный предел не превышает).

$$4. \text{СДЗ} = (99 200 / 730 \text{ к. д.}) = 135,89 \text{ руб.}$$

$$5. \text{ПВН} = 135,89 \times 10 \times 60 \% + 135,89 \times 2 \times 50 \% = 1 494,79 \text{ руб.}$$

ПВН будет выплачено в размере 1494,79 руб., так как сумма исчисленного пособия не превышает размер пособия, исчисленного от МРОТ.

¹ На сегодняшний день МРОТ составляет 4 330 руб.

² Федеральный закон «О Федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов» от 13 декабря 2010 г. № 357-ФЗ.

Новые формы и статус военных организаций вызвали изменения в бюджетном учете

К.В. Симоновский, альянкт кафедры управления экономикой производства и ремонта вооружения и техники Военного университета, капитан

Происходящие в настоящее время изменения в сфере бюджетного учета связаны с очередным этапом проводимой бюджетной реформы. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ (далее – Закон № 83-ФЗ) и нормативные документы, принятые во исполнение данного Закона, определяют новые типы государственных (муниципальных) учреждений, существенно меняют систему финансового обеспечения данных учреждений.

Правовой статус государственных учреждений

С 1 января 2011 г. к существующим двум типам государственных и муниципальных учреждений (бюджетное и автономное) добавился еще один – казенное учреждение. В новом облике бюджетные учреждения, кроме казенных, смогут функционировать на основе рыночных принципов с расширенными полномочиями.

Рассмотрим основные характеристики новых типов государственных учреждений.

Казенное учреждение – государственное (муниципальное) учреждение, осуществляющее оказание государственных (муниципальных) услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных (муниципальных) функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления, финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы (подп. «с» п. 1 ст. 13 Закона № 83-ФЗ).

Казенное учреждение не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом без согласия собственника имущества. Так же оно не имеет права предоставлять и получать кредиты (займы), приобретать ценные бумаги. Субсидии и бюджетные кредиты казенному учреждению не предоставляются. Казенное учреждение не вправе выступать учредителем (участником) юридических лиц.

Казенные учреждения, по замыслу бюджетной реформы, в основном предназначены для решения задач обороноспособности и безопасности страны, поэтому они функционируют в условиях наибольшего контроля со стороны государства. Одним из субъектов государственного контроля для казенных учреждений выступает Федеральное казначейство, которое осуществляет проверки наличия денежных обязательств, включая предварительный контроль по всем расходам, а также текущий и последующий контроль операций (п. 5.1 ст. 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ в редакции Закона № 83-ФЗ).

Бюджетное учреждение – некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах (п. 5 ст. 6 Закона № 83-ФЗ).

Бюджетное учреждение без согласия собственника не вправе распоряжаться особо ценным движимым имуществом, закрепленным за ним собственником или приобретенным за счет

средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества, а также недвижимым имуществом. Остальным имуществом, находящимся у него на праве оперативного управления, оно вправе распоряжаться самостоятельно, если иное не установлено законом. Бюджетное учреждение вправе с согласия собственника передавать некоммерческим организациям в качестве их учредителя или участника денежные средства (если иное не установлено условиями их предоставления) и иное имущество, за исключением особо ценного движимого имущества, а также недвижимого имущества. В случаях и порядке, предусмотренных федеральными законами, бюджетное учреждение вправе вносить имущество, указанное в законе, в уставный (складочный) капитал хозяйственных обществ или иным образом передавать им это имущество в качестве их учредителя или участника.

Автономное учреждение – некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах в случаях, установленных федеральными законами (ст. 2 Федерального закона «Об автономных учреждениях» от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ в редакции Закона № 83-ФЗ).

Автономное учреждение без согласия собственника не вправе распоряжаться недвижимым имуществом и особо ценным движимым имуществом. Остальным имуществом, находящимся у него на праве оперативного управления, оно вправе распоряжаться самостоятельно, если иное не установлено законом. При этом, автономное учреждение вправе с согласия своего учредителя вносить недвижимое имущество, а также находящееся у него особо ценное движимое имущество в уставный (складочный) капитал других юридических лиц, за исключением объектов культурного наследия народов Российской Федерации, предметов и документов, входящих в состав Музейного фонда Российской Федерации, Архивного фонда Российской Федерации, национального библиотечного фонда.

Основным объединяющим признаком для всех бюджетных учреждений является то, что учредителем такого учреждения могут быть только Российская Федерация, субъект Российской Федерации и муниципальное образование (подп. «б» п. 8 ст. 6 Закона № 83-ФЗ и ст. 6 Федерального закона «Об автономных учреждениях»). Другим общим признаком для бюджетных учреждений является перечень видов деятельности, которые учреждение вправе осуществлять в соответствии с целями, для достижения которых оно создано, и этот перечень должен содержаться в уставе.

Также сохраняются ограничения на распоряжение имуществом бюджетного учреждения в зависимости от типа учреждения.

Порядок отнесения имущества автономного или бюджетного учреждения к категории особо ценного движимого имущества утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 538.

Для приведения правоустанавливающих документов бюджетных учреждений в соответствие с новыми требованиями законодательства установлен переходный период в полтора года с 1 января 2011 г. по 1 июля 2012 г.

Создание и (или) изменение типа бюджетного учреждения осуществляется решением исполнительного государственного органа соответствующего уровня:

– Правительством Российской Федерации – для федеральных учреждений;

– высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации – для учреждений субъектов Российской Федерации;

– местной администрацией муниципального образования – для муниципальных учреждений.

Изменение типа государственного или муниципального учреждения не является его реорганизацией. При изменении типа государственного или муниципального учреждения в его учредительные документы вносятся соответствующие изменения. По замыслу законодателя процедура перевода бюджетных учреждений в другие типы должна содержать в себе минимальный объем организационных мероприятий, связанных с изменением их статуса (повторное наделение имуществом, переформирование прав на земельные участки и т. д.).

Правительством Российской Федерации было выпущено распоряжение «Об утверждении методических рекомендации по определению критериев изменения типа государственных учреждений субъектов Российской Федерации и муниципальных учреждений с учетом сферы их деятельности и рекомендаций по внесению изменений в трудовые договоры с руководителями бюджетных учреждений субъектов Российской Федерации и муниципальных бюджетных учреждений» от 7 сентября 2010 г. №1505-р, которое вступило в силу с 1 января 2011 г.

В реализации направлений бюджетной реформы не осталось в стороне и Министерство обороны Российской Федерации. Так, с 1 января 2011 г. система финансирования войск кардинально изменилась. Упразднены финансовые органы воинского звена (военный округ – объединение – соединение), существенно изменена структура финансовых органов центрального аппарата Министерства обороны Российской Федерации, а финансовое обеспечение воинских частей и организаций Министерства обороны Российской Федерации стало осуществляться по новой схеме с созданием распорядителей бюджетных средств и администраторов доходов бюджета по субъектам Российской Федерации, к которым относятся:

1. Начальник Центра финансирования специальных программ.

2. Начальники *федеральных бюджетных учреждений* (управления (отделы) финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, сформированные в 48 регионах Российской Федерации). Указанные учреждения образованы на основании приказа Министра обороны Российской Федерации «О распорядителях бюджетных средств и администраторах доходов бюджета» от 22 сентября 2010 г. № 1266. Названные учреждения финансируются Департаментом финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации через лицевые счета, открытые в органах Федерального казначейства по месту дислокации учреждений.

3. Командиры соединений и воинских частей, находящихся на территориях иностранных государств.

4. Начальники военно-учебных заведений, начальники научно-исследовательских институтов Министерства обороны Российской Федерации, начальники баз и складов центрального подчинения, начальники центральных и главных госпиталей Министерства обороны Российской Федерации. Эти распорядители бюджетных средств финансируются через вышеупомянутых распорядителей, имеют право расходовать бюджетные средства на оплату товаров, работ (услуг), а также осуществлять финансирование воинских частей и учреждений, состоящих у них на финансовом довольствии.

Остальные воинские части получили статус *казенных учреждений*, их финансовое обеспечение осуществляется управлениями (отделами) финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации на основании заключенных типовых договоров¹ по обслуживанию учреждений. Форма договора приведена ниже.

ТИПОВОЙ ДОГОВОР
на обслуживание № _____

от _____ 20____ г.

г. _____

_____ , именуемое в
(наименование Управления финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по субъекту Российской Федерации)
Дальнейшем «Исполнитель», в лице _____ ,
(руководитель, главный бухгалтер, Ф.И.О.)
действующего на основании Устава, с одной стороны, и войсковая часть _____ ,
(краткое наименование)
именуемая в дальнейшем «Заказчик», в лице командира _____ ,
(Ф.И.О.)
действующего на основании Устава, с другой стороны, заключили настоящий Договор о нижеследующем:

I. Предмет Договора

1.1. Заказчик поручает, а Исполнитель обязуется осуществлять финансово-экономическое обеспечение войсковой части и других воинских частей (подразделений), состоящих при ней на обеспечении (далее – войсковая часть), в пределах бюджетных ассигнований по бюджетной смете, утвержденной в порядке, установленном в Министерстве обороны Российской Федерации.

1.2. Финансово-экономическое обеспечение включает в себя осуществление Исполнителем операций с денежными средствами, в также ведение учета и составление отчетности в интересах Заказчика по следующим направлениям деятельности:

планирование и получение бюджетных ассигнований и лимитов бюджетных обязательств у вышестоящего распорядителя бюджетных средств для осуществления следующих расходов:

денежное довольствие, заработка плата и другие установленные законодательством виды выплат личному составу;

командировочные расходы;

общехозяйственные расходы;

оплата услуг связи;

другие расходы для обеспечения деятельности войсковой части в соответствии с утвержденной бюджетной сметой;

начисление и своевременное обеспечение личного состава денежным довольствием, заработной платой и другими установленными выплатами путем зачисления средств на лицевые счета, банковские карты личного состава или иным порядком, установленным в Министерстве обороны Российской Федерации;

своевременное проведение расчетов, в том числе с бюджетами бюджетной системы Российской Федерации и государственными внебюджетными фондами;

своевременное осуществление предусмотренных законодательством удержаний из сумм начисленного денежного довольствия военнослужащих, заработной платы гражданского персонала и иных выплат личному составу войсковой части и перечисление их по принадлежности;

осуществление контроля по ведению войсковой частью учета имущества и материальных ценностей, составлению отчетности;

организация налогового учета, формирование и представление налоговой отчетности;

организация взаимодействия с кадровыми органами войсковой части для обеспечения положенными выплатами личного состава;

осуществление функции администратора доходов в соответствии с законодательством Российской Федерации;

осуществление операции со средствами от приносящей доход деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации и в утвержденном в Министерстве обороны Российской Федерации порядке, в том числе по их перечислению вышестоящему распорядителю (главному распорядителю) бюджетных средств;

иную деятельность Исполнителя в соответствии со своим функциональным предназначением.

II. Обязательства сторон

2.1. Заказчик обязуется:

- своевременно представлять Исполнителю необходимые документы;
- выполнять указания Исполнителя на оформление и представление необходимых документов и сведений;
- своевременно информировать исполнителя о потребности в средствах для обеспечения деятельности воинской части по расходам согласно пункту 1.2 настоящего Договора;
- проводить разъяснительную работу среди личного состава и обеспечивать открытие ему именных лицевых счетов в кредитном учреждении или организации, установленным порядком получать банковские карты.

2.2. Исполнитель обязуется:

- своевременно доводить объемы ассигнований по утвержденной воинской части бюджетной смете, квалифицированно осуществлять ведение учета и отчетности в интересах Заказчика по направлениям деятельности согласно пункту 1.2 настоящего Договора;
- консультировать заказчика по ведению бюджетного учета имущества и составлению отчетности;
- разъяснять личному составу обслуживаемых воинских частей нормы действующего законодательства по вопросам денежного довольствия, заработной платы, иных выплат, предусмотренных законодательством удержаний, предоставления социальных гарантий и компенсаций.

III. Ответственность сторон

3.1. Исполнитель несет ответственность за соответствие предоставленных услуг требованиям законодательства Российской Федерации и нормативным правовым актам по учету и составлению отчетности по операциям, осуществляется в интересах Заказчика.

3.2. Заказчик несет ответственность за достоверность, полноту сведений и надлежащее оформление документов, представляемых Исполнителю для достижения им цели согласно настоящему Договору, осуществляющей в интересах Заказчика.

IV. Срок действия и порядок прекращения Договора

- 4.1. Договор вступает в силу с момента подписания его сторонами и действует в течение неопределенного срока.
- 4.2. Каждая из сторон может расторгнуть Договор, письменно уведомив другую сторону за ____ дней, в случае изменения места дислокации.
- 4.3. В случае расторжения Договора Исполнитель обязуется в трехдневный срок передать Заказчику по акту приема-передачи всю бухгалтерскую, налоговую и отчетную документацию по операциям, осуществленным в интересах Заказчика.

V. Порядок расчетов

5.1. Финансово-экономическое обеспечение воинской части по настоящему Договору осуществляется Исполнителем на безвозмездной основе.

VI. Прочие условия

- 6.1. Все дополнения и изменения, внесенные в настоящий Договор в одностороннем порядке, не имеют юридической силы. Условия настоящего Договора могут быть изменены только по взаимному согласию с обязательным составлением письменного документа в двух экземплярах, который является неотъемлемой частью настоящего Договора.
- 6.2. Ни одна из сторон не может передавать свои права и обязанности, указанные в настоящем Договоре, третьей стороне без письменного согласия другой стороны.

VII. Адреса и подписи сторон

Исполнитель

Бюджетный учет в военных учреждениях

Происходящие изменения правового статуса государственных учреждений не могут не отразиться на системе бюджетного учета, а следовательно, вызвали существенные корректировки положений ранее действовавшей Инструкции по бюджетному учету, утвержденной приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 148н (далее – Инструкция № 148н).

Принимая во внимание сквозной характер бухгалтерского учета в бюджетной сфере, применяемый в ней план счетов должен быть единым. Поэтому приказом Министерства финансов Российской Федерации от 1 декабря 2010 г. № 157н (далее – приказ № 157н) утверждены Единый план счетов для государственных (муниципальных) учреждений и Инструкция по его применению, в которой учтены все особенности бухгалтерского учета всех участников бюджетного процесса.

Рассмотрим основные изменения, внесенные в систему бюджетного учета с 1 января 2011 г. на основе приказа № 157н и имеющие особое значение для военных организаций.

Структура Единого плана счетов бухгалтерского (бюджетного) учета

До 1 января 2011 г. Инструкцией № 148н был регламентирован План счетов бюджетного учета. Номера счетов бюджетного учета состояли из 26 разрядов, включая коды бюджетной классификации (1 – 17-й разряды), вида финансового обеспечения (18-й разряд), синтетического счета (19 – 21-й разряды), аналитического счета (22 – 23-й разряды) и КОСГУ (24 – 26-й разряды).

В приказе № 157н речь идет об Инструкции по бухгалтерскому учету в государственных (муниципальных) учреждениях на основе Единого плана счетов бухгалтерского учета. Номера счетов бухгалтерского учета в Едином плане счетов состоят из 5 разрядов, включая коды синтетического счета (19 – 21-й разряды) и аналитического счета (22 – 23-й разряды).

Для казенных учреждений применяются коды 1, 2, 3 и 6, остальные неприменимы в связи с тем, что бюджетное финансирование казенных учреждений осуществляется прямым порядком, а не в форме субсидий. С учетом же обязанности таких учреждений полностью сдавать выручку от приносящей доход деятельности в соответствующий бюджет код 2 будет применяться только в части учета доходов, а также налоговых и иных обязательных платежей.

Для бюджетных учреждений нового типа и автономных учреждений применяются коды 2, 3, 4, 5 и 6 (код 1 не применяется, так как целевого бюджетного финансирования эти учреждения не получают).

Заказчик

Поскольку Единый план счетов рассматривается Министерством финансов Российской Федерации как основа для формирования типовых и рабочих планов счетов для каждого вида субъектов учета, понятие «бюджетный учет» как в названии, так и в тексте приказа № 157н заменено на понятие «бухгалтерский учет в государственных (муниципальных) учреждениях».

Общие требования Инструкции по применению Единого плана счетов бухгалтерского (бюджетного) учета

Пунктом 1 приказа № 157н определено, что учреждение может вводить дополнительные аналитические коды синтетических счетов Единого плана счетов бухгалтерского учета государственных (муниципальных) учреждений в порядке, предусмотренном названной Инструкцией.

В Инструкции № 148н таких положений не было.

Таким образом, учреждениям предоставляется большая самостоятельность в формировании своих рабочих планов счетов.

Пункт 3 Инструкции № 148н регламентировал ведение бюджетного учета на основании первичных учетных документов и учетных регистров, формы которых приведены в приложениях к Инструкции.

Согласно пп. 7 – 18 Инструкции, утвержденной приказом № 157н, в рамках общих требований действующего законодательства по документированию хозяйственных операций учреждениям предоставлена самостоятельность в применении тех или иных форм первичных учетных документов, а также в разработке в рамках формирования своей учетной политики нетиповых форм данных документов. Кроме того, детально прописаны процедуры внутреннего контроля за формированием, учетом и хранением первичных учетных документов.

Формирование журналов операций и Главной книги по сведениям, составляющим государственную тайну, осуществляется обособленно и с соблюдением норм законодательства Российской Федерации о защите государственной тайны.

Это говорит о том, что при общем снижении уровня требований к документальному оформлению учреждениями осуществляемых ими финансово-хозяйственных операций общий порядок такого оформления приведен в соответствие с требованиями действующего законодательства к организации учетного процесса, в том числе к защите сведений, составляющих государственную тайну, что особенно актуально для военных учреждений.

Приказом № 157н в перечень забалансовых счетов Единого Плана счетов добавлены следующие счета:

- 24 «Имущество, переданное в доверительное управление»;
- 25 «Имущество, переданное в возмездное пользование (аренду)»;
- 26 «Имущество, переданное в безвозмездное пользование».

Учет нефинансовых активов

Согласно п. 25 Инструкции, утвержденной приказом № 157н, определение текущей рыночной стоимости производится на основе цены, действующей на дату принятия к учету (оприходования) имущества, полученного безвозмездно, на данный или аналогичный вид имущества. Данные о действующей цене должны быть подтверждены документально (т. е. письмами организаций-изготовителей, сведениями статистических иных государственных органов, а также средств массовой информации) или экспертным путем.

В Инструкции № 148н таких положений не было.

Таким образом, оформления протокола оценочной комиссии учреждения (без приложения к нему документального подтверждения цены или протоколов ее экспертной оценки) для формирования рыночной стоимости безвозмездно полученных нефинансовых активов теперь недостаточно.

Пункт 32 Инструкции, утвержденной приказом № 157н, определяет, что **материальные объекты нефинансовых активов**, полученные учреждением в безвозмездное или возмездное пользование, учитываются учреждением на забалансовом счете либо по стоимости, указанной собственником (балансодержателем) имущества, либо в условной оценке: один объект – один рубль. При этом, операции по перемещению указанных активов отражаются как на балансовых (путем изменения субконто материально ответственных лиц), так и на забалансовых счетах.

В Инструкции № 148н таких положений не было, а условная учетная оценка (один объект – один рубль) применялась только в отношении бланков строгой отчетности.

Инструкцией № 148н допускалось списание нефинансовых активов только с санкции органов управления государственным имуществом или, в крайнем случае, вышестоящих распорядителей бюджетных средств.

Согласно Инструкции, утвержденной приказом № 157н, принятие к учету объектов основных средств, нематериальных, не- произведенных активов, а также выбытие основных средств, нематериальных, непроизведенных активов (в том числе в результате принятия решения об их списании) осуществляется, если иное не установлено названной Инструкцией и инструкциями по применению типовых планов счетов, на основании решения постоянно действующей комиссии по поступлению и выбытию активов, оформленного оправдательным документом (первичным (сводным) учетным документом) – актами по формам, установленным Министерством финансов Российской Федерации.

Таким образом, с 1 января 2011 г. допускается списание учреждениями стоимости нефинансовых активов на основании решения созданных ими постоянно действующих комиссий по поступлению и выбытию активов, за исключением стоимости таких активов, по которым Министерством финансов Российской Федерации сохранен прежний порядок списания (например, имущество казенных учреждений или переданное на баланс бюджетным и автономным учреждениям особо ценное государственное имущество).

Требования к бухгалтерскому учету основных средств стоимостью не более 3 000 руб. не изменились. К сожалению, в отличие от коммерческих организаций (где такое имущество может быть учтено как материальные запасы), объекты длительного использования стоимостью не более 3 000 руб. в бухгалтерском учете учреждений продолжают считаться основными средствами.

Пунктом 62 Инструкции, утвержденной приказом № 157н, определен состав затрат, формирующий первоначальную стоимость объектов нематериальных активов. При этом, не включаются в сумму таких фактических вложений:

- общехозяйственные и иные аналогичные расходы, кроме случаев, когда они непосредственно связаны с приобретением, созданием объекта нематериальных активов;

- расходы по научно-исследовательским, опытно-конструкторским и технологическим работам предшествующих отчетных периодов, которые были признаны доходами и расходами;

- расходы, непосредственно связанные с созданием образцов новых изделий (опытных образцов), принимаемых по результатам научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ в состав нефинансовых активов учреждения.

В Инструкции № 148н таких положений не было.

С вступлением в силу приказа № 157н процедура *изменения норм амортизации объекта нефинансовых активов* стала максимально регламентированной и прозрачной. Так, в случаях изменения срока полезного использования в связи с изменением первоначально принятых нормативных показателей функционирования объекта основного средства, нематериального актива, в том числе в результате проведенной достройки, дооборудования, реконструкции или модернизации, начиная с месяца, в котором был изменен срок полезного использования, расчет годовой суммы амортизации производится учреждением линейным способом, исходя из остаточной стоимости амортизируемого объекта на дату изменения срока полезного использования и уточненной нормы амортизации, исчисленной исходя из оставшегося срока полезного использования на дату изменения срока использования.

Приказом № 157н *увеличенена предельная стоимость объектов основных средств и нематериальных активов* с 20 000 руб. до 40 000 руб., позволяющая начислять на них 100%-ную амортизацию. Это обусловлено повышением данного показателя с 1 января 2011 г. для всех организаций, осуществляющих хозяйственную деятельность в Российской Федерации.

Положений, регламентирующих особенности формирования первоначальной стоимости товаров, в Инструкции № 148н предусмотрено не было.

Пункт 103 Инструкции, утвержденной приказом № 157н, устанавливает, что учреждение, осуществляющее централизованные закупки материальных запасов и (или) торговую (производственную) деятельность, согласно установленной им учетной политике затраты, произведенные по заготовке и доставке материальных запасов до центральных (производственных) складов (баз) и (или) грузополучателей, включая страхование доставки, вправе не включать в фактическую стоимость приобретаемых материальных запасов, а относить их в составе расходов на финансовый результат текущего финансового года.

Согласно п. 54 Инструкции № 148н *фактическая стоимость материальных запасов* при их изготовлении самим учреждением определялась исходя из затрат, связанных с изготовлением данных активов.

В Инструкции, утвержденной приказом № 157н (п. 104), фактическая стоимость материальных запасов при их изготовлении самим учреждением определяется исходя из затрат, связанных с изготовлением данных активов. В фактическую стоимость материальных запасов не включаются сумма общехозяйственных и иных аналогичных расходов, кроме случаев, когда они непосредственно связаны с приобретением (изготовлением) материальных запасов (п. 105).

Учет и формирование затрат на производство материальных запасов осуществляется учреждением в порядке, установленном учреждением в рамках формирования учетной политики для определения себестоимости соответствующих видов продукции.

Таким образом, порядок формирования стоимости изготавливаемых учреждением материальных запасов дополнен требованием вести учет себестоимости таких запасов по видам продукции, а также ограничением на увеличение этой себестоимости на суммы общехозяйственных расходов.

Списание (отпуск) материальных запасов, согласно п. 58 Инструкции № 148н, производился по фактической стоимости каждой единицы или по средней фактической стоимости.

Требования Инструкции, утвержденной приказом № 157н, к порядку списания материальных запасов (пп. 108 – 109) существенно детализированы положениями о неизменности регламентированного учетной политикой способа оценки таких запасов в течение года, а также о неправомерности применения списания материальных запасов по средней стоимости в отношении драгоценных металлов, драгоценных камней и т. п.

Приказом № 157н из Единого плана счетов *субсчет 107 02 «Нематериальные активы в пути» исключен*.

С учетом специфики использования нематериальных активов в военных учреждениях счет 107 02 «Нематериальные активы в пути» на практике применялся крайне редко.

Пунктом 112 Инструкции, утвержденной приказом № 157н, однозначно запрещено относить суммы недостач материальных запасов на затраты учреждения. Так, *выбытие материальных за-*

пасов по основанию их списания *в результате хищений, недостач, потерь* производится на основании надлежаще оформленных актов, с отражением стоимости материальных ценностей *на уменьшение финансового результата текущего финансового года*, с одновременным предъявлением к виновным лицам сумм причиненных ущербов.

Данные операции Инструкцией № 148н были регламентированы опосредованно в форме описания типовых бухгалтерских проводок.

Пунктом 118 Инструкции, утвержденной приказом № 157н, уточнены состав и структура каждой из отражаемой в бухгалтерском учете учреждения на обособленных субсчетах групп материальных запасов.

Таким образом, установлены однозначные критерии отнесения тех или иных материальных запасов к соответствующим группам (такая детализация уже была известна бухгалтерским службам учреждений из Указаний по применению бюджетной классификации, но в Инструкции по бухгалтерскому учету она описана впервые).

Приказом № 157н *разделены операции* по изготовлению материальных запасов для собственных нужд учреждений и готовой продукции для реализации на сторону, что позволило более четко регламентировать порядок ведения бухгалтерского учета каждого из указанных видов хозяйственных операций.

Финансовые активы

Пункт 98 Инструкции № 148н определял, что на счете 201 01 «*Денежные средства учреждения на счетах*» учитываются операции по движению денежных средств учреждения в случае проведения указанных операций не через органы казначейства. Также на счете учитываются операции со средствами, полученными от деятельности, приносящей доход.

В соответствии с Инструкцией, утвержденной приказом № 157н, счет 201 01 «Денежные средства учреждения на счетах» предназначен для учета операций с безналичными денежными средствами в валюте Российской Федерации, осуществляемых по счетам казенных учреждений, в случае проведения указанных операций не через органы Федерального казначейства (финансовый орган), а также операций по счетам бюджетных и автономных учреждений (п. 156).

Поскольку бюджетные и автономные учреждения, в отличие от казенных учреждений, с 1 января 2011 г. получают бюджетные средства не в виде целевого бюджетного финансирования, а в форме бюджетных субсидий, то действующий до 1 января 2011 г. порядок отражения в бюджетном учете только расчетов с органами Федерального казначейства по использованию выделенных лимитов бюджетных обязательств вместо непосредственно операций по поступлению и выбытию бюджетных средств со счетов для них будет неприменим. Поэтому расчетно-кассовые операции бюджетных и автономных учреждений за счет средств полученных бюджетных субсидий будут отражаться в их бухгалтерском учете аналогично отражению в предыдущие периоды таких операций за счет средств от приносящей доход деятельности, но с использованием дополнительно введенных в Единый план «групповых» счетов 201 10 «Денежные средства на лицевых счетах учреждения в органе федерального казначейства» и 201 20 «Денежные средства на счетах учреждения в кредитной организации» (в зависимости от того, где будет разрешено открывать счета соответствующим учреждениям).

¹ Форма договора доведена указаниями начальника Аппарата Министра обороны Российской Федерации – заместителя Министра обороны Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 233/2/1/629.

Информация Следственного комитета Российской Федерации

В Еврейской автономной области осужден бывший военный финансист

Военным судом собранные военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Восточному военному округу доказательства признаны достаточными для вынесения приговора бывшему заместителю начальника финансовой службы воинской части капитану запаса Н. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.ч. 3 и 4 ст. 160 УК РФ (присвоение, совершенное лицом с использованием своего служебного положения в крупном и особо крупном размерах), а также ч. 2 ст. 292 УК РФ (служебный подлог).

Судом установлено, что с сентября 2007 по февраль 2010 годов Н. неоднократно незаконно начислял себе ежемесячное денежное довольствие, которое затем перечислял на свой банковский счет либо получал через кассу воинской части. Чтобы скрыть это финансовых документах Н. указывал, что указанные денежные средства начислены и выданы другим военнослужащим.

В ходе предварительного следствия он полностью признал свою вину в содеянном и в полном объеме возместил ущерб, вернув в бюджет государства более 2,4 миллионов рублей.

Приговором суда Н. назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы условно. Суд также лишил его права занимать должности, связанные с исполнением административно-хозяйственных полномочий, сроком на 1,5 года.

Информация Следственного комитета Российской Федерации

В Калининграде возбуждено уголовное дело в отношении помощника военного прокурора, подозреваемого в получении взятки

Военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Балтийскому флоту возбуждено уголовное дело в отношении помощника военного прокурора Калининградского гарнизона П., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.290 УК РФ (получение взятки).

По версии следствия, П. получил от военнослужащего взятку в размере 56 тыс. рублей за непринятие мер по официальному рассмотрению имеющихся у него в материалах прокурорской проверки документов, свидетельствующих о незаконном получении взяткодателем квартиры, а также о наличии в его действиях состава преступления – самовольное оставление части. После получения денежных средств П. был задержан сотрудниками ФСБ России.

В настоящее время проводятся следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств совершенного преступления.

НОВОЕ ВОЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

**Федеральный закон
О внесении изменений
в статьи 4 и 5 Федерального закона
“Об обязательном государственном
страховании жизни и здоровья
военнослужащих, граждан,
призванных на военные сборы, лиц
рядового и начальствующего
состава органов внутренних дел
Российской Федерации,
Государственной противопожарной
службы, органов по контролю за
оборотом наркотических средств и
психотропных веществ, сотрудников
учреждений и органов уголовно-
исполнительной системы” и в
статью 18 Федерального закона “О
статусе военнослужащих”**

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы” (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 13, ст. 1474; № 30, ст. 3613; 2002, № 30, ст. 3033; 2003, № 27, ст. 2700; 2004, № 26, ст. 2606; 2008, № 24, ст. 2799) следующие изменения:

- 1) в абзаце пятом статьи 4 слово “досрочное” исключить;
- 2) в абзаце девятом пункта 2 статьи 5 слово “досрочного” исключить.

Статья 2

В абзаце первом пункта 3 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 22, ст. 2331; 2006, № 50, ст. 5281; 2008, № 24, ст. 2799) слово “досрочном” исключить.

Президент
Российской Федерации

Москва, Кремль
21 апреля 2011 года
№ 74-ФЗ

Д. Медведев

**Указ
Президента Российской Федерации
“О внесении изменений в положение о
Министерстве обороны Российской
Федерации, утвержденное Указом
Президента Российской Федерации от 16
августа 2004 г. № 1082”**

1. Внести в пункт 10 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 “Вопросы Министерства обороны Российской Федерации” (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 34, ст. 3538; 2005, № 37, ст. 3740; 2006, № 17, ст. 1819; 2007, № 27, ст. 3255; 2008, № 43, ст. 4921; № 47, ст. 5430, 5431; 2009, № 21, ст. 2550; № 36, ст. 4311; 2010, № 20, ст. 2435; № 28, ст. 3656; № 35, ст. 4530; 2011, № 1, ст. 191; № 2, ст. 267), следующие изменения:

подpunkt 4 после слов “по штатной численности военнослужащих” дополнить словами “и гражданского персонала”; дополнить подпунктом 25.1 следующего содержания:

“25.1) устанавливает перечень воинских должностей, которые могут замещаться гражданским персоналом Вооруженных Сил (за исключением воинских должностей, для которых штатом предусмотрены воинские звания высших офицеров, воинских должностей, которые могут замещаться федеральными государственными гражданскими служащими);”;

подпункт 26 изложить в следующей редакции:

“26) решает в пределах своих полномочий вопросы прохождения федеральной государственной гражданской службы лица-ми гражданского персонала Вооруженных Сил и исполнения ими служебных (трудовых) обязанностей, представляет в Правительство Российской Федерации предложения по установлению указанным лицам дополнительных социальных гарантий.”;

2. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент
Российской Федерации

Д. Медведев

Москва, Кремль
8 апреля 2011 года
№ 420

**Постановление Правительства
Российской Федерации
“О повышении денежного довольствия
военнослужащих и сотрудников
некоторых федеральных органов
исполнительной власти”
от 31 марта 2011 г. № 225**

Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Повысить с 1 апреля 2011 г. в 1,065 раза:

размеры окладов по воинским должностям и окладов по воинским званиям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (далее - военнослужащие);

размеры окладов по штатным должностям и окладов по специальным званиям сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы, органов

по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенных органов Российской Федерации и лиц начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи (далее – сотрудники).

2. Установить, что при повышении окладов денежного содержания военнослужащих и сотрудников их размеры подлежат округлению до целого рубля в сторону увеличения.

3. Расходы, связанные с выплатой денежного довольствия военнослужащим и сотрудникам в соответствии с настоящим постановлением, производятся в пределах бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусмотренных на эти цели соответствующим федеральным органам исполнительной власти, а сотрудникам подразделений органов внутренних дел, которые содержатся за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, - в пределах средств соответствующих бюджетов и межбюджетных трансфертов, предоставляемых на эти цели из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации.

Председатель Правительства
Российской Федерации

В. Путин

Зарегистрировано в Министерстве РФ 28 марта 2011 г.
Регистрационный № 20304

Приказ Министра обороны Российской Федерации “О дополнительных выплатах офицерам, проходящим военную службу в объединениях, соединениях и воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации, в 2011 году” от 24 февраля 2011 г. № 400

В соответствии с пунктом 9 статьи 13 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 22, ст. 2331; 2000, № 1 (ч. II), ст. 12; № 26, ст. 2729; № 33, ст. 3348; 2001, № 31, ст. 3173; 2002, № 1 (ч. I), ст. 2; № 19, ст. 1794; № 21, ст. 1919; № 26, ст. 2521; № 48, ст. 4740; 2003, № 46 (ч. I), ст. 4437; 2004, № 18, ст. 1687; № 30, ст. 3089; № 35, ст. 3607; 2005, № 17, ст. 1483; 2006, № 1, ст. 1, 2; № 6, ст. 637; № 19, ст. 2062, 2067; № 29, ст. 3122; № 31 (ч. I), ст. 3452; № 43, ст. 4415; № 50, ст. 5281; 2007, № 1 (ч. I), ст. 41; № 2, ст. 360; № 10, ст. 1151; № 13, ст. 1463; № 26, ст. 3086, 3087; № 31, ст. 4011; № 45, ст. 5431; № 49, ст. 6072; № 50, ст. 6237; 2008, № 24, ст. 2799; № 29 (ч. I), ст. 3411; № 30 (ч. II), ст. 3616; № 44, ст. 4983; № 45, ст. 5149; № 49, ст. 5723; № 52 (ч. I), ст. 6235; 2009, № 7, ст. 769; № 11, ст. 1263; № 30, ст. 3739; № 52 (ч. I), ст. 6415; 2010, № 30, ст. 3990; № 50, ст. 6600; 2011, № 1, ст. 16, 30) призываю:

1. Установить с 1 января 2011 г. дополнительные выплаты офицерам, проходящим военную службу в объединениях, соединениях и воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации.

2. Утвердить прилагаемую Инструкцию о назначении и выплате офицерам, проходящим военную службу в объединениях, соединениях и воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации, дополнительных выплат в 2011 году.

3. Заместителю Министра обороны Российской Федерации по финансово-экономической работе обеспечить выделение денежных средств на дополнительные выплаты, указанные в пункте 1 настоящего приказа.

4. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Россий-

ской Федерации – первого заместителя Министра обороны Российской Федерации.

Министр обороны
Российской Федерации

А. Сердюков

Приложение

Инструкция о назначении и выплате офицерам, проходящим военную службу в объединениях, соединениях и воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации, дополнительных выплат в 2011 году

I. Общие положения

1. Настоящая Инструкция устанавливает порядок назначения, выплаты и прекращения выплаты офицерам, проходящим военную службу в объединениях, соединениях и воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации*, дополнительных выплат в 2011 году.

II. Порядок назначения дополнительных выплат офицерам

2. Дополнительные выплаты назначаются офицерам, замещающим воинские должности, подлежащие комплектованию офицерами:

а) проходящим военную службу;

на военных базах, дислоцирующихся за пределами территории Российской Федерации;

в воинских частях 92154, 99450 и 23626, а также в учебных соединениях (воинских частях) по подготовке младших специалистов;

на воинских должностях летного состава и инженерно-технического персонала корабельной авиации;

на воинских должностях летного состава экипажей дальнейшей авиации, выполнивших задачи воздушного патрулирования, а также инженерно-технического персонала, осуществлявшего обслуживание воздушных судов, используемых для выполнения указанных задач;

на воинских должностях инструкторов летного состава учебных авиационных полков, центров боевого применения и переучивания летного состава, экипажей и инженерно-технического персонала авиационных пилотажных групп 4 Центра боевого применения и переучивания летного состава и 344 Центра боевого применения и переучивания летного состава;

на командных пунктах и на воинских должностях летного состава экипажей истребительной авиации;

на командных пунктах и в боевых расчетах зенитных ракетных комплексов зенитных ракетных войск и несущим боевое дежурство в системе противовоздушной обороны;

в Ракетных войсках стратегического назначения и несущим боевое дежурство в составе боевых расчетов, боевых расчетов пусков и дежурных смен;

в воинских частях и подразделениях радио- и радиотехнической разведки, освещения космической, воздушной и морской обстановки, на полигонах, дислоцированных в отдаленных местностях;

б) непосредственно участвующим в эксплуатации ядерных боеприпасов, их охране и транспортировании, ликвидации последствий аварий, а также осуществляющим контроль за проведением ядерных испытаний;

в) проходящим военную службу на подводных лодках, выполнившими задачи боевой службы и боевого патрулирования, а также на кораблях, успешно выполнивших боевые (учебно-боевые) задачи в походах;

г) проходящим военную службу в воинских частях, набравших по результатам проведенных в установленном порядке инспекторских, контрольных и (или) итоговых проверок наибольшую сумму баллов согласно прилагаемым Критериям оценки воинской части.

3. Не рассматриваются для назначения дополнительных выплат офицеры:

а) прослужившие на должностях офицеров менее одного года;

б) имеющие неудовлетворительные результаты по профессионально-должностной (командирской) и (или) по физической подготовке;

в) подчиненные подразделения которых по результатам деятельности оценивались на “неудовлетворительно” и не сумели получить положительную оценку по итогам инспекторских, контрольных и (или) итоговых проверок, проводимых под руководством командиров (начальников), являющихся прямыми начальниками должностного лица, ранее оценивших эти подразделения;

г) увольняемые с военной службы в соответствии с подпунктами “д”, “е”, “з” пункта 1 и подпунктами “в” - “е.1” пункта 2 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 13, ст. 1475; № 30, ст. 3613; 2000, № 33, ст. 3348; № 46, ст. 4537; 2001, № 7, ст. 620, 621; № 30, ст. 3061; 2002, № 7, ст. 631; № 21, ст. 1919; № 26, ст. 2521; № 30, ст. 3029, 3030, 3033; 2003, № 1, ст. 1; № 8, ст. 709; № 27 (ч. I), ст. 2700; № 46 (ч. I), ст. 4437; № 52 (ч. I), ст. 5038; 2004, № 8, ст. 600; № 17, ст. 1587; № 18, ст. 1687; № 25, ст. 2484; № 27, ст. 2711; № 35, ст. 3607; № 49, ст. 4848; 2005, № 10, ст. 763; № 14, ст. 1212; № 27, ст. 2716; № 29, ст. 2907; № 30 (ч. I.), ст. 3110, 3111; № 40, ст. 3987; № 43, ст. 4349; № 49, ст. 5127; 2006, № 1, ст. 10, 22; № 11, ст. 1148; № 19, ст. 2062; № 28, ст. 2974; № 41, ст. 4206; № 44, ст. 4534; № 50, ст. 5281; 2007, № 2, ст. 362; № 16, ст. 1830; № 31, ст. 4011; № 45, ст. 5418; № 49, ст. 6070, 6074; № 50, ст. 6241; 2008, № 30 (ч. II), ст. 3616; № 49, ст. 5746; № 52 (ч. I), ст. 6235; 2009, № 7, ст. 769; № 18 (ч. I), ст. 2149; № 23, ст. 2765; № 26, ст. 3124; № 48, ст. 5735, 5736; № 51, ст. 6149; № 52 (ч. I), ст. 6404; 2010, № 11, ст. 1167, 1176, 1177; № 31, ст. 4192; № 49, ст. 6415; 2011, № 1, ст. 16);

д) в отношении которых вступил в законную силу обвинительный приговор;

е) освобожденные от уголовной ответственности и от наказания**, за исключением имеющих право на реабилитацию***;

ж) имеющие неснятное дисциплинарное взыскание за совершение дисциплинарных проступков, объявленное в установленном порядке;

з) отчисленные из военных образовательных учреждений высшего профессионального образования;

и) издавшие противоречащие законодательству Российской Федерации правовые акты, которые в установленном порядке были признаны утратившими силу или в которые были внесены изменения в связи с протестом военного прокурора, или которые признаны не действующими полностью или в части решением суда.

4. Перечни всех воинских частей с указанием баллов по критериям, списки лиц, виновных в причинении ущерба и списки офицеров представляются главнокомандующими видами Вооруженных Сил, командующими родами войск Вооруженных Сил, руководителями центральных органов военного управления в Комиссию Министерства обороны Российской Федерации по рассмотрению вопросов о дополнительных выплатах офицерам, проходящим военную службу (далее именуется - Комиссия Министерства обороны).

Подготовка списка офицеров осуществляется командиром воинской части с обязательным участием руководителей кадровых органов и подразделений юридической службы.

Персональную ответственность за объективность представляемых сведений несет указанные должностные лица.

Комиссия Министерства обороны по результатам рассмотрения представленных перечней воинских частей и списков офицеров принимает решение о включении их в проект приказа Министра обороны Российской Федерации о назначении дополнительных выплат.

Приказом Министра обороны Российской Федерации утверждается поименный список офицеров, которым назначаются дополнительные выплаты, с указанием конкретной суммы денежных средств, выплачиваемой офицеру ежемесячно.

Офицерам, проходящим военную службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими усло-

виями, в том числе отдаленных, где к их денежному довольствию устанавливаются коэффициенты (районные, за военную службу в высокогорных районах, за военную службу в пустынных и безводных местностях) и выплачиваются процентные надбавки, а также офицерам, указанным в подпункте “б” пункта 2 настоящей Инструкции, которым должностной оклад определяется с увеличением на установленный законодательством Российской Федерации в данной сфере коэффициент, размер дополнительной выплаты назначается с учетом указанных коэффициентов и надбавок.

Уточнение списка офицеров, указанных в пункте 2 настоящей Инструкции, производится ежемесячно.

III. Порядок выплаты офицерам дополнительных выплат

5. Выплата офицерам дополнительных выплат осуществляется ежемесячно, централизованно, в размерах и со дня, определенных приказом Министра обороны Российской Федерации.

Выплаты осуществляются по месяцу:

прекращения выплаты офицеру дополнительной выплаты; исключения офицера из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы, смертью (гибелью);

исключения офицера из списков личного состава воинских частей, указанных в подпунктах “а” - “в” пункта 2 настоящей Инструкции.

Командир воинской части в двухдневный срок со дня подписания приказа об исключении офицера из списков личного состава воинской части по вышеуказанным основаниям по подчиненности сообщает телеграммой главнокомандующему видом Вооруженных Сил, командующему родом войск Вооруженных Сил, руководителю центрального органа военного управления о дате и основаниях исключения офицера из списков личного состава воинской части.

Главнокомандующие видами Вооруженных Сил, командующие родами войск Вооруженных Сил, руководители центральных органов военного управления еженедельно обеспечивают представление в Комиссию Министерства обороны сведений об офицерах, исключенных из списков личного состава.

Контроль за подготовкой, достоверностью и своевременным направлением указанных сведений в Комиссию Министерства обороны осуществляется лично главнокомандующими видами Вооруженных Сил, командующими родами войск Вооруженных Сил, руководителями центральных органов военного управления.

6. Выплата дополнительных выплат:

а) сохраняется офицерам, переведенным к новому месту военной службы из воинских частей, поименованных в подпункте “г” пункта 2 настоящей Инструкции, в воинские части, не поименованные в пункте 2 настоящей Инструкции, в том числе и при последующих перемещениях (за исключением офицеров, назначенных для прохождения военной службы в центральный аппарат Министерства обороны);

б) назначается офицерам:

с которых сняты в установленном порядке ранее примененные дисциплинарные взыскания, с 1-го числа месяца, следующего за месяцем снятия дисциплинарного взыскания;

назначенным в воинские части, указанные в подпункте “г” пункта 2 настоящей Инструкции, не ранее 1-го числа месяца, следующего за месяцем сдачи ими инспекторской, контрольной и (или) итоговой проверки, в составе воинских частей, где данные офицеры проходят военную службу.

7. Выплата дополнительных выплат прекращается офицерам:

по основаниям, указанным в подпунктах “б”, “в”, “д”, “е”, “з”, “и” пункта 3 настоящей Инструкции;

необоснованно включенным в приказ Министра обороны Российской Федерации;

которым в установленном порядке объявлено дисциплинарное взыскание.

8. При наступлении оснований для прекращения дополнительной выплаты по подпунктам “г” - “и” пункта 3 настоящей Инструкции, а также об офицерах, необоснованно включенных в приказ Министра обороны Российской Федерации, командиры воинских частей докладывают своим прямым командирам (началь-

никам) и в трехдневный срок телеграммами сообщают о фактах, повлекших прекращение выплаты офицерам дополнительной выплаты:

а) в Сухопутных войсках и Военно-Морском Флоте – непосредственно командующим войсками военных округов (флотами);

б) в Военно-воздушных силах, Ракетных войсках стратегического назначения, Воздушно-десантных войсках, Космических войсках, Главном управлении Генерального штаба Вооруженных Сил, 12 Главном управлении Министерства обороны – непосредственно главнокомандующему Военно-воздушными силами, командующим родами войск Вооруженных Сил, начальникам Главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил, 12 Главного управления Министерства обороны;

в) в остальных воинских частях, не подчиненных указанным должностным лицам и указанных в подпунктах "а" и "б" пункта 2 настоящей Инструкции, – непосредственно в Комиссию Министерства обороны.

Указанные должностные лица, получив сообщение от командиров воинских частей, еженедельно представляют в Комиссию Министерства обороны сведения об офицерах, в отношении которых наступили основания для прекращения дополнительных выплат, с приложением подтверждающих материалов по каждому офицеру.

Комиссия Министерства обороны по результатам рассмотрения материалов об исключении офицеров из списков офицеров ежемесячно не позднее 25 числа готовит проект приказа Министра обороны Российской Федерации о прекращении дополнительных выплат.

По основаниям, указанным в подпунктах "б" и "в" пункта 3 настоящей Инструкции, уточнения в поименные списки офицеров вносятся в вышеуказанном порядке по итогам периода обучения.

9. В случае освобождения офицеров от уголовной ответственности и от наказания по основаниям, дающим им право на реабилитацию, дополнительная выплата производится офицерам с месяца прекращения выплаты дополнительной выплаты.

Для назначения офицерам дополнительной выплаты командиры воинских частей направляют в Комиссию Министерства обороны копии материалов о прекращении уголовного дела.

10. Для рассмотрения обращений офицеров по вопросам дополнительных выплат и проведения разбирательств в отношении должностных лиц, допустивших необоснованное решение о включении офицеров в списки офицеров, создаются комиссии в Военно-воздушных силах, военных округах (флотах), родах войск Вооруженных Сил, Главном управлении Генерального штаба Вооруженных Сил, 12 Главном управлении Министерства обороны (далее именуются – комиссии).

В состав комиссий включаются руководители кадровых органов, подразделений юридической службы и финансовой инспекции. Комиссию возглавляет заместитель руководителя органа военного управления. Поименный состав комиссий утверждается командирами (начальниками).

11. При поступлении обращений от офицеров по дополнительным выплатам по любым основаниям в адрес командира (начальника) все материалы в трехдневный срок направляются командиром (начальником) в комиссию.

12. Комиссия рассматривает материалы на заседании и в случае необходимости дает поручение о проведении разбирательства по фактам, изложенным в обращении. При подтверждении фактов все материалы в трехдневный срок со дня проведения заседания комиссии (при проведении разбирательства – со дня окончания разбирательства) должны быть направлены в Комиссию Министерства обороны.

13. Комиссия Министерства обороны по результатам рассмотрения материалов при необходимости принимает решение о

проведении дополнительного разбирательства. При подтверждении фактов необоснованного включения или исключения офицеров из списков офицеров Комиссия Министерства обороны готовит проект приказа о прекращении (назначении) дополнительной выплаты в срок, определенный в абзаце шестом пункта 8 настоящей Инструкции, а также информирует офицера о принятом решении.

14. Должностные лица, допустившие необоснованное решение о включении (исключении) офицеров в списки офицеров (из списков офицеров), привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

15. Рассмотрение вопросов, указанных в пунктах 11 – 13 настоящей Инструкции, осуществляется в каждой комиссии не более 30 дней.

* Далее в тексте настоящей Инструкции, если не оговорено особо, для краткости будут именоваться: Вооруженные Силы Российской Федерации – Вооруженными Силами; Министерство обороны Российской Федерации – Министерством обороны; объединения, соединения и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации – воинскими частями; дополнительные выплаты офицерам, проходящим военную службу в объединениях, соединениях и воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации, – дополнительными выплатами; офицеры, проходящие военную службу в объединениях, соединениях и воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации, – офицерами.

** Раздел IV Уголовного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954; 1998, № 22, ст. 2332; № 26, ст. 3012; 1999, № 7, ст. 871, 873; № 11, ст. 1255; № 12, ст. 1407; № 28, ст. 3489 – 3491; 2001, № 11, ст. 1002; № 13, ст. 1140; № 26, ст. 2587; № 33, ст. 3424; № 47, ст. 4404, 4405; № 53, ст. 5028; 2002, № 10, ст. 966; № 11, ст. 1021; № 19, ст. 1793, 1795; № 26, ст. 2518; № 30, ст. 3020, 3029; № 44, ст. 4298; 2003, № 11, ст. 954; № 15, ст. 1304; № 27, ст. 2708, 2712; № 28, ст. 2880; № 50, ст. 4848, 4855; 2004, № 30, ст. 3091, 3092, 3096; 2005, № 1, ст. 1, 13; № 30, ст. 3104; № 52, ст. 5574; 2006, № 2, ст. 176; № 31, ст. 3452; № 50, ст. 5279; 2007, № 1, ст. 46; № 16, ст. 1822, 1826; № 21, ст. 2456; № 31, ст. 4000, 4008, 4011; № 45, ст. 5429; № 49, ст. 6079; № 50, ст. 6248; 2008, № 7, ст. 551; № 15, ст. 1444; № 20, ст. 2251; № 30 (ч. I), ст. 3601; № 48, ст. 5513; № 52 (ч. I), ст. 6235; 2009, № 1, ст. 29; № 7, ст. 788; № 18 (ч. I), ст. 2146; № 23, ст. 3139; № 31, ст. 3921, 3922; № 44, ст. 5170; № 45, ст. 5263, 5265; № 51, ст. 6161; № 52 (ч. I), ст. 6453; 2010, № 1, ст. 4; № 8, ст. 780; № 14, ст. 1553; № 15, ст. 1744, 1756; № 19, ст. 2289; № 21, ст. 2525, 2530; № 25, ст. 3071; № 27, ст. 3431; № 30, ст. 3986; № 31, ст. 4164, 4166; № 41 (ч. II), ст. 5192, 5199; № 49, ст. 6412; № 50, ст. 6610; № 52 (ч. I), ст. 6997, 7003; 2011, № 1, ст. 39, 54).

*** Статья 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921; 2002, № 22, ст. 2027; № 30, ст. 3015, 3020, 3029; № 44, ст. 4298; 2003, № 27, ст. 2700, 2706, 2708; № 28, ст. 2880; № 50, ст. 4847; 2004, № 17, ст. 1585; № 27, ст. 2711; № 49, ст. 4853; 2005, № 1, ст. 13; № 23, ст. 2200; 2006, № 3, ст. 277; № 10, ст. 1070; № 23, ст. 2379, № 28, ст. 2975, 2976; № 31, ст. 3452; 2007, № 1, ст. 46; № 16, ст. 1827; № 18, ст. 2118; № 24, ст. 2830, 2833; № 31, ст. 4008, 4011; № 41, ст. 4845; № 49, ст. 6033; № 50, ст. 6235, 6236, 6248; 2008, № 12, ст. 1074; № 24, ст. 2798; № 49, ст. 5724; № 52, ст. 6226, 6235; 2009, № 1, ст. 29; № 11, ст. 1266 – 1268; № 18, ст. 2145; № 26, ст. 3139; № 29, ст. 3613; № 44, ст. 5170, 5173; № 45, ст. 5263; № 51, ст. 6161; № 52 (ч. I), ст. 6422, 6453; 2010, № 1, ст. 4; № 8, ст. 780; № 11, ст. 1168, 1169; № 14, ст. 1552; № 15, ст. 1756; № 17, ст. 1985; № 18, ст. 2145; № 19, ст. 2284; № 21, ст. 2525; № 27, ст. 3416, 3427, 3428, 3431; № 30, ст. 3986, 3989, 4003; № 31, ст. 4164; № 49, ст. 6412, 6414, 6419; 2011, № 1, ст. 16, 39, 46).

Критерии оценки воинской части

Критерии	Баллы		
	отлично	хорошо	удовлетворительно
Состояние боевой и мобилизационной готовности	5	3	1
Состояние боевого дежурства (боевой службы, службы оперативных дежурных, дежурных по воинским частям)	5	3	1
Состояние боевой подготовки	5	3	1
Состояние вооружения и военной техники	5	3	1
Состояние материально-технического обеспечения	5	3	1
Состояние правопорядка и воинской дисциплины	-	-	3
Состояние безопасности военной службы	-	-	3
Состояние ядерной и радиационной безопасности ядерного оружия (ядерных боеприпасов) и ядерных энергетических установок военного назначения	-	-	3

Примечание. При наличии за отчетный период финансовых нарушений и утрат материальных средств (величина ущерба определяется в соответствии с пунктом 4 примечания к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации) общая сумма баллов критерии оценки воинской части уменьшается:

на 1 балл - при наличии финансовых нарушений и утрат материальных средств;

на 3 балла - при наличии финансовых нарушений и утрат материальных средств в крупных размерах;

на 5 баллов - при наличии финансовых нарушений и утрат материальных средств в особо крупных размерах.

**Приказ Министра обороны
Российской Федерации
“Об утверждении Инструкции о порядке
допуска к государственной тайне
военнослужащих, лиц гражданского
персонала Вооруженных Сил Российской
Федерации и граждан Российской
Федерации, пребывающих в запасе и
поступающих на военную службу по
контракту либо подлежащих призыву на
военную службу (в том числе по
мобилизации), на военные сборы, а также
граждан Российской Федерации, не
пребывающих в запасе и подлежащих
призыву для прохождения военной
службы, которым требуется допуск к
государственной тайне для исполнения
служебных обязанностей”
от 27 октября 2010 г. № 1313**

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2010 г. № 63 “Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне” (Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, № 7, ст. 762) приказываю:

1. Утвердить прилагаемую Инструкцию о порядке допуска к государственной тайне военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан Российской Федерации, пребывающих в запасе и поступающих на военную службу по контракту либо подлежащих призыву на военную службу (в том числе по мобилизации), на военные сборы, а также граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе и подлежащих призыву для прохождения военной службы, которым требуется допуск к государственной тайне для исполнения служебных обязанностей (далее именуется - Инструкция).

2. Признать утратившим силу приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 июля 1996 г. № 285 “Об утверждении Инструкции о порядке допуска военнослужащих и лиц граждан-

ского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации к государственной тайне” (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 28 марта 1997 г., регистрационный № 1280).

Министр обороны Российской Федерации

А. Сердюков

Зарегистрировано в Минюсте РФ 7 февраля 2011 г.
Регистрационный № 19724

Приложение
к приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 27 октября 2010 г. № 1313

Инструкция
о порядке допуска к государственной тайне военнослужащих,
лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской
Федерации и граждан Российской Федерации, пребывающих в
запасе и поступающих на военную службу по контракту либо
подлежащих призыву на военную службу (в том числе по
мобилизации), на военные сборы, а также граждан Российской
Федерации, не пребывающих в запасе и подлежащих призыву
для прохождения военной службы, которым требуется допуск к
государственной тайне для исполнения служебных обязаннос-
тей

(ИДГТ-2010)
(публикуется без приложений)

I. Общие положения

1. Настоящая Инструкция определяет порядок допуска к государственной тайне военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, граждан Российской Федерации, пребывающих в запасе и поступающих на военную службу по контракту либо подлежащих призыву на военную службу (в том числе по мобилизации), на военные сборы, а также граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе и подлежащих призыву для прохождения военной службы, которым требуется допуск к государственной тайне для исполнения служебных обязанностей*(1).

Положения настоящей Инструкции обязательны для выполнения органами военного управления, соединениями, воинскими частями, организациями Вооруженных Сил Российской Федерации, лицами, взявшими на себя обязательства либо обязанными по своему статусу исполнять законодательство Российской Федерации о государственной тайне, а также открытыми акцио-

нерными обществами, созданными в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 сентября 2008 г. № 1359 "Об открытом акционерном обществе "Оборонсервис"*(2) (Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, № 38, ст. 4279).

2. В настоящей Инструкции используются следующие основные понятия *(3):

"доступ к сведениям, составляющим государственную тайну" -санкционированное полномочным должностным лицом ознакомление конкретного лица со сведениями, составляющими государственную тайну;

"близкие родственники" - жена (муж), отец, мать, дети, усыновители, усыновленные, полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры;

"постоянное проживание за границей" - проживание лиц за пределами Российской Федерации более 6 месяцев в течение года, не связанное с исполнением ими обязанностей государственной службы;

"номер допуска к государственной тайне" - номер отметки о проведении проверочных мероприятий, проставляемый органами безопасности, а при оформлении допуска к государственной тайне без проведения органами безопасности проверочных мероприятий - учетный номер карточки (форма № 1*(4)).

3. В соответствии со степенями секретности сведений, составляющих государственную тайну, устанавливаются следующие формы допуска лиц к государственной тайне:

первая форма - для лиц, допускаемых к сведениям особой важности;

вторая форма - для лиц, допускаемых к совершенно секретным сведениям;

третья форма - для лиц, допускаемых к секретным сведениям.

Доступ лиц к сведениям, составляющим государственную тайну, разрешается только при наличии у них допуска к государственной тайне по соответствующей форме. Наличие у лиц допуска к сведениям более высокой степени секретности является основанием для их доступа к сведениям более низкой степени секретности.

4. Оформление лицам допуска к государственной тайне осуществляется по месту их военной службы (работы, учебы) или в военных комиссариатах, отделах военных комиссариатов субъектов Российской Федерации по муниципальному образованию*(5).

5. Если по характеру выполняемых должностных (специальных) обязанностей, а также в ходе обучения в образовательных учреждениях профессионального образования предусматривается доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, лица могут быть назначены на эти должности или допущены к обучению только после оформления им допуска к государственной тайне по соответствующей форме.

6. Допуск лиц к государственной тайне предусматривает:

а) принятие на себя обязательства перед государством по не распространению доверенных им сведений, составляющих государственную тайну*(3);

б) письменное согласие на частичные, временные ограничения их прав в соответствии со статьей 24 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 "О государственной тайне"*(6);

в) письменное согласие на проведение в отношении их полномочными органами проверочных мероприятий*(3);

г) определение видов, размеров и порядка предоставления социальных гарантий, предусмотренных законодательством Российской Федерации*(3);

д) ознакомление с нормами законодательства Российской Федерации о государственной тайне, предусматривающими ответственность за их нарушение*(3);

е) принятие командиром воинской части*(7) решения (в письменном виде) о допуске оформленного лица к сведениям, составляющим государственную тайну.

7. Проверочные мероприятия, связанные с оформлением лицам допуска к государственной тайне, осуществляются органами безопасности по месту расположения воинских частей (организаций) или их территориально обособленных подразделений.

8. Допуск лиц к государственной тайне по третьей форме оформляется без проведения органами безопасности проверочных мероприятий, за исключением:

а) командиров воинских частей, работников их структурных подразделений по защите государственной тайны, а также лиц, на которых возлагается исполнение функций указанных подразделений;

б) лиц, планируемых к назначению на соответствующие должности особых режимных объектов Российской Федерации*(8), особенно важных воинских частей, главных командований видов Вооруженных Сил, командований военных округов, флотов (флотилии), родов войск Вооруженных Сил и центральных органов военного управления;

в) лиц, осуществляющих прием иностранных делегаций и граждан;

г) случаев, если имеются сомнения в достоверности предоставленных лицами анкетных данных.

9. Обязательства лиц перед государством по соблюдению требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне, с которыми заключаются контракты о прохождении военной службы (служебные контракты) или трудовые договоры*(9), отражаются в контракте, а обязательства лиц, с которыми не заключается контракт, оформляются в виде расписки (форма № 2). Содержание обязательств, отражаемых в контракте, аналогично содержанию обязательств, отражаемых в расписке (форма № 2).

В случае, если с лицами ранее был заключен контракт, не предусматривающий обязательства по соблюдению требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне, то такие обязательства оформляются соответствующим дополнением к контракту. Дополнение к контракту подписывается лицом, принимающим на себя обязательства, и командиром воинской части.

При заключении с руководителем организации контракта (дополнения к контракту), предусматривающего обязательства по соблюдению требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне, текст обязательства (форма № 2) дополняется абзацем следующего содержания:

"Я предупрежден(а) о том, что в случае прекращения мне допуска к государственной тайне и отстранения меня от работы со сведениями, составляющими государственную тайну, договор (контракт) на работы, связанные с использованием сведений, составляющих государственную тайну, заключенный между организацией - заказчиком работ и организацией, руководителем которой я являюсь, может быть расторгнут.";

10. Основанием для отказа лицу в допуске к государственной тайне могут являться*(3):

а) признание лица судом недееспособным, ограниченно дееспособным или рецидивистом, нахождение его под судом или следствием за государственные или иные тяжкие преступления, наличие у лица неснятой судимости за эти преступления;

б) наличие у лица медицинских противопоказаний для работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну, согласно перечню, утверждаемому федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения и социального развития;

в) постоянное проживание его самого и (или) его близких родственников за границей и (или) оформление указанными лицами документов для выезда на постоянное место жительства в другие государства;

г) выявление в результате проведения проверочных мероприятий действий лица, создающих угрозу безопасности Российской Федерации;

д) уклонение лица от проверочных мероприятий и (или) сообщение заведомо ложных анкетных данных.

11. Решение о допуске к государственной тайне принимается:

а) Министром обороны Российской Федерации - в отношении своих заместителей, главнокомандующих видами Вооруженных Сил, командующих войсками военных округов и родами войск Вооруженных Сил, а также других лиц, подчиненных ему непосредственно;

б) командиром воинской части - в отношении подчиненного личного состава и командиров воинских частей, ему подчиненных непосредственно;

в) военными комиссарами, начальниками отделов военных комиссариатов субъектов Российской Федерации по муниципальному образованию*(10) - в отношении граждан, пребывающих в запасе и подлежащих призыву на военную службу по мобилизации (в период военного положения и в военное время) или на военные сборы;

г) начальником Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации - в отношении главных военных советников (консультантов), старших групп российских военных специалистов и руководителей представительств Министерства обороны за рубежом при министерствах (ведомствах) иностранных государств или международных организациях;

д) руководителем организации - заказчика работ - в отношении руководителей негосударственных организаций, привлекаемых к выполнению работ, содержащих сведения, составляющие государственную тайну.

Решение о допуске к государственной тайне в отношении руководителей государственных органов и государственных организаций принимается теми лицами, кем они были назначены на должность.

12. Оформление допуска к государственной тайне лицу, планируемому для прохождения военной службы (работы) в другой воинской части (организации), на должности, предусматривающей его доступ к государственной тайне, и не имеющему допуска по соответствующей форме, осуществляется в воинской части (организации), в которой данное лицо будет проходить военную службу (работать). В этих целях кадровое подразделение (работник, ведущий кадровую работу) воинской части (организации)*(11), оформляющее документы к назначению на должность, направляет (заблаговременно) в адрес воинской части, в которую планируется назначение такого лица, документы, необходимые для оформления ему допуска к государственной тайне.

Оформление допуска к государственной тайне гражданам Российской Федерации, пребывающим в запасе и поступающим на военную службу по контракту либо подлежащим призыву на военную службу (в том числе по мобилизации), на военные сборы, а также гражданам Российской Федерации, не пребывающим в запасе и подлежащим призыву для прохождения военной службы, которым требуется допуск к государственной тайне с проведением органами безопасности проверочных мероприятий для исполнения служебных обязанностей, осуществляется военными комиссариатами по месту их воинского учета на основании соответствующих расчетов, разрабатываемых Генеральным штабом Вооруженных Сил, и выпуск из номенклатур должностей работников, подлежащих оформлению на допуск к государственной тайне (форма № 3)*(12).

Оформление допуска к государственной тайне студентам факультетов военного обучения и военных кафедр при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования осуществляется соответствующими образовательными учреждениями*(13) на основании номенклатуры должностей (форма № 3) этих учреждений.

Оформление допуска к государственной тайне кандидатам для поступления в военные образовательные учреждения профессионального образования, для поступления в которые необходимо оформление допуска к государственной тайне, осуществляется военными комиссариатами, а лицам из числа военнослужащих - воинскими частями, в которых они проходят военную службу.

13. В воинскую часть (организацию), командиру (руководителю) которой оформлен допуск к государственной тайне, направляется уведомление (примерный образец № 1)*(14), заверенное печатью воинской части (организации), оформлявшей допуск к государственной тайне.

14. Допуск лица к государственной тайне может быть прекращен должностным лицом, имеющим право принимать решение о его допуске к государственной тайне, в случае:

а) расторжения с ним контракта в связи с проведением организационных и (или) штатных мероприятий;

б) однократного нарушения им обязательств, связанных с защитой государственной тайны;

в) возникновения обстоятельств, являющихся в соответствии с пунктом 10 настоящей Инструкции основанием для отказа лицу в допуске к государственной тайне.

В случае возникновения обстоятельств, которые в соответствии с подпунктами "б" и "в" настоящего пункта могут послужить основанием для прекращения лицу допуска к государственной тайне, командир воинской части принимает решение о возможности или невозможности дальнейшей работы лица со сведениями, составляющими государственную тайну. До принятия такого решения лицо отстраняется от работы со сведениями, составляющими государственную тайну.

Лица, нарушившие обязательства, связанные с защитой государственной тайны, и в отношении которых командиром воинской части принято решение о возможности их дальнейшей работы со сведениями, составляющими государственную тайну, допускаются к указанным работам только после повторного изучения основных положений нормативных правовых актов по защите государственной тайны и сдачи зачета руководителю службы защиты государственной тайны*(15).

Решение командира воинской части о возможности или невозможности лица, нарушившего обязательства, связанные с защитой государственной тайны, осуществлять работы со сведениями, составляющими государственную тайну, объявляется в приказе.

Прекращение допуска лица к государственной тайне является основанием для расторжения с ним контракта, а прекращение допуска к государственной тайне руководителя организации - основанием для расторжения договора (контракта) на работы, связанные с использованием сведений, составляющих государственную тайну, заключенного между организацией - заказчиком работ и организацией, которую он возглавляет, если такое условие предусмотрено в контракте.

Решение командира воинской части о прекращении допуска лица к государственной тайне может быть обжаловано лицом в вышестоящую воинскую часть (организацию) или в суд.

Прекращение допуска к государственной тайне не освобождает лицо от ранее взятых им обязательств по неразглашению сведений, составляющих государственную тайну.

15. Командиры воинских частей отвечают за подбор лиц, допускаемых к государственной тайне.

16. Службы ЗГТ ведут учет осведомленности личного состава в сведениях, составляющих государственную тайну, по книге учета осведомленности (примерный образец № 2).

Книга учета осведомленности (примерный образец № 2) ведется путем накопления информации на каждое лицо воинской части (организации), допущенное к государственной тайне. При этом учитываются сведения, составляющие государственную тайну, ставшие известными этим лицам, как в данной воинской части (организации), так и в других воинских частях (организациях), куда они командировались, по записям на обороте справок (формы № 6 - 8).

Разрешается вместо учетных данных о носителях сведений, составляющих государственную тайну, с которыми было ознакомлено лицо по месту военной службы (работы), вносить в книгу учета осведомленности (примерный образец № 2) данные о месте нахождения описи носителей сведений, составляющих государственную тайну, находящихся у исполнителя (форма № 7 ИРС-2005*(16)), или реестра на документы, переданные на доклад начальнику (форма № 11 ИРС-2005). В этом случае в графе "количество листов" указанных описей (реестров) дополнительно проставляется аббревиатура грифа секретности носителя сведений, составляющих государственную тайну (его составных частей), например: "1 сс кн., 1 с шт., 1 с/12ов + 2 сс+5нс".

Описи (реестры) после окончания годовой проверки наличия документов не уничтожаются, подшиваются в отдельные дела или оформляются как самостоятельные документы и учитываются в книге (форма № 15 ИРС-2005). Дела, закрытые ведением, а также описи (реестры), учтенные в книге (форма № 15 ИРС-2005), в архив не сдаются, хранятся в службе ЗГТ в течение 10 лет.

Службы ЗГТ вносят необходимые данные об осведомленности лиц, допущенных к государственной тайне, в книгу учета осведомленности (примерный образец № 2) не реже одного раза в квартал.

Учет осведомленности граждан, пребывающих в запасе, в сведениях, составляющих государственную тайну, к которым они имели доступ в ходе проведения военных сборов, осуществляется воинскими частями, в которых они имели доступ к указанным сведениям, а также военными комиссариатами по месту их воинского учета.

Книги учета осведомленности (примерный образец № 2) в архив не сдаются, хранятся в службе ЗГТ в течение 10 лет после внесения в них последней записи, после чего уничтожаются.

II. Порядок оформления допуска к государственной тайне

17. Перечень должностей, при назначении на которые лицам оформляется допуск к государственной тайне, определяется номенклатурой должностей (форма № 3).

18. Номенклатура должностей (форма № 3) разрабатывается службой ЗГТ в 2 экземплярах с учетом информации, предоставляемой начальниками структурных и кадровых подразделений воинской части (организации) по данному вопросу, и подписывается руководителем службы ЗГТ.

Номенклатура должностей (форма № 3), при назначении на которые лица являются подчиненными непосредственно Министру обороны Российской Федерации, разрабатывается Восьмым управлением.

Номенклатуры должностей (форма № 3) территориально обособленных подразделений воинских частей (организаций) разрабатываются этими подразделениями отдельно от номенклатуры должностей (форма № 3) воинской части (организации) и согласовываются с вышестоящей службой ЗГТ и органами безопасности по месту нахождения территориально обособленного подразделения воинской части (организации).

19. В номенклатуру должностей (форма № 3) включаются только те должности, по которым допуск лиц к государственной тайне действительно необходим для исполнения ими должностных (специальных) обязанностей, в том числе должности лиц, допуск которых к государственной тайне обусловлен направлением их в другие воинские части (организации) для выполнения работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну. Количество лиц, допускаемых к сведениям, составляющим государственную тайну, в воинских частях (организациях) должно быть максимально ограничено.

На основании письменных решений вышестоящих командиров воинских частей в номенклатуре должностей (форма № 3) определяются должности, при назначении на которые лицам оформляется допуск к государственной тайне по форме выше допуска к государственной тайне командира воинской части, в которой лицо проходит военную службу (работает). Решение о допуске таких лиц к государственной тайне в карточке (форма № 1) принимается командиром вышестоящей воинской части.

20. Должности командиров воинских частей включаются в номенклатуру должностей (форма № 3) своих воинских частей (организаций) и, за исключением должностей руководителей организаций, в номенклатуру должностей (форма № 3) вышестоящих воинских частей. Форма допуска командира воинской части в номенклатуре должностей (форма № 3) должна соответствовать наивысшей степени секретности сведений, с которыми он может быть ознакомлен при исполнении своих должностных (специальных) обязанностей, в том числе и при работе в вышестоящей воинской части (организации).

В этих целях службы ЗГТ обмениваются уведомлениями о наивысшей степени секретности сведений (со ссылкой на пункт Перечня сведений Вооруженных Сил Российской Федерации, подлежащих засекречиванию*(17)), к которым при исполнении своих должностных (специальных) обязанностей будет иметь доступ командир воинской части.

21. При оформлении номенклатуры должностей (форма № 3) необходимо учитывать следующее:

а) номенклатура должностей составляется на бумаге формата А4 шрифтом Times New Roman № Сүр размером № 10 - 14;

б) порядковые номера должностей указываются в возрастающей последовательности независимо от структурных подразделений (каждой должности соответствует свой порядковый номер);

в) в графе 3 проставляется общее количество проходящих военную службу (работающих), предусмотренное штатом или штатным расписанием (отдельно по каждому подразделению и по каждой должности), и подлежащих оформлению на допуск к государственной тайне;

г) в графе 4 наименования должностей должны полностью соответствовать наименованиям, указанным в штате (штатном расписании) воинской части (организации).

В случае, если в штате (штатном расписании) предусмотрена возможность замещения должностей военнослужащих должностями лиц гражданского персонала, то в графе 4 указываются наименования обеих должностей, например: "начальник секретной части (заведующая секретным делопроизводством)"

д) в графе 5 кратко отражаются должностные (специальные) обязанности и (или) характер выполняемых работ со ссылкой на пункт Перечня сведений Вооруженных Сил Российской Федерации, подлежащих засекречиванию.

В случае если пункт Перечня сведений Вооруженных Сил Российской Федерации, подлежащих засекречиванию, предусматривает разные степени секретности, дополнительно указывается абзац (графа) данного пункта, например: "работа со сведениями, раскрывающими ... (абз. 1 п. 1 (гр. 6) - совершенно секретно" или "учет, хранение ... носителей сведений, раскрывающих ... (абз. 1 п. 1 (гр. 8) - секретно";

е) графы 9 - 11 составляют оперативный учет на текущее время, заполняются карандашом;

ж) по графикам 3, 6 - 11 подводится итог по каждому подразделению и в конце номенклатуры - по всей воинской части;

з) в дополнениях к номенклатуре должностей порядковые номера указываются в возрастающей последовательности, начиная с единицы, независимо от структурных подразделений.

22. Номенклатура должностей (форма № 3) в 2 экземплярах и ее электронная копия на машинном носителе информации направляются воинской частью (организацией) на согласование в соответствующий орган безопасности.

В сопроводительном письме о направлении номенклатуры должностей (форма № 3) на согласование в орган безопасности указываются:

а) сведения о лицензии (разрешении) на проведение работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну: дата выдачи, наименование лицензирующего органа (воинской части), выдавшего лицензию (разрешение), срок ее действия и номер. В случае, если воинская часть лицензированию не подлежит, то указывается: _____

(наименование воинской части)
лицензированию не подлежит";

б) сведения о согласовании предыдущей номенклатуры должностей (форма № 3): дата согласования, наименование органа безопасности, согласовавшего номенклатуру должностей (форма № 3);

в) количество должностей, предусматривавшихся в предыдущей номенклатуре должностей (форма № 3) для оформления допуска к государственной тайне по первой, второй и третьей формам, причины увеличения или снижения количества указанных должностей в новой номенклатуре должностей (форма № 3);

г) сведения об отнесении данной воинской части (организации) к первично воинских частей (организаций), указанных в подпункте "б" пункта 8 настоящей Инструкции;

д) почтовый адрес, по которому необходимо направить номенклатуру должностей (форма № 3) после ее рассмотрения.

В случае отсутствия в воинской части (организации) службы ЗГТ в сопроводительном письме указываются сведения о службе ЗГТ, которая оказывает данной воинской части (организации) услуги по защите государственной тайны.

При направлении изменений в номенклатуру должностей (форма № 3) в сопроводительном письме дополнительно указываются: порядковые номера должностей, подлежащих исключению из номенклатуры должностей (форма № 3), и их количество.

23. После согласования с органом безопасности номенклатура должностей утверждается командиром воинской части.

24. Воинские части (организации), в которых штатом (штатным расписанием) военного времени предусмотрено другое количество должностей, связанных с оформлением допуска к государственной тайне, или являющиеся формирователями других воинских частей, разрабатывают заблаговременно (в мирное время) отдельные номенклатуры должностей (форма № 3) на военное время в порядке, указанном в пунктах 18 - 23 настоящей Инструкции. Выписки из них направляются в соответствующие военные комиссариаты.

Военные комиссариаты после получения из воинских частей (организаций) выпуск из номенклатур должностей (форма № 3) на военное время в срок не позднее 10 дней направляют в соответствующие органы безопасности их копии.

Военные комиссариаты на основании полученных из воинских частей (организаций) выпуск из номенклатур должностей (форма № 3) допускают граждан, перечисленных в подпункте “в” пункта 11 настоящей Инструкции, к государственной тайне по соответствующей форме.

25. Номенклатура должностей (форма № 3) хранится в службе ЗГТ.

При необходимости из номенклатуры должностей (форма № 3) делаются выписки (снимаются копии), которые оформляются в установленном порядке и рассылаются в воинские части (организации), которым они необходимы для работы.

26. Изменения в номенклатуру должностей (форма № 3) вносятся по мере необходимости в порядке, установленном для ее подготовки.

После утверждения командиром воинской части изменений в номенклатуру должностей (форма № 3) сведения об их учетных номерах отражаются на обороте последнего листа номенклатуры должностей (форма № 3), например: “В номенклатуру должностей внесены изменения. Смотри инв. № 2456 от 02.05.2010 г. Начальник секретной части Иванов 02.05.2010 г.”.

Номенклатура должностей (форма № 3) переутверждается не реже 1 раза в 5 лет, а также при издании нового перечня сведений Вооруженных Сил Российской Федерации, подлежащих засекречиванию, или после внесения в номенклатуру должностей (форма № 3) значительных изменений (более 30%). В этих случаях воинской частью (организацией) разрабатывается новая номенклатура должностей (форма № 3) в порядке, указанном в пунктах 18 - 23 настоящей Инструкции.

27. Форма допуска лица к государственной тайне должна соответствовать форме допуска, предусмотренной номенклатурой должностей.

Снижение формы допуска лица к государственной тайне оформляется решением командира воинской части, о чем представляется соответствующая отметка в позиции 8 карточки (форма № 1). В случае необходимости командир воинской части может восстановить ее без проведения органами безопасности проверочных мероприятий.

В случае изменения формы допуска лица к государственной тайне в орган безопасности, осуществляющий проверочные мероприятия, в месячный срок направляется соответствующее уведомление (примерный образец № 3).

28. Подготовка материалов для оформления допуска лиц к государственной тайне осуществляется кадровыми подразделениями.

Направлять лиц в службу ЗГТ и органы безопасности по вопросам, связанным с оформлением допуска к государственной тайне, запрещается.

29. Лица, которым оформляется допуск к государственной тайне, представляют в кадровое подразделение собственноручно заполненную анкету (форма № 4), документы, удостоверяющие личность и подтверждающие сведения, указанные в анкете (паспорт (в том числе заграничный), военный билет, трудовую книжку, свидетельство о рождении, свидетельство о заключении (расторжении) брака, диплом об образовании и т.п.), а также справку об отсутствии медицинских противопоказаний для работы со сведениями, составляющими государственную тайну. Форму и порядок получения справки устанавливает федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области здравоохранения и социального развития*(3).

30. Работники кадрового подразделения:

а) уточняют в службе ЗГТ должности воинской части (организации), при назначении на которые требуется допуск к государственной тайне. Если должность предусматривает третью форму допуска, то уточняют также и необходимость проведения органами безопасности проверочных мероприятий;

б) знакомят лицо, оформляемое на допуск к государственной тайне, с нормами законодательства Российской Федерации о государственной тайне, предусматривающими ответственность за его нарушение;

в) сверяют сведения, указанные лицом в анкете, со сведениями, содержащимися в представленных документах;

г) уточняют при необходимости отдельные сведения, указанные в анкете;

д) доводят до лица, оформляемого на допуск к государственной тайне, содержание проекта контракта (расписки (форма № 2) и разъясняют его обязательства перед государством о соблюдении требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне;

е) представляют в службу ЗГТ анкеты (форма № 4), в том числе в электронном виде, списки на оформляемое лицо и его родственников (форма № 11);

ж) подготавливают проекты контрактов или расписок (форма № 2);

з) передают копии контрактов или расписки (форма № 2) на хранение в службу ЗГТ.

31. Анкета (форма № 4) подписывается лицом, которому оформляется допуск к государственной тайне, и уполномоченными работниками кадрового подразделения и службы ЗГТ. Подписи указанных работников заверяются печатью воинской части (организации) или кадрового подразделения.

При оформлении анкеты (форма № 4) необходимо учитывать следующее:

а) в граф 5 таблицы пункта 15 анкеты указывается субъект Российской Федерации, откуда родственник оформляемого лица прибыл в место регистрации в настоящее время. В случае если родственник оформляемого лица ранее проживал за границей, в указанном пункте дополнительно указывается, когда и из какого государства он прибыл в Российскую Федерацию. Если родственник проживали на территории одного субъекта Российской Федерации, сведения о том, откуда и когда они прибыли, не указываются;

б) при заполнении пункта 17 анкеты указывается все субъекты Российской Федерации и государства, где оформленный проживал с 14-летнего возраста;

в) в случае отсутствия места для полного ответа прикладывают дополнительные листы с указанием соответствующих пунктов. После заполнения они подписываются лицом, заполнившим анкету, и заверяются подписью работника кадрового подразделения, при этом его подпись заверяется печатью организации.

32. Служба защиты государственной тайны:

а) разрабатывает рекомендации для кадрового подразделения по порядку оформления на военную службу (работу) лиц на должности, предусматривающие работу со сведениями, составляющими государственную тайну;

б) запрашивает (при необходимости) карточки (форма № 1) в службах ЗГТ тех воинских частей (организаций), в которых оформляемые лица служили (работали) в течение последних 5 лет, или сведения о форме допуска к государственной тайне лиц, планируемых к назначению на должность в этой воинской части (организации);

в) анализирует материалы, представляемые кадровым подразделением и полученные от служб ЗГТ с прежних мест военной службы (работы) лиц, оформляемых на военную службу (работу), на предмет выявления наличия возможных оснований для отказа лицу в оформлении допуска к государственной тайне;

г) оформляет, учитывает и хранит карточки (форма № 1), вносит в них необходимые изменения (дополнения) и осуществляет их пересылку;

д) оформляет карточку (форма № 10) и осуществляет их пересылку;

е) хранит копии контрактов, содержащих обязательства лиц по соблюдению требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне, и расписки (форма № 2);

ж) осуществляет контроль за исполнением установленных требований по допуску лиц к государственной тайне;

з) осуществляет учет предписаний на выполнение задания (форма № 5) и справок о соответствующей форме допуска (формы № 6 - 8);

и) проводит инструктаж лиц, допускаемых к государственной тайне.

33. В случае отсутствия в воинской части (организации) службы ЗГТ разработка номенклатуры должностей (форма № 3) и оформление допусков к государственной тайне осуществляются службой ЗГТ, которая оказывает данной воинской части (организации) услуги по защите государственной тайны.

34. В отношении лиц, планируемых к назначению на должности, предусмотренные подпунктом "б" пункта 8 настоящей Инструкции, командиром воинской части (организации) могут приниматься дополнительные меры по изучению достоверности предоставленной указанными лицами информации и определению их психофизического состояния.

35. На каждое лицо, которому оформляется допуск к государственной тайне с проведением органами безопасности проверочных мероприятий, служба ЗГТ направляет в орган безопасности следующие документы:

а) письмо с обоснованием необходимости оформления лицу допуска к государственной тайне, в котором указываются:

должность, на которую оформляется лицо, ее порядковый номер в номенклатуре должностей (форма № 3), дата и номер согласования номенклатуры должностей (форма № 3), количество работников, подлежащих оформлению на допуск к государственной тайне и допущенных к государственной тайне по указанной должности.

При оформлении допуска руководителю службы ЗГТ, командиру воинской части, впервые допускающейся к работам с использованием сведений, составляющих государственную тайну (в случае, если в воинской части (организации) отсутствует номенклатура должностей (форма № 3), кратко отражается характер документов или выполняемых работ и степень их секретности со ссылкой на пункты Перечня сведений Вооруженных Сил Российской Федерации, подлежащих засекречиванию).

В отношении граждан, направляемых военными комиссариатами для прохождения военной службы по призыву или поступления в военные образовательные учреждения профессионального образования на должности, предполагающие допуск к государственной тайне, указываются документы, обосновывающие необходимость допуска к государственной тайне;

форма и номер ранее имевшегося у лица допуска к государственной тайне, дата окончания проверочных мероприятий и наименование органа безопасности, который их проводил, причина переоформления допуска к государственной тайне (в случае переоформления допуска к государственной тайне);

отсутствие медицинских противопоказаний для работы со сведениями, составляющими государственную тайну;

обоснование принятия командиром воинской части решения об оформлении допуска к государственной тайне лицу, в отношении которого имеются основания для отказа в допуске к государственной тайне (в этом случае письмо подписывается командиром воинской части);

б) анкета (форма № 4), заполненная лицом не ранее чем за месяц до направления материалов в орган безопасности (кроме этого, в орган безопасности по установленной им форме направляются анкетные данные лица в электронном виде*(18));

в) карточка (форма № 1), зарегистрированная в журнале учета карточек на допуск лиц к государственной тайне (форма № 9).

При оформлении карточки (форма № 1) необходимо учитывать следующее:

первичное заполнение карточки (форма № 1), ее вторых и последующих листов, а также дубликатов карточки (форма № 1) от руки не допускается. Последующие необходимые изменения в карточку (дубликат карточки (форма № 1) разрешается вносить от руки разборчивым почерком;

карточка изготавливается на бумаге плотностью не менее 200 гр/м²;

г) учетная карточка на допуск к государственной тайне (форма № 10) (количество экземпляров согласовывается с органом безопасности, проводящим проверочные мероприятия).

При оформлении карточки на допуск к государственной тайне (форма № 10) необходимо учитывать следующее:

карточка изготавливается на бумаге плотностью не менее 200 гр/м²;

размер карточки 14,8 см х 10,5 см;

заполнение карточки от руки не допускается;

в строке "Место службы (работы) и должность" указываются место службы (работы) и должность, на которую оформляется лицо;

д) списки на оформляемое лицо и его родственников (форма № 11) (количество экземпляров согласовывается с органом безопасности, проводящим проверочные мероприятия).

При оформлении списков на оформляемое лицо и его родственников (форма № 11) необходимо учитывать следующее:

списки составляются на лиц, имеющих одинаковую фамилию и проживающих в одной области, крае, республике, не по степени родства, а строго по алфавиту (например, Иванов И.П. - брат оформленяемого гражданина, оформленяемый Иванов О.П., отец Иванов П.Ф., мать Иванова Е.В., сестра Иванова З.П.). При этом на девичью фамилию матери составляется отдельный список; на сестру, вышедшую замуж и принявшую фамилию мужа, - отдельный список (если оформленяемый женат, то должен быть составлен отдельный список на жену по девичьей фамилии). Аналогичным образом составляются списки на близких родственников оформленяемых лиц, проживающих в других краях, областях, республиках. На оформленемых граждан и их близких родственников, которые проживали и работали в разных областях (краях, республиках), дополнительно составляются отдельные списки по каждой области;

в списки включаются дети старше 14 лет, а также умершие, погибшие, без вести пропавшие и т.п. близкие родственники оформленяемого гражданина;

списки составляются на бумаге формата А4 шрифтом Times New Roman № Сүр размером № 12 -14. При составлении списков по девичьей фамилии или на одного-двух человек допускается составление списков на бумаге формата А5 с соблюдением вышеуказанных требований;

заполнение списков от руки не допускается;

списки подписями должностных лиц и печатями организации не заверяются.

36. Органы безопасности могут запрашивать в воинских частях (организациях) дополнительные документы, необходимые для проведения проверочных мероприятий.

Документы, не соответствующие требованиям настоящей Инструкции, возвращаются органом безопасности для доработки.

37. Карточка (форма № 1) с отметкой органа безопасности о проведении проверочных мероприятий и номером допуска к государственной тайне возвращается в воинскую часть (организацию) и повторно в журнале учета (форма № 9) не регистрируется. В графе 4 журнала учета карточек (форма № 9) проставляются номер ответа органа безопасности, дата окончания проверочных мероприятий, условное наименование органа безопасности, проводившего проверочные мероприятия.

38. Одновременное направление в органы безопасности документов для оформления допуска к государственной тайне на нескольких лиц, рассматриваемых на замещение одной должности, не допускается, кроме случая проведения конкурса на замещение вакантной должности, предусмотренного законодательством Российской Федерации.

Воинская часть (организация), проводящая конкурс, в установленном порядке направляет в орган безопасности документы на всех кандидатов, допущенных к участию в конкурсе. Результаты проверочных мероприятий орган безопасности сообщает командиру воинской части, проводящий конкурс. После проведения конкурса по соответствующему запросу орган безопасности высылает карточку (форма № 1) на лицо, выигравшее конкурс.

39. Карточки (форма № 1) хранятся вместе с копиями контрактов или расписками (форма № 2), содержащими обязательства лиц по соблюдению требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне, в картотеке*(19):

на командиров воинских частей - в службах ЗГТ вышестоящих воинских частей или организаций - заказчиков работ;

на личный состав, допущенный к государственной тайне, воинской части (организации), которой оказываются услуги в области защиты государственной тайны, - в службе ЗГТ воинской части (организации), оказывающей услуги в указанной области;

на руководителей организаций, проводящих работы в интересах воинской части, - в организации - заказчике работ.

40. На лиц, которым оформляется допуск к государственной тайне по третьей форме без проведения органами безопасности проверочных мероприятий, оформляется карточка (форма № 1), которая регистрируется в журнале учета (форма № 9) отдельно от карточек (форма № 1), оформленных на лиц, допущенных к государственной тайне с проведением органами безопасности

проверочных мероприятий (отдельным разделом в журнале или в отдельном журнале).

41. Решение о допуске лица к государственной тайне оформляется записью в позиции 8 карточки (форма № 1), которая заверяется подписью командира воинской части или уполномоченного им должностного лица и печатью воинской части (организации).

42. На лицо, которому оформляется допуск к государственной тайне, заводится одна карточка (форма № 1). Новая карточка (форма № 1) заводится только в случае, если заведенная карточка была уничтожена в соответствии с пунктом 50 настоящей Инструкции.

43. При переводе (без расторжения контракта) лица в другую воинскую часть на должность, предусматривающую работу со сведениями, составляющими государственную тайну, в том числе после окончания учебных заведений Министерства обороны, указанная карточка (форма № 1) вместе с копией контракта или распиской (форма № 2) по письменному запросу службы ЗГТ соответствующей воинской части пересыпается по новому месту службы (работы).

В случае увольнения лица из воинской части (организации) в службу ЗГТ по новому месту военной службы (работы) или в военные комиссариаты по месту его приписки направляется только карточка (форма № 1), оформленная с проведением органами безопасности проверочных мероприятий.

На личный состав расформированных воинских частей (организаций) карточки (форма № 1) вместе с копиями контрактов или расписками (форма № 2) пересыпаются в воинские части (организации) - правопреемники. При отсутствии правопреемника указанные документы направляются в службу ЗГТ вышестоящей воинской части (организации) или организации - заказчика работ.

На лиц, пребывающих в запасе и подлежащих призыву на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время карточки (форма № 1) пересыпаются по запросу воинских частей, в которые данные лица направлены для прохождения военной службы (работы).

Карточка (форма № 1), оформленная на лицо, допущенное к государственной тайне по третьей форме без проведения проверочных мероприятий, при его увольнении в другие организации не пересыпается.

44. В случае направления в воинскую часть (организацию Российской Федерации) карточки (форма № 1) должностного лица, не отстраненного от работы со сведениями, составляющими государственную тайну, службой ЗГТ взамен отправленной карточки (форма № 1) оформляется справка о допуске (формы № 6 - 8), которая в этом случае подписывается командиром воинской части. Данная справка после убытия лица к новому месту службы (работы) подшивается в дело со справками о допуске (формы № 6 - 8).

45. При отсутствии в позициях карточки (форма № 1) места для соответствующих записей в установленном порядке заполняется новый бланк карточки (форма № 1), который учитывается как дополнительный лист к имеющейся карточке (форма № 1). При этом на первом листе карточки (форма № 1) делается соответствующая предупредительная надпись, например: "Внимание! Оформлен лист № 2", а в графе "Примечание" журнала учета (форма № 9) указывается количество листов в карточке (форма № 1).

На новом листе карточки (форма № 1) в обязательном порядке заполняются й, вклеивается фотография, проставляются заверяющие ее записи, в том числе печать воинской части (организации), а также учетный номер карточки (форма № 1) и номер листа, например: "№ М-15, лист № 2". Остальные графы заполняются только в случае отсутствия места на первом (предыдущем) листе карточки (форма № 1).

Воинская часть (организация), оформившая допуск к государственной тайне лицам, состоящим на воинском учете, направляет в соответствующие военные комиссариаты по их запросам уведомления о форме допуска к государственной тайне, его номере, дате окончания проведения проверочных мероприятий, наименование органа безопасности, проводившего проверочные мероприятия, а также сведения о фактах переоформления или прекращения допуска к государственной тайне.

46. Если в течение 6 месяцев после проведения проверочных мероприятий решение о допуске лица к государственной тайне не принято, отметка о проведении органами безопасности проверочных мероприятий в карточке (форма № 1) становится недействительной.

В этом случае в орган безопасности, проводивший проверочные мероприятия, службой ЗГТ в месячный срок направляется уведомление (примерный образец № 4).

47. Лицам, которые переведены на должности, не предусматривающие наличие допуска к государственной тайне (находящимся в распоряжении командира воинской части), уволились из воинской части, в том числе при расторжении контракта, в связи с проведением организационных и (или) штатных мероприятий, закончили обучение в учебном заведении и т.п., доступ к государственной тайне прекращается решением командира воинской части. Данное решение объявляется в приказе.

48. В отношении лиц, указанных в пункте 47 настоящей Инструкции, на которых в течение 6 месяцев не затребованы карточки (форма № 1), действие допуска прекращается. Решение о прекращении допуска лица к государственной тайне оформляется записью в позиции 8 карточки (форма № 1), которая заверяется подписью командира воинской части и печатью воинской части (организации).

49. При прекращении допуска лиц к государственной тайне в случае, предусмотренном пунктом 48 настоящей Инструкции, в орган безопасности по месту расположения воинской части (организации) службой ЗГТ в месячный срок направляется уведомление (примерный образец № 4). Уведомление (примерный образец № 4) о прекращении допусков по третьей форме, оформленных без проведения органами безопасности проверочных мероприятий, в органы безопасности не направляется.

При прекращении допуска лиц к государственной тайне в случаях, предусмотренных подпунктами "б" и "в" пункта 14 настоящей Инструкции, проставляется соответствующая отметка в позиции 10 карточки (форма № 1), а в орган безопасности в 10-дневный срок направляется уведомление (примерный образец № 4).

50. После прекращения допуска к государственной тайне копия контракта или расписка (форма № 2) и карточка (форма № 1) хранятся в службе ЗГТ до истечения срока наложения ограничений на права лиц, но не менее 5 лет, после чего уничтожаются в установленном порядке.

51. В случае получения из органа безопасности уведомления о возникновении обстоятельств, которые в соответствии с подпунктами "б" и "в" пункта 14 настоящей Инструкции могут послужить основанием для прекращения лицу допуска к государственной тайне, соответствующие должностные лица принимают решение о возможности или невозможности дальнейшей работы лица со сведениями, составляющими государственную тайну, о чем письменно информируют орган безопасности. До принятия такого решения лицо отстраняется от работы со сведениями, составляющими государственную тайну.

III. Особенности оформления допуска к государственной тайне при работе по совместительству

52. При необходимости оформления лицу, имеющему допуск к государственной тайне, такого же допуска для работы по совместительству в другой воинской части (организации), по соответствующему запросу изготавливается дубликат карточки (форма № 1), который учитывается как очередной лист карточки (форма № 1) в графе "Примечание" журнала учета (форма № 9) и направляется в запрашивающую воинскую часть (организацию).

Дубликат карточки (форма № 1) изготавливается службой ЗГТ запрашиваемой воинской части (организации) на бланке карточки (форма № 1), имеющем отметку "Дубликат" (в правом верхнем углу), путем перенесения всех указанных в карточке (форма № 1) записей, при этом запись о проведении органами безопасности проверочных мероприятий*(20) заверяется подписью руководителя этой службы ЗГТ и печатью запрашиваемой воинской части (организации). Кроме того, в позиции 6 карточки (форма № 1) делается отметка "Дубликат. Лист №__ направлен" и указываются наименование и адрес воинской части (организации), в которую направлен указанный дубликат.

Служба ЗГТ, изготавлившая дубликат карточки (форма № 1), в месячный срок направляет в орган безопасности по месту расположения своей воинской части (организации) уведомление, в котором указывает адрес и наименование воинской части (организации), в которую направлен дубликат карточки (форма № 1).

Дубликаты карточек (форма № 1) учитываются в порядке, установленном для учета карточек (форма № 1).

С карточек (форма № 1), оформленных на лиц, получивших допуск к государственной тайне без проведения органами безопасности проверочных мероприятий, и с дубликатов карточек (форма № 1) дубликаты не оформляются.

53. Воинская часть (организация), в которой лицо работает по совместительству, получив дубликат карточки (форма № 1), в установленном порядке оформляет лицу допуска к государственной тайне и в месячный срок направляет в орган безопасности по месту своего расположения уведомление с приложением учетной карточки (форма № 10), на обороте которой указываются форма и номер допуска к государственной тайне, дата окончания проведения проверочных мероприятий, наименование органа безопасности, проводившего проверочные мероприятия, а также дата решения о допуске лица к государственной тайне.

При необходимости переоформления лица допуска к государственной тайне в воинской части (организации), в которой лицо работает по совместительству, службой ЗГТ указанной воинской части (организации) запрашивается по постоянному месту военной службы (работы) карточка (форма № 1), которая после переоформления допуска к государственной тайне возвращается одновременно с запросом о направлении ее дубликата. При этом воинской частью (организацией), в которой лицо проходит военную службу (работает) постоянно и где хранится карточка (форма № 1), в установленном порядке оформляется новое решение о допуске лица к государственной тайне, а в орган безопасности по месту расположения этой воинской части (организации) направляется уведомление с приложением учетной карточки (форма № 10), на обороте которой указываются форма и номер допуска к государственной тайне, дата окончания проведения проверочных мероприятий, наименование органа безопасности, проводившего проверочные мероприятия, дата принятия решения командиром воинской части о допуске лица к работам и документам по первой (второй, третьей) форме (с указанием конкретной формы допуска), а также адрес и наименование воинской части (организации), в которую направлен дубликат карточки (форма № 1).

54. При прекращении в воинской части (организации), где хранится дубликат карточки (форма № 1), допуска к государственной тайне в случаях, предусмотренных подпунктами "б" и "в" пункта 14 настоящей Инструкции, в воинскую часть (организацию), где хранится карточка (форма № 1), направляется уведомление (примерный образец № 4) с приложением дубликата карточки (форма № 1), в позиции 10 которой делается соответствующая отметка. Копия уведомления (примерный образец № 4), направляемого в соответствии с пунктом 49 настоящей Инструкции, дополнительно направляется в орган безопасности по месту расположения воинской части (организации), где хранится карточка (форма № 1).

При прекращении в воинской части (организации), где хранится карточка (форма № 1), допуска к государственной тайне в случаях, предусмотренных подпунктами "б" и "в" пункта 14 настоящей Инструкции, в воинскую часть (организацию), где хранится дубликат карточки (форма № 1), направляется уведомление (примерный образец № 4) с приложением карточки (форма № 1), в позиции 10 которой делается соответствующая отметка. Копия уведомления (примерный образец № 4), направляемого в соответствии с пунктом 49 настоящей Инструкции, дополнительно направляется в орган безопасности по месту расположения воинской части (организации), где хранится дубликат карточки (форма № 1).

55. В отношении лиц, проходящих военную службу (работающих) в воинской части (организации), где хранится дубликат карточки (форма № 1), которые переведены в указанной воинской части (организации) на должность, не предусматривающую наличие допуска к государственной тайне, уволились из воинской части (организации), в том числе при расторжении контракта, в связи с проведением организационных и (или) штатных ме-

роприятий, закончили обучение в учебном заведении и т.п., действие допуска прекращается и дубликат карточки (форма № 1) возвращается в воинскую часть (организацию), где хранится карточка (форма № 1).

В отношении лиц, проходящих военную службу (работающих) в воинской части (организации), где хранится карточка (форма № 1), которые переведены в указанной воинской части (организации) на должность, не предусматривающую наличие допуска к государственной тайне, уволились из воинской части, в том числе при расторжении контракта, в связи с проведением организационных и (или) штатных мероприятий, закончили обучение в учебном заведении и т.п., действие допуска прекращается и карточка (форма № 1) направляется в воинскую часть (организацию), где хранится дубликат карточки (форма № 1).

56. В случаях, предусмотренных пунктами 54 и 55 настоящей Инструкции, дубликаты карточки (форма № 1) приобщаются к карточке (форма № 1). При этом в графе "Примечание" журнала учета (форма № 9) и позиции 6 карточки (форма № 1) делается отметка "Дубликат. Лист №___ приобщен к карточке".

57. Лицам, допущенным к государственной тайне в воинской части (организации), в которой они работают по совместительству, запрещается использование сведений, составляющих государственную тайну, полученных в воинской части (организации) по основному месту военной службы (работы).

Указанные сведения могут быть переданы в воинскую часть (организацию), в которой лица работают по совместительству, в установленном порядке.

IV. Переоформление допуска к государственной тайне

58. Переоформление допуска к государственной тайне по первой форме производится через 10 лет, по второй и третьей (с проведением органами безопасности проверочных мероприятий) формам - через 15 лет с даты окончания проведения проверочных мероприятий органами безопасности в случае перехода (перевода, увольнения) лиц из других органов государственной власти (организаций Российской Федерации) в воинские части (организации).

Переоформление допуска к государственной тайне лицам, постоянно проходящим военную службу (работающим) в воинских частях (организациях), не производится.

59. Переоформление допуска к государственной тайне по первой, второй и третьей (с проведением органами безопасности проверочных мероприятий) формам независимо от срока действия производится в следующих случаях*(3):

а) прием лица на военную службу (работу), назначение на должность в структурные подразделения по защите государственной тайны, за исключением случая перевода лица из одного структурного подразделения по защите государственной тайны в другое в рамках Вооруженных Сил или одной организации;

б) вступление лица в брак, кроме случая, предусмотренного пунктом 61 настоящей Инструкции;

в) возвращение из длительной, свыше 6 месяцев, заграничной командировки;

г) возникновение обстоятельств, влияющих в соответствии с пунктом 10 настоящей Инструкции на принятие решения о допуске к государственной тайне;

д) прием на военную службу (работу) бывших членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и судей, которые ранее допускались к сведениям, составляющим государственную тайну, без проведения проверочных мероприятий, предусмотренных статьей 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне";

е) прием на военную службу (работу) лица, у которого в карточке (форма № 1) в позиции 7 проставлена особая отметка органа безопасности;

ж) прием на военную службу (работу) лица, пребывающего в запасе, если с даты принятия военным комиссаром решения о его допуске к государственной тайне прошло более 6 месяцев;

з) призыв лица, пребывающего в запасе, карточка (форма № 1) которого хранится в военном комиссариате, для прохождения плановых военных сборов на воинских должностях, замещение которых предусматривает работу со сведениями, составляющими

ми государственную тайну, если с даты принятия военным комиссаром решения о его допуске к государственной тайне прошло более 6 месяцев;

и) прием на военную службу (работу) лица, у которого в карточке (форма № 1) в позиции 10 имеется отметка о нарушениях режима секретности и (или) наличии оснований для отказа в допуске к государственной тайне.

В случае возникновения обстоятельств, которые в соответствии с подпунктами "а" - "и" настоящего пункта являются основанием для переоформления лицу допуска к государственной тайне, командир воинской части принимает решение о возможности или невозможности дальнейшей работы лица со сведениями, составляющими государственную тайну. До принятия такого решения лицо отстраняется от работы со сведениями, составляющими государственную тайну.

Решение командира воинской части о возможности или невозможности лица осуществлять работы со сведениями, составляющими государственную тайну, в период переоформления ему допуска к государственной тайне объявляется в приказе.

60. При переоформлении допуска к государственной тайне в органы безопасности направляются документы, указанные в пункте 35 настоящей Инструкции.

61. Допуск к государственной тайне не переоформляется в следующих случаях*(3):

вступление в брак с лицом, имеющим допуск к государственной тайне, оформленный с проведением органами безопасности проверочных мероприятий;

смена лицом фамилии, имени или отчества в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Служба ЗГТ вносит соответствующие изменения в карточку (форма № 1) и в месячный срок направляет в органы безопасности соответствующее уведомление, в котором указываются фамилии, имена, отчества лиц (в алфавитном порядке), даты и места их рождения, номера и формы допусков, даты окончания проведения органами безопасности проверочных мероприятий с приложением учетной карточки (форма № 10).

62. Служба ЗГТ, получив карточку (форма № 1) с прежнего места военной службы (работы) лица, определяет необходимость переоформления ему допуска к государственной тайне и докладывает об этом командиру воинской части (организации).

Если переоформление допуска к государственной тайне не требуется, лицо в установленном порядке допускается к государственной тайне и назначается на должность, а служба ЗГТ не позднее чем через месяц направляет в орган безопасности уведомление с приложением учетной карточки (форма № 10), на обороте которой указываются форма и номер допуска к государственной тайне, дата окончания проведения органами безопасности проверочных мероприятий, наименование органа безопасности, проводившего проверочные мероприятия, а также дата решения о допуске лица к государственной тайне.

63. Кадровое подразделение обязано в 10-дневный срок письменно информировать службу ЗГТ обо всех изменениях в биографических данных лица, допущенного к государственной тайне, для решения вопроса о целесообразности переоформления ему допуска к государственной тайне и внесения соответствующих изменений в карточку (форма № 1) *(3).

V. Порядок доступа к сведениям, составляющим государственную тайну, лиц при их командировании в другие воинские части (организации), призванных на военные сборы, а также прибывших к новому месту военной службы (работы)

64. Доступ лиц к сведениям, составляющим государственную тайну, в воинских частях (организациях), в которые они командируются, осуществляется после предъявления ими предписаний на выполнение задания (форма № 5), документов, удостоверяющих личность, и справок о допуске по соответствующей форме (формы № 6 - 8).

Лицам, командируемым для выполнения заданий, связанных с доступом к государственной тайне, выдаются:

для имеющих допуск к сведениям особой важности - справка о допуске по первой форме (форма № 6), в которой после буквенного индекса "А" указываются номер допуска к государственной тайне

и дата окончания проведения органами безопасности проверочных мероприятий (например: А/З/ОРАФ/123456 от 05.10.1998 г.);

для имеющих допуск к совершенно секретным сведениям - справка о допуске по второй форме (форма № 7), в которой после буквенного индекса "Б" указываются номер допуска к государственной тайне и дата окончания проведения органами безопасности проверочных мероприятий (например: Б/10/4554 от 06.11.2000 г.);

для имеющих допуск к секретным сведениям - справка о допуске по третьей форме (форма № 8), в которой после буквенного индекса "Д" указываются номер допуска к государственной тайне и дата окончания проведения органами безопасности проверочных мероприятий (например: Д/2154 от 07.12.2010 г.).

Если допуск к государственной тайне оформлен без проведения органами безопасности проверочных мероприятий, в справке о допуске (форма № 8) дата окончания проверочных мероприятий не указывается (например: Д/М-15).

В случае отсутствия в воинской части службы ЗГТ справка о допуске (формы № 6 - 8) выдается командированному лицу службой ЗГТ воинской части (организации), оказывающей услуги в области защиты государственной тайны. При этом в справке о допуске (формы № 6 - 8) указываются сведения о соответствующей лицензии воинской части (организации), выдавшей справку. В случае, если воинская часть в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации лицензированию в области защиты государственной тайны не подлежит, то в графе "сведения о лицензии на оказание услуг, № лицензии, дата выдачи и кем она выдана" справки (формы № 6 - 8) указывается: " _____ лицензированию не подлежит".

(наименование воинской части)

Буквенные индексы "А", "Б" и "Д" обозначают степень секретности сведений, к которым решением командира воинской части допущено лицо (распоряжение командира воинской части в позиции 8 карточки (форма № 1).

Сотрудникам органов безопасности, осуществляющим по роду службы взаимодействие с воинскими частями (организациями) в работе по защите государственной тайны, право доступа к сведениям, составляющим государственную тайну, предоставляется по предъявлении служебного удостоверения и справок о допуске по соответствующей форме (формы № 6 - 8).

65. Справка о допуске по соответствующей форме (формы № 6 - 8) подписывается руководителем службы ЗГТ и заверяется печатью воинской части (организации). Указанная справка регистрируется в журнале учета (форма № 13) и выдается командированному на время разовой командировки, на период выполнения задания, но не более чем на год, под роспись. По окончании срока действия справка возвращается по месту ее выдачи (за исключением случаев убытия лиц к новому месту военной службы (работы), подшивается в отдельное дело и хранится не менее 5 лет. Журнал учета (форма № 13) после его закрытия в установленном порядке хранится в службе ЗГТ не менее 5 лет.

66. Требовать от командированного лица, пришедшего в воинскую часть (организацию) для выполнения задания, не связанного с работами со сведениями, составляющими государственную тайну, справку о допуске (формы № 6 - 8) запрещается. Исключение составляют случаи, когда командированное лицо при выполнении задания неизбежно будет иметь доступ к сведениям, составляющим государственную тайну.

67. Предписание на выполнение задания (форма № 5) подписывается командиром воинской части, заверяется печатью воинской части (организации) и регистрируется в журнале учета выдачи предписаний на выполнение заданий (форма № 14), ведущемся в службе ЗГТ.

В предписании на выполнение задания (форма № 5) указывается основание для командирования (номер и дата постановления, решения, приказа, договора, совместного плана научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и т.п.).

Предписание на выполнение задания (форма № 5), в котором содержатся сведения, составляющие государственную тайну, пересыпается в установленном порядке.

Предписание на выполнение задания (форма № 5) выдается для посещения только одной воинской части (организации).

68. Командированное лицо может иметь доступ только к тем сведениям, составляющим государственную тайну, которые ему

необходимы для выполнения задания, указанного в предписании на выполнение задания (форма № 5), в присутствии лиц принимающей воинской части (организации), ответственных за прием командированных лиц.

Доступ командированных лиц к сведениям, составляющим государственную тайну, осуществляется по письменному разрешению командира принимающей воинской части (организации) или должностного лица, им уполномоченного. Разрешение оформляется на предписании на выполнение задания (форма № 5) с указанием конкретных носителей сведений, составляющих государственную тайну, с которыми можно ознакомить командированное лицо.

69. Доступ лиц к сведениям, составляющим государственную тайну, призванных на военные сборы, осуществляется на основании справок о допуске по соответствующей форме (формы № 6 - 8), выданных военными комиссариатами.

Доступ лиц, прибывших к новому месту службы (работы), в том числе после окончания образовательных учреждений профессионального образования, до получения карточек (форма № 1) с предыдущего места военной службы (работы) к сведениям, составляющим государственную тайну, осуществляется на основании справок о допуске по соответствующей форме (формы № 6 - 8), если назначение на должность не требует оформления допуска к сведениям более высокой степени секретности или отсутствуют основания для переоформления допуска к государственной тайне, указанные в пункте 59 настоящей Инструкции. Датой принятия решения о допуске к государственной тайне является дата соответствующего приказа командира (начальника, руководителя) воинской части (организации). После получения карточки (форма № 1) в ней делается соответствующая отметка о допуске лица к государственной тайне с проставлением даты данного приказа командира (начальника, руководителя) воинской части (организации). Справки о допуске (формы № 6 - 8) подшиваются в дело со справками о допуске к государственной тайне по новому месту военной службы (службы, работы) лица.

Службы ЗГТ на основании указаний командиров воинских частей выдают лицам, убывающим к новому месту военной службы (работы), справки по соответствующей форме (формы № 6 - 8) и делают об этом в графе 7 журнала учета выдачи справок о допуске (форма № 13) отметку "Представлена в войсковую часть _____ (организацию)".

Если карточка (форма № 1), направленная по новому месту военной службы (работы) лица в воинскую часть (организацию), не поступила в 6-месячный срок, командир воинской части уведомляет (письменно) об этом вышестоящую службу ЗГТ и воинскую часть (организацию), направившую карточку (форма № 1). Командир воинской части, получивший уведомление, организует служебное разбирательство по данному факту, копию которого направляет в адрес воинской части (организации), обратившейся по данному вопросу. В случае, если место нахождения карточки (форма № 1) служебным разбирательством установлено не было, то лицу в установленном порядке оформляется новый допуск к государственной тайне, о чем информируются вышестоящая служба ЗГТ и орган безопасности. При этом в письме, предусмотренном подпунктом "а" пункта 35 настоящей Инструкции, дополнительно указываются причины оформления допуска к государственной тайне и результаты служебного разбирательства. На период оформления нового допуска к государственной тайне лицо от работы со сведениями, составляющими государственную тайну, не отстраняется.

70. Предписание на выполнение задания (форма № 5) и справка о допуске по соответствующей форме (формы № 6 - 8) регистрируются в журнале учета (форма № 15). После регистрации справка о допуске (формы № 6 - 8) остается в службе ЗГТ принимающей воинской части, а предписание на выполнение задания (форма № 5) с отметкой о форме допуска командированного лица передается принимающему его должностному лицу. Указанное должностное лицо заполняет на оборотной стороне предписания на выполнение задания (форма № 5) справку, после чего данное предписание передается в службу ЗГТ принимающей воинской части (организации), где хранится в отдельном деле не менее 5 лет. Справка о допуске по соответствующей форме (формы № 6 - 8) возвращается командированному лицу под роспись в графе 9 журнала учета (форма № 15) для сдачи в выдавшую ее службу

ЗГТ. На обороте справки о допуске по соответствующей форме (формы № 6 - 8) работником службы ЗГТ делается запись о степени секретности сведений, с которыми ознакомилось командированное лицо, с указанием соответствующего пункта (абзаца, графы) Перечня сведений Вооруженных Сил Российской Федерации, подлежащих засекречиванию, и даты ознакомления, которая заверяется подписью руководителя службы ЗГТ принимающей воинской части (организации) и печатью "Для пакетов" воинской части (организации).

В случае если командированное лицо со сведениями, составляющими государственную тайну, ознакомлено не было, этот факт также отражается на обороте справки о допуске (формы № 6 - 8).

Указанные в справке о допуске (формы № 6 - 8) данные об ознакомлении лица со сведениями, составляющими государственную тайну, переносятся в книгу учета осведомленности (примерный образец № 2) по месту военной службы (работы) лица; для лиц, проходивших военные сборы, - по месту воинского учета в военном комиссариате.

При возвращении должностных лиц из командировок и отсутствии в справках о допуске (формы № 6 - 8) отметок об их ознакомлении со сведениями, составляющими государственную тайну, служба ЗГТ направляет запросы об их осведомленности в сведениях, составляющих государственную тайну, в соответствующие воинские части (организации). Полученные в результате запросов сведения об осведомленности лиц в сведениях, составляющих государственную тайну, вносятся в книгу учета осведомленности (примерный образец № 2) с указанием учетных (подписных) номеров и дат ответов об осведомленности.

71. При расформировании воинских частей (организаций) книги учета осведомленности (примерный образец № 2), журналы учета (форма № 13), а также дела со справками о допуске (формы № 6 - 8) и предписаниями на выполнение задания (форма № 5) передаются до окончания сроков их хранения в вышестоящую воинскую часть (организацию) или правопреемнику (организацию - заказчику работ).

VI. Допуск и доступ лиц к государственной тайне при мобилизации, в период военного положения и в военное время, а также лиц, проходящих военную службу (работающих) в воинских частях (организациях), дислоцированных за пределами Российской Федерации

72. Командиры воинских частей лиц, прибывающих из запаса по мобилизации, в период военного положения и в военное время, допускают к сведениям, составляющим государственную тайну, на основании справок о допуске (формы № 6 - 8), выдаваемых военными комиссариатами. Датой принятия решения о допуске к государственной тайне является дата соответствующего приказа командира (начальника, руководителя) воинской части (организации).

73. Командующие войсками военных округов в период подготовки к ведению военных действий предусматривают мероприятия по передаче на хранение карточек (форма № 1), книг учета осведомленности (примерный образец № 2), журналов учета выдачи справок о допуске (форма № 13), а также дел со справками о допуске (формы № 6 - 8) и предписаниями на выполнение задания (форма № 5) в воинские части (организации), непосредственно не участвующие в боевых действиях.

74. Военные комиссариаты при мобилизации, в период военного положения и в военное время карточки (форма № 1) с обязательствами (форма № 2) высыпают в воинские части только по их запросу либо в те воинские части, которые определены командующим войсками военного округа в соответствующих указаниях (распоряжениях).

75. Главнокомандующие видами Вооруженных Сил, командующие войсками военных округов, флотами (флотилией), руководители центральных органов военного управления в отношении воинских частей, дислоцированных за пределами Российской Федерации, принимают меры по учету и хранению карточек (форма № 1) с копиями контрактов или расписками (форма № 2) личного состава, допущенного к государственной тайне, в воинских частях, дислоцированных на территории Российской Федерации.

В этом случае в воинские части, дислоцированные за пределами Российской Федерации, направляются дубликаты карточек (форма № 1) в порядке, предусмотренном пунктом 52 настоящей Инструкции.

***(1)** Порядок допуска лиц, имеющих двойное гражданство, лиц без гражданства, а также лиц из числа иностранных граждан, эмигрантов и реэмигрантов к государственной тайне определен постановлением Правительства Российской Федерации от 22 августа 1998 г. № 1003 (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 35, ст. 4407; 2008, № 21, ст. 2465; № 22, ст. 2575).

***(2)** Далее в тексте настоящей Инструкции, если не оговорено особо, для краткости будут именоваться: Министерство обороны Российской Федерации - Министерством обороны; Вооруженные Силы Российской Федерации - Вооруженными Силами; Восьмое управление Генерального штаба Вооруженных Сил - Восьмым управлением; органы военного управления, соединения, воинские части, организации Вооруженных Сил - воинскими частями; воинские части, осуществляющие функции государственного заказчика в части закрепленной тематики заказываемых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, номенклатуры закупаемых и утилизируемых вооружения и военной техники, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, - организациями - заказчиками работ; открытые акционерные общества, созданные в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 сентября 2008 г. № 1359 "Об открытом акционерном обществе "Оборонсервис" - организациями; военнослужащие, лица гражданского персонала Вооруженных Сил, работники организаций, граждане Российской Федерации, пребывающие в запасе и поступающие на военную службу по контракту либо подлежащие призыву на военную службу (в том числе по мобилизации), на военные сборы, а также граждане Российской Федерации, не пребывающие в запасе и подлежащие призыву для прохождения военной службы, которым требуется допуск к государственной тайне для исполнения служебных обязанностей, - личным составом или лицами.

***(3)** Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2010 г. № 63.

***(4)** Данная и последующие соответствующие формы учетной документации утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2010 г. № 63 (приведены в приложении к настоящей Инструкции).

***(5)** Далее в тексте настоящей Инструкции, если не оговорено особо, военные комиссариаты и отделы военных комиссариатов субъектов Российской Федерации по муниципальному образованию для краткости будут именоваться военными комиссариатами.

***(6)** Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 41, ст. 4673, 8220 - 8235; 2003, № 27 (ч. I), ст. 2700; № 46 (ч. II), ст. 4449; 2004, № 27, ст. 2711; № 35, ст. 3607; 2007, № 49, ст. 6055, 6079; 2009, № 29, ст. 3617).

***(7)** Далее в тексте настоящей Инструкции, если не оговорено особо, под командирами воинских частей понимаются в их числе и руководители организаций.

***(8)** Перечень особорежимных объектов Российской Федерации утверждается Правительством Российской Федерации.

***(9)** Далее в тексте настоящей Инструкции, если не оговорено особо, контракты о прохождении военной службы (служебные контракты) и трудовые договоры для краткости будут именоваться контрактами.

***(10)** Далее в тексте настоящей Инструкции, если не оговорено особо, военные комиссары и начальники отделов военных комиссариатов субъектов Российской Федерации по муниципальному образованию для краткости будут именоваться военными комиссарами.

***(11)** Далее в тексте настоящей Инструкции, если не оговорено особо, кадровые подразделения (работники, ведущие кадровую работу) воинской части (организации) для краткости будут именоваться кадровыми подразделениями.

***(12)** Далее в тексте настоящей Инструкции, если не оговорено особо, номенклатура должностей работников, подлежащих оформлению на допуск к государственной тайне (форма № 3) для краткости будет именоваться номенклатурой должностей (форма № 3).

***(13)** Приказ Министра обороны Российской Федерации и Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 июля 2009 г. № 666/249 "Об организации деятельности учебных военных центров, факультетов военного обучения и военных кафедр при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования" (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 1 сентября 2009 г., регистрационный № 14677).

***(14)** Данный примерный образец и последующие примерные образцы приведены в приложении к настоящей Инструкции.

***(15)** Далее в тексте настоящей Инструкции, если не оговорено особо, служба защиты государственной тайны воинской части (организации) для краткости будет именоваться службой ЗГТ. В воинских частях (организациях), где штатом (штатным расписанием) служба ЗГТ не предусмотрена, задачи, возложенные настоящей Инструкцией на службу ЗГТ, выполняют подразделения секретного делопроизводства (должностные лица, исполняющие функции секретного делопроизводства) этих воинских частей (организаций).

***(16)** Приказ Министра обороны Российской Федерации от 20 октября 2005 г. № 010 (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 6 декабря 2005 г., регистрационный № 7231).

***(17)** Приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 августа 2006 г. № 046 (по заключению Министерства юстиции Российской Федерации от 8 сентября 2006 г. № 474с-ОХ в государственной регистрации не нуждается).

***(18)** Направление анкетных данных в электронном виде осуществляется воинскими частями (организациями) после получения из органа безопасности соответствующего программного обеспечения.

***(19)** Для ведения картотеки предусматривается специальное хранилище (коробка, папка и т.п.) со специальными алфавитными, цифровыми или алфавитно-цифровыми разделителями (закладками), позволяющими осуществлять оперативный поиск нужной карточки. Картотека, как правило, разбивается (делится) на три группы: карточки (форма № 1) личного состава; карточки (форма № 1) лиц, уволенных из воинской части (организации); карточки (форма № 1), подлежащие уничтожению в текущем году.

***(20)** В позиции 7 дубликата карточки (форма № 1) указывается номер допуска к государственной тайне, дата окончания проведения органами безопасности проверочных мероприятий, наименование органа безопасности, проводившего проверочные мероприятия, по какой форме допуска к государственной тайне

Приказ Министра обороны Российской Федерации “О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 500” от 26 марта 2011 г. № 380

Внести изменения в Приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 500 “Об утверждении Инструкции по работе с обращениями граждан в Вооруженных Силах Российской Федерации” (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 1 марта 2007 г., регистрационный № 9000) в редакции Приказа Министра обороны Российской Федерации от 21 октября 2008 г. № 537 “О внесении изменений в Приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 500” (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 2 декабря 2008 г., регистрационный № 12781) согласно прилагаемому Перечню.

Министр обороны Российской Федерации

А.Сердюков

Приложение
к Приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 26 марта 2011 г. № 380

Перечень
изменений, внесенных в приказ Министра обороны
Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 500

В Инструкции по работе с обращениями граждан в Вооруженных Силах Российской Федерации (приложение к Приказу):

1. В сноске “<*>” к пункту 1 слово “письменные” заменить словами “в письменной форме или в форме электронного документа”.

2. Пункт 4 дополнить абзацем следующего содержания:

“Обращение, поступившее в форме электронного документа, подлежит рассмотрению в порядке, установленном настоящей Инструкцией. В обращении гражданин в обязательном порядке указывает свои фамилию, имя, отчество (последнее - при наличии), адрес электронной почты, если ответ должен быть направлен в форме электронного документа, и почтовый адрес, если ответ должен быть направлен в письменной форме. Гражданин вправе приложить к такому обращению необходимые документы и материалы в электронной форме либо направить указанные документы и материалы или их копии в письменной форме.”.

3. В пункте 8 после слова “запрашивать” дополнить словами “, в том числе в электронной форме.”.

4. В пункте 9:

абзац второй после слова “решение,” дополнить словами “в течение семи дней со дня регистрации”;

абзац четвертый после слов “о чем” дополнить словами “в течение семи дней со дня регистрации”;

дополнить пункт абзацем следующего содержания:

“Ответ на обращение, поступившее в форме электронного документа, направляется в форме электронного документа по адресу электронной почты, указанному в обращении, или в письменной форме по почтовому адресу, указанному в обращении.”.

5. В приложении № 1 к Инструкции:

в графе третьей головки таблицы после слов “его адрес” дополнить словами “(электронный адрес)”.

**Приказ Федеральной службы
безопасности Российской Федерации
О внесении изменений в приказ ФСБ
России от 7 июля 2008 г. № 335 “Об
утверждении порядка представления
сведений об участниках накопительно-
ипотечной системы жилищного
обеспечения военнослужащих,
изъявивших желание получить целевой
жилищный заем и утвержденный этим
приказом порядок”**
от 4 апреля 2011 г. № 134

1. Внести изменение в Приказ ФСБ России от 7 июля 2008 г. № 335 “Об утверждении Порядка представления сведений об участниках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, изъявивших желание получить целевой жилищный заем” (зарегистрирован Министром России 22 июля 2008 г., регистрационный № 12018), дополнив преамбулу после слов “ст. 2369” словами “; 2011, № 1, ст. 227”.

2. Внести изменение в Порядок представления сведений об участниках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, изъявивших желание получить целевой жилищный заем, утвержденный Приказом ФСБ России от 7

июля 2008 г. № 335 (зарегистрирован Министром России 22 июля 2008 г., регистрационный № 12018), заменив в подпункте “б” пункта 2 слова “3 месяца с даты” словами “6 месяцев со дня”.

Директор

А.Бортников

**Приказ МЧС России
“О размере выплаты
военнослужащим спасательных
войсковых формирований МЧС
России, военнослужащим и
сотрудникам федеральной
противопожарной службы для
оплаты стоимости путевок их детей
в организации отдыха и
оздоровления детей в 2011 году”
от 1 марта 2011 г. № 81**

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911 “О порядке оказания медицинской помощи, санаторно-курортного обеспечения и осуществления отдельных выплат некоторым категориям военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членам их семей”* приказываю:

1. Установить в 2011 году военнослужащим спасательных войсковых формирований МЧС России, проходящим военную службу по контракту, военнослужащим и сотрудникам федеральной противопожарной службы выплату денежных средств один раз в год для оплаты стоимости путевок их детей в возрасте от 6 лет 6 месяцев (либо не достигших указанного возраста, но зачисленных в общеобразовательные учреждения для обучения по образовательным программам начального общего образования) до 15 лет включительно в организации отдыха и оздоровления детей, открытые в установленном порядке на территории Российской Федерации, в размере 10 800 рублей на каждого ребенка.

2. Указанную выплату осуществлять в порядке, определенном Правилами осуществления отдельных выплат военнослужащим, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, уголовно-исполнительной системы, таможенных органов, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи, лицам, уволенным со службы в федеральных органах налоговой полиции, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911, в пределах средств, выделенных МЧС России из федерального бюджета на эти цели.

Министр

С.К. Шойгу

Зарегистрировано в Министерстве РФ 1 апреля 2011 г.

Регистрационный № 20374

* Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 2, ст. 166; 2006, № 10, ст. 1103; 2008, № 5, ст. 406, № 18, ст. 2050; 2010, № 50, ст. 6713.

Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации

“Об утверждении перечней видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы”

**от 15 февраля 2011 г. № 135н
(публикуется без приложений)**

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2003 г. № 750 “Об организации альтернативной гражданской службы” (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 51, ст. 4984; 2005, № 32, ст. 3302; 2010, № 2, ст. 200) приказываю:

1. Утвердить:

Перечень видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, согласно приложению № 1;

Перечень организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы, согласно приложению № 2.

2. Признать утратившими силу:

приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 апреля 2006 г. № 286 “Об утверждении перечней видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы” (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 15 мая 2006 г. № 7818);

приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 28 февраля 2007 г. № 137 “Об утверждении перечней видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы” (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 9 апреля 2007 г. № 9263).

Министр

Т.А. Голикова

Информация

Приказом Министра обороны Российской Федерации 2011 года № 509 внесены изменения в приказ Министра обороны Российской Федерации 2010 года № 1280 «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений» (далее именуется – приказ) в части отмены требования представления военнослужащими выписок из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним и заселения военнослужащих в жилые помещения, соответствующие требованиям жилищного законодательства Российской Федерации, при отсутствии права собственности Российской Федерации на указанные жилые помещения.

Воинские должностные лица обязаны информировать военнослужащих, изъявивших желание заселиться в распределенные жилые помещения, на которые право собственности Российской Федерации не оформлено, о необходимости представлять вместе с согласием с распределенным жилым помещением заявление по заселению жилого помещения, сведения о наличии (отсутствии) жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих на праве собственности военнослужащему и членам его семьи в Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации или специализированные организации Министерства обороны Российской Федерации, за которыми в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации 2010 года № 1135 закреплены территории, где указанные военнослужащие проходят военную службу, для подготовки решений о распределении жилых помещений. Формы заявления по заселению жилого помещения, сведений о наличии (отсутствии) жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих на праве собственности военнослужащему и членам его семьи, решения о распределении жилого помещения утверждены указаниями заместителя Министра обороны Российской Федерации от 25 апреля 2011 года № 205/2/238.

Научно-правовой журнал
“Право в Вооруженных Силах”
за активное участие в правовом просвещении
граждан Российской Федерации
Министром юстиции Российской Федерации
9 июля 1999 года
награжден
памятной медалью имени
Анатолия Федоровича КОНИ

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ:

- Вы пострадали от неправомерных действий командира?..
- Ваш ребенок болен, а на него вот-вот наденут военную форму?..
- Вы хотите уволиться, и не знаете, как это правильно сделать?..
- Вас “задвинули” в очереди на жилье?..
- Вы всю жизнь служили честно, а Вас, когда Вы попытались заявить о своих законных правах, пытаются сделать “плохим” и уволить по “дискредитирующему” основаниям?
 - Вам предстоит судебная тяжба?..
 - Вас незаконно уволили с работы (службы) или привлекли к материальной ответственности?..
Первое: не ждите, когда ситуация станет безвыходной.
Второе: наберите номер телефона (495) 334-98-04 (11.00-17.00, будние дни), факс 334-92-65 и запишитесь на консультацию к юристу Регионального общественного движения “За права военнослужащих”.

117342 г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40, офис 508, внутренний тел. 5-93.

Проезд до станции метро “Профсоюзная”, далее троллейбусом № 85 до остановки “Ул.Бутлерова”

Редакционный и научно-консультативный совет журнала

Дамаскин О.В. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник Российской Федерации 2 класса;

Бараненков В.В. - доктор юридических наук, профессор, председатель диссертационного совета по специальности 20.02.03 - военное право, военные проблемы международного права;

Корякин В.М. - доктор юридических наук;

Кудашкин В.В. - доктор юридических наук, руководитель правового департамента Государственной корпорации “Ростехнологии”;

Маликов С.В. - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминастики Военного университета;

Петухов Н.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой Российской академии правосудия, генерал-полковник юстиции в отставке;

Стрекозов В.Г. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Толкаченко А.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации;

Чеканов В.Е. - кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Московского пограничного института ФСБ России.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Поражение в правах отменяется (о праве на жилье после пяти лет службы)

Преступность курсантов ВВУЗов

Проблемы правового регулирования создания инновационных хозяйственных обществ с участием ВВУЗов

О критериях оценки служебной деятельности военнослужащих

Отчисление из адъюнктуры по собственному желанию

О сохранении права на служебное жилое помещение после увольнения

Военно-правовое обозрение:
Финансово-экономическая работа в военных организациях
Новое военное законодательство

Уважаемые читатели!

Редакция оставляет за собой право изменять содержание очередного номера журнала в связи с изменением текущего законодательства.

Наш адрес в Интернете: www.voennopravo.ru
Адрес электронной почты: vpravo@mail.ru

Редакция отвечает на страницах журнала только на те вопросы читателей, которые присланы на купонах (а не на вклейках, вкладках, письмах). Ответы публикуются только в журнале, на дом не высыпаются.

Если Вы решили обратиться в редакцию за советом, изложите свой вопрос кратко и разборчиво на купоне. Ксерокопии купонов и дополнительные материалы не рассматриваются. При ответе на вопросы редакция руководствуется действующим законодательством, нормативными правовыми актами министерств и ведомств. Запечатайте купон в почтовый конверт, не складывая его, и вышлите по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33, а/я 44,
Харитонову С.С.

Ответ будет опубликован в ближайших номерах журнала.

**ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ - № 6
ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ**

Впишите в клетки любые шесть цифр - это ваш шифр

--	--	--	--	--	--

Текст вопроса

Место жительства (город, область):
